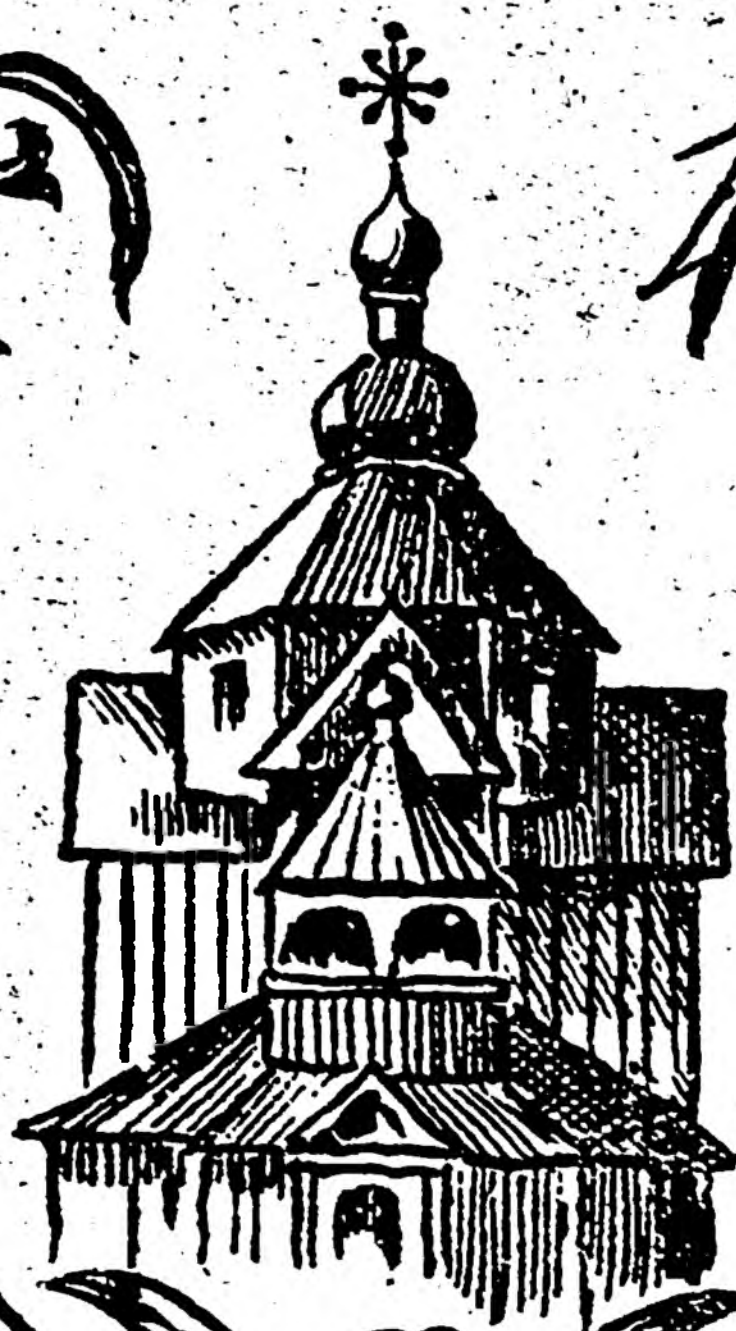

№ 302

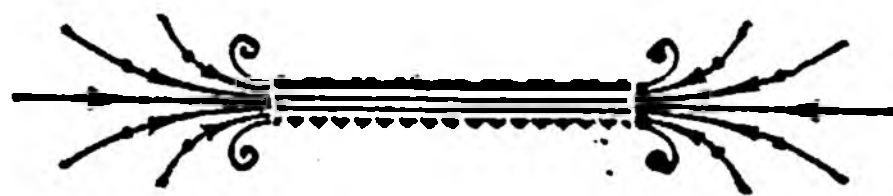
ПОЛОЦКО-ВИТЕБСКАЯ СТАРИНА

ИЗДАНИЕ ВИТЕБСКОЙ УЧЕНОЙ
АРХИВНОЙ КОМИССИИ

9 (77.65)
II 526

ПОЛОЦКО-ВИТЕБСКАЯ
СТАРИНА.

Издание Витебской Ученой Архивной Комиссии.

Кн. I.

ВИТЕБСКЪ.

Типографія Насл. М. Б. Неймана.

1911 г.

ГРЮНВАЛЬДСКІЙ БОЙ

и его значеніе для славянъ *).

15 іюля сего 1910 года исполнилось ровно 500 лѣтъ, когда близъ Грюнвальда и Танненберга, къ югу отъ Маріенбурга, по словамъ русскихъ лѣтописей, „Бысть побойще королю Ягайду, Олгирдовичю, нарѣченному Владиславу, и великому князю Литовскому Витовту Кестутьевичу съ Нѣмцы, и Прусы, въ земли ихъ Прусской межи городовъ Дубровна и Острода; и убиша местера, и моршалка, и кундлера, и кундура побиша, и всю силу ихъ Нѣмецкую одолѣша, и грады ихъ нѣмецкіа поимаша, токмо три грады не вдашася королю и Витовту“, т. е. на поляхъ нынѣшней восточной Пруссіи общими усилиями Литовскаго княжества и Польскаго королевства было на голову разбито нѣмецкое рыцарское войско. Этотъ историческій фактъ имѣетъ такое огромное значеніе для всѣхъ славянъ вообще и въ частности для насъ, бѣлоруссовъ, что нашей Архивной Комиссіи нельзя обойти молча-
емъ это знаменательное событіе.

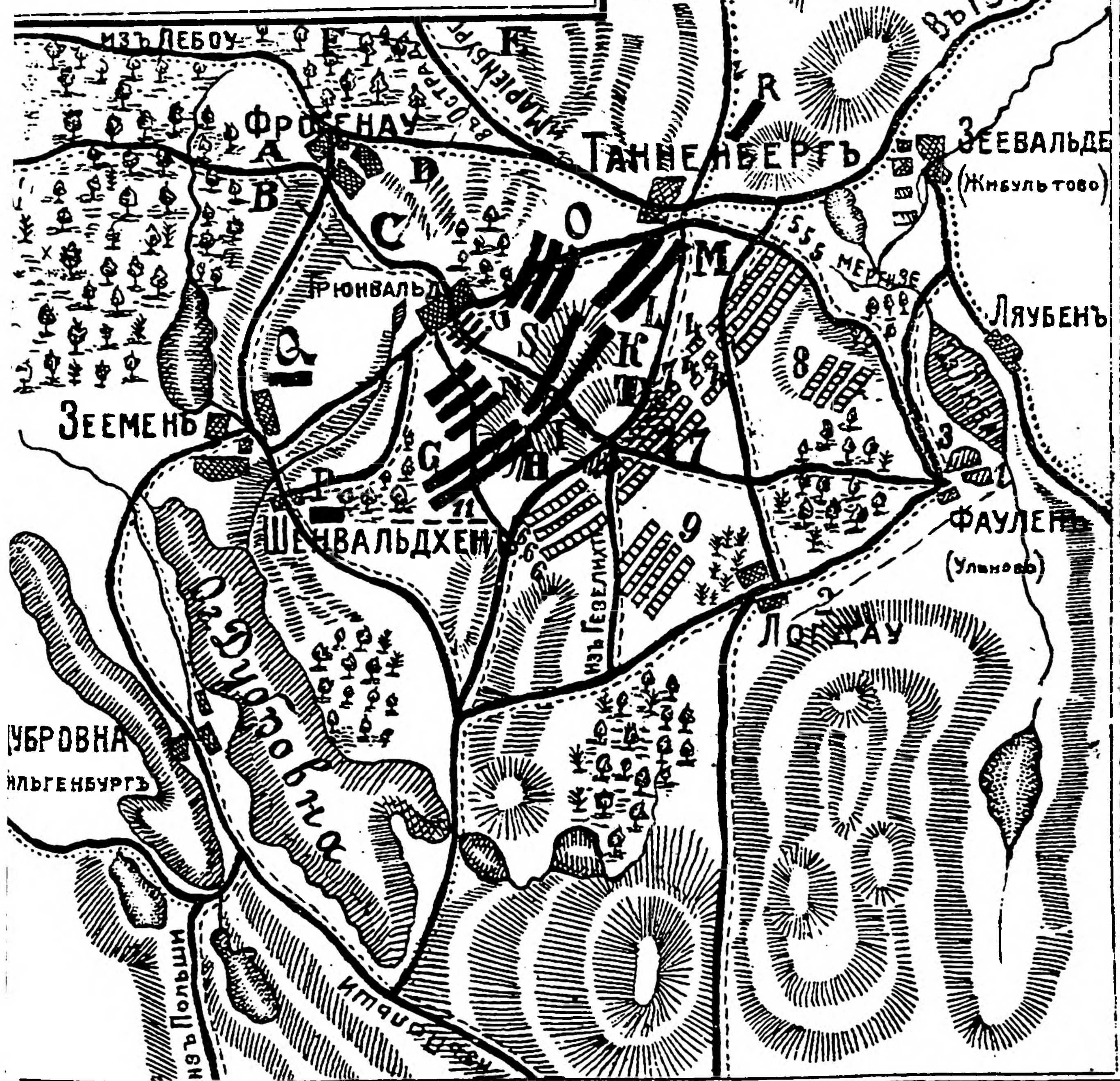
*) Источники и пособія: 1) „Битва при Грюнвальдѣ“, Д. И. Довгялло. Вильна 1909 г. 2) „Грюнвальдская битва“. С. Томилинъ. Вильна 1910 г. 3) „Грюнвальдская битва“, Кояловича. СПб. 1885 г. 4) „Таннебергская битва“, Барышева. Журн. Мин. ар. Пр., декабрь 1887 г. 5) „Исторія Литовскаго государства съ древнѣйшихъ временъ“, П. Д. Брянцева. Вильна 1889 г. 6) „Монографіи по исторіи западной и юго-западной Россіи“, Антоновича, т. I. Кіевъ 1885 г. 7) „Grunwald“, М. Offmanski. Warszawa, 1903 г. 8) „Грюнвальдская годовщина“, И. Филевича „Новое Время“ 1911 г. 2321. 9) „Kurjer Warszawski“, Dnia 1 Stycznia 1910 г. 10) „Очеркъ исторіи Литовско-русскаго государства“, проф. М. Любавскій. Москва 1910 г.

Прекрасные результаты славной Грюнвальдской битвы были плодом полнаго единенія славянъ, слившихся въ этотъ историческій моментъ въ единое море и сознательно шедшихъ къ одной опредѣленной цѣли.

Грюнвальдская битва была одна изъ тѣхъ битвъ въ исторіи чело- вѣчества, которыя рѣшаютъ судьбу народовъ: слава и сила ордена погибла въ этой битвѣ окончательно; побѣдители прусскихъ племенъ рыцари, встрѣтили огромное ополченіе со стороны объединенныхъ славянскихъ народовъ восточной Европы и предъ ними оказались недостаточными ни искусство рыцарей, ни ихъ сила и мужество, ни слава непобѣдимости. Рыцарство послѣ Грюнвальдской битвы погибло окончательно. Это былъ такой его разгромъ, послѣ котораго существованіе его становилось уже безцѣльнымъ, невозможнымъ.

Какія же обстоятельства были причиной столкновенія близъ Грюнвальда славянъ и нѣмцевъ? Отвѣтить на этотъ вопросъ можно только тогда, когда мы припомнимъ, кто семьсотъ лѣтъ слишкомъ тому назадъ жилъ на берегу Балтійскаго моря, по нижнему теченію рѣкъ Западной Двины, Нѣмана, Вислы, Одера и Эльбы, или по-славянски Лабы, и какъ водворились въ названныхъ мѣстахъ нѣмцы. По свидѣтельству европейскихъ ученыхъ, нашихъ русскихъ и главнымъ образомъ нѣмцевъ здѣсь жили славянскія племена, исчезнувшія нынѣ съ исторической поприща, и литовское племя пруссы. Всѣ эти племена исповѣдывали язычество. Русскій народъ и русскіе князья, новгородскіе и полоцкіе относились терпимо къ своимъ сосѣдямъ, не обращали вниманія на ихъ бытъ и языческую религію, а довольствовались только незначительнымъ данью, которую приносилъ имъ туземцы. Скоро въ этотъ край проникли нѣмцы. Въ началѣ XII вѣка на Балтійскомъ морѣ, на о. Готландѣ, бременскіе и гамбургскіе купцы завели торговлю съ новгородцами. Въ концѣ же этого столѣтія нѣмецкіе купцы познакомились съ Ливоніею, основали въ ней свои дворы для склада товаровъ. Послѣ этого бременскій архіепископъ, узнавши отъ купцовъ, что въ Ливоніи и сосѣднихъ

ПЛАНЪ РЮНВАЛЬДСКОЙ БИТВЫ ИЛИ ТАННЕНБЕРГЪ 15 іюля 1410 года Маштабъ: въ 1 дюймъ 2,38 версты

- 1, 2. Обозъ литовской арміи.
3. Королевская каплица.
- 4, 5. Боевое расположеніе литов. арміи
- 6, 7. Тоже польской арміи.
- 8, 9. Резервныя колонны.
- 10, 11. Позднѣйшее положеніе резерв.

- A. B. C. D. E. F.—Обозъ крестоносцевъ.
- G. H. I. K. L. M.—Ихъ боевое расположеніе.
- N. O.—Двѣ резервныя колонны.
- P.—Часть для защиты лѣваго крыла.
- Q.—Такая же другая.
- R.—Такая же третья для защ. праваго крыла.
- S.—Мѣсто убіенія вел. магистра.
- T.—Шесть дубовъ на холмѣ.
- U.—Послѣдніе резервы крестоносцевъ.

въ нею страхахъ живутъ язычники, прислалъ сюда для распространенія христіанства августинскаго монаха Мейнгарда, который, по причинѣ раздробленія полоцкаго княжества на мелкіе удѣлы и розни отдѣльныхъ князей этого княжества, основалъ здѣсь нѣмецкую колонію.

Миссіонерскіе труды Мейнгарда не долго сопровождались успѣхомъ. Литовскія племена стали возставать противъ владычества пришельцевъ и ихъ вѣры, которую нѣмцы съ оружіемъ въ рукахъ навязывали имъ. Мейнгардъ скоро умеръ. Въ Ливонію былъ присланъ новый епископъ Альбертъ Буксгевденъ, человѣкъ умный, ловкій, хитрый и въ высшей степени энергичный. Онъ привелъ сюда крестоносное ополченіе, избранное съ благословенія папы, и положилъ въ 1200 году основаніе существующему до сихъ поръ гор. Ригѣ; въ томъ же году онъ основалъ духовно-рыцарскій орденъ, получившій уставъ ордена тамплиеровъ названный орденомъ меченосцевъ, крестоносцами.

Появленіе нѣмцевъ на южномъ побережьи Балтійскаго моря, въ странѣ пруссовъ, является дѣломъ недалновидности одного изъ удѣльныхъ польскихъ князей, герцога Мазовецкаго Конрада, который, въ огражденіе себя отъ опустошительныхъ набѣговъ пруссовъ, призвалъ въ 1225 году изъ Палестины рыцарей. Послѣдніе, основавъ орденъ евтонскій, покорили всю страну, обратили пруссовъ въ христіанство и начали съ помощью Конрада германизацію пруссовъ, покрывъ ихъ страну нѣмецкими колоніями и городами.

Въ 1237 году оба ордена соединились вмѣстѣ и стали дружно дѣйствовать противъ литовскихъ племенъ и сосѣднихъ славянъ. Славяне и литовцы, обезпкоенные этими непрошенными сосѣдями, стали вести съ ними борьбу, защищая свою вѣру и народность. Рыцари, выжати, заняли даже Псковъ, но князь Новгородскій Александръ Невскій, послѣ блистательной побѣды на льду Чудскаго озера, отнялъ Псковъ и задержалъ дальнѣйшее наступательное движеніе крестоносцевъ на Русь. Тогда рыцари устремили все свое вниманіе на литовскія племена въ области нижняго теченія Нѣмана и Вислы. Созна-

ніе опасности, грозившей отъ нѣмцевъ, заставило раздробленныя литовскія племена соединиться вмѣстѣ противъ общаго врага. Особенно тяжело приходилось литовской области Жмуди, находившейся, какъ бы въ тискахъ, между Ливонскимъ и Тевтонскимъ орденомъ. Эту область защищали всѣ литовскіе князья, начиная съ основателя Литовскаго государства Миндовга, и защищали всегда успѣшно. Нужно замѣтить, что Миндовгъ, положившій начало объединенію Литвы и образованію княжества, включалъ путемъ различныхъ средствъ въ составъ Литовскаго государства сосѣднія русскія области и къ концу своего княженія владѣлъ тѣмъ пространствомъ Бѣлоруссіи, которое ограничивается рѣками—Западной Двиной, Днѣпромъ и Припятью, считая въ предѣлахъ его государства и Полоцкое княжество. Я привожу этотъ историческій фактъ для того, чтобы показать, что въ образовавшемся Литовскомъ государствѣ преобладающимъ элементомъ въ этнографическомъ смыслѣ былъ русскій элементъ. Послѣдующіе князья старались упрочить господство русскаго культурнаго начала въ Литовскомъ княжествѣ. Изъ сказаннаго можно видѣть, что успѣхъ въ борьбѣ Литовскихъ князей съ нѣмецкими рыцарями былъ возможенъ при условіи преобладанія русской народности въ Литовско-русскомъ государствѣ. Русскаго населенія въ составѣ Литовскаго государства было девять десятыхъ частей. Въ настоящее время фактъ этотъ неоспоримъ въ научной исторической литературѣ, какъ русской, такъ и иностранной. Я не буду перечислять всѣхъ тѣхъ фактовъ побѣды соединенныхъ силъ Русскаго и Литовскаго государства при преобладаніи русскихъ національных началъ въ Литвѣ; ихъ слишкомъ много и они общеизвѣстны.

Въ ряду даровитыхъ преемниковъ Миндовга являются наиболѣе замѣчательнымъ Гедиминъ и сыновья его Ольгердъ и Кейстутъ. Все они старались расширить предѣлы Литовскаго государства на счетъ русской территоріи и, слѣдовательно, увеличивали силы для борьбы съ нѣмцами, которые, будучи вѣсколько разъ жестоко разбиты, не рѣшались открыто нападать на Литву, а предпринимали воровскіе набѣги.

называемые у летописцевъ ордена «рейзами». Литовцы платили ордену дань же, но такъ какъ литовскія нападенія требовали большихъ приготовленій, то они бывали рѣже. Такъ шли войны ежегодно, составляя главное занятіе литовцевъ и русскихъ во время княженія Ольгерда и Кейстута.

Кейстутъ былъ любимымъ національнымъ литовскимъ героемъ и при немъ дѣйствія нѣмцевъ были почти совершенно парализованы. Когда умеръ Ольгердъ, великокняжескій престолъ достался одному изъ его 12 сыновей Ягайлѣ, который сначала дѣйствовалъ по совѣту своего умнаго дяди Кейстута, но потомъ подчинился вліянію своихъ придворныхъ льстецовъ, предаваясь излишнимъ развлеченіямъ, за что не разъ получалъ отъ дяди строгій выговоръ. Мало-по-малу возрастало между дядей и племянникомъ неудовольствіе, весьма искусно поджигаемое крестоносцами. Скоро Ягайло заключилъ съ орденомъ союзъ и тайно сообщалъ врагамъ, когда дядя менѣе всего былъ готовъ къ битвѣ и когда онъ готовился къ нападенію. Крестоносцы тогда съ успѣхомъ могли нападать на Кейстута, а предупрежденные походы послѣдняго не всегда были удачны. Кейстутъ скоро узналъ, что его племянникъ находится въ тайныхъ сношеніяхъ съ орденомъ. Но сынъ Кейстута Витовтъ, или, какъ его поляки называютъ, Витольдъ, жившій въ дружбѣ съ Ягайло, удерживалъ отца отъ рѣшительнаго шага. Ягайло же самымъ вѣроломнымъ образомъ поступилъ съ дядей. Онъ заманилъ его къ себѣ для мирныхъ переговоровъ. Довѣрчивый Кейстутъ согласился, былъ схваченъ и посаженъ въ замокъ Крево, гдѣ былъ насильственно умерщвленъ. Витольдъ же бѣжалъ въ Мазовію. Ягайло заключилъ съ орденомъ союзъ, по которому отдалъ себя въ подчиненіе верховной опекѣ ордена, обѣщалъ послѣднему помощь во всѣхъ войнахъ и въ то же время не предпринимать наступательной войны безъ его вѣдома, совѣта и дозволенія; наконецъ онъ уступилъ ордену коренную область Литвы Жмудъ отъ моря до рѣки Дубиссы.

Витовтъ, возмущенный такимъ поступкомъ своего брата, самъ всту-

пилъ въ сношеніе съ крестоносцами, принялъ у нихъ крещеніе подъ именемъ Виганда и письменно обязался уступить ордену Жмудь и половину Литвы, если съ его помощью овладѣтъ великимъ княжествомъ, котораго онъ былъ принятъ въ видѣ лена отъ ордена. Какъ видно, крестоносцы за труды при крестинахъ литовскихъ князей требовали весьма большого вознагражденія. Наконецъ въ душѣ Витовта заговорили національныя чувства; ему стало неловко, что онъ поступаетъ въ союзъ съ вѣковыми врагами Литвы, что орденъ имѣетъ намѣреніе пользоваться Литвою какъ орудіемъ, для ослабленія Литвы, а потому охотно согласился прервать сношенія съ братомъ, если послѣдній объявитъ ему секретно, что отдастъ все Трокское княжество ему съ условіемъ прервать сношенія съ орденомъ и возвратиться въ отечество. Какъ только онъ получилъ отъ брата Ягайло на этотъ счетъ нужныя завѣренія, такъ измѣннически убѣдивъ нѣсколькихъ рыцарей и, завладѣвъ нѣкоторыми изъ ихъ крѣпостей, открыто перешелъ на сторону Ягайлы.

Внезапная переменъ въ отношеніяхъ Ягайлы, Витовта и ордена объясняется событіями, происходившими въ Польшѣ. Въ 1385 году Цольши Ягайлѣ было сдѣлано предложеніе жениться на польской королевѣ Ядвигѣ и соединить Польшу и Литву. Ягайло рѣшился жениться на королевѣ Ядвигѣ по совѣту съ матерью своею, великою княгиней Іуліаніею, и съ нѣкоторыми братьями—областными князьями, Скиргаллоу, Корибутомъ, Лугвеніемъ и др. Очевидно, что не личные интересы Ягайлы, но и государственныя настойчиво рекомендовали такой образъ дѣйствій. Женившись на Ядвигѣ, онъ долженъ былъ обеспечить Польшѣ союзъ и содѣйствіе своего княжества. Это было весьма важно для обоихъ государствъ Литвы и Польши въ борьбѣ съ рыцарями, которые, овладѣвъ литовскими землями на Балтійскомъ побережьи, овладѣли Польскимъ Поморьемъ, оторвали Польшу отъ моря и овладѣли торговымъ движеніемъ на Вислѣ, устье которой принадлежало уже ордену. Польша вела съ нѣмцами такую же народную войну, какъ и Литва; у нихъ такимъ обра-

былъ общій врагъ. Вотъ причина, по которой поляки такъ настойчиво шли на соединеніе съ Литвой.

Но Ягайло поступилъ крайне несправедливо по отношенію къ своему двоюродному брату. Онъ не далъ ему великокняжескаго престола въ Вильнѣ, а отдалъ его своему родному брату Скиргайлѣ. Вѣроятно, лѣнивый и малодушный Ягайло чувствовалъ себя неловко подлѣ дѣятельнаго и предприимчиваго Витовта. Оскорбленный Витовтъ опять вступилъ въ сношенія съ орденомъ и получилъ отъ него помощь противъ Ягайлы и Скиргайлы. Крестоносцы предприняли нѣсколько опустошительныхъ походовъ противъ Литвы, вошедшей въ составъ Польши. Ягайло, видя полную невозможность одному управиться съ орденомъ, помирился съ Витольдомъ, обѣщалъ ему великое княженіе при условіи расторженія всякаго его соглашенія съ орденомъ. Витольдъ бѣжалъ отъ рыцарей въ Вильну, гдѣ былъ принятъ съ большими почестями. Ягайло и Ядвига прибыли лично въ Литву для примиренія съ Витовтомъ, который получилъ достоинство великаго князя литовскаго на правахъ самостоятельнаго государя. Съ этихъ поръ дружба Ягайлы съ Витовтомъ уже больше не нарушается.

Крестоносцы, возмущенные вѣроломствомъ Витольда, заключили его брата въ тюрьму, отравили двухъ сыновей и распустили въ Европѣ слухъ, что онъ обратился снова въ язычество. Крестоносцы имѣли на своей сторонѣ много союзниковъ даже среди славянъ. Они произвели страшное разложеніе въ славянской средѣ, имѣя друзей и набирая войска въ Помераніи и Силезіи; на ихъ сторонѣ былъ чешскій король Венцеславъ и венгерскій Сигизмундъ, который хотѣлъ продать имъ въ числѣ прочихъ земель Добржинскую землю, принадлежавшую полякамъ. Самъ магистръ пришелъ въ изумленіе отъ дерзости Сигизмунда, желавшаго продать чужую собственность безъ малѣйшаго на то права. Онъ не уклонялся, однакожъ, отъ переговоровъ, лишь бы венгерскій король представилъ какія бы то ни было права на Добржинскую землю. Нашлась возможность представить эти

права, и рыцари заняли названную землю, а жителей заставили принести присягу въ вѣрности ордену. Коронныя сословія, получивъ извѣстіе о занятіи Добржинской земли, отправили строгую декларацію магистру, но декларація эта не имѣла никакого успѣха. Крестоносцы послѣ этого нѣсколько разъ нападали на Литву и Польшу, предавая огню и мечу имущество ни въ чемъ неповинныхъ жителей. Витовтъ сталъ готовить большое войско, чтобы отомстить крестоносцамъ за ихъ опустошенія въ Литвѣ. Но слухъ о татарскомъ нашествіи на Литву заставилъ Витовта заключить съ крестоносцами миръ, по которому имъ уступалась Жмудь навсегда. Договоръ этотъ закончился свиданіемъ Витовта съ магистромъ ордена Конрадомъ Юнгингеномъ на островѣ Саллинь, въ нижнемъ теченіи Нѣмана. Наступилъ знаменитый для Витольда 1399 годъ, знаменитый и несчастный, ибо повелитель Литвы на берегахъ рѣки Ворсклы былъ разбитъ татарами на голову; онъ лишился почти всего своего войска и сталъ такимъ слабымъ сосѣдомъ, что крестоносцы начали проявлять къ нему свое враждебное отношеніе. Имѣя такого настойчиваго врага въ лицѣ ордена, Литва и Польша 15 января 1401 года въ Вильнѣ подписали первый формальный актъ политической уніи обѣихъ государствъ, въ силу которой оба государства обязались помогать другъ другу противъ общихъ враговъ, имѣя въ виду таковыхъ главнымъ образомъ въ лицѣ крестоносцевъ.

Положеніе литовскихъ земель и въ особенности Жмуди, очутившихся подъ началомъ ордена, было настолько тяжелымъ, что жители Жмуди часто поднимали возстаніе противъ крестоносцевъ. Гроссмейстеръ ордена обвинялъ Витольда въ подстрекательствѣ жмудиновъ къ возстанію, а Ягайла въ содѣйствіи своему брату. Витольдъ же обвинялъ крестоносцевъ въ нарушеніи условій договора и въ страшныхъ притѣсненіяхъ Жмуди. Жмудины разослали грамоты по всей Европѣ съ жалобою на орденъ. Въ этихъ грамотахъ они просили выслушать ихъ, угнетенныхъ и измученныхъ орденомъ, который не ищетъ ихъ душъ для Бога, а ищетъ ихъ земель для себя. Словомъ, шла борьба—въ предѣлахъ Литвы

оружіемъ, а при европейскихъ дворахъ — взаимными обвиненіями. Съ Польшей, кромѣ того, были весьма натянутыя отношенія изъ-за Добрынской земли. Вообще причинъ и поводовъ къ войнѣ было очень много, и обѣ стороны стали дѣятельно слѣдить другъ за другомъ и настойчиво готовиться къ войнѣ. Рыцари разослали свои грамоты по всей Европѣ, приглашая охотниковъ. Въ теченіе цѣлой зимы 1409 года и весны 1410 года прибывали въ Маріенбургъ, столицу тевтонскихъ рыцарей, изъ самыхъ отдаленныхъ странъ Европы гости. Конечно, и Витольдъ не дремалъ: онъ немедленно далъ знать брату своему Ягайлу о готовящейся опасности и просилъ свиданія для переговоровъ по сему дѣлу. Въ концѣ осени 1409 года въ Брестѣ оба брата заключили между собою договоръ защищать другъ друга до послѣдней капли крови и составили планъ войны. На совѣщаніяхъ въ Брестѣ между братьями могли присутствовать только самыя довѣренныя лица.

Въ 1410 году, въ концѣ іюня, Ягайло и Витовтъ съ польскими, русскими и литовскими войсками быстро двинулись въ предѣлы Пруссіи и стали лагеремъ между Грюнвальдомъ и Танненбергомъ, потому что сильное ополченіе ордена приближалось къ названному мѣсту. По лѣтописнымъ свидѣтельствамъ, число арміи крестоносцевъ равнялось 90000; тутъ принимали участіе войска германскія, англійскія, шотландскія, шведскія, богемскія, венгерскія, вооруженныя по послѣднему слову тогдашней науки, имѣвшія превосходное воинское устройство и прекрасную многочисленную артиллерію. Предводителемъ орденскаго войска былъ магистръ ордена Ульрихъ фонъ-Юнгингенъ, отличавшійся твердымъ характеромъ и истинно-рыцарскою храбростью. Оффиціальнымъ же предводителемъ славянско-литовскихъ войскъ считался король Ягайло, но фактически всѣмъ распоряжался и первый вступилъ въ бой Витовтъ.

Интереснымъ очень является національный составъ русско-польско-литовскихъ соединенныхъ силъ, участвовавшихъ въ Грюнвальдской битвѣ. Польскій историкъ Нарбутъ считаетъ, что всѣхъ хоруг-

вей, или полковъ, въ этой битвѣ участвовало болѣе ста. Но въ настоящее время ихъ насчитываетъ Оффманскій, польскій историкъ-публицистъ, только 91; столько же полковъ полагаетъ и проф. Филевичъ. Изъ этого числа, т. е. 91, на долю русскихъ приходилось 43 полка или хоругви, польскихъ знаменъ 41, литовскихъ 5 и чешскихъ 2. Въ литовской земской арміи, исключительно русскіе по составу, были слѣдующіе полки: Брестскій, Витебскій, Гродненскій, Дрогичинскій, Кіевскій, Кременецкій, Лидскій, Мельникскій, Новгородскій (Псковскіе лучники), Пинскій, Полоцкій, Смоленскій 1, Смоленскій 2, Смоленскій 3 и Стародубскій. Въ польской арміи, такого же снаряженія были русскіе полки: Галицкій, Люблинскій, Львовскій, Перемышльскій, Подольскій 1, Подольскій 2 и Подольскій 3. Польскихъ по составу земскихъ полковъ было только 9, а именно: Велюнскій, Добрыньскій, Калинскій, Куявскій, Ленчицкій, Познанскій, Сендомірскій, Сѣрадскій, Хелминскій. Наконецъ, специально литовскія знамена, или полки—Веленскій, Волковысскій, Ковенскій, Мѣдникскій и Трокскій. Кромѣ земскихъ полковъ, были еще полки, организованные за свой собственный счетъ удѣльными князьями Гедиминовичами и боярами литовскими, польскими и русскими, а также могущественными тогда Рюриковичами по происхожденію и другими княжескими фамиліями Бѣлой, Малой и Червонной Руси и магнатами Польши. Такъ, напримѣръ, 22 польскихъ магната на свой счетъ вооружили 22 полка и 16 знаменъ, организованныхъ посполитымъ рушеніемъ шляхты польскихъ земель. Въ литовской арміи участвовали полки слѣдующихъ подвластныхъ удѣльныхъ князей: Зыгмунта, Корибута, Лугвенія, Юрія и др. Нѣтъ сомнѣнія, что изъ многочисленныхъ западно-русскихъ фамилій, хорошо извѣстныхъ при Витовтѣ, прарославныхъ по вѣрѣ, какъ, напримѣръ: Гольшанскіе, Городецкіе, Дольскіе, Кобринскіе, Лукомльскіе, Мстиславскіе, Несвижскіе, Острожскіе, Пинскіе, Полубенскіе, Ружинскіе, Сангушки, Слуцкіе, Соломерецкіе, Четвертинскіе и др. участвовали со своими военными силами въ Гродненской битвѣ. Едва ли кто станетъ оспаривать, что въ полкахъ

Витебскомъ, Полоцкомъ и трехъ Смоленскихъ и въ войскѣ нѣкоторыхъ княжескихъ фамилій Западной Руси (Мстиславскіе, Лукомльскіе), принимали участіе наши православные бѣлоруссы, чтившіе память преподобной Евфросиніи. Нельзя обойти молчаніемъ также и того, что среди знаменитыхъ участниковъ битвы при Грюнвальдѣ былъ чешскій вождь Янъ Жижка, ратоборецъ за дѣло славянства; кромѣ того, въ литовскомъ войскѣ было 30000 легкой татарской конницы, находившейся подъ начальствомъ одного изъ сыновей Тахтамыша.

Но честь побѣды и истинно-рыцарской храбрости стяжали въ этой битвѣ Смоленскіе полки подъ командою своего доблестнаго вождя Юрія Лугвеньевича, князя Мстиславскаго, приходившагося по отцу внукомъ литовскому князю Ольгерду и по матери (Маріи Дмитріевнѣ) внукомъ Московскому великому князю Дмитрію Ивановичу Донскому.

Чтобы вполнѣ уразумѣть выдающуюся доблесть Смоленскихъ полковъ съ княземъ Юріемъ Лугвеньевичемъ, я останавлиюсь на описаніи самой битвы и ея подробностей. Описаніе, сдѣлано польскимъ историкомъ Нарбутомъ. Вотъ какъ въ его исторіи говорится объ этомъ: 13 іюля объединенными силами славянъ былъ взятъ городъ Дубровло съ замкомъ Гильгенбургъ и вмѣстѣ съ нимъ большіе запасы, собранные для крестоносцевъ изъ окрестныхъ деревень. Послѣ этого союзники стали бивакомъ на восточномъ берегу озера Дубровна, между деревнями Ульново (Фауленъ) и Логдау. По дорогѣ изъ Любавы къ деревнѣ Фрегенау прибыли крестоносцы и расположились лагеремъ приблизительно въ 10 верстахъ отъ союзныхъ славянскихъ войскъ. Ночь наканунѣ 15 іюля была для крестоносцевъ чрезвычайно неудобной. Лилъ сильный дождь, гремѣлъ страшный громъ, порывистый вѣтеръ опрокинулъ очень много шатровъ въ станъ. Въ лагерь же славянъ была полная противоположность. Ночь была тихая. Блѣдная полная луна свѣтила съ чистыхъ небесъ, и только передъ разсвѣтомъ не разъ набѣгалъ довольно сильный вѣтеръ и препятствовалъ установкѣ походной церкви, въ которой Ягайло могъ прослушать обѣд-

ню. Вотъ и солнце показалооъ изъ-за тучъ и жгло такъ, что латники спѣшили укрыться въ тѣнь лѣса, гдѣ была прохлада. Король задумчиво сидѣлъ на пнѣ срубленнаго дуба, будучи окруженъ своими приближенными, въ числѣ которыхъ особенно было много духовныхъ лицъ, и повидимому, совершенно безучастно смотрѣлъ на то, какъ энергичный дѣятельный Витольдъ объѣзжалъ войска, расположенныя вдоль опушки лѣса и разставлялъ полки. Скоро стали прибывать гонцы съ передовыхъ постовъ съ извѣстіями, что вблизи Танненберга показались силы рыцарей. Витовтъ захотѣлъ лично убѣдиться въ порядкѣ расположенія рыцарскихъ войскъ и ихъ численности и поскакалъ на опушку лѣса, гдѣ увидѣлъ, что вся армія крестоносцевъ заняла господствующую надъ долиной передъ непріятельскимъ войскомъ возвышенность между Грюнвальдомъ и Танненбергомъ. Армія крестоносцевъ находилась почти на разстояніи не болѣе версты и прекрасно была видна Витовту, который могъ не только счесть всѣ знамена, но даже узнать и тѣхъ рыцарей съ которыми встрѣчался въ своей жизни. Крестоносцы видѣли только ту часть славянскаго войска, которая не помѣстилась въ лѣсу и, слѣдовательно, не могли имѣть дѣйствительнаго понятія о настоящей численности своихъ противниковъ, и заранѣе радовались легкой побѣдѣ. Витовтъ расположилъ всѣ войска въ боевой порядокъ, выдвинулъ значительныя части изъ лѣсу. Правое крыло составляли русско-литовскія войска, лѣвое — польскія, средину между литовцами и поляками, заняли доблестныя смоленскіе полки подъ начальствомъ Юрія Лугвеньевича. Позади главныхъ силъ скрывались большіе резервы, въ числѣ которыхъ были и кипчакскіе татары, числомъ около 30 тысячъ, подъ предводительствомъ султана Салладина. Расположены союзныя войска были по прямой линіи съ небольшими загнбами (подъ тупымъ угломъ впередъ). Ягайло находился въ тылу войска, окруженный наилучшими рыцарями, въ такомъ мѣстѣ, что и свои войска не знали, гдѣ онъ находится; для его спасенія разставлены были лошади, находившіяся на извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга.

Былъ уже полдень, а король предавался несвоевременной молитвѣ, будучи неоднократно побуждаемъ энергичнымъ своимъ братомъ къ активнымъ дѣйствіямъ. Было весьма удивительно, что король съ ранняго утра молился предъ походнымъ алтаремъ, распростирался ницъ и цѣлыми минутами лежалъ неподвижно. Такая, можно сказать, преступная медлительность Ягайлы объясняется тѣмъ, что король ожидалъ отъ крестоносцевъ посольства съ цѣлью склонить дѣло къ мирному соглашенію, что въ пользу мирнаго соглашенія было мнѣніе многихъ рыцарей, въ томъ числѣ и самого магистра Юнгингена. О мнѣніи или, вѣрнѣе, желаніи послѣдняго, зналъ Ягайло. Во всякомъ случаѣ медлительность короля могла погубить все дѣло. Томительное ожиданіе съ обѣихъ сторонъ сдѣлало всѣхъ нетерпѣливыми. Нуженъ былъ хоть какой-нибудь конецъ неопредѣленному положенію.

По словамъ Барбашева, магистръ ордена, прождавъ напрасно до половины дня, отправилъ въ королевскій станъ два обнаженныхъ меча, знаки вызова на битву. Мечи эти были принесены въ королевскій станъ герольдомъ короля Сигизмунда Рамрихомъ, на груди котораго былъ вышитъ огромный щитъ, съ изображеніемъ на золотомъ полѣ чернаго орла, и герольдомъ герцога Штеттинскаго, имѣвшимъ на груди красный крестъ на бѣломъ полѣ. Фантастичные и роскошные костюмы пословъ и ихъ надменный, вызывающій видъ свидѣтельствовали, что они прибыли не съ мирными предложеніями. Ягайло же такъ вѣрилъ голосу своего убѣжденія относительно крестоносцевъ и такъ миролюбиво былъ настроенъ послѣ долгой молитвы въ каплицѣ, что съ чувствомъ полного удовлетворенія подозвалъ къ себѣ пословъ, надѣясь услышать отъ нихъ слова, соотвѣтствовавшія его желанію. Но каково же было его изумленіе, когда онъ услышалъ: „Государь! Великій Магистръ честныхъ рыцарей меча, высокорожденный господинъ Ульрихъ Фонъ-Юнгингенъ, посылаетъ тебѣ этотъ мечъ, а другой мы должны передать твоему брату Витовту отъ высокороднаго господина великаго

маршала, если только можемъ увидѣть князя лично“. Витовтъ, передъ этимъ имѣвшій съ своимъ братомъ довольно рѣзкій разговоръ о причинахъ его медлительности и услышавшій отъ него, что онъ не промирится съ нѣмцами, если послѣдніе признаютъ свою вину передъ нимъ, вскочилъ на коня и поскакалъ къ своему литовскому стану, не рѣшивъ еще, что ему предпринять въ виду измѣнившихся событій. Король послалъ за братомъ, и когда тотъ прибылъ, герольды передали ему второй мечъ отъ имени маршала съ слѣдующими надменными словами: «Государь и князь Витовтъ! приносимъ мы отъ имени высочайше рожденныхъ гроссмейстера, великаго маршала и всей братіи ордена эти два нагіе меча въ помощь и возбужденіе къ борьбѣ, которую вы сегодня будете имѣть. Эти же господа разрѣшаютъ вамъ избрать себѣ мѣсто для битвы или предоставить это имъ, а не скрываться во мракѣ лѣсномъ, не прятаться малодушно, не уклоняться отъ битвы, избѣгивать которой вы не въ состояніи».

На это Ягайло отвѣчалъ такъ: „Мы ни у кого не просимъ помощи да и не нуждаемся въ ней; единственная наша надежда на Бога. Во имя Его принимаемъ эти два меча. Мѣста себѣ мы не избираемъ, а выступимъ тамъ, гдѣ Онъ и на насъ и вамъ укажетъ и расправимся съ вами». Потомъ, обратившись къ окружающей его свитѣ, Ягайло сказалъ: «Прекрасно, враги сами надаютъ на свою голову“. Вслѣдъ за этимъ король отдалъ приказъ къ наступленію, а самъ, по постановленію пановъ рады, окруженный лучшими рыцарями, отъѣхалъ въ сторону и сталъ подъ знаменемъ съ золотымъ орломъ.

Войска польскія, русскія и литовскія были выстроены въ три линіи, такъ что между ними были два промежутка, или двѣ „улицы“, какъ тогда выражались, и съ пѣніемъ старинной боевой пѣсни „Богородице Дѣво, радуйся“, двинулись впередъ. Передъ этимъ шелъ небольшой дождикъ и приближалъ пыль, поднятую конницей. Витовтъ чувствовалъ себя перерожденнымъ. Послѣ такихъ сильныхъ колеба-

гносительно возможности войны, теперь его завѣтная мечта отомстить воймъ исконнымъ врагамъ-крестоносцамъ, исполнялась. Вотъ Витовтъ вѣдъ своими войскамъ, полный жажды мести и ненависти къ нѣмцамъ, мчится съ простертой повелительно рукой по направленію къ врагамъ; лицо его дышитъ дикой энергіей, сознаніемъ своей силы; его душевленіе охватило всѣ дружины. Каждый чувствовалъ, что совершается великое дѣло. Передъ славянскими дружинами виднѣлись разнообразно одѣтыя рыцарскія войска въ латахъ и бѣлыхъ плащахъ. Многие изъ нихъ представляли лучшія рыцарскія силы всей Европы, созванные сюда орденомъ на невиданный пиръ побоища. Витовтъ первый началъ битву. Крестоносцы открыли сраженіе выстрѣлами изъ пушекъ, которыя тогда уже имѣлись въ нѣкоторыхъ арміяхъ; ихъ имѣлъ и Витовтъ во время сраженія съ татарами на р. Ворсклѣ. Но пушечные выстрѣлы тогда, въ виду плохого состоянія артиллеріи, не могли причинить соединеннымъ войскамъ никакого вреда. Имѣли артиллерійскія орудія и поляки, но они берегли ихъ для штурма укрѣпленныхъ замковъ. Когда крестоносцы увидѣли, что ихъ орудія бесполезно стрѣляютъ, то приказано было замолчать. Въ этой первой схваткѣ рыцари были далеко оттѣснены отъ первоначальной позиціи. Это было особенно непріятно рыцарямъ, считавшимъ себя лучшими въ мірѣ воинами и душевленными обще-германской идеей своего превосходства надъ другими народами. Послѣ чуть замѣтнаго замѣшательства, магистръ приказалъ снова броситься въ бой. Враги спускались другъ на друга съ холмовъ и столкнулись въ долину съ такимъ ожесточеніемъ и крикомъ, что земля, казалось, дрогнула отъ дружнаго удара копій по щитамъ и панцирямъ. Черезъ нѣкоторое время копья поломались, началась битва мечами и бердышами, свалугами, шестоперами и дубинами. Звонко раздавались тяжелые удары по рыцарскимъ доспѣхамъ. И только смерть каждого очищала мѣсто для дальнѣйшаго движенія впередъ. Жестокій, кровавый бой кипѣлъ по всей линіи, съ обѣихъ сторонъ масса убитыхъ, а видимаго успѣха еще не было ни на чьей сторонѣ. Но вотъ пос-

лѣдній, дружный натискъ крестоносцевъ рѣшилъ бой въ одномъ мѣстѣ рыцари сокрушили храбрыхъ своихъ соперниковъ, прорвали линію литовско-русскихъ полковъ и отбѣснили значительную часть арміи Витовта къ Лаубенскому озеру, а другую часть отбросили къ лѣвому флангу польскихъ войскъ, стоявшихъ въ небольшой рощѣ и не принимавшихъ никакого участія въ битвѣ. Въ этой послѣдней части были исключительно жмудинскія войска, которыя не могли вести долгой, правильной войны, а потому при энергичномъ методическомъ наступленіи нѣмцевъ не выдержали и побѣжали съ поля сраженія. Началась невообразимая паника. Сколько ни старался Литовскій Вождь пріостановить свои дружины, бѣжавшія въ паническомъ страхѣ, но возстановить боевой строй ему не удалось. Бой былъ проигранъ. Значительная часть крестоносцевъ съ радостными кликами погналась за убѣгающими литвинами, поражая ихъ оружіемъ и топча конями, а другая большая сила рыцарей, занялась литовско-русской арміей, отброшенной къ Лаубенскому озеру.

Но тутъ случилось такое обстоятельство, которое привело въ изумленіе орденскія войска. Незначительная часть литовско-русскихъ войска, вдругъ выстроилась въ боевой порядокъ и смѣло перешла въ наступленіе, обрушившись во флангъ крестоносцевъ стремившихся преслѣдовать бѣгущихъ литовцевъ. Это были доблестные смоленскіе полки подъ предводительствомъ своего мужественнаго князя Юрія Лугвеньевича. Странное впечатлѣніе производили воины Смоленскаго князя; очень немногіе изъ нихъ имѣли на головахъ кованныя желѣзныя шапочки и на шейники, а большинство носило поверхъ бѣлыхъ суконныхъ свитокъ бахтерцы, особый видъ домашнего изготовленія брони изъ плотно скрученныхъ и перевитыхъ между собой пеньбовыхъ веревокъ. Эти бахтерцы нисколько не защищали воина отъ копій и стрѣлъ, но зато отлично сопротивлялись удару меча и рыцарской сабли. Оружіемъ Смоленскихъ полковъ были обыкновенныя дровосѣчныя топоры, насаженные на топорнице, нѣсколько длиннѣе

употребляемыхъ при рубкѣ дровъ. Обуты смольняне были кто въ лапотъ, а кто и безъ всякой обуви. Само собой понятно, что смоленскіе полки были встрѣчены насмѣшками въ польско-литовскомъ лагерѣ; ихъ называли дегтярниками. Такія войска, покрытые тяжелыми веревочными бахтерцами, не годились для наступательныхъ дѣйствій, но гдѣ нужна была непоколебимая стѣна изъ живыхъ тѣлъ, тамъ эти войска составляли неодолимую твердыню. Эти сѣрые герои храбро напали на торжествующихъ уже рыцарей, достигли непріятельскихъ рядовъ и снова завязался бой, повернувшій колесо фортуны славянъ въ другую сторону. Медленно, но зато твердо подвигались впередъ смоленскіе полки; ихъ большіе топоры тяжело поднимались и падали глухо, поражая безъ разбора людей и лошадей. Рыцари, опьяненные первымъ успѣхомъ битвы, съ особой силой ударили на смольнянъ; къ сражавшимся крестоносцамъ присоединились и тѣ, которые были заняты преслѣдованіемъ бѣжавшихъ литовцевъ и жмудинъ. Но сокрушить эту живую твердыню имъ не удалось. За спиною смольнянъ приводило себя и вновь строилось въ боевой порядокъ то русско-литовское войско, которое было только разсѣяно, но не бѣжало въ паническомъ страхѣ. Рыцари видѣли, что имъ необходимо во что бы то ни стало побѣдить смольнянъ. Они сначала не видѣли, что изъ-за лѣса, находящагося правѣ ихъ, стали выступать стройныя знамена польскаго войска. Это нѣсколько смутило рыцарей, торжествовавшихъ уже побѣду надъ литовцами; но они скоро оправились, построились и съ побѣднымъ гимномъ на устахъ „Христосъ воскресе“ снова бросились съ удвоенною энергіей на поляковъ. Большое королевское знамя съ бѣлымъ орломъ было опрокинуто, и только съ большими усиліями поляки его возстановили. Минута была чрезвычайно опасная для славянъ, такъ какъ рыцари, преслѣдовавшіе литовцевъ, стали возвращаться на помощь своимъ. Но Витовтъ нашелся какъ нельзя лучше. Онъ взялъ нѣсколько полковъ изъ арміи Ягайлы и съ ними ударилъ на возвращавшихся съ погони рыцарей, большая часть которыхъ была перебита и захвачена въ плѣнъ. Всѣ уси-

лія крестоносцевъ теперь были направлены на ядро польской арміи, гдѣ были полки краковскій, сандомирскій, галицкій и др. Самъ великій магистръ принялъ начальство надъ атакующей колонной и, выстроивъ въ густую массу всѣ свои знамена, двинулся впередъ, чтобы рѣшительнымъ ударомъ раздавить поляковъ. Витовтъ, видѣвшій это намѣреніе рыцарей, выдвинулъ противъ нихъ съ лѣваго фланга польскихъ войскъ нѣсколько полковъ охотниковъ, находившихся за небольшою рощей, чтобы отвлечь силы рыцарей. Но атака послѣднихъ была такъ настойчива и стремительна, что только численный перевѣсъ, бывшій на сторонѣ славянъ, давалъ возможность противостоятъ бѣшеной атакѣ враговъ. Много конечно, придало бодрости польскому войску личное присутствіе короля Ягайло въ центрѣ своей арміи, хотя такое присутствіе не могло не быть опаснымъ для жизни короля. Сначала крестоносцы не предполагали, что среди польскихъ рыцарей, бывшихъ недалеко отъ нихъ, находится самъ король, такъ какъ королевское знамя было предусмотрительно спущено. Тѣмъ не менѣе нѣсколько рыцарей отдѣлились отъ общей массы нѣмецкихъ рыцарей и хотѣли было перевѣдаться съ блестящимъ королевскимъ конвоемъ, но магистръ, имѣя цѣлью всю польскую армію, командовалъ слѣдовать за нимъ по направленію къ центру польской арміи. Большинство рыцарей послушалось и присоединилось къ отряду, но одинъ изъ нихъ, самый значительный, Диппольдъ фонъ-Кикеритъ изъ Лузаціи, не послушался. Желаніе завладѣть богатымъ вооруженіемъ короля и роскошнымъ убранствомъ его коня заставило его поднятымъ копьемъ неблагоразумно броситься на Ягайло, окруженный лучшими воинами. Ягайло поднялъ копье и отбилъ ударъ, а находившійся вблизи королевскій секретарь Сбигнѣвъ Олесницкій, державшій въ рукахъ изломанное копье, швырнулъ въ него обломкомъ и сбилъ рыцаря съ коня; король вонзилъ копье въ лобъ рыцаря, а окружающая короля стража разсѣкла дерзкаго нѣмца на части. Ягайло, въ которомъ заговорила кровь его знаменитыхъ предковъ Гедимина и Ольгерда, хотѣлъ было устремиться впередъ, но приближенные удержали его. М

жду тѣмъ рыцари съ особенной настойчивостью стали насѣдять на польское войско, и такимъ образомъ опасность съ головы короля перешла на всю польскую армію. Поляки стали отступать. Королевскій секретарь Сбигнѣвъ-Олесницкій поскакалъ на своемъ конѣ къ командовавшему мазовецкими знаменами, находившимися впереди, Николаю Колбасѣ герба «Наленчъ», чтобы онъ своими войсками прикрылъ отступление. Но предводитель мазовецкихъ войскъ отказалъ на томъ основаніи, что крестоносцы, видя уходъ войскъ съ поля битвы, удвоили-бы только мужество. Въ эту критическую минуту Витовтъ вывелъ блестящія наемныя дружины. Онъ зашелъ во флангъ нападавшимъ нѣмецкимъ войскамъ отчасти въ тылъ, и началась новая, послѣдняя битва. Рыцари ударили на новыхъ враговъ, но не могли произвести своего обычнаго дѣйствія, такъ какъ они были уже утомлены войной, и сомнѣніе въ благопріятномъ исходѣ битвы явилось не у одного рыцаря. Одинъ только великій маршалъ и безумно храбрый Ульрихъ фонъ-Юнгингенъ безстрашно смотрѣлъ въ глаза опасности и неблагоразумно началъ войну. Витовтъ былъ всюду: онъ руководилъ наемными дружинами и не оставлялъ своихъ литовско русскихъ войскъ, которыя не бѣжали съ поля битвы; къ этимъ послѣднимъ стали понемногу приставать тѣ, которые раньше бѣжали послѣ перваго сраженія. Побѣдный гимнъ нѣмцевъ уже умолкъ. Ряды ихъ стали мѣшаться; наступилъ такой безпорядокъ, что нельзя было слышать команды начальниковъ. Оба крыла крестоносцевъ стали медленно отступать по направленію къ дер. Грюнвальду, гдѣ ихъ окружили татары султана Саладина, зашедшіе въ тылъ непріятеля. Крестоносцы уже у самой деревни были охвачены плотнымъ кольцомъ соединенныхъ силъ, и началась не война, а побоище. Пало много доблестныхъ рыцарей, и въ числѣ ихъ магистръ ордена Ульрихъ фонъ-Юнгингенъ; палъ маршалъ, большая часть командировъ и братьевъ. Ни одинъ выстрѣлъ изъ лука, ни одинъ ударъ славянъ не пропадали даромъ. Къ довершенію несчастья для рыцарей, мѣстное земское и поморское рыцарство въ тотъ моментъ, когда стало

ясно, что крестоносцы проиграли битву, или бѣжали съ поля сраженія или обратили свое оружіе противъ своихъ поработителей. Рассказываютъ, что когда славяне почти обружили нѣмцевъ, начальники и вожди совѣтовали магистру спѣшно отступать, пробиваясь сквозь непріятельскія силы, въ замки, гдѣ и защищаться, но магистръ отвѣтилъ, что онъ не сойдетъ съ того поля битвы, гдѣ не одинъ мужественный рыцарь рядомъ съ нимъ нашелъ смерть. И дѣйствительно, въ полномъ смыслѣ слова оправдалъ свои слова. Битва была окончена вечеромъ взятіемъ лагеря подъ Фрегенау. Тутъ побѣдителямъ достался въ добычу огромный лагерь, большое количество всякаго рода запасовъ, множество разрушительныхъ орудій, цѣпи на плѣнниковъ, цѣпи на барьеры, экипажы, верховыя лошади, сундуки съ деньгами, бочки съ виномъ; словомъ, всего въ огромномъ количествѣ. Грабежъ и своеволие сопровождали разореніе лагеря.

Такъ окончилась при Грюнвальдѣ битва двухъ народовъ-славянъ и нѣмцевъ. Стотысячная нѣмецкая-армія, состоящая изъ испытанныхъ въ военномъ дѣлѣ рыцарей, мужество и вѣрованія которыхъ были созданы для войны, ей одной служили и въ ней одной находили себѣ право, была совершенно уничтожена многочисленною, но слабѣе вооруженною и менѣе устроенною славянскою ратью. Случилось это потому, что нѣмецкое рыцарство, бывшее два вѣкагрозою славянъ, дѣйствовавшихъ всегда разрозненно, встрѣтило со стороны послѣднихъ на этотъ разъ нежелательное для себя единеніе, сознаніе до нѣкоторой степени важности исторической минуты и опредѣленности цѣли. Результаты такого сознанія славянами общности своихъ интересовъ на лицо. Орденъ потерялъ всякое значеніе для славянъ; хотя онъ продолжалъ независимо существовать еще около пятидесяти лѣтъ, но это было жалкое существованіе, потому что среди крестоносцевъ настали междоусобныя распри и возстанія среди подвластныхъ имъ народовъ; все это повело къ уtratѣ очень важныхъ орденскихъ владѣній и наконецъ къ ленной зависимости отъ презираемой раньше Польши. Словомъ, стремленіе нѣмцевъ

drang nach Osten нашло свой предѣлъ, и начался славянскій drang nach Westen. „Межи грады Дубровны и Сстрода“ Польша получила свое историческое крещеніе. Взоры всѣхъ обратились на нее. Передъ ней открылась великая историческая перспектива остановить нѣмецкій drang nach Osten и изъ разрозненныхъ частей славянства создать могучее и красивое цѣлое. Прежняя борьба нѣмцевъ и славянъ должна была, казалось, совершенно измѣниться; но случилось не то, чего можно было ожидать. Славяне попрежнему остались разрозненными, а разбитые при Грюнвальдѣ нѣмпы собрались и выросли въ послѣдствіи въ могучую Германію. Такія грустныя мысли неизбѣжно являются при воспоминаніи о Грюнвальдской битвѣ и заставляютъ испытывать невольное смущеніе, требуя уясненія логической стороны этого явленія. Кажется страннымъ, что когда то обширное славянское море, простиравшее свои заливы до Эльбы, Альпъ и Адриатическаго моря, стало постепенно отодвигать свою береговую линію на востокъ, будучи заносимо нѣмецкими дюнами, вѣдряющимися настойчиво и безпощадно въ славянскія волны.

Успѣхъ вѣдренія германизма подѣ прикрываніемъ распространенія христіанства и ганзейскихъ торговыхъ сношеній объясняется тѣмъ, что нѣмецкіе аванпосты были тѣсно связаны съ германскимъ и даже романскимъ міромъ, который тогда былъ проникнутъ горячимъ религіознымъ одушевленіемъ и искреннимъ сознаніемъ, что онъ является единственнымъ представителемъ истиннаго христіанства, что его вожди, папа и императоръ, единственные источники права и власти на землѣ. Того, кто не признавалъ ихъ власти, необходимо было принуждать къ тому силою. „Папы же и императоръ зорко слѣдили за всѣми дѣйствіями крестоносцевъ, доставляли имъ силы и средства и освящали всѣ ихъ шаги своимъ авторитетомъ и благословеніемъ“. Да и теперь, гдѣ только нѣмцы свили свое гнѣздо, они находятъ моральную и матеріальную поддержку со стороны своего отечества. Въ вопросахъ, касающихся пангерманской идеи, всѣ нѣмцы дѣйствуютъ поразительно

единодушно. За предѣлами Германіи нѣтъ ни юнкеровъ, ни социалъ-мократовъ, ни центра, ни вольномыслящихъ и другихъ партій, а только связанные сознаниемъ своей общенациональной солидарности нѣмцы. У себя дома въ национальныхъ вопросахъ Германія всегда ступаетъ какъ единая, цѣлая страна, въ которой нѣтъ мѣста внутреннимъ раздорамъ. Также единодушно сливаются въ этомъ отношеніи политическія партіи Англіи и Франціи.

Къ сожалѣнію, ничего подобнаго нѣтъ среди славянъ. Сейчасъ послѣ разгрома ордена подъ Грюнвальдомъ вождь славянъ, польскій король Ягайло, вмѣсто того, чтобы немедленно двинуться съ войсками къ Маріенбургу для окончательнаго уничтоженія орденовскихъ силъ, впадалъ въ пререканія и несогласія съ Витовтомъ, который совѣтовалъ зорить столицу крестоносцевъ. Ягайло же легкомысленно сталъ прятаться на полѣ битвы религіознымъ и побѣднымъ подвигамъ въ теченіе трехъ дней и такимъ образомъ упустилъ время для достиженія окончательной цѣли. Когда послѣ этого онъ подступилъ къ Маріенбургу, то уже было поздно, ибо тамъ успѣли приготовиться къ отпору и Ягайло былъ отбитъ; пришлось заключить миръ, по которому только былъ признанъ орденъ, но онъ получилъ назадъ всѣ земли.

Тѣмъ не менѣе значеніе побѣды при Грюнвальдѣ было громадно. Вѣсть о страшномъ пораженіи рыцарей разнеслась по всей Европѣ. Польша съ этого времени стала источникомъ надеждъ и упованій всѣхъ угнетенныхъ славянъ. Скоро послѣ 1410 г. чехи предложили польскому королю Ягайлу свою корону. Вмѣсто того, чтобы твердыми руками взять корону, Ягайло отправилъ посольство къ императору Сигизмунду съ живымъ предложеніемъ отказаться отъ чешской короны, которую до этого времени носилъ, а къ папѣ—остановить призывъ къ крестовымъ походамъ противъ Чехіи. Само собою разумѣется, что заступничество польскаго короля не имѣло ни малѣйшаго успѣха. Мало того, когда вслѣдъ за тѣмъ началась война Польши съ Русью и орденомъ

западные государства открыто стали поддерживать крестоносцев. Несмотря на такой горький опыт чехи опять, уже в 1437 году, по признанию Базельским собором утравнистов, просили у Польши правительства, во всемогущее католическое духовенство во главе с краковским епископом наложить запрещеніе на попытку славянъ изжить другъ съ другомъ.

Во второй половинѣ пятнадцатаго столѣтія при преемникѣ Ягайла имирѣ Польша опять начала войну съ орденомъ, послѣ которой онъ призналъ себя польскимъ вассаломъ по Торунскому миру. Между тѣмъ онъ подтвердилъ всѣ прежнія права и привилегіи ордена. Вотъ какъ Польша держала въ своихъ рукахъ славянское знамя! Иначе впрочемъ быть не могло, потому что въ духовномъ отношеніи она составляла часть западнаго міра и не могла, слѣдовательно, дѣйствовать самообити и самостоятельно.

Дальнѣйшая политика польскихъ королей по отношенію къ славянамъ состояла въ созданіи нынѣшней Австріи и отчасти Пруссіи, т. е. въ нѣмецкихъ государствахъ, отъ которыхъ болѣе всего приходится терять славянамъ. Въ началѣ шестнадцатаго столѣтія Австрію стали тѣснить появившіеся тогда на политическомъ горизонтѣ турки. Польша конца своего существованія безкорыстно напрягала всѣ силы для защиты Австріи отъ турецкой грозы; въ этой, иногда совершенно неоправданной, борьбѣ Польша видѣла свое историческое призваніе. Такимъ образомъ славяне собственными руками создали нынѣшнюю свою вѣнгерскую Австрію, гдѣ такъ тяжело приходится имъ всѣмъ и незначительная сравнительно часть нѣмцевъ угнетаетъ большую часть населенія, принадлежащаго къ славянскому племени.

Такою же нѣжною нянькою оказалась другая славянская страна по отношенію къ Пруссіи, которая одно время (10-го апрѣля 1025 года) давала ленную присягу въ вѣрности Польшѣ при торжественной обстановкѣ на Краковскомъ рынкѣ.

Въ восемнадцатомъ столѣтіи Пруссія не разъ была на краю гибели и спасало ее только заступничество русскихъ государей.

Чѣмъ же отплатили славянамъ за все это нѣмцы? Тѣмъ, что они прошли значительный путь по славянской землѣ, усѣявъ его славянскими трупами и обильно поливъ его славянскою кровью. Они глубоко врѣзались въ славянское тѣло на востокѣ и здѣсь событіями 1240 и 1410 г. г. были остановлены въ своемъ поступательномъ движеніи. Послѣ продолжительной слабости они вновь окрѣпли и съ особою силою дружно ударили на славянъ, выбравъ линію наименьшаго сопротивленія въ своемъ движеніи *drang nach Osten*, а именно, черезъ Балканы. Еще не успѣла пройти жгучая боль обиды послѣ неожиданной анексіи Босніи и Герцеговины, какъ зрѣетъ, можетъ быть, уже новый преступный замыселъ противъ славянства, готовится новый ударъ. Развѣ могло быть что-либо подобное, если-бы не вѣковая, губительная, полная непримиримости, неосмысленная рознь славянъ? Теперь спустя пятьсотъ лѣтъ послѣ знаменитой Грюнвальдской битвы, когда объединившаяся, хотя и не вся, часть великой славянской семьи могла сломить грозную нѣмецкую силу, мы вправе сказать, что только при взаимной поддержкѣ славяне могутъ достигнуть своихъ національных стремленій, забывъ старые счеты, обиды и пререканія.

Да будетъ же славная Грюнвальдская битва прообразомъ единенія духа и силы славянъ!

Да будетъ вѣчная память всѣмъ героямъ этой битвы!

Ник. Крачковскій.

Василій Осиповичъ Ключевскій.

(Воспоминанія слушателя).

12 мая въ 3 часа и 5 минутъ дня скончался въ Москвѣ почетный членъ нашей Витебской Ученой Архивной Коммиссіи профессоръ Василій Осиповичъ Ключевскій.

Нѣтъ сомнѣнія, что значеніе покойнаго далеко не опредѣляется его членствомъ въ нашей коммиссіи. Василій Осиповичъ—гордость и слава нашей отечественной науки, такіе люди рѣдки, не всякое государство въ силахъ представить такого историка, какимъ былъ покойный. Многіе его лично не знали, но его произведеніями зачитывались; послѣднія для многихъ были настольною, руководственною книгою.

Для изображенія личности и выясненія дѣятельности Василія Осиповича нуженъ человѣкъ съ большею эрудиціей, съ талантами крупнаго оратора, съ тонкимъ и глубокимъ психологическимъ анализомъ.

Моя задача будетъ много скромнѣе. Я буду доволенъ, если мнѣ удастся удовлетворительно изложить свои воспоминанія о моемъ учителѣ, кратко намѣтитъ біографическія даты и опредѣлитъ мѣсто его среди отечественныхъ историковъ.

Впервые я увидѣлъ Василія Осиповича въ сентябрѣ 1900 года, когда я поступилъ въ число студентовъ 1-го курса Московской Духовной Академіи.

Начала его лекцій всѣ мы ожидали съ большимъ нетерпѣніемъ. Каждый зналъ его еще въ средней школѣ; многіе слышали объ немъ отъ своихъ земляковъ студентовъ, а нѣкоторые были знакомы съ нимъ по его произведеніямъ.

Когда разсуждали въ семинаріяхъ объ академіяхъ, то, при упоминаніи о Московской Академіи, говорили всегда и о Василии Осиповичѣ. Имя его было окружено особымъ ореоломъ; говорили о его ученой славѣ, о его манерѣ говорить, о содержаніи его лекцій и никто никогда не касался его частной жизни; ею не интересовались, съ нею Василия Осиповича не связывали, считая его за его труды выше всего.

Московская Духовная Академія меня привлекала, при моемъ выборѣ учебнаго заведенія, потому, что тамъ я могъ слушать Василия Осиповича.

Желанный моментъ встрѣчи съ Василиемъ Осиповичемъ, наконецъ, для всѣхъ насъ наступилъ приблизительно около половины сентября.

Василій Осиповичъ обыкновенно читалъ студентамъ 2-го курса по понедѣльникамъ и вторникамъ послѣ двѣнадцати часовъ по двѣ получасовыя лекціи въ день. Но его аудиторія не ограничивалась вторымъ курсомъ. На его лекціи ходили студенты всѣхъ курсовъ. Многіе были неизмѣнными его слушателями съ перваго по четвертый курсъ. Другія аудиторіи въ это время были заняты очень немногими студентами, сплошь и рядомъ выборными по очереди дежурными. Профессора не обижались, не выговаривали, такъ какъ хорошо понимали наше увлеченіе; сами когда то нѣкоторые изъ нихъ были учениками Василия Осиповича.

Въ началу лекціи первая аудиторія, въ которой читалъ лекціи Василій Осиповичъ, самая большая, была переполнена.

До сихъ поръ сохранилось у меня ясное воспоминаніе встрѣчи съ Василиемъ Осиповичемъ. Въ среднія двери, на которыя мы въ время обращали вниманіе, быстро, мелкими шагами вошелъ немножко сгорбленный, невысокаго роста, съ сѣдиною въ волосахъ, съ очками въ стальной оправѣ, человѣкъ. Раздались аплодисменты. Онъ слегка наклонился направо и налево и поспѣшно вошелъ на кафедру. Вынулъ изъ портфеля записки, внимательно осмотрѣлъ аудиторію, какъ бы желая опредѣлить, какія требованія могутъ ему предъявить новые слушатели. Видимо онъ волновался. Началъ лекцію безъ всякихъ вычурныхъ обращеній, съ указанія того предмета, котораго

онъ будетъ читать и заявилъ, что въ Академіи онъ читаетъ болѣе полный курсъ, еадѣясь на скромность слушателей и на то, что на лекцію не пойдутъ неизвѣстные люди.

Предметомъ первой лекціи былъ географическій обзоръ Восточной Европы.

Читалъ Василій Осиповичъ сравнительно тихо, но ясно; рѣчь была бозукоризвенна, вполне выражала мысль, какую хотѣлъ онъ высказать. Началъ чтеніе онъ по запискѣ, но потомъ увлекся, сошелъ съ кафедры, начертилъ на доскѣ мѣломъ карту Россіи и уже до конца велъ лекцію, хотя по аудиторіи.

Мы многого ожидали по рассказамъ нашихъ предшественниковъ отъ лекцій Василя Осиповича, но наше впечатлѣніе превзошло ожиданія. Сухой въ сущности предметъ лекціи Василій Осиповичъ оживилъ, заставилъ насъ забыть непосредственную дѣйствительность, перенестись за нѣсколько вѣковъ и углубиться въ уясненіе естественныхъ условій жизни въ Восточной Европѣ.

По окончаніи лекціи соблюдалось нѣсколько времени молчаніе, всѣ мы чего то ждали, а потомъ раздались оглушительные аплодисменты уходящему въ смущеніи профессору.

Дальнѣйшія лекціи проходили такъ же хорошо, какъ и первая, при многочисленныхъ слушателяхъ. Волненіе Василя Осиповича все больше и больше улегалось.

Василій Осиповичъ читалъ намъ особый курсъ русской исторіи; онъ мало обращалъ вниманія на событія и историческихъ дѣятелей, стараясь уяснить историческую жизнь, доказать, что иною она и не могла быть при тѣхъ условіяхъ — географическихъ, этнографическихъ и экономическихъ, въ какихъ находилось наше государство. Правда онъ иногда останавливался и на историческихъ дѣятеляхъ, выбирая такихъ, за дѣятельностью которыхъ признается обычно только вредъ или такихъ, которые считаются благодѣтелями отечества. Для первыхъ онъ иногда смягчалъ историческій приговоръ, какъ, на примѣръ, для Іоанна Грознаго; для другихъ ослаблялъ славу, какъ, на примѣръ, для Екатерины II.

Характеристики Василій Осиповичъ умѣлъ дѣлать неподражаемо: подаркомъ слушатели его съ записокъ ихъ по нѣскольку разъ пере-

читывали и, думаю, многіе изъ нихъ съ удовольствіемъ читають и теперь. Характеристиками такъ интересовались, что на нихъ ходили почти всѣ студенты Академіи. Это можно было сдѣлать потому, что Василій Осиповичъ сообщалъ предметъ своей слѣдующей лекціи. Это было необходимо въ виду особаго плана лекцій. При выясненіи исторической жизни Василію Осиповичу нужна была аудиторія, знакомая съ историческими фактами, которые могли бы служить вѣхами для его лекцій. Поэтому онъ предлагалъ слушателямъ дома прочесть фактическую исторію по учебнику Сергѣя Михайловича Соловьева, указывая страницы.

Я буду огорченъ, если изъ моихъ словъ читатель сдѣлаетъ выводъ, что на лекціи Василія Осиповича мы ходили исключительно для удовольствія выслушать красивую рѣчь, изящныя выраженія. Такая аудиторія, такія отношенія слушателей разстроили бы Василія Осиповича и онъ, я думаю, по свойственной ему откровенности попросилъ бы эстетиковъ не посѣщать его лекцій. Онъ самъ указалъ подробно и ясно бесполезность такихъ учебныхъ занятій, когда между учителемъ и ученикомъ устанавливаются отношенія, основанныя на эстетическомъ наслажденіи. Выясняя значеніе воспитанія Александра I, онъ замѣтилъ: «Это большое несчастье, когда между ученикомъ и учителемъ образуются отношенія зрителя къ артисту, когда урокъ послѣдняго становится эстетическимъ развлеченіемъ и только».

Характеристики Василія Осиповича привлекали насъ потому, что въ нихъ мы слышали какъ бы рассказы о нашихъ хорошихъ знакомыхъ, будутъ ли то великіе и полезные дѣятели или люди съ преступною волею и порочными наклонностями.

Василій Осиповичъ вообще обладалъ рѣдкимъ даромъ изображенія извѣстной эпохи, такъ что невольно во время его лекцій приходилось переносить себя въ старую обстановку и смотрѣть на умершихъ людей, какъ на своихъ современниковъ. Выгода положенія заключалась только въ томъ, что слушатели замѣчали всѣ ошибки своихъ предшественниковъ, сдѣлавшихся имъ знакомыми и родными благодаря умѣлому разсказу профессора.

Изображая тяжелыя для нашего отечества эпохи, характеризую вредныхъ дѣятелей, Василій Осиповичъ никогда не раздражался, не

старался выставить ихъ на позоръ, но представляя ихъ непривлекательныя стороны, въ то же время болѣлъ душою такъ, какъ болитъ душою по поводу порочности своихъ дѣтей родитель.

Однимъ словомъ, рѣчь Василя Осиповича отличалась тѣми же достоинствами, какія мы находимъ въ записяхъ нашего перваго лѣтописца: та же изобразительность, та же деликатность въ отношеніяхъ къ людямъ, то же уваженіе человѣческаго достоинства даже въ отношеніи людей порочныхъ. Вотъ почему лекціи Василя Осиповича не могли разстроить юношескаго воображенія, не могли изъ юношей воспитать революціонеровъ. Не даромъ въ одномъ гектографированномъ изданіи лекцій студенты въ срединѣ записали такое четверостишіе:

„Вы послушайте, ребята,
Что намъ скажетъ дѣдъ:
Велика земля наша, богата,
А порядка въ ней все нѣтъ.

Въ законномъ порядкѣ слушателемъ Василя Осиповича я сдѣлался на второмъ курсѣ, и слушалъ его въ продолженіи 1901—1902 учебнаго года. Нашему курсу выпало рѣдкое счастье: Василій Осиповичъ намъ читалъ не четыре лекціи, какъ это полагается по уставу, а шесть. Были свободны часы, посвященные лекціямъ по патристикѣ, вслѣдствіе заграничной командировки профессора Ивана Васильевича Попова. Мы обрѣтились къ Василю Осиповичу съ просьбою, чтобы онъ въ эти часы читалъ намъ дополнительный курсъ русской исторіи. Результаты получились неожиданные: оказалось, что мы растрогали своимъ обращеніемъ Василя Осиповича. Онъ безъ всякихъ отговорокъ согласился и въ первой же лекціи высказался, что мы его очень обрадовали. Онъ сказалъ: „Я человѣкъ прошлаго столѣтія, случайно попавшій въ нынѣшнее; я думалъ, что не могу своими лекціями, составленными для другого поколѣнія, вполне удовлетворить современную учащуюся молодежь. Вы меня порадовали, Вы мнѣ старику сказали, что я не бесполезенъ для васъ, что желаете меня слушать».

Въ виду того, что Василій Осиповичъ читалъ больше лекцій онъ для нашего курса прочелъ русскую исторію вплоть до царствованія нынѣ благополучно царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Приступая къ характеристикѣ послѣднихъ реформъ Александра II, Василій Осиповичъ насъ предупредилъ, что мы теперь услышимъ отъ него не то, что слышали прежде, что теперь онъ теряетъ силу безпристрастнаго историка, такъ какъ ему придется изобразить жизнь, которая затронула и его, что у него могутъ въ отношеніи дѣятелей быть симпатіи и антипатіи, благодаря близкому знакомству съ ними; что онъ въ данномъ случаѣ предстанетъ предъ нами скорѣе со всею страстностью публициста, чѣмъ ученаго историка. Поэтому мы въ правѣ отнестись къ его рѣчамъ съ большею осторожностью. Такъ безпримѣрно честенъ и щепетиленъ былъ Василій Осиповичъ въ своей ученой дѣятельности.

На второмъ курсѣ намъ пришлось писать семестровое сочиненіе Василію Осиповичу.

Темы даны были такія, которыя требовали самостоятельнаго изученія источниковъ. Трудились мы больше, чѣмъ когда-либо, боясь осрамиться предъ любимымъ учителемъ.

Не могу забыть еще экзамена, произведеннаго Василіемъ Осиповичемъ. На экзаменахъ Василій Осиповичъ былъ очень строгъ, требовалъ отъ студентовъ ясныхъ отвѣтовъ и полного усвоенія своего курса. Готовились мы добросовѣстно, несмотря на то, что многіе лекціи прочли еще во время года.

Въ день экзамена всѣ чувствовали большую неловкость, боялись краткой программы, данной намъ Василіемъ Осиповичемъ. Составили мы программу болѣе подробную. Миѣ было поручено курсомъ переговорить съ Василіемъ Осиповичемъ о дозволеніи отвѣчать по болѣе подробной программѣ. Для этой цѣли я ожидалъ его въ академическомъ саду. Съ тяжелымъ чувствомъ я пошелъ навстрѣчу появившемуся профессору. Изложилъ кратко просьбу студентовъ, ожидая замѣчанія; но сверхъ всякаго ожиданія получилъ отвѣтъ, что для него все равно, по какой программѣ мы будемъ отвѣчать по краткой или подробной и что кто не знаетъ курса при всякомъ по-

поженіи провалится. И дѣйствительно отъ Василя Осиповича трудно было скрыть незнаніе; онъ умѣлъ краткими вопросами провѣрить студента во всѣхъ отдѣлахъ. Полныхъ отмѣтокъ онъ ставилъ немно- го, но за то онѣ и цѣнились высоко.

Еще помню Василя Осиповича въ двадцатипяти-лѣтній юбилей со дня смерти крупнаго ректора Московской Духовной Академіи протоіерея Александра Васильевича Горскаго. Василій Осиповичъ представилъ намъ въ этотъ день воспоминанія объ Александрѣ Васильевичѣ, котораго онъ зналъ лично, при которомъ онъ началъ свою службу въ Академіи.

Съ благоговѣйнымъ чувствомъ вспомнилъ онъ своихъ первыхъ руководителей, отмѣтившихъ въ немъ талантъ избраніемъ на кафедру въ Академіи—Александра Васильевича Горскаго и профессора Петра Симоновича Казанскаго. Вспомнилъ онъ о своихъ первоначальныхъ ученыхъ работахъ въ академической библіотекѣ, о своей магистерской диссертациі, о своемъ юношескомъ ученомъ самолюбіи.

Однажды Василій Осиповичъ вошелъ въ номеръ, занимаемый въ Лавской гостинницѣ Петромъ Симоновичемъ Казанскимъ и засталъ послѣдняго за чтеніемъ своей магистерской диссертациі: «Древне-русскія житія святыхъ, какъ историческій источникъ». Захотѣлось ему узнать мнѣніе Петра Симоновича и онъ спросилъ его, ожидая похвалы за книгу, которая уже получила одобреніе университета. Петръ Симоновичъ указалъ на заглавіе и сказалъ: «очень хорошо!» Открылъ слѣдующую страницу, перелисталъ нѣсколько страницъ и сказалъ: «слабо»! Василій Осиповичъ обидѣлся и поговорилъ рѣзко. Отъ этого онъ видимо не могъ забыть всю жизнь и вспоминая Александра Васильевича, вспомнилъ Петра Симоновича и признался намъ, что онъ теперь свою диссертацию считаетъ юношескимъ грѣхомъ. Это былъ единственный случай, когда мы ему не повѣрили. Конечно, ему были ясны ошибки его работы, но мы то, да, какъ можно читать въ отзывахъ печати, и другіе наши современники, не въ силахъ ума- нить такой крупный трудъ.

Пришлось мнѣ быть свидѣтелемъ и тридцатилѣтняго юбилея самаго Василя Осиповича въ 1901 году. Мы ему послали въ Москву

телеграмму, въ которой выразили свои отношенія къ нему, его лѣтъ и ученымъ трудамъ.

Василій Осиповичъ по поводу телеграммы говорилъ съ нами лекціи со слезами на глазахъ. Онъ сказалъ, что наша телеграмма для него была цѣннѣе всѣхъ привѣтствій и адресовъ, выслушаннымъ въ юбилейный день потому, что онъ снова услышалъ отъ студентовъ Академіи, какъ тридцать лѣтъ назадъ, призывъ къ работѣ и сочувствіе въ исканіи истины. Онъ сказалъ, что Академію онъ очень любитъ и свое положеніе въ ней очень цѣнитъ. Цѣнила ея и въ то время и Академія, къ его голосу прислушивались и профессора. Мнѣ однажды пришлось разговаривать о Василіѣ Осиповичѣ съ инспекторомъ Академіи, архимандритомъ тогда, теперь викариемъ Тульскимъ епископомъ, который потомъ, во время своего ректорства въ Академіи, былъ виновникомъ ухода изъ Академіи Василя Осиповича. Онъ говорилъ, что Василій Осиповичъ—крупная величина въ Академіи; пріѣздъ его—праздникъ не только для студентовъ, но и для профессоровъ. Для того, чтобы поговорить съ нимъ и послушать его разсказовъ, въ каждый пріѣздъ его собирались въ профессорскую всѣ профессора вмѣстѣ съ ректоромъ и инспекторомъ. И много онъ разсказывалъ имъ изъ прошлаго; не любилъ только касаться временныхъ политическихъ нестроеній.

Цѣнили Василя Осиповича тѣ изъ начальствующихъ, которые получили воспитаніе въ другихъ Академіяхъ. Хорошо онъ и самъ отзывался объ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Но къ позору Академіи послужилъ его и содѣйствовалъ его уходу его ученикъ, когда сдѣлавъ ректоромъ Академіи, епископъ Евдокимъ (Мещерскій).

Удаленіе Василя Осиповича изъ Академіи—темная страница лѣтописяхъ ея исторіи: пришлось уйти тому, кто больше всего любилъ ее.

Василій Осиповичъ своей любви къ Академіи и не скрывалъ. Любовь эта была вполне естественна. Василій Осиповичъ считалъ себя своимъ въ ней. Его ученикъ, профессоръ Московской Духовной Академіи Сергѣй Ивановичъ Смирновъ приводитъ важныя въ это

Очевидно задержка въ оглашеніи указовъ произошла уже въ слѣдствіе нарушеннаго порядка въ ходѣ дѣла Губернскаго Правленія; всѣ дѣла его этого времени собраны въ 4-й связкѣ всѣ помѣчены 27-мъ декабремъ 1812-го года, какъ полученные, или же представленные къ разсмотрѣнію послѣ прохожденія непріятельскаго войска.

Въ дѣлахъ 1-ой связки за № 16 и 36-мъ есть точно также серия Высочайшихъ указовъ о назначеніяхъ и наградахъ; выданы они въ Вит. Губерн. Правленіе изъ Сената отъ 24-го августа 1812-го года, но всѣ помѣчены, какъ полученные 27-го декабря и заслушанные не ранѣе Января (числа нѣтъ) 1813-го года.—Я упоминаю объ этихъ назначеніяхъ только потому, что по нимъ можно судить объ озабоченности правительства ввиду надвигавшихся событій.

Всѣхъ имянныхъ высочайшихъ въ этой группѣ, Его Величества, указовъ шестнадцать, но я беру изъ нихъ наиболѣе соотвѣтствующіе положенію дѣла,—а именно:

1) 5 го **Іюня 1812-го года** ген.-лейт. Эссенъ I-й и. д. военный губернаторъ Лифляндской и Курляндской губерній назначается управляющимъ и гражданскою частію этихъ губерній.—2) Того-же **Іюня 30-го дня**: „Исправляющему должность Рижскаго военного губернатора ген.-лейт. Эссену I-му **во уваженіе нынѣшнихъ военныхъ обстоятельствъ** всемилостивѣйше предоставляю надъ войсками ему ввѣренными и надъ губерніями Курляндской и Лифляндской власть главнокомандующихъ **дѣйствующими** арміями, доколѣ сего **необходимость** требовать будетъ“.

Контрасигнировалъ военный министръ

Барклай-де-Толли.

3) № 22799.—Копія.

Указъ Е. Имп. В. Самодержца всероссійскаго изъ Правительствующаго Сената Бѣлорускому витебскому Губернскому Правленію

помянутымъ Его Императорскаго Величества высочайшимъ указамъ даннымъ правительствующему Сенату, за собственноручнымъ Е. Величества подписаніемъ, въ которыхъ изображено:

въ 1-мъ минувшаго **Іюля отъ 6-го числа.**

„Московскому военному губернатору генер. отъ инфантеріи графу Ростопчину всемилостивѣйше повелѣваемъ присутствовать въ 6-мъ депр-тѣ прав. сената“.

4) Во 2-мъ отъ **17-го числа (Іюля).**

„Генералу-отъ-инфантеріи московскому военному губернатору графу Ростопчину всемилостивѣйше повелѣваемъ быть главнокомандующимъ въ Москвѣ“.

Контрассигнировалъ министръ Полиціи
Балашовъ.

NB. Передъ этимъ 25 мая 1812-го года главнокомандующему въ Москвѣ графу Гудовичу дана была отставка, а военному губернатору московскому, графу Ростопчину ввѣрено управленіе и гражданскою частію. (связ. 2-ая, дѣло № 50).

Тогда-же отъ **24-го мая** и состоящій по арміи ген.-маіоръ Лешеръ назначенъ Витебскимъ гражданскимъ губернаторомъ, съ переименованіемъ въ дѣйств. статскіе совѣтники“.

Тогда-же назначены Добринскій Минскимъ, и воен. губернаторъ Виленской губерніи Римскій-Корсаковъ «Виленскимъ» гражданскимъ губернаторомъ.

Въ дѣлѣ № 45, (связка 2-ая) есть указъ Его Величества отъ **26-го мая** за № 15395 за собственноручнымъ Е. В. подписаніемъ: «находящемуся при особѣ Нашей адмиралу Чичагову повелѣваемъ быть главнокомандующимъ Дунайскою арміею со ввѣреніемъ ему и главному начальства надъ черноморскимъ флотомъ, также и главному управленію княжествами молдавскимъ и валахскимъ». Въ Вит. губ. правленіи указъ полученъ **24-го іюня.**

Сюда-же слѣдуетъ прибавить 1) Высочайшій указъ (связка 3-ья, дѣло № 130) отъ **7-го мая** о назначеніи ген.-отъ-Кавалеріи Тормасова

главнокомандующимъ третьею резервною обсервационною арміею. Полученъ въ Вит. губ. правленіи 20 іюня 1812 г.; и 2) Дѣло № 189-ое той связи—Высочайшій указъ объ увольненіи отъ званія военнаго министра Генерала отъ Инфантеріи Барклая-де-Толли по нахожденіи его въ дѣйствующей арміи. Указъ помѣченъ 24-го августа 1812 года, когда въ Витебскѣ о французѣхъ остался одно воспоминаніе.

Я эти документы общаго характера привожу для того, чтобы показать, что въ Витебскѣ пришли во время только майскіе указы.

Витебская губернія непріятельскихъ войскъ, насколько это можно заключить изъ движенія сохранившихся бумагъ, не давала; а когда непріятель былъ уже близко особенной энергіи даже не проявила. Указы Вит. воен. губернатора Герцога Ал. Виртембергскаго получались въ Вит. Губ. Правленіи на другой день послѣ подписанія ихъ губернаторомъ и къ исполненію могли поступить много что на 2-ій день; между тѣмъ близость непріятеля создавала мѣстнымъ служащимъ какъ бы прикрытіе для своего нерадѣнія и для неисполненія предписаній.

Такъ напр. 14-го мая 1812-го года на „Разсужденіе Губ. Правленія“ (3-ья связка; дѣло № 112). Докладывано: нѣкоторые Нижне-Волжскіе Суды, а особенно Лепельскій, Полоцкій, Невельскій и Динабургскій въ посылаемыхъ на указы въ Губ. Управление Рапортахъ, означая въ заключеніяхъ своихъ настоящаго положенія по дѣламъ, пишутъ токмо, что объ исполненіи предписаннаго порученія участкомъ засѣдателю, въ вѣдомствѣ коего то дѣло имѣется. Послѣ же то на подтвердительные указы, равнобѣрно доносы, ничего исполненаго, даже черезъ немалое время не предвидится-приказали: Поинику подобные въ Рапортахъ судовъ выраженія, правленіе находитъ неублажительно и неполными и навлекающими при томъ единое промедленіе въ исполненіи дѣлъ, въ предложеніи-же Е. Крл. Высоч. Влор, воен. губернат., Герцога Ал. Виртембергскаго отъ 14 ноября

прошлаго 1811-го г. изображено: «Что разделеніе повѣтовъ мѣждѣ членами Нижнихъ Земскихъ Судовъ на участки можетъ быть токомъ (такъ сказать) домашнѣе, но дѣйствовать по деламъ къ должности нижняго земскаго суда принадлежащихъ, всѣ они обязаны по Высочайшему о Губерніяхъ учрежденію и по законамъ, не ссылаясь впредь нивчемъ на участковыхъ засѣдателей»... о чемъ къ исполненію отъ 14-го декабря, того-же (1811-го) года всѣмъ губернскимъ земскимъ полиціямъ отъ сего правленія предписано; то въ прекращеніе единожды навсегда вышепрописанной ссылки нижнихъ земскихъ судовъ на участковыхъ засѣдателей, въ исполненіи дѣлъ, строжайшимъ Судамъ подтвердить, чтобы впредь въ посылаемыхъ сюда Рапортахъ объясняли обстоятельно—какое исполненіе по указамъ учинѣно или-же зачѣмъ медленность въ исполненіи того происходитъ и такъ, чтобы донесенія ускоряли присылать въ Правленіе въ свое время непременно, не ожидая подтвердительныхъ предписаній, въ каковомъ случаѣ виновные суды неминуемо подвергнутъ себя взысканію по законамъ.

(Указы посланы 16-го мая; въ этому дѣлу принадлежатъ Рапорты 8-ми нижн. земскихъ Судовъ (полученіи указа и о имѣющемъ быть исполненіи).

Отъ 9 мая 1812-го года Витебскому Губернскому Правленію была бумага (связка 3-ья; дѣло 111-ое) отъ Бѣлорус. военнаго Губернатора такая:

(Копія).

Б. В. Г. 9 мая 1812 г. № 1706. В и т е б с к ъ О публикованіи штрафовъ.	Замѣчая по дѣламъ, что многія присутственные мѣста и нѣкоторые чиновники лично штрафуются отъ Губернскаго Правленія денежными пенями, я нужнымъ признаю предложить оному Правленію таковыя штрафы публиковать по всѣмъ судебнымъ въ губерніи мѣстамъ на тотъ конецъ, дабы и прочіе чиновники во всѣхъ мѣстахъ служащіе, видя кто и за что оштрафованъ остерегались подобныхъ взысканій, относящихся къ стыду оштрафованныхъ.
--	--

Подлинное подписалъ Б. В. Г.
Герцогъ Алекс, Виртембергскій.

Еще есть напoминаніе объ Указѣ Е. Имп. Вел. Самодерж. Всероссійскаго отъ 1765-го года; по слѣдующему поводу. (связ. з-ья д. № 110-00).

Его Корол. Выс. Генер.-отъ-Кавалеріи Бѣлор. воен. губернаторъ Герц. Ал. Виртембергскій отъ 13-го мая 1812-го года за № 1785.. .., что по доходящимъ къ Е. Крл. Высочества отношеніямъ Г. г. министровъ и по другимъ дѣламъ къ высочайше возложенному на Е. Крл. Высочество званіе принадлежащимъ, на предложеніе Е. Крл. Высочества, губернское Правленіе доноситъ Е. Крл. Высочеству по большой части о томъ токмо, что оно сдѣлало подчиненнымъ ему мѣстамъ предписанія, но таковыя донесенія признаетъ Е. Крл. Высоч. недостаточными; ибо по законамъ не довольно того, что указы посланы, но должно наблюдать, чтобы по онымъ и дѣйствительное происходило исполненіе (;) Сіе точно предписано въ указѣ 1765-го года декабря 31-го числа, а по статьѣ 96-ой высочайшаго о губерніяхъ учрежденія Губернское Правленіе имѣетъ въ рукахъ своихъ всѣ средства къ понужденію нерадивыхъ“..... **Е. К. В.** предлагать изволить губернскому Правленію не довольствуясь одною посылкою въ подчиненныя мѣста указовъ—медлительныхъ понуждать, и дѣлая съ нихъ взысканія по законамъ, домогаться отъ нихъ точныхъ по предписаніямъ выполненій и на предложенія Е. К. Высоч. доносить Е. К. В—ву о исполненіи оныхъ и поспѣшнѣе на тѣ, кои посылаются по отношеніямъ министровъ, а тѣмъ болѣе по именнымъ высочайшимъ и Правительствующаго Сената указамъ. Въ семъ Губ. Правленіи **опредѣлено:***) Мая 23-го 1812-го года.

III-ье Отдѣл.

По 2-му столу.

Всѣ эти напoминанія о служебной исполнительности Городской и Земской полиціи понадобились усиленно въ дополненіе къ инструкціямъ прежнихъ лѣтъ; эти старыя инструкціи Нижнимъ Земскимъ Судамъ, совсѣмъ не примѣнялись.

*) Въ предписаніи Губерн. Правленія повторяется требованіе Герцога Виртембергскаго; изъ экономіи мѣста его можно здѣсь не приводить. М. М.

такъ что въ 1812-мъ году ключъ войтамъ, сотскимъ и десятскимъ дано было «Н о в о е н а с т а в л е н і е». Когда по Высочайшему указу Губернское Правленіе потребовало возвращенія ему прежнихъ инструкцій, (связка 2-ая; дѣло № 41-ый 81 листъ), данныхъ земской полиціи во время присоединенія Польши и Бѣлорусіи къ Россіи, оно предписало доставить ихъ отыскавъ и отобравъ ихъ у войтовъ. Нижніе Земскіе Суды отвѣтили отказомъ.

— Велижскій Нижн. Земск. Судъ только отъ 9-го апрѣля 1815-го года рапортовалъ (за № 768-и)—(въ концѣ;—§ четвертый—(ое),—)—«ключевымъ войтамъ, сотскимъ и десятскимъ о обязанностяхъ ихъ въ разное время даваны были инструкціи; изъ которыхъ позднѣйшее наставленіе въ 1812-мъ году имъ данное по случаю утраты онымъ прежнихъ во время непріятельскаго нашествія и грабежа—при семъ въ копіи, на разсмотрѣніе Губернскому Правленію представить честь имѣемъ“.

Слѣдуетъ **копія** „Наставленіе для ключевыхъ войтовъ, сотскихъ и десятскихъ данное въ 1812-мъ году послѣ изгнанія непріятеля.

Начало. «Здѣшній Судъ вслѣдствіе дошедшихъ свѣдѣній отъ многихъ полицейскихъ служителей имѣлъ разсужденіе, что когда велижскій повѣтъ нашествіемъ непріятельскихъ войскъ былъ занятъ а земская полиція въ дальнѣйшемъ ея дѣйствіи остановилась, весь порядокъ разстроенъ, въ то время оставшіеся полицейскіе служители при общемъ по повѣту грабежѣ и безпорядкѣ лишились ихъ имѣнія и наставленій прежде имъ данныхъ съ объясненіемъ въ чемъ состоятъ ихъ обязанности и какимъ образомъ, по должностямъ своимъ исправляться имѣютъ, а потому, дабы ни одинъ изъ нихъ и въ особенности вновь назначенные вслучаѣ какого либо упущенія не могли отговариваться невѣдѣніемъ, то, въ разсужденіи сего и во избѣжаніе могущихъ послѣдовать непріятностей всѣмъ ключевымъ войтамъ, сотскимъ и десятскимъ въ **поновленіе** прежнихъ

предписаній къ точному и неупустительному конхъ части (?) предписать *)

— Старыхъ инструкцій Велижскій Н. Судъ не доставилъ.

— Витебскій и Полоцкій Н. Суды не прислали ни старыхъ ни новой инструкціи подъ предлогомъ утраты бумагъ при провозженіи не-
пріятеля.

— Невельскій Н. З. Судъ отказалъ прислать инструкціи пропав-
шія за давностью лѣтъ.

— Люцинскій Н. З. Судъ представилъ старую инструкцію отъ 1816
года, возобновленную исправникомъ Львомъ Семеновымъ.

— Отъ Себежскаго Н. З. Суда пришло оправданіе «въ утратѣ ин-
струкцій по причинѣ порчей: зданія, крыши, потолковъ архива,
пришедшихъ въ гнилость, и потому бумагъ прежней инструкціи
бывшаго фельдмаршала, государственнаго намѣстника, графа
Захара Григорьевича Чернышева **«невозможно»** отыскать.

Эта ссылка на гнилость зданія архива является отголоскомъ на
требованіе беречь архивы, (связка 2-ая; д. № 78 и связ. 3-ья д.
№ 138) по предписанію отъ мая и іюня 1812-го года. Тогда поступи-
ли рапорты отъ рѣжицкаго городского магистрата; и отъ Городецкаго
Повѣтоваго Суда о томъ, что комната архива занята церковью, а ар-
хивъ, перемѣщенный въ нижній сырой этажъ гніетъ. По предписанію
ревизоровъ членовъ повѣтоваго городецкаго суда помѣщеніе надо бы-
ло перемѣнить.

Только рапорты трехъ магистратовъ, отъ городничихъ Велиж-
скаго, Лепельскаго и Люцинскаго дали знать, что архивы ихъ нахо-
дятся въ порядкѣ и исправности. (Связ. 3-ья; д. № 138). Дѣло объ
инструкціяхъ въ 81 листъ кончается новой инструкціей, учиненной
Губернскимъ Правленіемъ ключъ-войтамъ, сотскимъ, десятскимъ и
розорцамъ**).

Упорядоченія дѣла въ губерніи ждали было нѣкогда: На-
полеонъ подходилъ уже къ Витебску. Посылались приказы о

*) Инструкція изложена по пунктамъ. По содержанію она подробна, и длинна:
для военнаго времени 1812-го года спеціальнаго назначенія не имѣетъ. Поэтому
можно не цитировать. М. М.

**) Инструкція отношенія къ военному времени не имѣетъ, и носятъ харак-
теръ мѣстный, сообразно потребностямъ повѣтовъ. М. М.

рекрутскомъ наборѣ; (св. 8-ая д. № 155) быть указъ о высылкѣ въ полки нижнихъ земскихъ чиновъ и служителей празношатающихся, между тѣмъ въ губ. правленіе поступали донесенія о поимѣхъ бѣглыхъ рекрутовъ и дезертировъ. Всѣхъ такихъ дѣлъ по Вит. губерніи за 1812-ый годъ по всѣмъ 16-ти свѣдѣніямъ насчитывается „78—“. Всѣхъ ихъ, бѣглыхъ, ловили и видимо охотно; ихъ допрашивали въ Н. З. Судахъ и возвращали въ гарнизонные полу-батальоны разныхъ повѣтовъ стрѣльч. карауломъ. Поимщикъ вознаграждался 10-ью рублями.

Шли приказы (св. 8 №№ 119, 123, 124, 136 и 158), встрѣчѣ и провоженіи отправленныхъ лошадей и выдачѣ за этотъ предметъ денегъ изъ Витебской городской Думы—2500 (Дѣло 123-ье за № 2225-мъ изъ Главнаго Управленія Рев. и Государств. Счет. или Государств. экспед. для Ревизіи счетовъ Отдѣлен: 2-ое столъ 3-ій). Это было отъ 26 марта 1812-го года (№ 731).

Между тѣмъ Динабургскій Н. З. Судъ рапортовалъ отъ 4 апр. 1812 года, (св. 6-ая д. № 158). „Сей Н. Земскій Судъ честь имѣетъ донести, что въ Динабургскомъ повѣтѣ по случаю **неимѣнія** для лошадей **фуража** и черезъ **проходъ лейбъ-гвардіи** полковъ и батальоновъ и тѣмъ крайнее изнуреніе оныхъ въ имѣніи Шкельтофъ сдѣлала на лошадей неслосная болѣзнь, называемая шатъ—и отъ оной пало около 25 штукъ**). Исправникъ (непонятно).

Въ Губ. Правл. Слуш. 10-го апр. Секретарь ; Матвѣевъ.

Отъ мая 1812-го года по рапорту того-же Динабургскаго Н. З. Суда отъ Воен. Вит. Губерн. имѣется такая бумага (связ. 8-ая д. № 184); „отъ 22 мая ко мнѣ по рапорту динабургскаго Н. З. Суда, просившаго объ отводѣ пастбищныхъ мѣстъ въ ближайшемъ повѣтѣ къ Динабургскому для артилерейскихъ 2763-хъ лошадей предлагаю немедленно

**) Отвѣта на рапортъ Динабургскаго Н. З. Суда не имѣется.

разсмотрѣвъ оный, сдѣлать надлежащее положеніе и кому слѣдуетъ предписаніе“. Подписалъ Герц. Ал. Виртемб. и Губернское Правленіе, приказали: Во уваженіе изъясненнаго въ рапортѣ Дин. Н. З. Суда обстоятельства въ угнетеніи обывателей черезъ отводъ пастбищныхъ мѣстъ для столь великаго количества лошадей, динабургскому повѣтовому маршалу, съ копіею сего, Его Кор. Высочества предложенія послать указы и велѣть, вникнувъ въ таковое обстоятельство и отягощеніе тамошнихъ обывателей, по сношенію и согласію со стороны Военно-начальника нимало немедля «распорядиться съ маршалами и нижними З. Судами сосѣдственныхъ ближайшихъ повѣтовъ и перевести на пастбища въ тѣ мѣста нужное количество лошадей; наблюдая, чтобы отъ излишка въ лошадяхъ и отъ того отягощенія—одинъ повѣтъ противъ другого не имѣлъ. О чемъ о содѣйствіи въ семь—къ губернскому,—а равномерно и смежнымъ съ динабургскимъ повѣтомъ—Дризенскому, Рѣжицкому, и Люцинскому повѣтовымъ маршаламъ и въ Н. З. Суды—послать указы, давъ знать таковымъ же и динабургскому Н. З. Суду; а Е. Кор. Высочеству донести.

Исполнено 24-го маія.

Какъ видно это все еще дѣла майскія, когда Герцогъ Ал. Виртембергскій пребывалъ еще въ Витебскѣ, и назначенія въ дѣйствующую армію еще не получалъ. Вит. Губ. Правленіе получало отъ Е. Кор. Всч. бумагу на другой день послѣ выхода указа, прослушивало ее и немедленно, не позднѣе слѣдующаго дня отправляло ее къ исполненію. Теперь вопросъ о дальнѣйшемъ ходѣ дѣлъ переходитъ на повѣты и изъ слѣдующихъ-же документовъ мы увидимъ, какъ реагировали на указы земскіе чины. Выше уже было указано, что прежнія инструкции имъ были показаны утерянными, но онѣ изъяты были не только изъ шкаповъ, но одинаково изъ памяти служащихъ. Въ одной связкѣ съ дѣлами объ отводѣ пастбищъ есть инструкция (связ. 8-ая д. № 145) земскимъ чинамъ о томъ, чтобы они не сопротивлялись предписаніямъ маршаловъ. Такое распоряженіе встрѣчается не одинъ разъ. Объ этомъ уже и

раньше была бумага Витеб. Губ. Правленію, полученная имъ въ формѣ указа, въ основѣ котораго лежитъ жалоба на бездѣятельствіе земской полиціи.

Вотъ ея копія.

Указъ Бѣлорусскаго Военнаго
Губернатора.

Б. В. Г.

Витеб. Губерн. Правленію.

13-го Мая, 1812-го г.

Витебскъ.

№ 1899.

О подтвержденіи полиціямъ, чтобы исполняли требованія маршаловъ.

„Исправл. должн. Губернскаго Маршала

„Городецкій повѣтовый маршалъ Жаба пре

„ставляетъ Мнѣ, что повѣтовые маршалы в

„могутъ успѣвать въ точномъ и скоромъ испо

„неніи имянныхъ Высочайшихъ повелѣній без

„помощи и содѣйствія Городскихъ и Земскихъ

„полицій, которымъ хотя послѣдовали отъ исправляющаго должност

„Гражданскаго Губернатора и отъ Губернскаго Правленія предписанія

„но за всѣмъ тѣмъ повѣтовые маршалы жалуются, что терпятъ ост

„новку за неисполненіемъ ихъ требованій полиціями, а паче въ сбор

„складочныхъ денегъ.—Въ отвращеніе чего просить строжайшаго

„черезъ Губернское Правленіе подтвержденія Городскимъ и Земскимъ

„Полиціямъ о безотлагательномъ вспомошествованіи маршаламъ

„исполненіи ихъ требованій“.

„Вслѣдствіе сего я предлагаю Вит. Губ. Правленію учинить по

„лиціямъ надлежащія предписанія, чтобы законныя требованія Ма

„шаловъ исполняемы были безостановочно и всякое имъ содѣйствіе

„по дѣламъ службы было оказываемо безъ всякаго отлагательства“.

Подлинное подписалъ: Бѣлор. Военн. Губернаторъ Герцогъ
Александръ Виртембергскій.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго: Изъ Витебскаго Губерн. Правленія.

По предложенію Е. Кор. Вѣ-ства, генер.-отъ-кавалеріи
Бѣлорус. Воен. Губернатора, Герцога Александра Вирте-
бергскаго отъ 23-го Мая, коимъ предписать изволить сенату
Правленію учинить Полиціямъ надлежащія предписанія

чтобы законныя требованія маршаловъ исполняемы были безостановочно и всякое имъ содѣйствіе по дѣламъ службы было оказываемо безъ всякаго отлагательства... Въ семъ Правленіи **опредѣлено**: По сему Е. Крл. Всч-ства предложенію для непремѣннаго по оному исполненію предписать всѣмъ въ здѣшней губерніи Городскимъ и Земскимъ Полиціямъ **съ Копіями** онаго, о чемъ Е. Крл. Всч-ству донести. Которыя Копіи при семъ прилагается.

Іюня 3 го дня. 1812-го года.

III-ье Отдѣленіе.

2-го Стола.

При дѣлѣ слѣдуютъ: Рапорты о полученіи Указа.

По поводу неудобствъ съ поставкой лошадей есть нѣсколько указаній. Между ними заслуживаютъ вниманія (св. 8-ая д. № 185).

1) Жалоба Динабургскаго Н. З. Суда на то, что „по теперешнимъ (отъ 6-го Мая 1812-го года) обстоятельствамъ трудно было собрать ихъ“, т. е. лошадей; между тѣмъ Гревсъ, штабротмистръ Каляергардскаго полка, требовалъ подъ казенный фуражъ подводы до почты... ему дали 150 подводъ; а онъ прогналъ ихъ до самаго **Опса** Курляндской губерніи; перегонъ былъ черезъ Курл. и Виленскую губерніи,—шт.-ротм. Гревсъ далъ только 25-ть р. людей и лошадей продержалъ 5 дней; люди пришли въ изнуреніе; одна лошадь пала. Н. З. Судъ спрашиваетъ, нужно ли давать впредь подводы для другихъ губерній?

2) Изъ Люцинскаго Н. З. Суда (св. 8-ая, д. № 186-й) въ Вит. губерніи. Правленіе поступило отношеніе поручика 3-й запасной артиллерійской бригады фонъ-Протта.—Онъ жалуется на трудность покупки бѣжавшихъ лошадей; изъ 299-ти у него бѣжало 15-ть въ Вѣжицкій уѣздъ.—(Дѣло это отъ 18-го Мая 1812-го года). Немалое затрудненіе представляла для него „**недостаточность проводниковъ**“.

Жалоба на „недачу“ десятскихъ (св. 13-ая; дѣло № 122) трѣбается еще въ двухъ трехъ дѣлахъ; причемъ въ одномъ

изъ нихъ идетъ слѣдствіе о томъ, какъ о нерадѣніи по должности.

О службѣ десятскихъ и именно объ обязанностяхъ ихъ въ ю
качествѣ проводниковъ было въ то время въ силѣ распоряже-
ніе бывшаго Витеб. гражд. губернатора Сумарокова отъ 13-го
Декабря 1807-го года; по его инструкціи Н. З. Суды и поли-
ція земская имѣли право располагать услугами городскихъ
десятскихъ въ помощь своимъ сельскимъ. — Съ наступленіемъ
тревожнаго времени и усиленія, по дѣламъ проходящихъ
командъ, нарядовъ по полиціи, служба городскихъ десятскихъ
настолько стала необходимой по городамъ, что помощь ихъ по
селамъ стала затруднительной. На имя Бѣлорусскаго военнаго
губернатора сохранилась жалоба Городецкаго городского ста-
росты Простака, въ которой онъ объясняетъ неудобоисполни-
мость предписаній старой инструкціи.

На это послѣдовало „предложеніе“ герцога Виртембергскаго Ви-
тебскому Губерн. Правленію: „сдѣлать оповѣщеніе по губерніи для
„немедленнаго по оному исполненію, чтобы сельскихъ десятскихъ
„по четыре пѣшихъ и по два конныхъ употреблять на нужные по
„повѣту послы; а вслучаѣ неимѣнія оныхъ къ провозу аре-
„стантовъ, въ пособіе городскимъ проводникамъ давать ихъ до пер-
„ваго селенія. — Чтобы Н. З. Суды въ томъ числѣ и Городецкій съ
„сего времени «отъ города» десятскихъ себѣ «не» требовали, и чтобы
„Городничіе, городскія полиціи и Магистраты вообще съ Думами въ
„повѣты «ихъ», «городскихъ десятскихъ» «не» давали; — въ отмѣну
„прежняго, отъ 13-го декабря 1807-го года, распоряженія“.

Бумага Бѣлор. воен. губернатора помѣчена 19-мъ іюня
1812-го года.

Витебское Губернское Правленіе получило ее 20-ое іюня
1812-го года; на другой, слѣдовательно, день. Но..... «въ раз-
сужденіи приближенія непріятели, никакихъ указовъ по повѣ-

тамъ и городскимъ магистратамъ не посылало. Такимъ образомъ беспорядочность въ «дачѣ» проводниковъ-десятскихъ проходящимъ войскамъ или совсѣмъ „недача“ ихъ остались прежнія.

Указъ Нижн. З. Судамъ и Стряпчимъ отъ Витебскаго Губерн. Правленія по вышеупомянутой бумагѣ герцога Виртембергскаго написанъ не раньше 13-го года, онъ и помѣченъ 27-мъ январемъ 1813-года.

Указъ этотъ гласитъ такъ:

„Его Крл. Высочество, генер.-отъ-кавалеріи, Бѣлорусскій военный губернаторъ, управляющій и гражданскою частію, герцогъ „Александръ Виртембергскій, предложить изволилъ сему Правленію, по изъясненнымъ въ томъ предложеніи обстоятельствамъ—„дачу отъ „Городца десятскихъ Н. З. Суду для посылокъ въ повѣтъ—уничтожить, а вмѣсто того... и т. д. (слѣдуетъ повтореніе бумаги отъ 19 іюня 1812-го года).

На указѣ пошѣтка: „не исполненъ и найденъ въ бумагахъ, отобранныхъ у непріятели“.

Судьба этого указа такова: заслушанъ онъ вторично въ губернскомъ правленіи 1814-го года, 24-го декабря;—исполненъ 1815-го года 27-го генваря.

Къ дѣлу принадлежатъ Рапорты: Городскихъ Полицій—3; Городничихъ—7; Н. З. Судовъ—7; Уѣздныхъ Стряпчихъ—4; Городскихъ Магистратовъ Обще съ Думами—11. — Отъ Витеб. Н. З. Суда за № 2184 въ Витеб. Губерн. Правл. полученъ 1-го Апрѣля 1815-го года.—Всѣ съ оговоркой—«послѣ изгнанія непріятели». (Связка 2-ая; дѣло № 40).

Непріятели, не появившіеся еще, но имѣвшій прибыть, служилъ отговоркой въ несполненіи формальностей и частныхъ нѣкоторыхъ дѣлъ. Такъ напр. (связка 2-ая; д. № 47-ое) въ рѣкѣ Полотѣ близъ Полоцка найденъ былъ трупъ мѣща-

пина.—Въ убійствѣ обвинялись два еврея.—Въ Вит. Губерн. Правленіе отъ Вит. Главнаго Суда, 6-го мая 1812-го года, былъ возвращенъ отчетъ ревизіи при указѣ Правит. Сената „о наказаніи евреевъ 100-ней палочныхъ ударовъ“. Объ исполненіи наказанія Полоцкая полиція не рапортовала.

На запросъ Главнаго Вит. Суда, Полоцкая полиція оправдывалась отношеніемъ, за № 1567-мъ отъ Февраля 1813-го года,—„что рапортовать объ исполненіи наказанія отъ себя не могла, въ разсужденіе того, что при наступленіи непріятельскихъ войскъ, полицейскія дѣла вывезены были въ Великія Луки“.

Суражскій помѣщикъ, князь Огинскій, въ своемъ прошеніи на Высочайшее имя (связ. 5-ая; д. № 199) проситъ о предписаніи Суражскому Н. З. Суду дать «десятскихъ» въ пособіе къ ловленію рекрутовъ.—„По набору прошлаго 1811-го года по назначенію Суражскаго повѣтоваго маршала слѣдовало съ имѣнія моего“, пишетъ Огинскій „поставить 29 человѣкъ рекрутъ, въ томъ числѣ изъ выводящихся за 250 душъ два человѣка. Но . . . не только не ставили, но не хотѣли дѣлать пособія въ ловлѣ отбывающихъ отъ рекрутства.“ „23-го Марта (?) слѣдуетъ еще поставка рекрутъ; чтобы не могло произойти отъ выводящихся буйствъ, ослушанія и неоставки рекрутъ въ срокъ, всеподданнѣйше прошу дать (мнѣ) въ томъ пособіе.“ 5-ое Апрѣля; 1812-ый годъ.

Изъ дѣлъ, свидѣтельствующихъ о близости непріятеля о движеніи русскихъ войскъ есть одно частное. (Связка 3-ья дѣло № 126-ое). Его привожу цѣликомъ.

Въ Витебское Губернское Правленіе.

Дриссенскаго Нижн. Земскаго Суда

Р а п о р т ъ.

(Копія).

Содержатель перевоза Минской губерніи Дисенскаго повѣтскаго мѣстечка Друйца (Дризинскаго уѣзда мѣстечка Придруйска), еврей Мовша Стольперъ, поданнымъ рапортомъ между прочимъ прописъ

алъ, что содержать на р. Двинѣ перевозъ по контракту Дризенскаго овѣта съ Друйскимъ Замкомъ, коимъ обязался по контракту натянуть канатъ черезъ р. Двину, и построить примостки, т. е. припаромники съ обѣихъ сторонъ (во всякой добротѣ), каковой постройки съ поставкой каната неоднократно онъ домогался отъ управителя Друйскаго Замка) Баневича, но оный не сдѣлалъ, „то онъ на свой коштъ построилъ, но по случаю непрерывныхъ переходовъ полковъ, Екипажовъ, обозовъ и протчаго равно въ проѣзды фельдегеровъ, Естафетъ и почты, пришло то къ порчѣ“ и *) тутъ Еврей па-мощникъ просить помощи.

Судъ опредѣлилъ: „въ силу контракта, безъ потери времени, какъ какъ во всякое время и во всякую минуту проѣзжаютъ и переправляются черезъ оный полки, команды, обозы, экипажи, и разныя тягости, также курьеры, фельдегера и естафеты, да и почта непрерывно слѣдуетъ, а оный перевозъ долженствуетъ быть всегда въ исправности **) и какъ не терпитъ сей интересъ остановки ***) елико возможно поспѣшнѣе принудить управляющаго Друйскимъ Замкомъ Г. Баневича (либо, за отсутствіемъ его или другого) къ самоскорѣйшей постройкѣ, съ обоеихъ береговъ на перевозъ, припаромниковъ, а также натянуть канатъ или лику черезъ Двину *). Въ случаѣ неисполненія поставить на его счетъ и искать.

Ш-е отд. 1-го стола. № 1929.

Юня 10-го дня; 1812-го года.

Слушали 15-го Юня.

По поводу злоупотребленій во взиманіи курьерскихъ людей (Связка 6-ая; д. № 142) есть отношеніе министра полиціи; съ приложеніемъ выписки прежнихъ инструкцій. Вызвано въ качѣ и прежде донесеніемъ о дорожныхъ безпорядкахъ.

*) **, и ***) Еврей жалуется на недостатокъ средствъ.

•) Слѣдуютъ угрозы Баневичу. Мостъ исправленъ.

(Копія).

Министерство Полиціи.

Департаментъ исполни-
тельный,

Отдѣленіе 3-ье, Столъ 1-й;
28-го Февраля 1812-го года.

№ 745.

О курьерскихъ подо-
рожныхъ.

Вит. Гражд. Губернатору.

Дошло до свѣдѣнія Е. И. Величества, что слѣдовавшій изъ С.-Петербурга въ Молдавію Бѣлорус. Гусарск. полка корнетъ Ольфтонъ, имѣя у себя подорожную на 41 курьерскихъ лошадей съ двумя человѣками, бралъ по большому количеству бывшей у него поклажи, сверхъ того еще особую тройку, платя прогоны только за пять лошадей и, что съ подобными подорожными безпрерывно ѣздить отправляемые военными начальствами изъ Бобруйска и другихъ мѣстъ по разнымъ надобностямъ и для закупокъ чинарники, отъ чего весьма часто случается, что по числу таковыхъ лошадей не только курьерскихъ, но и почтовыхъ лошадей (бываетъ недостаточно. Притомъ имѣющіе подорожные на курьерскихъ лошадей требуютъ всего права, присвоеннаго курьерамъ, т. е. спѣшнаго отправленія лучшихъ лошадей и скорой поѣздки, отъ чего лошади приходятъ въ крайнее изнуреніе, а станціи въ неисправномъ состояніи, настоящимъ курьерамъ дѣлаются черезъ то остановки.

Въ отвращеніе сего Его Величество высочайше повелѣть соизволилъ, подтвердить всѣмъ лицамъ, отъ коихъ выдаются подорожные, чтобы на курьерскихъ лошадей, кромѣ посылаемыхъ по чрезвычайнымъ надобностямъ никому подороженъ выдаваемо не было, дѣлать тѣмъ, кои имѣютъ право на полученіе оныхъ, отправляясь по чрезвычайнымъ какимъ либо надобностямъ, давать оныя на основаніи узаконеній и подтверждать, чтобы въ большихъ экипажахъ они не ѣздили отнюдь не отваживались.

Честъ имѣю объявить сію Монаршую волю Вашему Превосходительству, для должнаго и непремѣннаго исполненія; выписка-жъ!

указовъ и постановленій о подорожныхъ курьерамъ у сего прилагается *).

Подлинное подписалъ министръ полиціи А. Балашовъ; съ подлиннымъ свѣрялъ Начальникъ Отдѣленія Геттунъ.

Не смотря однако на такое подтвержденіе прежнихъ узаконеній, при проѣздѣ Императора, на одной изъ станцій лошадей своевременно не оказалось (связка 3-ья; д. № 139).

*) Выписка изъ узаконеній и постановленій о дачѣ подорожныхъ и лошадей курьерамъ.

1) Высочайшимъ именнымъ указомъ 19-го генваря 1797-го года между прочимъ повелѣно: „Для курьеровъ ко Двору Нашему посылаемыхъ, или отъ Насъ отправляемыхъ отдѣлить на большихъ дорогахъ отъ шести до девяти лошадей, изъ коихъ отнюдь никому не давать кромѣ курьеровъ и то не болѣе трехъ лошадей.

2) Въ Высочайше кофирмованномъ 4-го генваря 1803-го года докладѣ г.г. министровъ военныхъ сухопутныхъ силъ и Юстиціи сказано: командируемымъ по повелѣніямъ отъ полковъ, должностей вмѣстѣ къ исправленію временныхъ какихъ-либо отъ главной команды порученій, комиссій, или судныхъ дѣлъ, выдавать казенные прогоны—штабъ-офицерамъ всякому на три, а оберъ-офицерамъ на двѣ лошади: посылающимся же за рекрутами—по рекрутскому учрежденію.

3) Въ Инструкціи военнаго министра изданной для военныхъ чиновъ проѣзжающихъ на почтовыхъ лошадяхъ 8-го августа 1809-го года сказано: въ въ § 19-мъ курьерами разумѣются по части военной: а) фельдъегеря, б) курьеры всего военнаго департамента; с)—штабъ и оберъ-офицеры изъ арміи экстренно посылаемые въ столицу, или изъ одной въ другую армію.

§ 20-ый.—Фельдъегери и курьеры, имѣя одно названіе прописываются точно такъ и въ подорожныхъ.

§ 21-ый.—Но что принадлежитъ до штабъ-и-оберъ офицеровъ изъ арміи посылаемыхъ, то изъ нихъ курьерами почитать тѣхъ только, о которыхъ сказано будетъ, что отправляемые съ донесеніемъ къ Его Величеству, либо къ военному министру, или что посылаются отъ главнокомандующаго одной арміей къ другому.

§ 22-ой.—Сообразно сему военные генералы даютъ имъ подорожныя заграницей, а внутри государства требуютъ, какъ они, такъ и лица, принадлежащія къ военному департаменту подорожныхъ, съ таковымъ означеніемъ отъ господъ губернаторовъ.

§ 23-ій.—Почитать также курьерами чиновниковъ, о которыхъ сказано будетъ, что отправляемые по Высочайшему повелѣнію или отъ министровъ, и чтобы давать имъ курьерскихъ лошадей.

И, Вит. Вице-Губернаторъ предписывалъ Вит. Губ. Правленію отъ 14-го іюня 1812-го года за № 3434.—„Г. Министръ Полиціи объявилъ мнѣ Высочайшую Государя Императора волю объ освобожденіи содержащагося въ Себежѣ **подъ арестомъ** эконома (имѣнія помѣщика Лопатинскаго) Кореневскаго—**за не выставку лошадей во время Высочайшаго проѣзда** на станціи Россицкой.

(Заслуш. въ г. пр. 17-го іюня).

Рядомъ съ дѣлами о движеніи войскъ слѣдуетъ отмѣтить приказы о расквартированіи войскъ; къ такимъ относятся одѣ (связка 9-ая, д. 97).

„О квартирѣ войску въ Динабургъ прибывшему“; другое (связка 2-ая д. 75) „Жалоба вице-губернатору Сушко мѣщанки Татьяны Бухаловичъ отъ 28-го іюня 1812-го года за № 3808“. Изъ этого дѣла видно, что домъ ея былъ обремененъ постоемъ. Она проситъ о уплатѣ слѣдуемыхъ ей денегъ.—На ея прошеніе послѣдовало приказаніе в.-губ. Сушко объ удовлетвореніи ея просьбы. Но какъ удовлетворенія не было, то дѣло затянулось до 1815-го года, вслѣдствіе ея новой жалобы на Высочайшее имя *).

Эти дѣла по неуплатѣ за постой военнаго времени заставляютъ вернуться къ Февралю и Марту 1812-го года, когда вслѣдствіе финансовыхъ затрудненій были на Витебскую губернію два указа спеціальные.

1) —Первый (св. 6-ая; д. № 126).

Печатно.

Указъ Его Импер. Величества Самодержца Всероссійскаго.

Люцинскому Городничему.

Въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 26-го Февраля 1812 года предложено Министру Юстиціи г. Т. Сов. Дмитріеву — Министру

*) Изъ прошенія Т. Бухаловичъ на Высочайшее имя видно, что квартиры были заняты съ 14-го ноября 1807-го по 14 ноября 1808 и 1810-го годовъ.—Съ 21-го іюня 1810 по сентябрь 1811, у ней жили чиновники канцеляріи Его Высч. герцога Виртембергскаго, Синельниковъ, Гусевъ и Ждановскій.—Послѣ изгнанія не пріятеля, постой возобновился и продолжался до 15-го іюня 1815 года.—Потомъ до 15-го іюня 1815-го года постоя не было, а былъ членъ временной ревизіонной квартирной комиссіи Надворн. Сов. Красовскій. — Деньги ей уплачены не были.

финансовъ (Гурьева) о томъ , «что 9-мъ пунктомъ Высочайше
апробованнаго для заемнаго Банка устава возложена на всякое въ
Государствѣ Правительствомъ обязанность помогать по отношеніямъ
Банковымъ; а губернскимъ прокурорамъ и стряпчимъ постановлено
сѣ въ существенную ихъ должность; напротивъ того многія Губерн-
скія Правленія не токмо не производятъ по требованіямъ Банка
исполненія, но чрезъ долгое время оставляютъ и безъ увѣдомленія,
сдѣлано-ли по онымъ какое-либо распоряженіе. А какъ отъ сего
происходитъ медленность во взысканіи долговъ, дѣла Банка черезъ
долгое время остаются неоконченными и сумма, въ долгахъ почи-
таемая, недоимками увеличивается: то (министръ финансовъ) пре-
проводитъ къ нему (министру юстиціи) вѣдомость, о комъ именно
требованія Банка Губернскими Правленіями не выполнены, просилъ
ходатайства его, чтобы сдѣлано было повсемѣстное предписаніе, дабы
по дѣламъ Банковымъ оказываемо было со стороны губернскихъ
Правленій немедленное исполненіе, и т. д.

2) — Второй указъ (св. 6-ая; д. № 137).

Копія.

Витебскому Губернскому Правленію.

Б. В. Г.

16-го Марта 1812-го года.

№ 1019.

О самовѣрнѣйшемъ свидѣ-
тельствованіи въ уѣздныхъ
казначействахъ денежной
казны.

По случаю неявки Могилевской гу-

берніи въ Быховскомъ уѣздномъ казна-
чействѣ денежной казны послѣ учи-
ненной нарочно наряженными членами
повѣрки, оказалось всѣхъ похищенныхъ
бывшимъ уѣзднымъ казначеемъ Немы-
скимъ денегъ 16 т. 233 р. съ копѣй-

ами. При изслѣдованіи о семъ похищеніи свидѣтельствовавшіе за
декабрь мѣсяць истекшаго 1811-го года въ казначействѣ денежную
казну чиновники въ объясненіяхъ написали: 1) подсудокъ Селява, —
то онъ, усмотрѣвъ на предъявленной ему вѣдомости подпись уѣзд-
наго стряпчаго и изъ того заключая, что оный видѣлъ долженство-
вавшую быть на лицо сумму и, полагаясь на увѣренія казначея, под-
писалъ ту вѣдомость. 2) Правящій должность городничаго Земскій
исправникъ Якубовскій, — что онъ ту вѣдомость подписалъ, находив-
шись въ присутствіи Городской Полиціи по усиленному настаиванію

казначей, видѣвши подпись подсудка и стряпчаго. 3) Уѣздный стряпчий Силиничъ,—что онъ по настольному регистру видѣлъ долженствовавшихъ быть на лицо денегъ болѣе девяти тысячъ рублей казначей показалъ ему въ своемъ столикѣ деньги сказать, что приготовлены къ отправленію въ палату;—а 4) казначей напротивъ того показалъ, что во время того свидѣтельства и подписки вѣдомост денегъ въ наличности не было и онъ ихъ не показывалъ.

За таковое невѣрное свидѣтельство денежной казны, подвергнувъ сихъ чиновниковъ сужденію и взысканію по законамъ, нужнымъ признаю, предложить Вит. Губ. Правленію о строгомъ подтвержденіи всѣмъ тѣмъ, коимъ ввѣрено ежемѣсячное свидѣтельство казны въ уѣздныхъ казначействахъ, чтобы они таковыя свидѣтельства производили всѣ въ мѣстѣ *) (?) самовѣрнѣйшимъ образомъ въ книгамъ и документамъ и наличную денежную казну считали, не полагаясь о цѣлости ея на увѣреніе уѣзднаго казначея, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ строгаго по законамъ взысканія.

Подлинное подписалъ Бѣлорусскій военный губернаторъ
Герцогъ Александръ Виртембергскій.

Подобное непорядочное веденіе содержанія денежной казны и отчетовъ по ней повело къ массѣ исковъ долговыхъ. Въ 8-й связѣ насчитывается 13-ть дѣлъ о взысканіи складочныхъ и одиночныхъ (?) взносовъ рекрутскихъ денегъ **). Такія же взм.

*) Вмѣстѣ? М. М.

**) Св. 8-ая д. № 89 отъ Бѣлор. Воен. Губернатора помѣчено 1-мъ мартомъ дѣло № 120 отъ 3-го апрѣля—отъ Вит. уѣзднаго еврейскаго кагала къ ксендзамъ іезуитамъ.—Д. 128-ое жалоба помѣщика, ротмистра бреславскаго Казимира Юрьева, сына Старосельскаго на Высоч. имя на маршаловъ Гребницкаго за первый наборъ 1803-го, 1806-го, 1808-го, 1809 и 1810 годовъ и на Іосифа Римненскаго 1811-го года въ полученіи съ нихъ квитанцій за зданныхъ рекрутовъ, по неполученіи денегъ отъ 9 апр.—Д. 153. Прошеніе на Высоч. имя помѣщика Пышняцкаго отъ апрѣля 30-го. Жалоба на Суражскій Н. З. Судъ.—Д. 161. На Высоч. имя отъ 8-го мая, жалоба ст. сов. Крузе на помѣщика Микошу по набору 1811-го года за поставленныхъ въ складку 4 рекрутъ и его 55-ти душъ.—Дѣло 162-ое. О 112-ти рубляхъ съ помѣщицы Лавровой за 28 душъ набора 1811-го года. Подана 6-го Мая.—Дѣло 163-ье. „Указъ Е. И. Велич. изъ губ. правленія, заслушавшаго предложеніе (Копія) Бѣлор. „Воен. Губернатора герц. Ал. Виртембергскаго отъ 8-го мая, въ коемъ, прописывая

янія разбросаны и по другимъ связкамъ, одновременно съ
взысканіями за продовольствіе и поставку дровъ (связ. 9-ая;
104); или (св. 9-ая; д. 103) поставку подводъ. Такъ напр.

Въ связкѣ 8-ой дѣла: № 195 „о взысканіи съ комиссіонера по
поставкѣ казеннаго хлѣба 363-хъ рублей 34¹/₂ коп.“ № 117—„за не
правильную поставку провіанта о взысканіи 286-ти р. 99¹/₂ коп.“.

№ 129—„объ освидѣтельствѣваніи денежной казны, провіанта
овса“.

№ 138—„объ учиненіи раскладки по повѣтамъ Витебской губер
и о назначеніи по числу душъ по скольку которому повѣту
тѣдуетъ на печеніе сухарей и поставку дровъ для войскъ, находя
щихся у крѣпостныхъ работъ въ Динабургѣ.

(Св. 6-ая; д. 113). О вызовѣ на торги поставщиковъ припасовъ
въ Вит. военный госпиталь; и такое же дѣло—(№ 98 въ связкѣ 3-ей)
въ Вит. Губ. Правленіе. Изъ комиссіи Псковскаго комиссаріатскаго

рапортъ Лелельскаго Н. З. Суда о противозаконныхъ поступкахъ, содержащихъ по
закладному праву имѣніе помѣщика Яковича „Кривино“ помѣщиковъ Сенков
скаго и Піоро, что они посланныхъ отъ исправника въ то имѣніе для взысканія
некрупныхъ складочныхъ денегъ—на экзекуцію—казенныхъ десятскихъ не только
огнали со двора, но ключъ-войта заперли въ свою комнату, били столько, что
одинъ отъ того находился больнымъ,—предлагать изволить, предписать кому слѣ
дуетъ съ помѣщиками Сенковскимъ и Піоро за изъясненный дерзостный посту
покъ ихъ поступить въ примѣръ прочимъ по всей строгости законовъ безъ малѣй
шаго послабленія и отлагательства и наблюсти, чтобы сіе исполнено было въ
точности и по учиненной справкѣ; что по предмету сему рапорта Н. З. Суда въ
губернскомъ правленіи не оказалось.—О п р е д ѣ л и л о: за прописанный про
ступокъ помѣщиковъ Сенковскаго и Піоро и явное неповиновеніе земской полиціи
въ примѣръ другимъ—предать оныхъ сужденію по законамъ Лелельскаго повѣто
ваго суда, въ который изъ Правленія съ копіею предложенія Е. Крл. Высч. послать
казъ и о томъ дворянское депутатское собраніе увѣдомить и, дабы подобныхъ
поступковъ и ослушанія не могло произойти и по другимъ повѣтамъ о томъ рас
публикованія по губерніи всѣмъ городскимъ и земскимъ полиціямъ предписать и
Его Королевскому Высочеству довести“. Мая 31-го дня, 1812 г.

Слѣдуютъ Рапорты Н. З. Судовъ о полученіи Указа.—Приложенъ рапортъ
Лелельскаго Н. З. Суда на имя вид.-губ. Сушко о командировкѣ къ помѣщикамъ
Иршалковой-Корсаковой и Року, ключъ-войта Бѣшенковскаго и пана Бодзяпу съ
очными отъ того ключа десятскими въ имѣніе „Кривино“, „то находящіеся въ ономъ

депо: „О предписаніи поставщикамъ продовольствія для больницы воинскаго чина дерптскаго военнаго госпиталя отъ Мая (?) 1812 года, за № 8694-мъ, явиться на торги въ сроки 1) 15-го, 2) 30-го и 3) 15-го іюня и о публикаціи о торгахъ.

Заслушано 27-го Мая и „въ семъ Правленіи опредѣлено: ка „изъ означенныхъ сроковъ первый до полученія сего сообщенія истекъ; второй уже близокъ, то о вызовѣ желающихъ... на послѣдній срокъ послать указы и о томъ оную комиссію увѣдомить“.

Мая 31-го дня.

III отд. 2-ой столъ.

Здѣсь опять чувствуется медлительность въ дѣлѣ и обычная апатія.

По вопросу о продовольствіи войскамъ есть (Св. 3-ья; д. № 89) общій Высочайшій указъ „о пропускѣ черезъ границу продовольствія беспошлинно“. Онъ полученъ въ Вит. Губерн. Правленіи 20-го Іюня 1812-го года и по нему опредѣлено: „дать знать всѣмъ здѣшней-

заставные владѣльцы и помѣщики С. и П. собравъ до 30-ти человекъ своихъ крестьянъ, изгнали изъ двора и заперли и т. д.“. Указъ печатный; приложено прошеніе Піоро.

Дѣло 166-ое.—Отъ регента Антона Круковского на Высоч. имя прошеніе довѣренности помѣщицы Кривицкой искъ на 212 р. за 53 души, —Люцинскаго повѣта Довѣренность на польскомъ языкѣ отъ 11-го апр. 1812 г.

Дѣло 172-е.—По рекрутскому набору 1811-го года; Прошеніе вице-губернатора полоцкаго помѣщика надв. сов. Вережинскаго; искъ за 78 душъ 312 рублей, по 4 р. съ души.—Получено вице-губернаторомъ 16-го Мая, 1812 года.

Дѣло 176-ое.—Отъ 17-го Мая, 1812-го года.—Прошеніе Губернскаго Францисканскаго монастыря, ксендза Пардіана Петра Рыбалтовскаго о 154 р. 80 коп. за 44 души по набору 1808-го г. съ монастырскихъ земель.—Прошеніе на Высоч. имя черезъ вице-губернатора Сушко Лепельскому Н. З. Суду.

Дѣло 177-ое.—Отъ лепельскаго повѣта помѣщика и витебскаго Главнаго Судьи (2-го департамента) предсѣдателя Николая Пржисецкаго получено (виц.-губерн.) 20-го мая 1812-го года по набору 1811-го и сего 1812-го годовъ съ лепельскаго повѣта помѣщ. и разныхъ за 1811 г.—47 душъ по 4 р., (за 1812 г.)—50 по 2 рубля=288 р.—прошеніе отъ 18-го мая 1812-го года.

Связка 8—дѣло 178.—На Высоч. имя—прошеніе поручика Піоро о помѣщ. кахъ: 1) Оброннальскомъ и 2) Сущинскомъ за 1) 31 душу и 2) за 44 души; и Псковскаго за 36 душъ.—Жалоба Лепельскому псевдому маршалу. Получена 17-го мая, 1812 года.

ерніи городовымъ полиціямъ, городничимъ и Н. З. Судамъ съ при-
ложеніемъ копій съ отношенія Министра Финансовъ Министру Поли-
ціи, еще отъ 8-го апрѣля 1812-го г. за № 3080.

Копія.

Списокъ съ отношенія Мин. Фин. къ Министру полиціи.—(Отъ
8-го апр. 1812 года, за № 3080).

„Вслѣдствіе Высоч. Его Имп. Величества утвержденія на пред-
ставленіе мое послѣдовавшаго и по словесному моему о томъ сно-
шенію съ г. военнымъ министромъ, предписано таможеннымъ заста-
вамъ по сухопутной границѣ расположеннымъ пропускъ припасовъ
и прочихъ потребностей для войскъ нашихъ, когда оныя будутъ за
границей находиться производить на нижеслѣдующемъ основаніи.

1) Вино простое для войскъ въ армію за границу пропускать
зпошлинно.

Дѣло 183-е. Отъ мая 8-го.—Вит. Губерн. Правленію предложеніе Бѣлор. Воен.
Губернатора за № 1656-мъ.

Полоцкаго повѣта помѣщикъ Ѳеодоръ Сосновскій принесъ мнѣ жалобу на
Полоцкій Н. З. Судъ въ томъ, что оный по неоднократнымъ ему предписаніямъ
гъ начальства не взыскиваетъ съ разныхъ помѣщиковъ слѣдуемыхъ ему, Соснов-
скому, за причисленные въ складку души къ поставленнымъ отъ него рекрутамъ
о наборамъ съ 1803-го по нынѣшній годъ рекрутскихъ складочныхъ денегъ, чрезъ
кое послабленіе суда тѣмъ помѣщикамъ—онъ претерпѣваетъ напрасный убытокъ.
Препровождая при семъ прошеніе помѣщика Сосновскаго, Я предлагаю Вит.
Губ. Правленію о немедленномъ удовлетвореніи просителя слѣдуемыми ему день-
гами, строжайше кого слѣдуетъ понудить, не оставивъ безъ должнаго взысканія
Полоцкій Н. З. Судъ за невыполненіе предписанія начальства по сему предмету
ослѣдовавшихъ.

„А какъ изъ донсенія ко мнѣ Вит. Губ. Правленія отъ 12-го минувшаго
апрѣля видѣлъ Я, что оное по подобной жалобѣ помѣщицы Поплавской, предло-
женной отъ меня требуетъ отъ Полоцкаго повѣтоваго маршала объясненія, кончи-
сь ли составленіемъ въ Полоцкѣ для точнаго изысканія всѣхъ неплательщиковъ
рекрутскихъ складочныхъ денегъ, комиссія и какое ею сдѣлано о тѣхъ депѣгахъ
установленіе, то я и при семъ случаѣ нужнымъ признаю напомнить губернскому
Правленію, чтобы оно о дѣйствіяхъ той комиссіи домогалось скорѣйшаго свѣдѣнія
(—) виновныхъ въ долго-временномъ неплатежѣ означенныхъ денегъ, испол-
но первое мое предложеніе въ точности донеся мнѣ, что учинено будетъ.

Бѣлор. Воен. Губерн. подлинное подписалъ:

Герцогъ Александръ Виртембергскій.

2) Съѣстные припасы, равно какъ и прочія потребности войскъ пропускать со ? взиманіемъ узаконенныхъ пошлинъ.

3) Пропускъ онаго вина припасовъ и потребностей чинимъ бы долженъ чрезъ таможи и заставы; во всѣхъ прочихъ мѣстахъ онъ возбраняется.

4) Маркитантеры, Ливеранты и другого званія промышленные подданные російскіе, везущіе въ армію вышеозначенное вино, припасы и потребности, должны имѣть отъ гражданскихъ мѣстныхъ начальствъ свидѣтельства, означающія качество везомыхъ ими потребностей и удостоверяющія, что везутся они точно для продовольствія войскъ за границу. Безъ таковыхъ же свидѣтельствъ пропускать не должны. Свидѣтельства сіи каждая таможа и застава должны вписывать отъ слова до слова въ особыя книги.

5) Маркитантеры, Ливеранты и другого званія, промышленные подданные російскіе изъ арміи, ѣдущіе въ Россію для закупки и потребностей для арміи, должны имѣть въ томъ свидѣтельства, о главныхъ при корпусѣ дежурныхъ, по коимъ таможи и заставы должны ихъ впускать въ предѣлы Россіи и свидѣтельства записывать въ книги. А въ прочихъ мѣстахъ въѣздъ въ предѣлы воспрещается. При обратномъ же ихъ возвращеніи въ армію поступать какъ выше въ 4-мъ пунктѣ сказано.

Я считаю нужнымъ обо всемъ ономъ Вашему Превосходительству сообщить съ тѣмъ, не разсудите ли Вы сдѣлать зависящее отъ Васъ распоряженіе, дабы въ свое время о сихъ правилахъ извѣстно бы всѣмъ тѣмъ лицамъ и того состоянія людямъ, до коихъ они относиться могутъ.

Свѣрять начальникъ стола

Николай Маслениковъ.

Послѣ нашествія непріятеля и сраженій подъ Витебскомъ и связкахъ — идутъ указы общіе: 1) объ ополченіи, 2) о военномъ поженіи губерній, 3) дѣла о Витебскихъ военно-плѣнныхъ и 4) маршруты войскъ въ Витебской губерніи.

Витебскій Губернскій Архивъ.

1812-ЫЙ ГОДЪ.

Докладъ Витебской Ученой Архивной Ком-
миссіи.

Ч А С Т Ъ II-ая.

Прежде чѣмъ начать изложеніе содержанія Указовъ, полученныхъ въ Витебскомъ Губернскомъ Правленіи 1812-го года, я должна еще разъ пояснить, что въ первой части своего труда я помѣстила выборы изъ первыхъ 8-ми связокъ Архива, о которыхъ я даю отзывъ, какъ о дѣлахъ отрицательнаго характера. — Это я дѣлаю не для того, чтобы бригировать дѣятельность Губернскаго Правленія той эпохи, а для того, чтобы показать, какъ отразилось народное несчастіе на механизмѣ тогдашней витебской администраціи. Выписывая дѣла, помѣщенные мною въ I-ой части, я руководствовалась единственно изображеніемъ, — видно-ли въ нихъ присутствіе или приближеніе непріятеля и, по указаннымъ въ нихъ датамъ, въ какой степени соотвѣтствуютъ они датамъ сраженій или стоянокъ иностранныхъ войскъ въ Витебской губерніи. Въ томъ же Правленіи я берусь и за вторую часть разборки дѣлъ Архива.

Всѣ нижепомѣщенные дѣла я отдѣляю отъ прежнихъ потому, что Указы ихъ охватываютъ районъ не одной Витебской губерніи.

Ш нижепомѣщенные дѣла я отделяю отъ прежнихъ потому, что Указы ихъ охватываютъ районъ не одной Витебской

Дѣла Вит. Губ. Архива.

а) по ополченію 1812-го года.

Первое мѣсто между ними занимаетъ Высочайшій Манифестъ. Онъ цѣликомъ, (списанъ съ печатнаго экземпляра) мѣщенъ мной уже въ I-ой части, такъ какъ и датой своей 6-го іюля, и мѣстомъ своего отправленія, Полоцкій лагерь подходитъ къ дѣламъ первой рубрики. Здѣсь-же я должна прибавить, что Манифестъ этотъ не слѣдуетъ смѣшивать съ тѣмъ, который былъ данъ въ Петербургѣ 23-го марта и имѣлъ своимъ назначеніемъ поднять русское войско на непріятеля, сдѣлавшаго тогда въ Европѣ. Тотъ, первый Манифестъ такъ начинается словами слѣдующими:

„Настоящее состояніе дѣлъ въ Европѣ требуетъ
„шительныхъ и твердыхъ мѣръ“ . . . — (Смотри
часть III-ья).

1) По 1-му комитету внутренняго ополченія (Псковскому)
Отъ 1-го февраля 1812-го года (св. 4; д. № 180). Правительствующій Сенатъ слушали: Рапортъ **Комитета внутренняго ополченія**.
(Копія съ высочайшаго доклада).

. „по настоятельной надобности въ чиновникахъ
внутренняго временнаго ополченія..... Не благоугодно-ли будетъ В
„му Императорскому Величеству повелѣть, чтобы всѣхъ тѣхъ чи
„никовъ, кои обвинены за маловажные проступки .. и не до
„быть приговорены къ лишенію чести или чиновъ; допуская
„вступленію во-временную военную силу“

Въ Витебскѣ этотъ докладъ попалъ на разсмотрѣніе 2
декабря 1812 г. какъ полученный (или найденный) послѣ
шествія непріятеля. Въ Сенатѣ полученъ 3-го сентября. Сл
ли и приказали 23-го сентября.

2) Высочайшій Указъ (на имя министра юстиціи). (св. 2-ая д. 57).

5-го департ. 1-го отд. сената—слушали, **15-го сентября 1812 года**, ... »объ остановкѣ Указа отъ 28 января 1811 года (военному министру) о томъ, чтобы преступниковъ по приговорамъ о сдачѣ въ рекруты, на фабрики, горные заводы и т. д. — ввиду надобности усилить **войска** въ составѣ ихъ противъ непріятеля—сдавать немедленно въ дѣйствующую Армію.— (Къ I-ой части).

Полученъ 21-го сентября, въ Витебскѣ.

3) Московское, новое ополченіе было установлено.

14-го іюля 1812-го года изъ „**Правт. Сената** по Указу Е. И. Влч. (въ 18-ый день 1812-го года)—въ Комитетахъ, установленныхъ 14-го числа сего мѣсяца по докладу **Собраній и вооруженій Московской военной силы** — быть г. ген.-отъ-инф. Архарову и Обольянинову и ген.-отъ-кавлр. Апраксину въ первомъ, а во второмъ д. тайн. совѣтн. князю Юсупову; приказали: 25-го іюля 1812 года. (связ. 4; д. 168).

4) (связ. 4; д. 174) По указу Е. И. Влч. отъ 31-го іюля «для сосредоточенія и совокупнаго соображенія всѣхъ дѣлъ, до **вновь образуемаго внутренняго ополченія** относящихся признавъ нужнымъ учредить при **лицѣ** Нашемъ Особый комитетъ повелѣваемъ, присутствовать въ Комитетѣ семъ: ген. отъ арт. Аракчееву, министру полиціи Балашову и Государственному секретарю вице-адмиралу Шишкову; доклады отъ комиссіи вносить къ намъ министру полиціи, а правиломъ дѣлъ онаго быть состоящему при министрѣ семъ помощнику статсъ-секретаря ст. сов. Бекаревичу».

Прав. Сен. приказали, августа 7; 1812 г. по 1-му департаменту.

Эти два въ Вит. Г. Прав: отъ 27—XII,—1812 г.

5) Въ подтвержденіе указу предыдущему, Августа 17-го 1812 года послѣдовалъ новый (св. 4; д. 149).

Указъ Е. И. Влч. Самодерж. Всерос. изъ Правительст. Сен. Вит—му Правленію. (№ 21402).

По Ук. Е. И. В. Прав. Сен. слушали: „Рапортъ **комитета внутренняго ополченія**,—что комитетъ сей дѣйствіе свое открылъ въ **1-ый день** текущаго Августа на основаніи Высочайшаго Указа въ 31-ый день минувшаго Іюля послѣдовавшаго, почему и проситъ дать кому

день минувшаго іюля послѣдовавшаго, почему и проситъ дать кому

„слѣдуетъ надлежащія предписанія; дабы впредь всѣ представленія
„и донесенія вообще по дѣламъ внутренняго ополченія присылаемы
„были на имя министра полиціи, съ надписью: «По Комитету Внутрен-
„няго ополченія», каковую надпись полагать и на тѣхъ донесеніяхъ
„кои будутъ присылаемы на Высочайшее имя Государя Императора».

6) По указу Е. И. Влч. Правит. Сенатъ слушали: „предложеніе
„Министра Юстиціи (Ив. Ив. Дмитріева) и кавалера, что г. Главнѣйшій
„командующій въ С. Петербургѣ ген.-отъ-инф. Вязмитиновъ сообщилъ
„ему, Г. министру Юстиціи копію съ отношенія, послѣдовавшаго къ
„нему отъ г. генер.-отъ-инф. Князя Голенищева—Кутузова, что Госу-
„дарь Императоръ по всеподдан. докладу его, князя Голенищева—Ку-
„тузова, дабы дать болѣе свободы и скорости **дѣйствіямъ устроительна-**
„**го и экономическаго комитета ополченія** предоставилъ онымъ право
„сноситься съ мѣстами и лицами и требовать отъ кого нужно содѣй-
„ствія и помощи“. и. т. д.

Августа 19 дня, 1812-го года. (Св. 4; д. 161).

7) Указъ Е. И. Влч. Самдрж. Всерос. изъ Прав. Сен. Бѣлорус-
Вит. Губ. Правленію. По указу Е. И. В. Правит. Сенатъ слушали:
«Репортъ министра внутреннихъ дѣлъ объ указѣ отъ 18-го сентября
«1812-го года на имя министра данномъ—»... По вывѣшнымъ обстоя-
тельствамъ, находя за нужное имѣть вѣрное и скорое сообщеніе
«между здѣшнею столицею и нѣкоторыми губернскими городами, для
«возки почтъ, эстафетъ, курьеровъ, и посылаемыхъ по воинскимъ
«надобностямъ чиновниковъ, повелѣваю Вамъ учредить и усилить
«новыя сношенія по слѣдующимъ трактамъ:... (Всѣхъ трактовъ 10-ть)
«**Приказаніе:** По С. Петербурско - Новгородскому тракту прибавле-
«ны обывательскія лошади съ оговоркой—„для чиновниковъ, по служ-
«бѣ ѣдущихъ».—(Связ. 4-ая; д. 169).

Тракты были слѣдующіе:

1) Отъ С. Петербурга черезъ Тихвинъ, Устюжну и Мологу до Ярославля.

2) Отъ С. Петербурга черезъ Новгородъ, Вышній—Волочекъ, Бѣжецкъ и Угличъ до Ярославля.

3) Изъ Устюжны до Вологды.

4) Отъ Ярославля черезъ Ростовъ и Владиміръ до Рязани.

5) Изъ Ярославля черезъ Нерехту, Шую и Суздаль во Владимиръ.

6) Изъ Ярославля черезъ Владимиръ и Шацкъ до Тамбова.

7) Отъ Вологды въ Нижній Новгородъ, черезъ Буй, Галичъ, Кай и Балахну.

8) Отъ Вологды черезъ Галичъ, Макарьевъ, Варнавинъ и Семёновъ въ Нижній Новгородъ.

9) Отъ Вологды въ Казань, черезъ Кадый и Макарьевъ на Казань.

10) Отъ Вологды до Владимира.

Наименованіе этихъ трактовъ:

1—С. Петербургскій; 2—Новгородскій; 3—Ярославскій; 4—Вологодскій; 5—Владимірскій; 6—Рязанскій; 7—Тамбовскій; 8—Тверской; 9—Нижегородскій и 10—Казанскій.

Постановлено: „Гражданскимъ Губернаторамъ, Начальникамъ губерній, Присутственнымъ мѣстамъ, Государственному Казначейству послать указы; а въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, здѣшніе Московскаго Правительствующаго Сената департаменты сообщить свѣдѣнія.

Сентября 23-го дня 1812-го года.

8) (Связка 4-ая; д. № 155). Указъ Е. И. Влч. Смдр. Вспр. Изъ Правит. Сената Вит. Губ. Правленію.

По Указу Его Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ **слушали**: предложеніе министра Юстиціи Г. т. сов. и кавалера Ив. Ив. Дмитріева, при которомъ препроводилъ къ надлежащему исполненію выписки изъ Высочайше утвержденнаго журнала соединенныхъ департаментовъ Государственнаго Совѣта «О мѣрахъ къ подкрѣпленію Государственнаго Казначейства предполагаемыхъ и по выслушаніи той выписки **приказали**: означенной выписки изъ Высочайше утвержденнаго журнала соединенныхъ департаментовъ Государств. Совѣта, напечатать въ Сенатской Типографіи потребное количество экземпляровъ, разослать для должнаго, до кого касается, исполненія свѣдѣнія при указахъ въ всѣ губерскія Правленія и правительства.

казенныя палаты и присутственныя мѣста, къ Г. Г. министра
п. т. д.

Приложенъ при семъ экземпляръ выписки.

Юля 31-го дня 1812-го года.

Слѣдуетъ Копія.

Копія.

На подлинной выпискѣ написано: Предсѣдатель соединенныхъ департаментовъ Государств. Совѣта Князь Петръ Лопухинъ.

Выписка изъ журнала соединенныхъ департаментовъ Законовъ Государственной экономіи. 15-го іюля 1812 г. О сокращеніи государственныхъ расходовъ. Слушано Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе, объявленное генералъ-фельдмаршаломъ, графомъ Салтыковымъ, съ изъясненіемъ въ томъ между прочимъ Высочайшаго соизволенія на предлагаемая въ журналѣ Государственнаго Совѣта соединеннаго засѣданія департаментовъ Законовъ и Государственной Экономіи—мѣры, къ подкрѣпленію Государственнаго Казначейства. Соединенные департаменты, по выслушаніи сего, Е. И. Величества повелѣнія полагаютъ немедленно привести въ дѣйствіе посредствомъ выписки изъ журнала, на основаніи 7-ой статьи Высочайшаго повелѣнія, даннаго Государственному Совѣту въ 3-ій день Апрѣля сего года; всѣ тѣ статьи сокращенія расходовъ и мѣры, принятыхъ къ усиленію Государственнаго Казначейства, которыя Государь Императоръ соизволилъ утвердить въ объясненномъ выше сего повелѣніи, воспослѣдовавшемъ поднесенный Е. И. Величеству журналъ засѣданія соединенныхъ департаментовъ, бывшаго въ 19-ый день прошедшаго іюня мѣсяца.

Изъ числа предположеній въ журналѣ семъ заключающихся, Е. И. Величеству благоугодно было утвердить слѣдующія статьи.

1, остановить всѣ по Имперіи гражданскія строенія, какого они Вѣдомства ни были, не исключая цивильныхъ строеній по департаментамъ военнымъ, ниже работъ, предположенныхъ по Вѣдомству путей сообщенія.

2, Остановить всѣ выдачи Ссудъ частнымъ людямъ изъ мѣстъ казенныхъ, обращая въ государственное Казначейство всѣ тѣ суммы кои отъ должниковъ по ихъ займамъ въ уплаты капиталовъ поступать будутъ.

3, Всѣ капиталы и суммы Городамъ принадлежащія, кои за удовлетвореніемъ однихъ токмо необходимыхъ расходовъ оставаться будутъ (могутъ) обратить на таковомъ-же основаніи въ Государственное казначейство, вслѣдствіе чего и по городамъ остановить (время теряющіе) расходы, какъ то строеніе и другія разныя Заведенія.“

Подлинный журналъ за подписаніемъ предсѣдателя и членовъ.

Всѣ воспроизведенные здѣсь Указы были пріостановлены во время стоянки непріятельскихъ-войскъ въ Витебскѣ и возвращены для дальнѣйшаго разсмотрѣнія и исполненія съ пометкой на дѣлахъ (всей 4-ой связи) 27-мъ декабря 1812-го года. Сенатскіе указы отъ Августа и Сентября 1812-го года заслушаны въ Январѣ 13-го и даже въ Мартѣ 1815-го года.

Какъ на одинъ изъ выдающихся Указовъ, касающихся военного времени, слѣдуетъ обратить вниманіе на Высочайшій Указъ „о военномъ положеніи губерній“, въ томъ числѣ и Витебской. Въ основѣ его лежитъ Рапортъ Главнокомандующаго, Голенищева-Кутузова Смоленскаго.

Связка 4-ая; д. № 165, 3571; 27-го дек. 1812-го года).

Копія

(Въ Вит. Губ. Правл.).

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, Изъ Бѣлорусскаго Витебскаго Губернскаго Правленія Полоцкому Нижнему Земскому Суду.

По Указу Правительствующаго Сената отъ **19-го** прошедшаго **декабря** подъ № 28757 съ изъясненіемъ Рапорта Г. генерала Фельдмаршала, Князя Михаила Иларіоновича Голенищева-Кутузова Смоленскаго, что высочайшимъ Его Императорскаго Величества рескриптомъ отъ **25 Ноября** къ нему послѣдовавшимъ повелѣніе: по мѣрѣ удаленія вѣрныхъ ему Армій для преслѣдованія непріятеля, минуется тѣмъ надобность содержать оставленныя войсками съзади губерніи на военномъ положеніи; почему онъ, Г. фельдмаршалъ, внося въ копіи сей высочайшій рескриптъ во исполненіе онаго Правительствующему Сенату представленное (?), что по его соображеніямъ съ обстоятельствами настоящаго времени оставаться должны на военномъ положе-

ній нижеслѣдующія Губерніи: Лифляндская, Курляндская, Псковская, Витебская, Могилевская, Курская, Орловская, обѣ Малороссійскія, Рязанская, Гродненская, и области Тарнопольская и Бѣлостокская. Изъ которыхъ изъ сихъ губерній именно Псковская, Курляндская, Орловская, обѣ Бѣлорусскія и обѣ Малороссіи, яко довольно отдаленныя отъ границы и, слѣдовательно, отъ театра военныхъ дѣйствій, могутъ казаться подлежащими уже изъятію изъ военнаго положенія; но, принимая во уваженіе, что пограничныя губерніи ограбленныя и раззоренныя отъ непріятели до того истощены въ способахъ доставлять для Арміи продовольствіе и прочіе, необходимыя при военныхъ операціяхъ потребности, что безъ пособія зъ томъ изъ внутреннихъ губерній, надлежало-бы подвергнуть войска крайнѣйшимъ нуждамъ, паче же, что къ обезпеченію пропитанія Арміи главнѣйшею надеждою служитъ назначенный по предварительнымъ распоряженіямъ Сборъ и подвозъ со всѣхъ сихъ Губерній жизненныхъ продуктовъ на разныя по направленію Арміи Пункты, **Онъ, Генералъ Фельдмаршалъ полагаетъ неиннуемо надобнымъ оставить оныя до вренія на военномъ положеніи** о чемъ проситъ Правительствующій Сенатъ учинить начальствамъ Губернскимъ свои предписанія; а потому предписывается всѣмъ означеннымъ выше Губерніямъ (перечислены вторично), долженствующимъ согласно опредѣленію Г. генералъ-фельдмаршала и кавалера князя Мих. Ил. Гол. Кутузова Смоленскаго **оставаться на военномъ положеніи такъ и прочимъ, внутри и около которыхъ гнѣзился непріятель; а кои освобождаются изъ военнаго положенія съ обязанностію тѣхъ изъ нихъ, кои не успѣли выполнить военныхъ требованій прежняго времени, докончить оныя непремѣнно.** Въ Губернскомъ Правленіи **опредѣлено:** обѣ ономъ дать знать всѣмъ здѣшной Губерніи присутственнымъ мѣстамъ сообщеніями и указами. **Марта 22-го дня, 1813-го года.**

Нижніе Земскіе Суды отвѣтили Рапортами о полученіи Указовъ 13 Апрѣля 1813-го года.

Дѣла Витебскаго Губернскаго Архива.

б) *О военнопленныхъ.*

Перебравъ документы, которые служатъ наиболѣе яркими показателями подъема духа Витебской губерніи ввиду надвигавшихся иноплемennыхъ непріятельскихъ войскъ, документы, изъ которыхъ видно, какъ готовились витебляне къ встрѣчѣ врага; перейду теперь къ документамъ, объясняющимъ намъ, что намъ осталось послѣ непріятеля.

По уходѣ изъ Витебска, Наполеонъ оставилъ въ немъ плѣнныхъ всѣхъ націй. На основаніи бумагъ, мнѣ представляется возможность засвидѣтельствовать о гуманномъ отношеніи русскихъ къ военнопленнымъ и о заботахъ о нихъ.

Дѣлъ о военнопленныхъ въ связкахъ Губерн. Архива имѣется 10-ть. Изъ нихъ одно объ отправленіи военнопленныхъ въ С.-Петербургъ; одно просьба о паспортѣ; одно о розыскѣ пропавшихъ денегъ; три о вознагражденіи и внесеніи по чинамъ на списки; о раздачѣ пожертвованныхъ денегъ; одно о продовольствіи; одно—розыскъ объ убійствѣ.

1) Связка 5-ая; дѣло № 48. Предписаніе Губернатора отъ 16-го Апрѣля, 1813-го года.

1. Копія.

Г. Надворному Совѣтнику Коссову*).

По Высочайшему повелѣнію отправляются въ С.-Петербургъ военнопленные капитанъ и два поручика Фицтумъ-фонъ-Экштедтъ, которымъ прошу выдать Аттестаты, по которое число удовольствованы Вами порціонными по чинамъ ихъ деньгами и меня о томъ уведомить.

№ 2368. 16-го апр. 1813-го года.

Губернаторъ Лешернъ.

Получено Апр. 17-го дня.—1813-го года.

*) Коссовъ былъ инспекторомъ Коммисіи о военно-плѣнныхъ въ г. Витебскѣ.

Свидѣтельство.

Дано сіе изъ Коммисіи о военнопленныхъ въ Витебскѣ состоящей, пленнымъ Ротмистру Легкой Кавалеріи Людвигу и поручикамъ Карлу и Генри Вицтумъ въ томъ, что они и рядовой пленный услуженіи при нихъ находящійся Іоаннъ Зонтагъ положеннымъ нежнымъ содержаніемъ удовольствованы по 1-ое мая, во увѣреніе чего симъ свидѣтельствуется.—Апрѣля 17-го дня, 1813 г. № 881.

2) (Св. 5-ая; д. № 54). По прошенію французской пленной Елизаветы Лавроной о дачѣ ей паспорта до Борисова. 1813 г. 29 Апр.

A Monsieur Witebsk le 29 Avril 1813, Elisabeth
l'inspecteur des Levron femme de feu Jacque Levron, Capitaine
prisonniers de nière au 26-e régiment d'infanterie Légère
Guerre à Witebsk a pour suite des événements de la guerre
faite prisonnière avec son mari et deux enfants.

La Saison rigoureuse ou l'on était alors causa la mort de son mari. Les deux enfants tombèrent malades, et se trouvant forcée vu le dénuement de toutes choses, où elle était alors, de les abandonner aux soins des amies généreuses qui les avaient recueillis; étant hors d'état de pouvoir être emmenée ne voulant pas rester plus longtemps incertaine sur le sort de ses enfants, réclame de l'humanité de Monsieur l'inspecteur des prisonniers de Guerre un sauf conduit, pour retourner à l'endroit, où elle a été forcée de les abandonner, afin de pouvoir les réclamer et faire agréer à ceux qui ont pris soin de ses malheureux enfants victimes le tribut de sa reconnaissance, ne pouvant donner d'indice certain sur le nom de l'endroit, où se trouvent maintenant ses enfants, elle déclara que c'est à environ 24 Lieues de distance de Witebsk sur la route venant de Borissow; elle a contracté envers M-r l'inspecteur des prisonniers de guerre une dette d'une éternelle reconnaissance.

Pour la V. Levron—i. Lebrun

Господину

Переводъ.

Инспектору

Витебскъ. 29-го Апрѣля, 1813-го года, Ели-

военно-плѣнныхъ

завета Левронъ, вдова умершаго ~~Леврона~~ Леврона,

въ Витебскѣ.

маркитантка, 26-го пѣхотнаго полка вслѣдствіе военныхъ столкновений попала въ плѣнъ вмѣстѣ съ мужемъ и двумя дѣтьми.

Суровая зима была причиною смерти ея мужа. Двое дѣтей заболѣли, и она въ силу обстоятельствъ, въ которыхъ она тогда находилась, не могла ихъ увезти съ собою и, отдавъ ихъ въ вѣрныя руки, покинула ихъ.—Теперь она обращается къ милосердію инспектора о военно-плѣнныхъ и проситъ дать проходное свидѣтельство до того мѣста, гдѣ она принуждена была бросить дѣтей, чтобы снова взять ихъ и имѣть возможность выразить благодарность тѣмъ, кто заботился объ этихъ несчастныхъ жертвахъ.—Не имѣя возможности съ точностію указать названіе того мѣста, гдѣ теперь находятся ея дѣти, она свидѣтельствуетъ, что это приблизительно въ 24-хъ верстномъ разстояніи отъ Витебска, по дорогѣ, ведущей изъ Борисова.— Она сохраняла бы къ г. инспектору военноплѣнныхъ чувство долга вѣчной признательности.

За Е. Левронъ—И. Лебель.

Г-ну Статскому Совѣтнику Витебскому Вице-Губернатору правящему должность Гражданскаго Губернатора и Кавалеру Игнатію Антоновичу Маньковскому.

Надворнаго Совѣтника Коссова.

Рапортъ.

Елизавета Левронъ, поданнымъ ко мнѣ прошеніемъ на французскомъ языкѣ, доноситъ, что будучи взятой въ плѣнъ въ Борисовѣ, препровождена была въ городъ Витебскъ съ малолѣтними дѣтьми своими; но по причинѣ болѣзни ея дѣтей, принуждена была оставить ихъ на дорогѣ, то и проситъ нынѣ слѣзно выдать ей паспортъ, по которому бы могла вольной имѣть пропускъ отъ города Борисова для пріисканія на дорогѣ дѣтей Ея Лавроной.

Каковой отзывъ доводя до свѣдѣнія Вашего Высочородія покорнѣйше прошу дать о прописываемомъ случаѣ свое разрѣшеніе и

буде Ваше Высокородіе оной будетъ выданъ, пашпортъ, то неос-
вѣдѣть и мѣня своимъ извѣстіемъ, въ протчемъ я полагаю нужны
выдать для нея срочный паспортъ, дабы она непременно опять в
вратилась въ Витебскъ.

Надворн. Совѣтн. Коссовъ.

№ 952. 1813-го года; Майя 4-го дня.

На Рапортъ, наверху, стоитъ резолюція вице-губернатора
„Не могу исполнить ея, не имѣя на то власти“.

Ст. Сов. Маньковскій.

3) (Св. 5-ая; д. № 42-ой). По предписанію Г. Витебскаго Градо-Гра-
жданскаго Губернатора и Кавалера о произведеніи награжденія чина
по Госпиталю военноплѣнному употребляемыхъ.

Г-ну Надворному Совѣтнику Коссову.

По Рапорту Вашему отъ 31-го Марта за № 778-мъ предписыва-
Вамъ опредѣленнымъ по Госпиталю военноплѣнныхъ со дня учре-
денія онаго до окончанія производить: штабъ-хирургу и Економу
одному рублю въ Сутки; тремъ хирургамъ по 75-ти и прочимъ чинамъ
до 50 коп. въ сутки.

Подписалъ: Губернаторъ Лешернъ.

№ 2149. 5-го Апр. 1813-го года.

Господину Губернатору

Надворн. Сов. Коссова.

Рапортъ.

Французскій военный Штабъ-Хирургъ Башеле, поданнымъ
имя мое письмомъ съ приложеніемъ списка хирурговъ и прочихъ
чиновъ при госпиталѣ плѣнныхъ находящихся проситъ моего
Вашему Превосходительству представленія о положеніи занимавшихъ
по Госпиталю чинамъ награжденія.

Представляя подлинное его письмо и списокъ на усмотрѣніе
Вашего Пр-ства, честь имѣю донести, что показанные въ спискѣ
Хирурги и прочіе чины дѣйствительно употребляемы были съ 17-го
Генваря сего года по Госпиталю военноплѣнному; въ которомъ се-
годня состоитъ 22 больныхъ офицеровъ и 40 человекъ нижнихъ
чиновъ.

№ 779. Марта 31-го дня 1813-го года.

Etat nominatif des officiers de Santé et employés d'administration
Employés à l'Hopital des officiers et Soldats français et alliés,
prisonniers de Guerre à Witebsk à dater du 20 Janvier 1813.

N-os.	Noms et Prénoms.	Désignations des corps.	Grades.	Nombre de jour- nées.	Indemnité par jour.	Montant de l'In- demnite.	Observations.
	Bachelet Ioachim.	Grand. d-to g-al.	Chirurgien 776				Directeur principal.
	Chazi Gerard	6-me B-n im G-n d'artil.	id. aide.				Chirurgien aide Major.
	Sezeral François.	2-me Corps 3-me D-ion.	id. S. aide.				id. Sous-aide.
	Fontaine J-ie andre	126-me Reg-t de ligne.	id. id.				id. id.
	Bfucals François	123 id.	id. id.				непонятно.
	Thomas Cesar.	Grand. Q-to G-al.	Pharmacien aide.				Pharmacien aide. 776.
	Villet Joseph.	id. id.	id. S. aide.				id. Sous-aide.
	Nickers Jean.	2-me Corps 3-me D-ion.	Empl. des Hop-x.				Directeur.
	Rolley Pierre.	id. Q-to G-al.	id. des V. Sain.				Commis aux Entrées
Totaux . . .							

Certifie véritable le Présent Etat Payun tu Chirurgien Major
chargé en Chef du Service du dit Hopital

Witebsk le 28 Mars 1813.

Bachelet.
ch. M.

МОЕ ПРИМѢЧАНІЕ: Столбецъ въ 9-ть именъ; G-al значитъ General. Empl—значитъ
employe—чиновникъ.

Въ мелкихъ графахъ три отдѣла: 1) nombre de journées
2) Indemnité par jour
3) Montant de l'Indemnité

— число дней
— расходъ въ день.
— общій расходъ.

4) (Св. 5-ая; д. № 30).

Господину Надворному Совѣтнику Коссову.

Завтрашняго числа поутру извольте, Ваше Высокородіе всѣхъ нижнихъ чиновъ военноплѣнныхъ представить ко мнѣ по ранжиру съ именнымъ о нихъ спискомъ.

Вит. Гражд. Губернаторъ Лешернъ.

№ 1727. 23-го Марта; 1813-го года.

На оборотѣ этого требованія Губернатора отмѣчено слѣдующее.—

„Въ слѣдствіе сего Г. Губернатора повѣленія при поименныхъ „спискахъ были представлены плѣнные; и Его Превосходительство „приказалъ; плѣнныхъ рядовыхъ и нижнихъ чиновъ, а также не „строевыхъ, кантиньерокъ, коп денежнаго содержанія не получали „произвѣсть по принесенной Г. Губернатору жалобѣ и удовлетворить „съ 17-го ноября, на равнѣ съ прочими по 5 коп. въ день.

Марта 24-го дня; 1813-го года.

Надворн. Совѣтникъ Коссовъ.

Г-ну Витебскому Коменданту № 730.

Г-ну Полицеймейстеру таковое-же № 731.

Хотя вчерашняго числа приказано отъ сей комиссіи пленныхъ унтеръ-офицерамъ, въ коихъ вѣдомствахъ состоятъ нижніе чины дабы оныхъ сего числа доставили въ Комиссію для переклички и повѣрки списковъ; но оные съ полнымъ числомъ людей не явились а потому и подтверждено вновь всѣмъ означеннымъ чинамъ, дабы непременно поутру доставить къ Его Прв-ству всѣхъ нижнихъ чиновъ плѣнныхъ и при именныхъ спискахъ, то Комиссія, на опытъ вѣдая, какая медленная при собраніи плѣнныхъ остановка и затрудненіе всегда происходили, дабы избѣгнуть подобнаго безпорядка завтрашняго числа при исполненіи повелѣнія начальника губерніи дабы оное въ точности и въ назначенный срокъ исполнять симъ Вашему Прв-ству отнесясь просить, дабы благоволили завтрашняго числа въ 8-мъ часу утра приказать кому слѣдуетъ о повѣщеніи городскихъ жителей, въ домахъ коихъ плѣнные размѣщены, дабы оныхъ въ Комиссію назначенный часъ, выставляли.

Марта 25-го 1813-го года.

Милостивый Государь

Августъ Казиміровичъ!

Въ дополненіе къ Запросу Канцеляріи всепокорвѣйше прошу
уведомить, есть въ тѣхъ городахъ, гдѣ плѣнные штабъ-и-оберъ офи-
церы достаточное число денегъ на отправленіе ихъ до Торопца и на
отдачу ихъ на продовольствіе до Вологды или туда нужно сдѣлать
отправленіе? Не оставьте уведомленіемъ

всепокорнѣйшаго слугу Лавріона (?) Коссовича.

5) (Св. 5-ая; д. № 41). Отъ Апрѣля 5-го 1813-го года.

Г. Надворн. Совѣтнику Коссову.

Отъ губернатора Лешерна предписаніе: „ онаго Еделина
по засвидѣтельствованію генерала Бломонъ, помѣститъ въ чинѣ
подполковника... и производить Ему положенное содержаніе“.

Witebsk le 16 Avril 1813.

A Son Excellence, Monsieur le Général-Gouverneur de Wi-
tebsk.

Excellence!

J'ai l'honneur de Vous prier de m'autoriser à porter sur
vos États que j'ai à fournir tout pour mon départ que pour la
aide Monsieur Edeline, mon aide de camp, comme chef, d'es-
cadron; lieutenant colonel. Il a Bien (?) été nommé à l'affaire
le 14/26 novembre dernier, Smoliany. Il n'a point reçu sa con-
firmation, de Major Général, ayant été fait prisonnier de Guerre
le 27 Decembre aussi dernier, a l'affaire de Borissow; et si je ne
l'ai pas fait comprendre par le Grade jusqu'à ce Jour c'était
pour ne point exciter la jalousie des autres prisonniers de
Guerre.

J'ai l'honneur d'être avec un profond respect.

De votre Excellence

très humble, et très obeissant Serviteur Le Générale de Brigade

Bon de Blaumont.

Переводъ письма Бригаднаго генерала Барона де-Бломонъ.

Витебскъ, 16 Апрѣля 1813.

Его Превосходительству Г. Гражданскому Губернатору Витебска.

Ваше Превосходительство.

Имѣю честь просить Васъ уполномочить меня по таблицѣ пр
довольствъ, которымъ я обязанъ снабжать плѣнныхъ, внести г-
Эделина, моего адъютанта, въ списки въ качествѣ подполковника
командира эскадрона,—съ повышенной порціей.—Онъ получилъ
вышеніе послѣ дѣла $\frac{14}{26}$ ноября подъ Смольянами. Онъ еще не
лучалъ утвержденія главнаго Штаба, будучи взятъ въ плѣнъ
дѣлѣ при Борисовѣ. Если-же я умолчалъ, скрывъ отъ него повыш
ніе въ чинѣ по сей день, то только для того, чтобы не возбуди
зависти прочихъ военно-плѣнныхъ.

Имѣю честь пребыть съ глубочайшимъ почтеніемъ

Вашего Пр-ва

нижайшій и покорнѣйшій слуга Бригадный генералъ

Баронъ де-Бломонъ.

(Св. 5-ая; д. № 41). Отъ Апрѣля 8-го дня; 1813 года.

Надворному Совѣтнику Коссову.

Отъ губернатора Лешерна: „О внесеніи въ списки пожалованн
„въ подполковники въ дѣлѣ $\frac{14}{26}$ ноября 1812 г. капитана артиллер
„Левассера по письму генерала Бойе, дабы могъ получать соглас
„его званію положенное содержаніе“.

A Son Excellence Monsieur le Gouverneur de Witepsk.

Monsieur le Gouverneur!

J'ai l'honneur de prévenir Votre Excellence, que M-r le C
pitaine d'artillerie Levasseur a été nommé lieut. Colonel d'artil
à l'affaire de Smolian le 14^{ze} D^{bre} dernier il n'a pu recevoir
Son Brevet du major-Général attendu qu'il a été fait prisonnier
de Guerre à Borissow le 27 du même mois néanmoins il n'e

doit pas moins être considéré comme officier Supérieur, j'ose donc
prier Votre Excellence d'avoir la bonté de donner des ordres
pour qu'il soit porté sur les États comme lieutenant Colonel
d'artillerie, afin qu'il puisse en recevoir la Solde qui lui sera
d'un grand Secour se trouvant dans une position malheureuse
veuillez recevoir monsieur le Gouverneur l'assurance des Senti-
ments respectueux avec lesquels j'ai l'honneur d'être
de votre Excellence

Le très humble et obéissant
Serviteur

Le Général-chef d'Etat-major
. . J. Boyé.

Wittepsk le 21 avril 1813.

Переводъ.

Его Превосходительству
Господину Витебскому Губернатору.
Милостивый Государь, Г-нъ Губернаторъ!

Имѣю честь предупредить Ваше Пр-ство, что Г. капитанъ артил-
леріи Левассеръ получилъ чинъ подполковника артиллеріи въ дѣлѣ
подъ Смольянами 14-го Декабря; но онъ не могъ получить своего
аттестата изъ главнаго штаба, такъ какъ онъ взялъ въ плѣнъ 27-го
числа того же мѣсяца подъ Борисовымъ.—Все же онъ долженъ быть
на положеніи офицера высшаго ранга; осмѣливаюсь поэтому просить
Ваше Превосходительство сдѣлать распоряженіе о записи его на
продовольствіе въ качествѣ подполковника, чтобы онъ могъ пользо-
ваться, суточными соотвѣтствующими, что для него будетъ большимъ
подспорьемъ въ его несчастіи.

Примите М. Г. увѣреніе въ почтеніи, съ которымъ я имѣю честь
пробыть Вашего Превосходительства.

Нижайшій и покорнѣйшій слуга

Главнаго Штаба Генераль Ив. Бойе.

Витебскъ; 21-го Апрѣля, 1813 г.

6) (Св. 5-ая; д. № 45). Дѣло о пропавшей вмѣстѣ съ деньгами маркитантки Дармоа.

а) Изъ Комиссіи о военноплѣнныхъ въ Витебскѣ состоящей, Г. Велижскому Полицеймейстеру Шестакову.

«Зная рачительность и справедливость полицеймейстера въ ономъ хожденіи съ военноплѣнными—просьба разузнать о дѣлѣ кантиньерки Дармоа и, буде вышепрописанное справедливо не оставить изслѣдовать и о поступкѣ партіоннаго офицера и о послѣдующемъ увѣдомить. Отъ партіоннаго офицера требовать списокъ, а женщины строгойше обревизовать».

Апрѣля 7-го, 1813-го года.

б) Въ Комиссію военно-плѣнныхъ въ Витебскѣ состоящую. Велижскаго Полицеймейстера майора Шестакова.

По отношенію оной Комиссіи отъ 7-го, полученнаго мною 11-го числа сего Апрѣля мѣсяца за № 848-мъ за отправленіемъ изъ города Велижа партіи военно-плѣнныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ 30-ти въ городъ Торопецъ для отысканія жены плѣннаго канпинера Иосифа Марьи и денегъ было отъ меня вследъ за оной партіей командированъ квартальный надзиратель титулярный совѣтникъ Левинъ, которой означенною партію догнавъ на пути при которой отыскалъ женщину по имени Крестину о которой хотя слѣдующія партіи плѣнныхъ штабъ и оберъ-офицеры утвердили что мужъ у нее рядовой Бедосъ. Но по случаю, что отъ оной Комиссіи въ партіи женщины отправлено не было, а потому она и доставлена ко мнѣ, почему и оное обстоятельство въ оригиналѣ какъ свидѣтельство такъ и донесено партіоннаго офицера сдаными при семъ вышеозначенною женщиною „за присмотромъ“ рядового Пуца на разсмотрѣніе оной Комиссіи представляю, оказавшейся-же при оной партіи сверхъ списка одинъ военно-плѣнный причислеть въ партію военно-плѣнныхъ, чемъ оная Комиссія благоволитъ быть известна.

Подлинная подпись.

Апреля 15-го дня 1813-го года.

Je Soussignée, reconnais d'avoir reçu des Mains de Monsieur le Conseiller de Kossov, inspecteur des prisonniers de Guerre

trois doubles Louis, Sept Lcuis Simples; un Napoléon de Vingt francs et douzes francs en petites monnayes, laquelle Somme avait été mise Sous cachets lorsque je fus arretée à Witebsk et envoyé à Monsieur le Conseiller.

Witebsk le 17 Avril 1813-an.

Pour Christine Bidos ne sachant Ecrire
Pabany.

Переводъ.

с) Я, нижеподписавшійся, свидѣтельствую, что получилъ изъ рукъ г. Статскаго Совѣтника Коссова, инспектора о военно-плѣнныхъ: три червонца; два получервонца; одинъ наполеонъ двадцати франковъ, и 12-ть франковъ мелкой монетой—сумму припечатанную въ то время, когда меня арестовали въ Витебскѣ и отправили къ Совѣтнику.

Витебскъ, 17-го Апрѣля, 1813 г.

По безграмотности Кристины Бидосъ—Пабани.

д) Г-ну Велижскому Полицеймейстеру Майору Шестакову.

Подпоручика Слободскаго.

Рапортъ.

Въ слѣдствіе объявленнаго отношенія Г-мъ титулярнымъ совѣтникомъ Левковичемъ на имя Вашего высокоблагородія отъ комиссіи о военноплѣнныхъ отъ 7-го Апрѣля за № 848-мъ послѣдовавшаго; самъ честь имѣю увѣдомить: что во ввѣренной мнѣ командѣ оказалась женщина, Кристина, которой мужъ рядовой Бѣдосъ (показанной въ данномъ отъ той комиссіи мнѣ списокѣ) находится въ услуженіи у подпоручика Вежюсъ и съ женою своею которая втомъ неозначена, вzasвидѣтельствваніи же что она законная его жена какъ отъ него такъ и всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ прилагаю при семъ для надлежащаго, куда слѣдуетъ, представленія или местного Вашего разпоряженія свидѣтельства.—Дѣнегъ-же при упомянутомъ рядовомъ Бѣдосѣ оказалось три лундора Дуберътовыхъ семь лундоровъ половинныхъ одинъ Наполеонъ малый стоящій 20-ть франковъ и Двадцать дробныхъ Серебряныхъ франковъ; которыя для доставленія

кѣвашему высокоблагородію равно и жену Его Крестину вручилъ я командированному отъ Васъ г-ну Титулярному Совѣтнику Левковичу. въ особенности же объясняю, что при отобраніи сказанной иностранки и Дѣнегъ всѣ штабъ и оберъ-офицеры оказали совершенное недовѣріе; а мужъ же Ея объявилъ при всѣхъ тутъ бывшихъ людехъ что повзятъ Ея учинить онъ побѣгъ. — въ прекращеніе коего хотя приняты состороны мсей Должныя мѣры, но какъ команда для ковопрованія оныхъ составляется только изъ десяти человѣкъ за что при всемъ мсемъ стараніи поручиться не могу.

При учиненной же сего числа всемъ пленнымъ перекличкѣ оказался неизвѣстно откуда пришедшій рядовой Питерсъ; котораго также неимѣя въ списокъ мнѣ данномъ вручилъ я Господину Левковичу съ полученіемъ отъ него законной росписки.

Подпорутчикъ Слободскій.

№ 26-ой. Апрѣля 12-го дня; 1813-го года.

Деревня Паньково.

e) Nous soussignés officiers français. composant la 4-me Colonne des Prisonniers, partis de Witebsk le Six Avril pour se rendre à Vologda certifions que Christine Pouy femme Bédos cantinière à la 6-me Comp-ie du 4-e B-on principal du train d'artillerie partie également de Witepsk le 6 avril avec son mari au Service de l'officier commandant la dite compagnie fait partie de la colonne jusqu'à ce jour douze avril, où un officier S-r Polin porteur des ordres de Monsieur le Général gouverneur de Witebsk, pour faire des recherches Sur le compte d'une femme Accusée de vol, S'est présenté à l'officier Russe commandant le détachement.

La dite Christine Pouy. S'étant trouvée la Seule femme existant au détachement, a dû pour prouver Son innocence exhiber en présence de M-r l'officier de police de l'officier Russe ainsi que de tous les officiers composant la 4-me Colonne l'argent dont elle était pourvue et qui S'est trouvé dans l'état ci après, Savoir:

	fr.
Doubles Louis—trois ets	144
Louis Simples—Septs ets	208
Napoléon Simple—onze ets	20
Pièce de quinze Sols? de France douze ets . . .	9
Pièce de dis Jols idem (непонятно) cina . . .	2 50
Pièce d'un quart de franc—en	— 25
Formant à Total	383 75

Laquelle somme de trois cent quatre vingt trois francs soixante quinze centimes a été laissée entre les mains de la femme Bédos retrogradant avec son mari sur Witepsk pour se présenter devant son Excellence le général gouverneur.

En fait de quoi nous avons signé le présent pour servir et valoir ce que de droit.

Sait à Panko le douze avril 1813. Suivent les noms des vingt quatre (24) signataires.

(Слѣдуетъ 24 подписи).

Переводъ.

е) Мы, нижеподписавшіеся французскіе офицеры, составляющіе 4-ую колонну плѣнныхъ, выступившіе изъ Витебска шестого Апрѣля, чтобы направиться въ Вологду, удостоверяемъ, что Кристина Пуи Бидосъ, маркитантка 6-го эшелона 4-го батальона артиллеріи, ушедшая съ нами изъ Витебска 6-го Апрѣля вмѣстѣ со своимъ мужемъ, деньщикомъ офицера, командовавшаго вышеупомянутой партіей, пласъ колонной до сего 12-го Апрѣля, когда одинъ офицеръ, по имени Поленъ, по предписанію г. генералъ-губернатора г. Витебска, разыскивавшій женщину, подозрѣваемую въ воровствѣ, явился къ офицеру, командовавшему партіей.

Помянутая Кристина Пуи, какъ единственная женщина въ отрядѣ, доказывая свою правоту, должна была показать деньги въ присутствіи полицейскаго, офицера командующаго и всѣхъ офицеровъ колонны.—Деньги отобранныя у нея были слѣдующія:

	на франки
Французскіе: червонцевъ три	144
Получервонцевъ семь	208
Наполеоновъ одиннадцать	20
Монетъ въ 15 су. двѣнадцать	9
Монетъ въ 10 су (тоже) пять	2 50
Монета въ 1/4 франка	— 25
Итого	383, 75

Сумму эту изъ трехъ-сотъ восьмидесяти трехъ франковъ женѣ Бедоса отдали, но вернули ее съ ея мужемъ въ Витебскъ, чтобы передать ее въ распоряженіе Его Пр-ства, г. генералъ-губернатора.

Въ подлинности этого факта мы подписались.

Скрѣплено въ Паньковѣ 12-го Апрѣля 1813-го года.

Слѣдуютъ имена 24-хъ подписавшихся.

f) Nous officier, commandant la 6-me compagnie du 4-me B-on 1-cipal du train d'artillerie certifie que Christine Pouy, femme Bédos est depuis cinq ans cantinière à la dite compagnie, or sa conduite a toujours été irréprochable et que depuis qu'elle a été faite prisonnier elle et son mari Sont continuellement restés avec moi.

Enfait de quoi j'ai delivré le présent certificat por Servir et valoir au besoin. Fait à Panko le douze avril 1813.

Vejus.

Переводъ.

г) Мы, офицеръ, командующій 6-й партіей 4-го Батальона Ар тиллеріи, удостовѣряю, что Кристина Пуи—Бедосъ уже 5 лѣтъ со стоитъ маркитанткой въ сказанной кампаніи; и что ея поведеніе было всегда безукоризненно и, что съ тѣхъ поръ, какъ она въ плѣну, она и мужъ ея безотлучно находились при мнѣ.

Свидѣтельство сіе даю, какъ могущее оказаться нужнымъ при случаѣ.

Въ „Паньково“.—12-го Апрѣля; 1813.

Вежюсь.

г) Г. Велижскому Полицеймейстеру.

Коммиссія сія по полученіи Бидосъ съ причисленными при от-
шеніи вашего высокоблагородія отъ 15-го Апрѣля № 409 принад-
жащии Ей деньгами призывала кантиньера Дармоа и, удостовѣ-
ись, что она не его жена и въ кражѣ не участвовала, дабы не раз-
лучать мужа съ женой препровождаетъ при семъ оную съ рядовымъ
отромъ Пуцомъ къ Вамъ съ тѣмъ дабы благоволили Ее при отно-
шеніи сей коммиссіи къ Торопецкому Г. Городничему отправить для
присоединенія къ партіи и помѣщенія на списокъ.—Апрѣля 17-го
ия; № 879.

н) Г. Торопецкому Городничему: слѣдуетъ бумага съ перечис-
леніемъ денегъ Кристины Бидосъ и съ предписаніемъ . . . „дабы
не разлучать мужа съ женой присоединить оную къ отправленной
1-ой партіи“.

№ 880. Апр. 17-го 1813-го года.

і) Господину Губернатору

(Св. 5-ая д. № 45).

Рапортъ.

Плѣнный кантиньеръ Дармоа, въ Витебскѣ съ прочими находя-
щимся отъ сего Апрѣля 7-го объявилъ сей коммиссіи, что жена его,
Кристина, когда партія плѣнныхъ изъ Витебска въ Торопецъ отправ-
лена была 6-го Апрѣля, забрала, ему принадлежащихъ денегъ,
100 франковъ и съ означенной партіей ушла.—Коммиссія относилась
по почтѣ къ велижскому Г-ну Полицеймейстеру съ тѣмъ, дабы какъ
въ списокѣ отправленной партіи непоказано ни одной женщины, то
онъ, полицеймейстеръ, отыскавъ жену рядового Бидосъ съ озна-
ченной партіей отправленной, по имени Кристина, доставилъ оную
въ сію коммиссію съ найденными при ней деньгами. Какъ же при-
сланный въ Коммиссію означенный кантиньеръ Дармоа объявилъ,
что она, Кристина не его жена, а по справкѣ по дѣламъ оказалось,
что при отправленіи партій плѣнныхъ офицеровъ она, Кристина,
отправлена не была, поелику ни мужъ ея о томъ не просилъ, ни
она своего желанія не объявляла, да и партіонный офицеръ что
оную съ партіей получилъ, коммиссіи не донесъ; для того коммиссія
въ уваженіе, дабы не разлучить мужа съ женой, которая въ кражѣ
Дармоа денегъ неувличена, отправила ее, Кристину Бидосъ при ря-

довомъ Пуце въ Велижъ, а къ тамошнему полицеймейстеру отнеслася дабы оную препроводить въ Торопецъ къ Торопецкому Городничему съ тѣмъ, дабы оную присоединилъ къ отправленной 1-ой партіи 6 апрѣля. При чемъ честь имѣю довести, что присланныя деньги отъ Велижскаго полицеймейстера Крестинъ Бидосъ возвращены, какъ ей принадлежащія.

№ 884. Апрѣля 18-го дня 1813 го года.

7) (Св. 5-ая; д. безъ номера).

(Отмѣтка: „получено

30-го Августа

„ 1814 года.

В. Г. Г.

29-го Августа,

1814-го года

№ 5808.

Завѣдывающему въ Витебскѣ военноплѣн-
ными Г. Порутчику Любощинскому.

(Копія).

Герцогства Варшавскаго Г. генераль Губернаторъ и Кавалеръ Ланской отъ 13-го Іюля за № 137-мъ въ отношеніи ко мнѣ изъясняя, что польскихъ войскъ капитана Скочевскаго жена представляя при поданномъ къ нему Г. генераль. Губернатору прошеніи копію полученнаго ею отъ полковника тѣхъ же войскъ, Гарновскаго, письма съ уведомленіемъ, что мужъ ея находясь въ Россіи въ плѣну въ городѣ Витебскѣ умеръ; оставшееся-же послѣ его имѣніе продано на сумму сто червонныхъ и деньги принялъ президентъ Коммиссіи военноплѣнныхъ советникъ Коссовъ просила отнестись ко мнѣ о доставленіи къ ней вырученныхъ за означенное оставшимся послѣ смерти мужа ея имущество, денегъ, требуетъ о присылкѣ таковыхъ денегъ для удовлетворенія помянутую капитаншу Скочевскую.

Почему, препровождая при семъ доставленное ко мнѣ въ копію письмо предписываю Вашему благородію учинивъ по дѣламъ справку действительно-ли завещи капитана Скачевскаго вырученныя деньги хранятся у Г. Коссова и будетакъ, то истребовавъ оныя отъ него представить комнѣ немедленно для отсылки къ помянутому Г. Генераль-Губернатору; естли-же сверхъ того остаются какія вещи, то оныя продавъ, деньги представить ко мнѣ немедленно.

Витебскій Гражданскій Губернаторъ Тормасовъ.

Приложена „Корја“ изъ „Plock 2 Lirsa“ 1814 г. на польскомъ языкѣ.

Г. Губернатору.

(Черновая).

Во исполненіе предписанія вашего Пр-ства отъ 29 Августа за № 5808-мъ о учиненіи справки по дѣламъ о военноплѣнныхъ, дѣйствительно ли хранится у Г. Коссова деньги за проданныя вещи по смерти капитана Скочевского чинима мною по дѣламъ справка оказалось: что прошлаго 1813-го года Генваря 7-го квартальный Города витебска П. Корналевскій обще съ плѣннымъ польской службы капитаномъ Шацкимъ за своимъ подписаніемъ представили реестръ вѣщамъ и трѣмъ золотымъ каролинамъ (?) по смерти плѣннаго капитана Скочевского оставшихся. За симъ провизоръ витебской Езуитской Аптеки Молахъ представилъ при своемъ прошеніи къ Г. Надворному Совѣтнику и Кавалеру Коссову Реестръ Лѣкарствамъ и операторомъ Свариною для покойнаго Скочевского прописанныхъ, а онымъ Молахомъ изъ Аптеки Его отпущенныхъ на 135 р. 80 к.

Г. Надворн. Сов. Коссовъ докладывалъ мое прошеніе, Реестръ лекарствамъ Г. Операторомъ Свариною яко Управы членомъ подписанной и опись вѣщамъ Скочевского Г. бывшему гражд. Губернатору Лешерну и получилъ отъ Его Пр-ства приказаніе все оставшееся по смерти капитана Скочевского имущество продать съ Аукціона и онаго Молаха удовлетворить.—На каковой конецъ чиномо было отношеніе въ витебскую Городовую Полицію 13-го Генваря 1813 года подъ № 205 о вызовѣ желающихъ къ покупкѣ и о присылкѣ присяжнаго дѣловщика который все имущество оцѣнилъ въ 138 р. 50 к. и 18-го того же Генваря всѣ вещи продавы при чиновникѣ полицейскомъ за 169 р. 50 к.—Но какъ по удовлетвореніи Молаха у Пр. еще оставалось 32 р. 70 к. а капитанъ Шацкскій просилъ о удовлетвореніи его за шубу покойнымъ Скочевскимъ въ тѣченіи болѣзни его изношенную, которая ему стоила якобы 10 червонныхъ и что онъ Шацкскій покупалъ для покойнаго крупу Перловую, Рисъ, Сахаръ и проч. а одинъ изъ плѣнныхъ рядовой въ услуженіи при покойномъ находившійся требовалъ себѣ награды за его труды, о чемъ свидѣтельствовали плѣнные порутчики Міончинскій и Мацеѣвичъ, то Г-нъ Коссовъ по соизволенію Г-на Бывшаго Губернатора оставшіеся по

удовлетворені провизора Молаха 33 р. 70 к. симъ послѣднимъ требователямъ, отдалъ.

Изъ вышеописаннаго ваше Пр-ство усмотреть изволили, коль несправедлива жалоба Г-жи Скочевской и ее извѣстившаго о наслѣдствѣ Г. полковника Парновскаго, передъ которымъ-бы никогда не было скрыто, какъ-бы ни велико было наслѣдство по покойномъ Скочевскомъ.—Есть-ли бы онъ о дѣйствительности онаго желалъ на мѣстѣ удостовѣриться у Г-на Коссова—а симъ самымъ и бдѣть о сохранности онаго, (зачеркнуто слѣдующее: „Какъ французскіе плѣнные генералы по смѣрти генерала Камю точность свою во всѣмъ „объ оставшемся послѣ его (наслѣдств. зачеркнуто) имуществѣ пока „зали и оное сохранили“),—впрочемъ (обстоятельства зачеркнуто) предмѣтъ сей болѣе относился до Полиціи, нежели до завѣдывавшаго плѣнными Г. Надв. Сов. Коссова.

№ 1056. Ноября 20-го

1814-го года.

Порутч. Любощинскій.

Сюда приложено прошеніе Надв. Сов. Коссову управляющаго Аптекой „при Езуицкомъ монастырѣ“, провизора Данила Молякова отъ 1813-го года, Января 10-го. На польскомъ языкѣ.—Подано оно Генваря 11-го 1813-го года; докладывано Г. Губернатору и вѣлено онаго Молаха по продажѣ вещей удовлетворить.

Есть реестръ выданныхъ лекарствъ тоже на польскомъ языкѣ на 135 р. 80 к. За подписью оператора Swarasky — Swagunу.

Есть опись проданныхъ вещамъ за подписью Коссова частнаго пристава Корналевскаго на сумму 169 р. 50 к.

Изъ Коммисіи военноплѣнныхъ отвѣтъ данъ 1813-го Января 13-го; и 7-го Марта 1813-го года деньги по реестру были провизору Молаху уже уплачены,—на что имѣется росписка.

8) (Св. 5-я; Nr 14), 14-ый Nr дѣла о военнопленныхъ занимаетъ 19 листовъ убористаго почерка, изъ нихъ нѣсколько показаній свидѣтельскихъ пленныхъ солдатъ и санитарнаго при лазаретѣ офицера (officier de santé) на французскомъ языкѣ.

Дѣло начинается донесеніемъ смотрителя больницы о смерти пленнаго испанца Ramon Baranko. „Il est décédé une demie heure après des suites du mauvais traitement qu'il a reçue“. Такъ показывали лежавшіе съ Баранко въ лазаретѣ пленные.— Обвинялись два солдата тверского ополченія; при допросѣ ихъ былъ заурядъ-прапорщикъ 3-го пѣшаго полка 1-го батальона Карцовъ и инспекторъ по комис. о военнопленныхъ Коссовъ.— Опрошены и два русскихъ, бывшихъ на дежурствѣ часовыхъ.— Послѣ протокола объ осмотрѣ трупа, дѣло, по требованію ген.-майора, князя Шаховскаго для передачи ему, отдано капитану командуемаго ополченія, Зайцеву.

П Р О Т О К О Л Ы *).

1) Moi, Cazain, Maréchal de Logis au 4-me e Bataillon G-al du train d'artillerie, sur le rapport qui m'a été fait par le nommé Pérolaire trompette au 4-me bataillon du train d'artillerie, que deux militaires russes de la Drougina et deux paysans étaient rentrés dans son logement maison de M-r Zoukovsky ou sont pareillement logés le nommé D'hay, Cantinier; Son épouse; Henri Leuffheidt, officier de santé; Dumè flanqueur et Joseph Balme, grénadier, ils ont dit au cantinier D'hay, à Son épouse et au nommé Gosgou, soldat du, train qu'il fallait partir ; et aux autres soldats que s'ils voulaient leur donner quelque argent ils les laisseraient tranquilles, ayant reçu l'argent des dits soldats. Les soldats russes de la

*) NB. Сюда принадлежатъ 9 протоколовъ, но такъ какъ они совершенно однообразны и неинтересны, то ихъ можно совсѣмъ не приводить.

Drougina et les paysans emmenèrent les nommés D'hay Cantinier; son épouse et Jean Gorgou près de la porte de la ville où ils leur demandèrent ce qu'ils avaient; à cette question le soldat se mit à crier; alors un Drougina lui assêna un coup de crosse de fusil sur la tête qui le terrassa, puis lui donna plusieurs coups de bayonnettes dans le corps, prit son argent et fouilla avec les autres ce cantinier D'hay et sa femme à qui ils prirent vingt Louis une montre en or et une paire de boucles d'oreilles du même métal.

Les assassins ayant consommé leur crime prirent la fuite et le cantinier D'hay et sa femme retournèrent à leur logis. Etant informé de ce fait, je me suis présenté chez Son Excellence, M-r le Gouverneur par l'ordre de M-r l'inspecteur des prisonniers de guerre Kossoff: ayant fait à M-r le Gouverneur le rapport de ce qui est mentionné ci dessus, Son Excellence m'a donné l'ordre de me transporter avec le maître de police et le Commandant de ville sur le terrain où s'est commis l'assassinat, ce qu'ayant fait, nous avons trouvé le cadavre de Jean Gorgou, soldat du train gisant par terre la tête meurtrie et le corps percé en plusieurs endroits; nous avons également trouvé près du cadavre sa sous-garde d'un fusil uniforme russe. De retour à la maison de M-r Soukenko je reçu l'ordre du maître de police conjointement avec les nommés Pizolaire trompette Henri Leuffheydt, officier de Santé; le flanqueur Dumé, Joseph Balme grenadier D'hay et son épouse.

(Переводъ).

1) Я, **Назень, вахмистръ** 4-го батальона артиллерійскаго обоза по рапорту (донесенію), сдѣланному мнѣ трубачемъ артиллерійскаго обоза 4-го батальона, о томъ, что два военныхъ русскихъ дружинника и два мужика зашли въ квартиру его, въ домъ Жуковского, гдѣ помѣщались равно и такъ называемый Дэй, маркитантъ съ же-

ой; Генрихъ Лейфхейдтъ санитарный офицеръ; Дюме, фланговый и
гренадеръ Іосифъ Бальмъ! Они потребовали отъ маркиганта Дэя, его
жены и отъ Горгу, обознаго солдата выѣзда *); а другимъ солдатамъ
сказали, что, если тѣ дадутъ имъ немного денегъ, они ихъ оставятъ
въ покоѣ,—послѣ полученія денегъ.—Русскіе дружинники и мужики
отвели выше названныхъ маркиганта Дэя, его жену, и Ивана Горгу
къ воротамъ города, и стали спрашивать что у нихъ было.—При
этомъ допросѣ солдатъ сталъ кричать. Тогда одинъ дружинникъ
хватилъ его прикладомъ ружья по головѣ и ошеломилъ, потомъ онъ
нанесъ ему нѣсколько ударовъ штыкомъ, отобралъ у него деньги и
совмѣстѣ съ другими обшарилъ маркиганта Дэя съ женой; отобрали
они у нихъ двадцать червонцевъ, золотые часы, и пару серегъ того
же металла.

Совершивъ преступленіе, убійцы пустились бѣжать, а марки-
гантъ Дэй и жена его вернулись домой.

Будучи освѣдомленъ объ этомъ дѣлѣ я представился Его Пре-
восходительству Г-ву Губернатору по распоряженію Коссова, инспек-
тора Коммиссіи о военноплѣнныхъ.—Отрапортовавъ Г-ну Губернатору
все, что изложено выше, я получилъ приказаніе Его Пр-ства отпра-
виться съ полицеймейстеромъ и городничимъ къ мѣсту происшествія,
что и, исполнивъ, мы нашли трупъ Ивана Горгу, обознаго солдата,
распростертаго на землѣ съ разбитой головой и исколотымъ въ нѣ-
сколькихъ мѣстахъ тѣломъ; рядомъ съ трупомъ мы одинаково нашли,
(орудіе) ружье, русское по формѣ, доказательство убійства.—По до-
рогѣ къ дому Жуковскаго я получилъ инструкцію полицеймейстера,
данную мнѣ совмѣстно съ Перолеромъ, Генрихомъ Лейфхейдтомъ,
санитаромъ; съ маркигантомъ Дэемъ, съ женой, фланговымъ Дюме и
гренадеромъ Іосифомъ Бальмомъ.

2) L'an mil huit cent treize le dix huit Janvier, moi
Joseph Blame grenadier au 92-me régiment de ligne
déclare que le dix Sept Janvier vers les Sept heures du Soir
deux militaires russes de la drougina et un paysan Sont entrés
dans mon logement de m-r Soukenko où logeaient également Jean

*) НЗ. Съ квартиры.

Daly cantinier au 33-me régiment de ligne; Daly, son épouse Dumé flanqueur de la garde; Henri Lenffheid officier de Saint Joseph Pérolaire, trompette au 4-me bataillon du train d'artillerie et Jean-Nicolas Goriot, soldats au premier Bataillon du train

Que les deux Soldats russes armés de fusils et le paysan armé d'un baton ont voulu nous forcer de Sortir du logement on de leur donner de l'argent, le dit Pairolere leur ayant donné quatre Dutchons, ils nous laissèrent tranquilles, ainsi que Lenffheid et Dumé, mais ils forcèrent Daly et sa femme et Goriot de Sortir en les maltraitant avec la crosse de leurs fusils. Le lendemain Daly et Son épouse Sont rentrés au logement.

Mais Goriot n'y a pas reparu.

Пероводъ.

2) 1813-го года, 18-го Января, Я, **Іосифъ Бляшъ**, гренадеръ 92-го 92-го пѣхотнаго полка, свидѣтельствую, что 17-го Января, около 7-ми часовъ вечера два русскихъ военныхъ изъ Дружины вошли ко мнѣ въ квартиру Г-на Сукенко, гдѣ проживали также Ив. Дали,—маршантъ 33-го пѣхотнаго полка, Дали—жена его; гвардеецъ Дюмѣфланговый; фельдшеръ Генрихъ Лейфхейдтъ; Іосифъ Пѣролѣръ, трубачъ 4-го артиллерійскаго обознаго батальона и Иванъ Николаевичъ Горько, солдатъ 1-го обознаго батальона.

Что оба русскіе солдата, вооруженные ружьями и мужикъ, вооруженный дубиной хотѣли насъ выпроводить изъ квартиры, или требовали отъ насъ денегъ. Пѣролѣръ далъ имъ 4 червонца и они отъ насъ отстали. Но они принудили Дали и его жену и Горько выйти, истязуя ихъ прикладами своихъ ружей. Упомянутые Дали и женой воротились въ квартиру.

Но Горько въ нее не возвращался.

9) (Св. 5-ая; дѣло безъ №-ра).

Господину Надв. Совѣтнику Коссову.

Отъ 24-го Марта 1813-го года.—Получено 26-го Марта 1813 года.

При Рапортѣ.

Депутата Витебскаго дворянскаго Магазиёна Поплавскаго—„Вѣдомость“, сколько имъ выдано изъ магазина муки, сухарей, крупы, говядины, овса и сѣна для военноплѣнныхъ, въ Витебской Коммиссіи состоящихъ“.

Рапортъ Поплавскаго посылается губернаторомъ Лешеромъ съ просьбой провѣрить его со «щетами» Коммиссіи и, по. губернатора, увѣдомить.

10) (Св. 5-ая; д. № 35).

Отъ губернатора.

Рѣжицкому маршалу.

№ 757-ой. Отъ 25 го Марта 1813-го года.

„Герцогиня Виртембергская жертвовала деньги на военноплѣнныхъ.—Изъ этихъ денегъ слѣдуетъ выдать 50 ть рублей офицеру Пабсту и взять съ него расписку на имя герцогини“.

НВ. Расписка въ Коммиссію военноплѣнныхъ представлена 3-го Маія пручена Г. вице-губернатору 26 Мая 1813 года.

Десять приведенныхъ мною дѣлъ изъ жизни военноплѣнныхъ въ Витебскѣ характеризуютъ вполне великодушіе пратѣльства той эпохи.—Денежная помощь раненымъ поступала отъ добровольныхъ частныхъ пожертвованій высокопоставленныхъ особъ; учреждена была особая Коммиссія для завѣдыванія делами несчастныхъ, страдавшихъ вдали отъ родины и попущившихъ славу великаго завоевателя.—Мы видимъ, съ какою готовностію Коммиссія удовлетворяетъ разныя просьбы плѣнныхъ; какіе тщательные розыски она производитъ, несмотря на сложность ихъ, чтобы соблюсти справедливость въ отношеніяхъ своихъ къ нижнимъ чинамъ; мы видимъ, что въ запискахъ плѣнныхъ значится по реестру мясная пища.—Письма французскихъ генераловъ о подчиненныхъ своихъ, отличившихся въ сраженіяхъ и получившихъ повышеніе въ чинѣ

способствуютъ зачисленію отличившихся офицеровъ въ списки на продовольствіе соотвѣтствующаго ранга. — Охранялось имущество умершихъ плѣнныхъ. — Практиковалось заступничество за обиженныхъ. — Привлекались къ отвѣту русскіе вслучаѣ вины

Этотъ старательный уходъ за плѣнными помѣченъ числами начала 1813 г, когда Россія не успѣла еще остыть отъ огня побѣдоноснаго нашествія ослѣпленнаго своимъ величіемъ вождемъ

НВ. Въ удостовѣреніе того, что движеніе дѣлъ по Витебской губерніи прекратилось съ нашествіемъ французовъ слѣдуетъ мнѣ привести здѣсь отзывъ одного изъ уѣздныхъ (Городка) чиновниковъ. — Онъ сдалъ въ Архивъ каталогъ дѣламъ 1812-го года (связка 5-ая; дѣло безъ №-ра). Это цѣлая тетрадь, въ листъ бумаги хорошо сохранившаяся. — Заголовокъ ея привожу въ томъ же видѣ, въ какомъ онъ находится въ подлинникѣ.

О П И С Ъ П О В Ы Т Ч И К А Г О Р О Д Е Ц К А Г О дѣламъ за 1812-ый годъ.

Я н в а р ь.

„1-ый“ и т. д. Кончается опись Іюлемъ 6-мъ.

Тутъ же помѣтка Архиваріуса:

„Въ сей описи писанныхъ и занумерованныхъ полулистовъ „шестьдесятъ одинъ“.

На послѣднемъ полулистѣ (на послѣдней страницѣ) отмѣтка:

«Конецъ сей описи

„на Іюле мѣсе; более-жъ дѣлъ не вступало завывѣздошъ съ „делами Въ Россію“.

Іюля 7-го дня 1812-го года.

Сообщила М. Мельникова.

Н. Я. Никифоровскій.

(Некрологъ).

28 Мая 1910 года умеръ въ Витебскѣ одинъ изъ наиболее заслуженныхъ хъ даровитыхъ тружениковъ на богатой нивѣ бѣлорусской этнографіи Николай Ивановичъ Никифоровскій. Покойный родился въ маѣ 1845 года отъ матери крестьянки и отца—бѣднаго пономаря сельской церкви Витебскаго уѣзда. Родители его были коренные витебскіе бѣлоруссы, жившіе бокъ о бокъ съ простымъ народомъ, дѣлившіе съ нимъ все труды и близкіе къ народной массѣ и по внѣшнему быту и по понятіямъ. Н. Я. Никифоровскій обучался въ Витебскѣ, сначала въ духовномъ училищѣ и затѣмъ въ духовной семинаріи, которую окончилъ въ 1867 году. Священничеству онъ предпочелъ преподавательское поприще. Съ 4 октября 1867 года по 13 сентября 1871 года былъ законоучителемъ и затѣмъ учителемъ въ сельскомъ училищѣ; потомъ, съ 13 сентября 1871 г. учительствовалъ въ приходскомъ училищѣ въ Витебскѣ; съ 1 января 1877 г. въ приготовительномъ классѣ свислочской учительской семинаріи. Въ томъ же 1877 году онъ выдержалъ въ совѣтѣ витебской мужской гимназіи испытаніе на званіе учителя уѣзднаго училища; съ іюля 1882 г. состоялъ преподавателемъ въ приготовительномъ классѣ классической мужской гимназіи въ Витебскѣ, а съ 1-го августа 1900 года по 1 іюля 1902 года—приготовительнаго класса молодечневской учительской семинаріи, когда снова по прошенію переведенъ въ родной ему Витебскъ на должность учителя приготовительнаго класса мужской гимназіи. Изъ 43 лѣтъ служебной дѣятельности покойнаго Витебску было отдано 33 года.

Съ дѣтства вдумчивый, наблюдательный и серьезный, Н. Я. Никифоровскій началъ вести свои записи еще на школьной скамьѣ. Позднѣе, на учительской службѣ, онъ придалъ своему собранію народныхъ примѣтъ, суевѣрій, пѣсенъ и обычаевъ болѣе опредѣленный видъ. Въ концѣ 1871 года, познакомившись съ извѣстнымъ этнографомъ П. В. Шейномъ, тогда учительствовавшимъ

въ Витебской гимназіи, которому втеченіи долгихъ лѣтъ Н. Я. Никифоровскій и передавалъ собираемые имъ этнографическіе матеріалы, радуясь тому, что труды его не пропадаютъ даромъ, матеріалы увидятъ свѣтъ Божій и доведутся скромною наградою—печатною благодарностью П. В. Шейна. Только въ 1890 году Н. Я. Никифоровскій, по совѣту близкихъ людей, выступилъ въ поле вполне самостоятельной литературной дѣятельности.

Изъ этнографическихъ трудовъ покойнаго наиболѣе замѣчательны: 1) Рядъ отдѣльныхъ очерковъ, вышедшихъ подъ общимъ заглавіемъ „Очерки Витебской Бѣлоруссіи“.—Очерки эти первоначально печатались въ Москвѣ въ этнографическомъ обозрѣніи, а затѣмъ выходили отдѣльными изданіями. 2) **Очерки простонароднаго житія бытія въ Витебской Бѣлоруссіи** и описаніе предметовъ обиходности. Витебскъ 1895 года (III+552+CX II с.). Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія книга одобрена для фундаментальныхъ библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній Мин. Народн. Просвѣщенія. 3) **Простонародныя припѣты и повѣрья**, суевѣрные обряды и обычаи, легендарныя сказанія о лицахъ и мѣстахъ въ Витебской Бѣлоруссіи. Витебскъ 1897 г. (X+307+XXX стр.). Импер. Обществомъ Любителей Естествознанія, Антроп. и Этнографіи этотъ трудъ удостоенъ преміи.

Н. Я. Никифоровскій какъ бы поставилъ своею задачею выполнить въ области бѣлорусской этнографіи то, чего не сдѣлали и не додѣлали его предшественники. Изданные труды П. В. Шейна не охватываютъ всего предмета; въ нихъ разсматриваются главнымъ образомъ обряды и сопровождающія ихъ пѣсни, затѣмъ даются матеріалы, относящіеся до эпической народной поэзіи (сказки, пословицы, легенды и проч.).

Въ капитальныхъ „Бѣлорусскихъ сборникахъ“ Е. Р. Романова содержится масса разнообразнаго матеріала: пѣсни, духовные стихи, заклинанія, заговоры. Но главнымъ образомъ Е. Р. Романовъ прославился богатѣйшимъ собраніемъ бѣлорусскихъ сказокъ, тогда какъ у Шейна и другихъ бѣлорусскихъ этнографовъ не было сколько-нибудь серьезнаго собранія сказокъ.

Можно смѣло сказать, что именно Е. Р. Романовъ открылъ для науки богатую область бѣлорусскаго народнаго сказочнаго творчества, своеобразную игру народнаго ума и фантазіи.

Между тѣмъ Н. Я. Никифоровскій, оставивъ сотрудничество у П. В. Шейна и вступивъ на путь самостоятельной литературной дѣятельности, не издаетъ ни сказокъ, ни пѣсенъ (исключая частушки, это новѣйшее любопытное

образование народного творчества).—Свое внимание и свою богатую наблюдательность Н. Я. Никифоровскій сосредоточилъ, главнымъ образомъ, на описаніи существовавшихъ въ недавнее еще время, въ извѣстной мѣрѣ сохранившихся и теперь, особенностей семейной и общественной жизни, нравовъ, обычаевъ и повѣрій витебскаго бѣлорусса, исчезающихъ и измѣняющихся подъ напоромъ новыхъ условій жизни.—Свои наблюденія и записи Н. Я. Никифоровскій сгруппировалъ и распредѣлилъ по строго обдуманной стройной системѣ, всегда памятуя при томъ, что имѣютъ громадную научную цѣну сама малѣйшія отличительныя черты живаго народного быта, и стремился дать возможно болѣе полную и наглядную картину тѣхъ бытовыхъ и нравственныхъ явленій народной жизни Витебской Бѣлоруссіи, которыя обойдены или мало затронуты другими наблюдателями народной жизни и собирателями произведеній народной словесности.

Крестьянское жилище и его устройство; матеріалы и способы приготовления пищи; мужскіе и женскіе народные костюмы, матеріалъ и способы изготовления одежды, домашнія и полевые, мужскія и женскія занятія и работы и употребляющіяся при этомъ орудія; приемы охоты и рыболовства и орудія охоты и рыболовства; отраженіе въ сферѣ народной жизни крѣпостнаго права, вѣды и способы отбыванія барщины, панскіе слуги и управители, отношенія ихъ къ народу; бытъ и судьба наемныхъ рабочихъ; черты семейной и брачной жизни; предметы религіознаго чествованія и устройство деревенскихъ храмовъ; народная музыка и народное веселье; примѣты и повѣрія, сопровождавшія, частью и теперь еще сопровождающія бѣлорусса отъ колыбели до могилы; представленія народа о нечистой силѣ,—все это и многое другое охарактеризовано съ самыми мельчайшими подробностями, свидѣтельствующими объ изумительной наблюдательности автора и о великой преданности и любви его къ родному народу.—А если вспомнить, что Н. Я. Никифоровскій предлагаетъ нашему вниманію не одно только собраніе сырыхъ матеріаловъ, но даетъ еще и живыя картины живущаго народного прошлаго, то становится яснымъ все громадное значеніе литературныхъ работъ покойнаго. Можно смѣло сказать, что послѣ работъ Н. Я. Никифоровскаго, мы имѣемъ все, что необходимо для полной монографіи о бѣлорусскомъ племени; уловлены всѣ сама малѣйшія черты и оттѣнки народного быта и характера, условливающіе бытіе бѣлоруссовъ, какъ особой вѣтви русскаго племени.

[Въ сочиненіяхъ Н. Я. Никифоровскаго содержится не мало матеріаловъ и для характеристики лексическаго состава языка Витебской Бѣлоруссіи. Описы-

вая тотъ или другой предметъ или явленіе, онъ приводитъ всюду ихъ мѣстное названіе, а собраніе загадокъ дано цѣликомъ на народномъ нарѣчій.—Въ общемъ, собирается весьма значительный запасъ мѣстныхъ бѣлорусскихъ словъ и выраженій.—Но можно кое-что сказать противъ способа написанія.—Такъ во-первыхъ, Н. Я. Никифоровскій, въ противность общеупотребительной бѣлорусской транскрипціи, нигдѣ не обозначаетъ дзеканья и цеканья.—Далѣе, нельзя не отмѣтить его пристрастіе къ звуку *ы*.

Положительную черту усвоенной Н. Я. Никифоровскимъ транскрипціи словъ представляетъ широкое примѣненіе удареній, облегчающее правильное чтеніе бѣлорусскихъ словъ.

Труды Н. Я. Никифоровскаго получили широкую извѣстность въ ученомъ мірѣ и удостоились дѣстной оцѣнки просвѣщенныхъ круговъ русскаго образованнаго общества, какъ въ высшей степени цѣнный матеріалъ для самообразованія въ области русской этнографіи.

15 октября 1893 г. Императорское О-во любителей естествознанія, антропологии и этнографіи присудило Н. Я. серебряную медаль за богатые собранія этнографическихъ матеріаловъ, предназначенныхъ къ напечатанію въ „Извѣстіяхъ“ О-ва и за многолѣтнюю дѣятельность въ области этнографическихъ изслѣдованій, въ чемъ и выдало ему установленный дипломъ. 5-го марта 1895 г. Н. Я. избранъ Витебскимъ епарх. св. Владимирскомъ Братствомъ въ число членовъ по завѣдыванію церк.-арх. древлехранилищемъ въ г. Витебскѣ. 29 іюля 1895 г. витебскій губерн. статистич. комитетъ избралъ Н. Я. своимъ дѣйствительнымъ членомъ. 15 октября 1897 г. Императорское О-во любителей естествознанія, антропологии и этнографіи присудило Н. Я. премію Вел. Князя Сергія Александровича за напечатанную имъ работу подъ заглавіемъ: „Простонародныя примѣты и повѣрья, суевѣрные сряды и обычаи, легендарныя сказанія о лицахъ и мѣстахъ, собранныя въ Витебской Бѣлоруссіи“. (Дипл. № 2532). 12 ноября 1897 г. Н. Я. былъ избранъ въ дѣйствительные члены Императорскаго Русскаго Географическаго О-ва (Дипл. отъ 10 марта 1898 г. № 752) и въ томъ же году вошелъ въ составъ членовъ витебскаго комитета по составленію описаній церквей и приходовъ епархіи.

Подробный обзоръ трудовъ Н. Я. Никифоровскаго и его біографія будутъ приложены нами къ имѣющему выйдти въ отдѣльномъ изданіи его сочиненію: **Записки архіерейскаго пѣвчаго.**

В. К. Стукаличъ.

Часть II.

О достопамятныхъ Свѣто-Евфросиніевскихъ дняхъ въ Полоцкѣ.

20—23-го мая 1910 года.

Воспомянанія Паломника.

I

„Она вернулась“! (1)

Такимъ возгласомъ встрѣчали Полочане вечеромъ 20-го мая 1910 года свою Свѣтую Преподобную Княжню Полоцкую-Евфросинію.

Да, „Она вернулась“! Свѣтыя, нетлѣнныя Ея мощи были торжественно внесены и поставлены въ Полоцкомъ городскомъ Николаевскомъ соборѣ; онѣ были внесены при торжественномъ, красномъ звонѣ колоколовъ, при пѣніи тропаря преподобной и пасхальныхъ стихирь! Онѣ были внесены въ соборъ подъятыя на раменахъ: членами Царственной семьи-дома Романовыхъ, четырьмя Епископами Бѣлорусскихъ Епархій въ предшествіи Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита древнѣйшей русской епархіи-Кіевскаго Флавіана, на рукахъ именитѣйшихъ гражданъ и уроженцевъ Полоцкой земли, генералитета и гражданскихъ высшихъ чиновъ мѣстной администраціи, и членами Государ-

(1) „Листокъ № 5“, На память о Евфросиніевскихъ торжествахъ Полоцкаго, православнаго церковнаго Братства-во имя Св. Николая и Преподобной Княжны Полоцкой Евфросиніи, издававшійся въ Полоцкѣ въ маѣ 1910 года.

ственной Думы-нарочно прибывшими для этого духовного торжества въ г. Полоцкѣ.

„Я вернусь къ вамъ-не плачьте“, говорила преподобная Княжна Полоцкая и игуменья Спасскаго, женскаго монастыря почти 740 лѣтъ тому назадъ Полоцкому Великому Князю Вячеславу Брячеславичу съ родичами его-князьями и княгинями, монахинями, причтомъ основанной Ею женской обители и собравшимися проводить ее Полочанами, когда Она готовилась отправиться въ дальній путь ко святымъ мѣстамъ, освященнымъ жизнію, страданіями и Воскресеніемъ Христа Спасителя. „*Не оставити васъ хощу, но помолитися о себѣ и о васъ на святыхъ мѣстахъ*“ говорила преподобная Мать и Игуменья Евфросинія въ 1170 г., оставляя свой монастырь и родной ей Полоцкѣ (2). Всѣ плакали и просили молитвъ преподобной, желали благополучнаго возвращенія въ родную землю, въ обители, гдѣ она уже болѣе 40-а лѣтъ игуменствовала и была матерью утѣшительницею всѣхъ сирыхъ и убогихъ...

Прошли вѣка! И вотъ она возвращается въ свою родную землю, въ свой древній, родной Полоцкѣ и возвращается торжественно, необычайно!.. Она вернулась въ сіяніи Славы Святой Угодницы Божіей.

На срѣтеніе Св. мощей Ея къ берегамъ р. Полоты, омывающей землю у подножія Спасо-Евфросиніевской обители, стеклись тысячи православнаго Бѣлорусскаго народа, пришли и граждане Великой Руси-Московскіе хоругвеносцы, сопровождавшіе св. мощи отъ береговъ Днѣпра-отъ Кіева и жители другихъ городовъ и всей земли русской. Прибыли: Великіе Князья и Княгини Царственного дома Романовыхъ, Архипастыри Православной церкви во главѣ съ Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ Флавіаномъ, Великій Князь Константинъ Константиновичъ прибылъ какъ представитель Государя Императора-на эти, многознаменательныя, религіозно-историчес-

(2) Изъ житія Преподобной Евфросиніи Кн. Полоцкой въ Степенной книгѣ Царскаго родословія.

кія торжества Бѣлой Руси; онъ прибылъ съ двумя своими юными сыновьями-кадетами, Олегомъ— „Полочаниномъ“ и Игоремъ— «Полтавцемъ»; прибыла и Августѣйшая сестра Великаго Князя—Ольга Кочетановна Королева Эллиновъ, и изъ Москвы срѣтить святыню пріѣхала Великая Княгиня Елизавета Теодоровна—Августѣйшая Сестра Русской Императрицы. Прибыли игумены многихъ русскихъ женскихъ обителей,—и множество Полочанъ разнаго званія и сословія (3).

Всѣ устремились въ древній „Рогнедонъ градъ“—къ срѣтенію святынь нетлѣнныхъ мощей Княгини Полоцкой.

И вотъ, 20-го мая 1910 года, насталъ семь вѣковъ жданный день городомъ Полоцкомъ; день возвращенія въ свой родной удѣлъ праправнуки Князя Изяслава Владимировича перваго, Великаго Князя Полоцкаго и сына Рогнеды, жены равноапостольнаго св. Князя Владимира—просвѣтителя, свѣтомъ ученія Христова, земли Полоцкой.

„Братья Полочане! Многовѣковой разлукѣ съ матерью, преподобной Княжной Евфросиніей, сегодня конецъ! Оставивъ насъ въ 1170 году, Она, по волѣ Божіей, возвращается въ свой родной градъ—Полоцкъ. Нынѣ приспѣлъ день свѣтлаго торжества!

Воспрянь же, сѣдой Полоцкъ, въ этотъ высокорадостный день. Среди твоего населенія нѣтъ теперь былыхъ княжескихъ родовъ, рзъ областного, большого стольнаго города ты сталъ теперь захудалымъ уѣзднымъ городомъ, но сохранилъ живую память о великой молитвенницѣ Преп. Евфросиніи, о созданномъ Ею храмѣ Всемилостивѣйшаго Спаса и многоцѣнномъ и великолѣпномъ Св. крестѣ, сооруженномъ Святою Княгинею для ея обители.

Изыдемъ же, Полочане, во сретѣніе нашей молитвенницы! Всѣ объединимся въ торжествѣ встрѣчи дорогой нашей матери, поклонимся

(3) Между ними были четыре родныхъ брата Кайгородовы—уроженцы Полоцка, генералъ лейтенанты: Несторъ и Михаилъ Никифоровичи, извѣстный профессоръ д. с. с. Дмитрій Никифоровичъ съ супругой и генер. маіоръ, инженеръ Иванъ Никифоровичъ. Прибылъ и директоръ 1-го кадетскаго корпуса генер. лейт. Ѳ. А. Григорьевъ съ сестрою своею. Командиръ пѣхот. Армейск. корпуса генералъ Сепарновъ, генералъ отъ артиллеріи Лисуновъ и многіе другіе.

Ей до земли и искренно, отъ глубины души воскликнемъ: Преподобная мать Евфросинія! Мы всѣ, какъ одинъ человѣкъ, срѣтаемъ тебя и радуемся Твоему возвращенію, какъ дѣти, давно и горячо ждавшіе свою любимую мать...

Да насладится же сего свѣтлаго и великаго торжества всякій, кто благочестивъ и боголюбивъ!! Да почтится этотъ день всѣми богатыми и бѣдными, и воздержанными и нерадивыми... Отнынѣ мы уже не спры!! Съ нами великая преподобная мать, княжна Евфросинія!!! (4) „Она вернулась“! И вернулась при звонѣ колоколовъ, при торжественномъ пѣніи Пасхальныхъ Стихирь; по пути, усыпаемому зеленью и весенними цвѣтами-юными, полочанками, среди колѣнопреклоненныхъ тысячъ народа...

Встрѣча Св. Мощей произошла въ двухъ верстахъ отъ города, за такъ называемой „Витебской заставой“, у желѣзнодорожнаго вѣдука у котораго была устроена увитая зеленью и украшенная національными флагами Сѣнь съ возвышеніемъ. Она возвышалась среди зелени полей, освѣщаемая, мягкими, теплыми лучами майскаго, весенняго солнца. День выдался чудный! И природа кругомъ ликовала! Въ небесной лазури пѣли жаворонки, у Сѣни, по близости были разбиты палатки, —куда къ 4-емъ часамъ пополудни прибылъ изъ Полоцка Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Флавіанъ съ своей духовной свитой — облачился въ полное парадное свѣтлое облаченіе; сюда же прибыли за благовременно: Ея Величество Королева Эллиновъ и Великая Княгиня, Елисавета Теодоровна, и пришли изъ разныхъ окрестныхъ, деревенскихъ церквей—крестные ходы съ хоругвями, образами и мѣстнымъ духовенствомъ и хорами пѣвчихъ. Они окружили Сѣнь. Около-же 3-хъ часовъ дня изъ г. Полоцка, отъ Градскаго Николаевскаго Собора, собравшись и устроившись на корпусномъ плацу, предъ историческимъ, величественнымъ памятникомъ событій 1812 года, двинулся крестный

(4) Листокъ „На память о Евфросиніевскихъ торжествахъ въ Полоцкѣ“.
№ 2-ой отъ 20-го мая 1910 г. Изд. Полоцк. Церков. братства.

ходъ, отъ всѣхъ Полоцкихъ церквей и монастырей съ многочисленнымъ духовенствомъ во главѣ съ 4-я епископами, и въ сопровожденіи Великаго Князя Константина . Константиновича, генералитета, всѣхъ гражданскихъ властей: — губерніи, уѣзда и города, представителей дворянства и гражданъ, среди шпалеръ войскъ и въ сопровожденіи многотысячной толпы—прибывшихъ въ Полоцкъ изъ разныхъ мѣстъ бѣлорусскаго края богомольцевъ, подъ звуки торжественнаго гимна „Коль Славенъ“ при пѣніи пѣвчихъ и народомъ Пасхальныхъ стихирь. — Въ 4 ч. пополудни крестный ходъ прибылъ къ мѣсту встрѣчи. Кадеты Полоцкаго Кадетскаго Корпуса съ своимъ корпуснымъ знаменемъ, которое несъ Августѣйшій знаменщикъ сынъ Великаго Князя—Олегъ Константиновичъ съ хоромъ музыки и всѣмъ своимъ начальствомъ, во главѣ съ директоромъ корпуса генералъ майоромъ Чигирь, вышли еще раньше и прошли за 7 верстъ отъ города къ сел. Струни, гдѣ находится древній храмъ и лагерь кадетскаго корпуса; тамъ кадеты встрѣтили Святыню и сопровождали ее до мѣста встрѣчи и за тѣмъ до города.

Теперь къ 4-мъ часамъ пополудни, 20-го мая, у мѣста встрѣчи сосредоточились всѣ крестные ходы Полоцка и окрестностей. Св. Хоругви и св. иконы окружили помость, народъ и богомольцы-паломники расположились живописными группами на окрестныхъ поляхъ. На полотнѣ желѣз. дороги стоялъ санитарный поѣздъ, украшенный флагами, съ многочисленной, нарядной публикой. Наступило общее затишье... Но вотъ, вдали, показалось облачко пыли, съ колоколенъ Полоцкихъ церквей раздался отдаленный трезвонъ колоколовъ. Митрополитъ и духовенство взошли подъ Сѣнь на помость. Митрополиту поднесли драгоценный, со святыми мощами Св. крестъ Преп. Евфросиніи.. Все замерло на мигъ. Наконецъ стали доноситься звуки «Коль Славенъ» — кадетскаго музыкальн. хора и вдали показался бѣлый, серебряной парчи балдахинъ, весь украшенный цвѣтами и подъ нимъ носилки несомые духовенствомъ и на нихъ рака со святыми мощами покрытыми велико-

княжескимъ покровомъ изъ малиноваго бархата, отороченнаго горпостомъ... Вся многотысячная толпа богомольцевъ и народа опустилась на бортъ... Моментъ, когда показались св. мощи, когда Владыка Митрополитъ воздвигъ въ срѣтеніе ихъ св. крестъ и раздалось пѣніе духовенства тропаря „Ублажаемъ тя преподобная Мати Евфросиніе“ дружно подхваченный хорами пѣвчихъ и коленно-преклоненнымъ народомъ не поддается описанію... Благодарныя, горячія слезы лились изъ глазъ молящагося и осѣнившего себя крестнымъ знаменіемъ народа, припавшаго къ землѣ предъ святыми Мощами...

Кто пережилъ, почувствовалъ этотъ мигъ, только тотъ можетъ оцѣнить и понять все его духовное, религіозно-національное значеніе не только для горожанъ Полоцка, но и для всего Западно-бѣлорусскаго края, для бѣднаго, угнетеннаго многовѣковыми историческими и религіозными невзгодами бѣлорусскаго народа, сѣрыми толпами хлынувшего на встрѣчу и поклоненіе своей заветной святыни на всемъ пути Ея отъ Кіева и до Полоцка; отъ береговъ Днѣпра — до береговъ Двины и Полоты.

„Гряди радости Наша Преподобная Евфросинія“! Такъ было написано на послѣдней аркѣ изъ зелени сооруженной на границѣ монастырской земли, на пути отъ Полоцка черезъ „Красный Мостъ“ на р. Полотѣ (5), по дорогѣ къ Спасскому Монастырю.

Отправившись въ Святую землю, семьсотъ слишкомъ лѣтъ тому назадъ, скромною игуменьей женской обители, Она возвращается теперь „Радость наша Полотская“ — въ свой родной Полоцкъ, въ свою древнюю обитель, изъ дальнихъ Кіевскихъ пещеръ — Святою и прославленною, величественно и торжественно встрѣчаемая, со слезами радости и религіознаго восторга, родного Ей народа бѣлорусскаго. — ... Кака великая милость Божія для нашего родного края!! — края нѣкогда

(5) Это тотъ историческій „Красный Мостъ“, который обогранный кровью ратниковъ Петербургскаго Ополченія, ворвавшася первыми на разсвѣтъ 7 октября 1812 г. въ занятый непріятелемъ г. Полоцкъ.

стеннаго польщизной и латинствомъ, нынѣ, подъ сѣнію Св. вѣры прав-
дливой и подъ защитою русскаго орла, воскресающаго къ новой, бо-
госвѣтлой исторической жизни.

„Всѣ эти знаменательные дни, я жпву здѣсь, въ родномъ По-
лцѣ, исключительно такими мыслями и духовно-историческимъ на-
строєніемъ и ни о чемъ житейскомъ, пока, думать не могу“... Я удосто-
вилъ великой милости Божіей и Преподобной, подъять и понести Кня-
жескія мощи, при внесеніи ихъ въ Николаевскій соборъ и за тѣмъ
пути, при перенесеніи ихъ, 22-го мая въ Спасо-Евфросиніевскій
монастырь. — Этой милости удостоился не только я, но и всѣ мои,
родные братья“... Такъ писалъ, изъ Полоцка, семидесятилѣтній воинъ
и полковникъ, своей шестнадцатилѣтней дочери въ С.-Петербургъ 23-го
мая 1910 г., въ торжественный день памяти Преподобной Евфросиніи и
положенія Ея Св. Мощей въ новую драгоценную, серебрянную раку
древней, ею построенной еще въ XII столѣтіи, церкви Всемилостивѣй-
шаго Спаса, въ Спасо-Евфросиніевской обители.

Опуская подробности торжествъ 21-го, 22 и 23-го мая въ По-
лцѣ, болѣе или менѣе всѣмъ извѣстныхъ изъ газетъ, не могу удерж-
аться, чтобы не привести здѣсь письма Д-ра Медицины, старшаго
врача Полоцкаго Кадетскаго Корпуса А. М. Мансвѣтова. Письмо это
появилось въ печати въ памятномъ Полоцкомъ Листкѣ № 7-го 25-го
мая 1910 г. по поводу необычайнаго исцѣленія продолжительно боль-
ной монахини Спасо-Евфросиніевского монастыря Матери Н... въ са-
мый день перенесенія Св. Мощей изъ г. Полоцка въ Спаскую обитель
22-го мая 1910 г. (6) Вотъ это письмо:

Сила Вѣры.

«Подъ впечатлѣніемъ разсказа о событіи, произошедшемъ 22-го
мая 1910 г. у Мощей Св. Преподобной Евфросиніи, Княжны Полоцкой

(6) „На память о Евфросиніевскихъ торжествахъ—Листокъ Полоцкаго Цер-
ковнаго братства во Имя св. Николая и пр. Евфросиніи, княжны Полоцкой. № 7-ой
25-го мая 1910 г. Г. Полоцкъ.

и того, что я самъ видѣлъ 23-го мая, спѣшу подѣлиться съ истинно вѣрующими людьми подробностями этого событія.

Четыре года я лѣчилъ монахиню Спасо-Евфросиніевскаго монастыря мать Н., которая страдала ясными признаками круглой язвы желудка продолжительными желудочными кровотечениями, рвотою, болями желудка, истощеніемъ, полнымъ упадкомъ силъ. Въ зиму нынѣшняго (1910 г.) года эта монахиня постоянно находилась въ постели, едва поднималась, питалась только жидкою пищею, и въ послѣднее время боли приходилось останавливать при помощи наркотическихъ средствъ. Общее состояніе больной ухудшалось, и я терялъ всякую надежду на ея выздоровленіе. Передъ внесеніемъ св. мощей въ Полоцкъ я старался поощрить больную внутренними возбуждающими средствами и сдѣлалъ ей два вспыскиванія спермина проф. Пеля. Улучшенія не произошло и 19-го мая, при посѣщеніи мною монахини Н., въ послѣдній разъ она еле-еле приподнималась, страдая головокруженіемъ и отекомъ ногъ жаловалась на слабость, боли, рвоту съ кровію и пролежни. Какое же было мое удивленіе, когда днемъ 23-го мая, одна моя пациентка сообщила мнѣ, что монахиня Н. ходитъ и чувствуетъ себя здоровою. Такое быстрое выздоровленіе удивило меня, и я не могъ удержаться, что-бы не поѣхать сейчасъ-же въ монастырь и лично удостовѣриться въ происшедшемъ. Войдя на монастырскій дворъ, спросилъ монахиню дома-матушка Н. При моемъ вопросѣ, со стороны сада съ радостнымъ восклицаніемъ подбѣжала ко мнѣ больная монахиня П., поздравилась и, въ присутствіи монахинь и богомольцевъ, стала рассказывать мнѣ, проходя со мною въ свою келью, объ исцѣленіи ея у мощей Пр. Евфросиніи. Съ чувствомъ радости и умиленія выслушавъ простой рассказъ монахини, осмотрѣлъ ее, поздравилъ ее съ выздоровленіемъ и сказалъ, что теперь моя помощь ей не нужна. Монахиня Н. лѣчилась не только у меня, но и у другихъ врачей г. Полоцка. Прошлымъ лѣтомъ была на излѣченіи въ одной изъ общинъ г. Кіева. О болѣзненномъ ея состояніи, слабости, потерѣ всякой надежды на

здоровленіе знали монахини монастыря и нѣкоторые обыватели г. Полоцка. Приписать такое быстрое улучшеніе въ ходѣ ея болѣзни медицинской] помощи я не могу; считать, что болѣзнь ея происходила лишь на истерической почвѣ, я не имѣю данныхъ, т. к. неоднократно видѣлъ у больной рвоту съ кровью и нерѣдко наблюдалъ у нея полный упадокъ силъ. Мать Н., насколько я успѣлъ ознакомиться съ ея міросозерцаніемъ, особа глубоко набожная. Не разъ приходилось мнѣ съ ней бесѣдовать о предстоящемъ перенесеніи св. мощей преп. Евфросиніи и меня глубоко трогала ея вѣра и упованіе на милосердіе Творца. Мое личное убѣжденіе, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ явленіемъ, которое переходитъ границы человѣческаго разумѣнія“.

Д-ръ медицины Ст. Сов. А. М. Мансвѣтовъ.

Самое исцѣленіе болящей монахини Н., по словамъ очевидцевъ и слышаннаго мною разсказа, произошло такъ: по окончаніи всенощной 22-го мая, въ Нормѣ большомъ храмѣ въ честь Воздвиженія св. Креста Господня, въ Спаскомъ монастырѣ, куда торжественно перенесены св. мощи пр. Евфросиніи и поставлены, временно, для поклоненія молящихся и паломниковъ, посреди храма на возвышеніи и подъ балдахномъ изъ цвѣтовъ, болящая монахиня, по ея просьбѣ и желанію была приведена въ храмъ, къ св. мощамъ двумя своими сестрами монахинями, и послѣ краткаго молитвословія о болящей, она была приподнята къ св. мощамъ и сподобилась приложиться къ рукѣ преподобной; она припала къ святынѣ съ теплою вѣрою и молитвою на устахъ—и остановившись надъ Св. Мощами оставалась нѣкоторое время совершенно неподвижною и согбенною. Вдругъ она почувствовала въ себѣ, какую-то необычайную силу и бодрость, она сама приподнялась и вырвалась и безъ всякой поддержки и помощи сестеръ сошла съ помоста и ступеней возвышенія, на которомъ покоились св. мощи. и вышла самостоятельно изъ храма, хваля Господа и Святую Преподобную Евфросинію за чудесное исцѣленіе отъ длительного недуга. И такъ едва успѣла Св. и Преподобная Евфросинія, Княжна Полоцкая въ Святыхъ

Своихъ Мошахъ вступить, подъ своды Св. Обители своей, какъ чудодѣйственная сила. Ея Святыхъ мощей проявилась воочію надъ одною изъ сестеръ монастыря — съ вѣрою ждавшей Ея возвращенія. Во исти-ну „Дивенъ Богъ во Святыхъ Его“! и подтверждаются слова Св. Іоанна-Дамаскина, сказавшаго: „Что Мощи Святыхъ акы источи-те, и е источники, дарова намъ Владыка Христосъ иже мно-го различныхъ благодѣянія источаютъ“.

Полочанинъ Нест. Найгородовъ.

Дѣйствительный членъ Витеб-
ской Ученой архивной ком-
мисіи.

Іюнь 1910 года.
С.-Петербургъ.

75-ти ЛѢТІЕ

Полоцкаго Кадетскаго Корпуса.

1835 г.—1910 г.

Торжества празднованія 75-и лѣтія Полоцкаго Кадетскаго Корпуса распредѣлились на четыре дня.

Къ 4-му Декабря прибыли въ Г. Полоцкъ уже многіе полочане—его питомцы, въ томъ числѣ и нѣкоторые изъ служащихъ и проживающихъ въ С.-Петербургѣ; они привезли Корпусу въ подарокъ отъ Петербургскихъ полочанъ бронзовый бюстъ Императора Николая 1-го, который въ тотъ же день былъ помѣщенъ на заранѣе приготовленномъ пьедесталѣ, въ Александровскомъ залѣ Корпуса и освященъ въ присутствіи воспитанниковъ корпуса и пріѣхавшихъ гостей.

5-го Декабря, въ церкви корпуса была совершена заупокойная литургія и панихида по всѣмъ скончавшимся начальствующимъ лицамъ, паставникамъ и питомцамъ корпуса, какъ мирно почившимъ, такъ и павшимъ на полѣ брани, и память которыхъ увѣковѣчена на черныхъ мраморныхъ доскахъ висящихъ по стѣнамъ корпусной церкви. Въ часъ дня, въ этотъ же день, прибылъ изъ С.-Петербурга, съ экстреннымъ поѣздомъ отъ г. Невеля Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ, — Августѣйшій инспекторъ Военно-Учеб-

ныхъ заведеній, со своею свитою и нѣкоторыми высокопоставленными въ служебномъ положеніи, полочанами, которыхъ Великій Князь любезно удостоилъ пригласить слѣдовать съ нимъ экстреннымъ поѣздомъ въ Полоцкъ. Великаго Князя встрѣтили на Николаевскомъ вокзалѣ начальствующія лица Корпуса и мѣстныя городскія и губернскія власти во главѣ съ Витебскимъ Губернаторомъ и предводителями дворянства. Въ 2 часа дня въ Константиновскомъ залѣ Корпуса состоялось представленіе Великому Князю всѣхъ пріѣхавшихъ на праздники родного Корпуса полочанъ, которыхъ прибыло изъ разныхъ мѣстъ великой нашей родины свыше 150 человѣкъ разныхъ возрастовъ и чиновъ, начиная отъ юношей, только что въ этомъ году произведенныхъ въ офицеры и кончая убѣленными сѣдинами полныхъ генераловъ—разныхъ родовъ оружія; были и питомцы перешедшіе въ гражданскую службу и не мало отставныхъ ветерановъ. Встрѣчи старыхъ кадетъ, — разныхъ чиновъ и возрастовъ, были задушевныя и радостныя. Полочане уже издавна славятся своимъ дружнымъ товариществомъ и неподдѣльною любовью къ воспитавшему ихъ заведенію.

Въ 6 час. вечера была совершена въ церкви корпуса митрофорнымъ архимандритомъ Полоцкаго Богоявленскаго монастыря о. Порфіріемъ съ мѣстнымъ соборнымъ и корпуснымъ духовенствомъ парадная всенощная. Прекрасно пѣлъ кадетскій хоръ, исполняющій священные пѣснопѣнія Московскимъ знаменнымъ древнимъ напѣвомъ, — что придавало церковной службѣ особое благоговѣйное настроеніе.

Послѣ всенощной и скромнаго кадетскаго ужина и чая, всѣ присутствующіе отправились въ Александровскій залъ Корпуса, гдѣ уже находились корпусныя и городскія дамы, и воспитанницы мѣстныхъ учебныхъ заведеній; здѣсь, въ присутствіи Великаго Князя, всѣхъ кадетъ и пріѣхавшихъ гостей, былъ прочтенъ подполк. В. П. Викентьевымъ, воспитателемъ кадетъ Корпуса, краткій историческій очеркъ — основанія, развитія и жизни Корпуса за истекшее семидесятипятилѣтіе. — Этотъ краткій историч. очеркъ представлялъ извлеченіе

изъ прекрасно изданной и основательно составленной подполк. В. П. Вилентьевымъ Исторіи Полоцкаго Корпуса, украшенной многими портретами и гравюрами, изъ коихъ многія относятся еще къ Іезуитскимъ временамъ XVIII и XIX столѣтія. Полоцкій кадетскій корпусъ, какъ извѣстно, размѣщается въ іезуитскихъ зданіяхъ бывшаго Іезуитскаго монастыря и Академіи.

Послѣ чтенія историческаго очерка —Велпкому Князю и гостямъ былъ предложенъ въ географическомъ залѣ Корпуса чай, послѣ котораго отъ 10 час. вечера и почти до 12 часовъ происходило въ Александровскомъ залѣ, въ присутствіи Великаго Князя, соединенное засѣданіе трехъ отдѣловъ Общества Взаимопомощи Полочанъ: С.-Петербургскаго, Виленскаго, Московскаго. На засѣданіе, на которое собралось болѣе 200 полочанъ, въ оживленныхъ преніяхъ, подъ предсѣдательствомъ избраннаго собраніемъ предсѣдателя, генераль-лейтенанта Н. Н. Байгородова,—обсуждались товарищескія дѣла и установилась солидарность въ взаимопомощеской дѣятельности отдѣловъ—въ помощи нуждающимся товарищамъ.—Многіе юные и старые полочане—съѣхавшіеся съ разныхъ концовъ Россіи вступили въ члены общества и тѣмъ увеличили его денежныя средства.

Въ 12 час. состоялся товарищескій оживленный ужинъ въ залѣ 3-ей роты Корпуса. Такъ закончился этотъ день торжествъ. Корпусъ гостепріимно размѣстилъ въ своихъ стѣнахъ почти всѣхъ съѣхавшихся полочанъ. Его Императорское Высочество Великій Князь, со своею свитою, также помѣщался въ корпусѣ. Далеко за полночь, велась въ разныхъ покояхъ и камерахъ корпуса товарищескія бесѣды. Съѣхавшіеся дѣлились воспоминаніями о прожитыхъ годахъ въ корпусѣ—и о радостяхъ и невзгодахъ служебныхъ и житейскихъ.

6-го Декабря, въ 9 час. утра, громкій, звучный и торжественный благовѣстъ Николаевского, нынѣ городского, а тридцать лѣтъ тому назадъ еще корпуснаго, собора возвѣстилъ начало торжественнаго Николина дня. Гдѣ только не молится Святая Русь Велпкому Угоднику

Божьему и Чудотворцу Николаю—въ этотъ день 6-го Декабря! Вотъ юные и старые кадеты, собрались подъ сводами своего древняго, монументальнаго зданія,—въ свою скромную, но благолѣпную и блиставшую безукоризненной чистотой домашнюю церковь. Въ 10 часовъ началась Божественная Литургія. Церковь вся наполнилась блестящими мундирами офицеровъ и генераловъ. Какихъ только военныхъ формъ тутъ не было?—Сѣдые полные генералы въ лентахъ и звѣздахъ; юные подпоручики и поручики въ блестящихъ кавалерійскихъ мундирахъ и новыхъ головныхъ уборахъ и пѣхотные въ новой формѣ изящныхъ биверовъ; здѣсь и скромные черные фраки и нарядные свѣтлые костюмы матерей и сестеръ учащихся еще кадетъ и женъ служащихъ въ корпусѣ офицеровъ. Литургія закончилась торжественнымъ молебномъ Св. Николаю и многолѣтіемъ Державному вождю Русской арміи и тезоименитому хозяину Земли Русской.

Стройно раздавалось пѣніе кадетъ на правомъ клиросѣ церкви, а на лѣвомъ вторилъ хоръ экспромтомъ сформировавшійся изъ офицеровъ старыхъ полочанъ, подъ управленіемъ отставнаго генералъ-лейтенанта Ларионова, пѣвшаго басомъ и дирижировавшаго кадетскимъ хоромъ, еще въ Николаевскомъ Соборѣ въ пятидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія. Дружно, стройно и тепло сливались голоса юныхъ полочанъ кадетъ уже XX-го столѣтія съ старческими голосами кадетъ XIX столѣтія. Царское многолѣтіе и многолѣтіе служащихъ, учащихся и учившихся въ корпусѣ полочанамъ—было дружно и стройно пропѣто обоими хорами—и офицерскимъ и кадетскимъ. Окончилась церковная служба—и два старыхъ корпусныхъ знамени, одно еще 30-хъ, а другое 50-хъ годовъ, пожалованные Полоцкому Кадетскому Корпусу Императоромъ Николаемъ I-мъ, были отнесены къ строю кадетъ, построившихся въ Александровскомъ залѣ для торжественной встрѣчи Августѣйшаго Инспектора и начальствующихъ лицъ. На лѣвомъ флангѣ кадетъ, занявъ почти треть обширнаго зала, выстроились въ нѣсколько шеренгъ старые и молодые полочане-гости, прибывшіе на праздникъ своего род-

ного Корпуса; противъ строя кадетъ, по обѣимъ сторонамъ бюста Императора Николая I-го, стали депутаціи прибывшія привѣтствовать Корпусъ съ его 75-ти лѣтіемъ. Предъ строемъ кадетъ, при ассистентахъ, стали два корпусныхъ знамени.

Первымъ здоровался и привѣтствовалъ корпусъ съ праздникомъ командиръ 20-го Армейскаго Корпуса, также бывшій его питомецъ, генералъ-отъ-инфантеріи Смирновъ; затѣмъ вошелъ въ залъ Великій Князь Константинъ Константиновичъ со своею свитою, и, обойдя фронтъ кадетъ, сталъ передъ фронтомъ у бюста Императора Николая I-го, основателя корпуса. Водворилась мертвая тишина, раздалась команда „Слушай на караулъ“ строевой ротѣ кадетъ бывшей подъ ружьемъ, и Великій Князь громко прочелъ привѣтственную телеграмму Корпусу, полученную на его имя отъ Государа Императора.

Дружное ура полочанъ было отвѣтомъ на царскій привѣтъ и затѣмъ продолжительные звуки народнаго гимна «Боже Царя Храни», исполненнаго кадетскимъ духовымъ оркестромъ, огласили обширный залъ, заполненный строемъ кадетъ и блестящей публикой. Когда смолкли звуки народнаго гимна Великій Князь прочелъ отвѣтную, благодарственную телеграмму Корпуса Государю Императору, также сопровождаемую звуками народнаго гимна и дружнымъ «ура» всѣхъ полочанъ отъ мала до велика. Затѣмъ директоръ корпуса, генералъ-маіоръ Чигирь, провозгласилъ «ура» за генералъ инспектора Военно-Учебныхъ заведеній Великаго Князя Константина Константиновича, за Великую Княгиню Елизавету Маврикіевну и за всю семью Великаго Князя; — затѣмъ слѣдовало „ура“ гостямъ старымъ полочанамъ и всѣмъ прославившимъ Корпусу привѣтствія, — а таковыхъ привѣтствій и телеграммъ съ разныхъ концовъ Россіи было болѣе 300.

Послѣ этого, директоромъ Корпуса былъ начатъ пріемъ депутацій и чтеніе адресовъ и привѣтствій: отъ Городскаго Управленія г. Полоцка, въ составъ городского головы и членовъ управы и гласныхъ, — весьма теплый адресъ былъ прочтенъ городскимъ головой П. О. Доско-

впрочем; причѣмъ Николаевскаго городск. собора была поднесена корпусу икона св. Николая Чудотворца и привѣтственное слово сказалъ соборный протоіерей О. Гнѣдовскій; отъ Спасо-Евфросиніевскаго монастыря также была поднесена икона св. Преподобной Княжны Полотской Евфросиніи, произнесено привѣтствіе и прочитанъ адресъ благочинною монахиней Ангелиной. Потомъ слѣдовали адреса: отъ старшаго изъ Губернскихъ Кадетскихъ Корпусовъ—Нижегородскаго графа Аракчеева кадетскаго Корпуса, прочитанный воспитателемъ этого корпуса, бывшимъ полочаниномъ кап. Громецъ; отъ 5-го желѣзнодорожнаго баталіона располож. въ г. Полоцкѣ прочитанный полков. Федоровымъ. Затѣмъ, чрезвычайно теплое и энергичное привѣтствіе было произнесено Предсѣдателемъ Витебской Ученой Архивной Комиссіи, —товарищемъ прокурора Витебскаго Окружнаго Суда В. А. Кадыгровымъ, —указавшимъ въ своей прекрасной рѣчи—на гражданскія заслуги бывшихъ питомцевъ Полоцкаго Корпуса—давшихъ Россіи многихъ ученыхъ, профессоровъ и литераторовъ; *) были адреса и привѣтствія отъ Витебской дирекціи Народныхъ Училищъ и подвѣдомственныхъ ей учебныхъ заведеній г. Полоцка; отъ Полоцкихъ женскихъ учебныхъ заведеній—

*) „Ваше Императорское Высочество! На долю мою выпала высокая честь, быть представителемъ Витебской Ученой Архивной Комиссіи на сегодняшнемъ юбилейномъ торжествѣ.

Минуло всего лишь три четверти вѣка съ тѣхъ поръ, какъ Державною Волею незабвеннаго Государа Императора Николая Павловича Полоцкій Кадетскій Корпусъ призванъ на служеніе Престолу и Отечеству. Но за этотъ періодъ времени Полоцкій Корпусъ уже создалъ свою исторію, являющуюся какъ бы продолженіемъ славной исторіи древняго Полоцкаго Княжества, свидѣтельствующую о духовной связи минувшихъ временъ съ настоящимъ Полоцкаго края и лишній разъ подтверждающую, что не перевелись на землѣ Русской богатыри. Исторія Полоцкаго Кадетскаго Корпуса, по которой красной нитью проходятъ безпредѣльная любовь и непоколебимая преданность Царю и Отечеству, полна страницъ съ именами полочанъ, прославившихъ воспитавшій ихъ Кадетскій Корпусъ какъ въ сраженіяхъ, проявляя беззаветную храбрость, такъ и въ мирной обстановкѣ, принимая на всѣхъ поприщахъ государственной и общественной жизни энергичное участіе въ дѣятельности, направленной на дальнѣйшее преуспѣваніе, подъ скипетромъ обожаемыхъ Монарховъ, нашей необъятной, единой, недѣлимой Россіи.

женской гимназіи и прогимназіи; отъ Полоцкаго Спасо-Евфросиніевскаго Епархіальнаго женскаго училища поднесла начальница училища монахиня Нина; адреса отъ Полоцкаго духовнаго училища, отъ Полоцкаго реальнаго училища были прочитаны ихъ начальниками. Затѣмъ привѣтъ отъ всѣхъ старыхъ полочанъ пропзнесъ генералъ-лейтенантъ въ отставку Н. Н. Кайгородовъ, обратившійся въ концѣ своей рѣчи съ просьбою къ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Константиновичу — повергнуть къ стопамъ Г о с у д а р я И м п е р а т о р а — какъ правнуку Основателя Полоцкаго Кадетскаго Корпуса — глубокую, искреннюю благодарность всѣхъ бывшихъ кадетъ полочанъ за то воспитаніе и образованіе, которое они получили въ Корпусѣ — основанномъ Его Прадѣдомъ, и гдѣ учатся и воспитываются теперь ихъ дѣти и внуки.

Парадъ закончился церемоніальнымъ маршемъ кадетъ корпуса и всѣхъ старыхъ полочанъ, прошедшихъ бодро, родостно предъ Великимъ

Кто изъ насъ, вѣрныхъ сыновъ своей Родины, не гордится именами полочанъ, сложившихъ головы на полѣ брани въ кампаніи крымскую, турецкую, китайскую и японскую?

Чье сердце и теперь не обливается кровью, при воспоминаніи о безвременной кончинѣ ставшаго уже легендарнымъ народнымъ героемъ полочанина Романа Исидоровича Кондратенко?

Кто не знаетъ, что воспитателемъ нашего Обожаемаго, нынѣ благополучно Царствующаго Государя былъ полочанинъ? Что Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Константиновичу благоугодно было дать образованіе Августѣйшему Своему Сыну Его Высочеству Князю Олегу Константиновичу въ Полоцкомъ Корпусѣ?

Кому неизвѣстно, что Полоцкій Кадетскій Корпусъ далъ воспитаніе и общее образованіе натуралисту Кайгородову, математикамъ Кирпичевымъ, историкамъ Вобровскому и Дубровину, литератору Семевскому, драматургу Туношенскому, композитору Транлину, поэту Дмитріеву и многимъ другимъ?..

Заслуги Полоцкаго Корпуса такъ велики, что Вигебская Ученая Архивная Комиссія, привѣтствуя Корпусъ съ его юбилеемъ и выражая ему горячія пожеланія дальнѣйшаго процвѣтанія, можетъ съ чувствомъ національной гордости и глубокаго восхищенія ограничить ихъ однимъ пожеланіемъ, чтобы Полоцкій Кадетскій Корпусъ былъ для Царя и Россіи всегда тѣмъ, чѣмъ онъ былъ для нихъ доселѣ!"

Княземъ, генераль Инспекторомъ Корпуса. — Торжество закончилось около 3-хъ часовъ, послѣ чего всѣ отправились въ историческую, существующую еще съ іезуитскихъ временъ, обширную столовую кадетскаго Корпуса, гдѣ, совместно съ юными нынѣшними кадетами, былъ предложенъ отъ корпуса завтракъ всѣмъ гостямъ и депутаціямъ. Завтракъ удостоилъ своимъ присутствіемъ и Великій Князь. — За завтракомъ здравицы — за Августѣйшаго Тезоименитаго, за Великаго Князя, процвѣтаніе корпуса, за старыхъ и молодыхъ кадетъ полочанъ и всѣхъ наставниковъ и начальствующихъ Корпуса — пились „рускимъ медомъ“ изъ особыхъ, бѣлыхъ кружекъ, съ эмблемою корпуса — изображеніемъ ядра, влетѣвшаго въ зданіе корпуса еще въ 1812 г., и вѣланнаго въ корридорѣ корпуса, ведущемъ въ столовую съ историч. надписью вокругъ „7-го Ноября 1812 г.“ Эти юбилейныя, фарфоровыя кружки, директоромъ корпуса было предложено всѣмъ присутствующимъ взять себѣ на память о 75-ти лѣтін Корпуса, а также каждому изъ прибывшихъ на торжества Корпуса полочанамъ — была подарена объемистая и прекрасная — «Исторія Полоцкаго Кадетскаго Корпуса», подп. В. П. Викентьева.

День 6-го Декабря закончился музыкальнымъ концертомъ исполненнымъ оркестрами кадетъ: духовымъ, струннымъ и хоромъ балабачниковъ, по обширной программѣ, — и въ заключеніе, послѣ концерта, блестящимъ баломъ, на которомъ танцовали молодые и старые полочане. На балъ были приглашены семьи всѣхъ служащихъ въ Корпусѣ, родственники и родственницы кадетъ, члены депутаціи и воспитанницы женскихъ учебныхъ заведеній. Оживленные танцы, въ роскошно и изящно убранныхъ залахъ и классахъ Корпуса, продолжался до 3-хъ часовъ утра. — Корпусный балъ удостоилъ своимъ присутствіемъ и Его Императорское Высочество Великій Князь, который прямо изъ Корпуса въ 2 часа ночи отправился сопровождаемый генералами, при немъ состоящими, въ г. Варшаву для инспекціи Суворовскаго Кадетскаго Корпуса.

На другой день 7-го Декабря, нѣкоторые изъ пріѣхавшихъ на праздникъ корпуса — полочанъ разъѣхались по домамъ, но большинство еще осталось и въ 6 ч. вечера состоялся товарищескій обѣдъ по подпискѣ, въ мѣстномъ городскомъ клубѣ, на который собралось болѣе 120 человѣкъ и кромѣ бывшихъ кадетъ, въ немъ приняли участіе и большинство служащихъ нынѣ при корпусѣ, во главѣ съ директоромъ Корпуса.

Обѣдъ прошелъ весьма оживленно, было много тостовъ и здравицъ, и отъ всей семьи собравшихся полочанъ была послана на имя Военнаго Министра телеграмму, съ просьбой повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрноподданническія чувства старыхъ и молодыхъ полочанъ, на которую былъ полученъ 8-го декабря отвѣтъ Военнаго Министра на имя старѣйшаго изъ подписавшихъ телеграмму полочанъ генералъ-лейтенанта Н. Н. Кайгородова слѣдующаго содержанія: „Полоцкъ Генер.-Лейт. Кайгородову, на всеподданнѣйше доложенной телеграммѣ подписанной Вами и директоромъ Корпуса, съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ бывшихъ кадетъ полочанъ Государь Императоръ собственноручно изволилъ Начертать *«Искренно благодарю семью бывшихъ кадетъ полочанъ»*. Генералъ отъ Кавалеріи Сухомлиновъ“.

Долго еще въ дружной товарищеской бесѣдѣ пирсвала семья полочанъ,—вспоминалось прошлое, пѣлись кадетскія пѣсни и даже устроились импровизированные танцы.

Такъ закончился праздникъ полочанъ и на другой день уже большинство отправилось по домамъ, благодарно вспоминая радушіе и чрезвычайную любезность, оказанную старымъ, бывшимъ кадетамъ — всей семьей кадетъ и служащихъ нынѣ въ Полоцкомъ Кадетскомъ Корпусѣ.

15-го Декабря 1910 г.
С.-Петербургъ.

Старый Полочанинъ.

Выпуска 1856 года.

Засѣданіе Витебскаго Губернскаго Комитета по дѣламъ земскаго хозяйства

5 февраля 1911 года,

по вопросу о денежномъ ассигнованіи на сооруженіе въ г. Витебскѣ па-
мятника героямъ Отечественной Войны 1812 года.

5 февраля 1911 года на засѣданіи Витебскаго Губернскаго Комитета по дѣламъ земскаго хозяйства, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ Витебскаго Губернатора барона Б. Б. Гершау-Флотова, было между прочимъ заслушано ходатайство Витебской ученой архивной комиссіи объ ассигнованіи денежной суммы на сооруженіе въ г. Витебскѣ памятника героямъ Отечественной Войны. Ходатайство комиссіи поддерживалъ ея предсѣдатель В. А. Кадыгровъ, сказавшій рѣчь слѣдующаго содержанія:

„Господа представители Витебской земли! Въ исторіи каждаго народа, каждаго государства бывають такія событія, которыя, далеко выходя за предѣлы повседневной жизни, и представляя собою явленія или высоко радостныя, или глубоко тягостныя, оставляють послѣ себя неизгладимый слѣдъ, отражаясь на дальнѣйшемъ ходѣ исторіи этого народа. Наша тысячелѣтняя исторія изобилуетъ такими событіями. И если послѣдніе годы дали много горя и страданія чувству нашей національной гордости, если мы пережили несчастную русско-японскую войну и народныя волненія, то эти, выпавшія на долю русскаго народа несчастья, являясь временными, случайными, не могутъ ни сломить русской мощи, ни измѣнить хода нашей исторіи, свидѣтельствующаго о постоянномъ ростѣ русскаго могущества. Объ этомъ нельзя забывать и надо всегда помнить о выдающихся моментахъ исторіи нашего государства, нашего народа. Одинъ изъ такихъ моментовъ приближается. Черезъ годъ исполняется 100 лѣтъ съ того времени, какъ великій русскій народъ, объединившись въ дружной со-

вмѣстной борьбѣ за Вѣру, Царя и Отечество, одержалъ побѣду надъ непобѣдимымъ до того времени Наполеономъ, который вторгнулся въ наше отечество „съ двенадцатью покоренными имъ языками“ и съ позоромъ изгналъ изъ нашихъ предѣловъ этого гениальнаго завоевателя, предъ которымъ склонялась вся Европа. Этой побѣдой русскій народъ не только освободилъ свою страну отъ возможнаго непріятельскаго ига, но и даровалъ и обезпечилъ свободу всѣмъ западно-европейскимъ государствамъ. Эпоха Отечественной Войны 1812 г., покрывшая безсмертной славой русскій народъ и русское оружіе, никогда не забудется и всегда будетъ, переходя изъ поколѣнія въ поколѣніе, свидѣтельствовать о нашей мощи. Но если память о славной родинѣ жива и будетъ жива въ русскихъ сердцахъ, то особенно дорого для нашего національнаго самосознанія предстоящее празднованіе 100-лѣтія со времени этой войны. Этотъ юбилей не можетъ явиться для насъ пустымъ звукомъ; онъ слишкомъ много говоритъ нашему сердцу: онъ долженъ быть надлежаще ознаменованъ. Въ чемъ-же должно состоять это чествованіе. Очевидно, что связанной съ нимъ славою мы обязаны нашимъ предкамъ, героямъ Отечественной Войны, и въ чествованіи ихъ памяти и должно главнымъ образомъ выразиться это празднованіе. Ихъ безпримѣрному героизму, ихъ беззавѣтной преданности и любви къ Царю, Престолу и Отечеству, имъ, положившимъ душу свою за други своя, мы обязаны своей національной независимостью, своимъ могуществомъ и о нихъ-то теперь мы и должны вспомнить. Теперь, какъ 100 лѣтъ тому назадъ для борьбы съ нашествіемъ иноплемennыхъ, снова всколыхнулась вся Россія. И теперь она стремится объединить свои желанія, свои стремленія, но на этотъ разъ не для борьбы съ непріателемъ, но для достойнаго чествованія героевъ, побѣдившихъ его. Отовсюду несутся вѣсти о построеніи храмовъ, музеевъ, памятниковъ, invalidныхъ домовъ и т. п. для ознаменованія приближающагося юбилея. Эта мысль нашла себѣ откликъ у насъ въ Витебской губерніи, гдѣ въ г. Витебскѣ по инициативѣ ученой архивной комиссіи образована изъ представителей комиссіи и мѣстнаго городского самоуправленія специальная комиссія по подготовленію чествованія юбилея Отечественной Войны. Витебская губернія, чрезъ которую лежалъ путь Наполеона къ сердцу Россіи, въ предѣлахъ которой произошелъ цѣлый рядъ кровопролитныхъ сраженій, такъ залитой въ 1812 г. кровью нашихъ предковъ, грудью своей защищавшихъ родную страну, не можетъ быть безмолвной во время празднованія этого юбилея, не можетъ дольше оставаться къ памяти своихъ героевъ такой же безучастной, какой она была до сихъ поръ

Вѣдь, несмотря на то, что много тысячъ нашихъ предковъ погибло славной смертью на полѣ брани въ сраженіяхъ, происходившихъ въ 12 году въ предѣлахъ Витебской губерніи, какъ ни больно въ этомъ сознаться, память ихъ доселѣ ничѣмъ нами не увѣковѣчена... Мы могутъ сказать, что существуютъ памятники въ Полоцкѣ, Клястицахъ, Сивошинѣ... Да, существуютъ такъ-же, какъ и въ Смоленскѣ, Бородинѣ, Москвѣ и въ некоторыхъ другихъ городахъ, но вѣдь это памятники, поставленные правительствомъ, свидѣтельствующіе лишь о главнѣйшихъ сраженіяхъ, поставленные главнымъ образомъ павшимъ воинамъ арміи. Между тѣмъ не только армія, но и весь народъ принималъ участіе въ этой войнѣ. Велась не только большая, обыкновенная, но и малая, партизанская война. И этой партизанскою войною, участіе въ ней всего народа, всего населенія государства, объясняется быстрое и успѣшное окончаніе войны. А разъ весь народъ принималъ участіе въ войнѣ, разъ весь народъ далъ безчисленное множество, хотя и незамѣтныхъ, славныхъ героевъ, то весь народъ и долженъ объединиться и въ увѣковѣченіи ихъ памяти. Это должно быть безусловно дѣломъ общенароднымъ, являясь нашимъ долгомъ, нашей священной обязанностью. Что же мы, витебляне, въ этомъ направленіи должны сдѣлать? Должны-ли мы построить какое либо общепользное учрежденіе или же соорудить нашимъ героямъ памятникъ-монументъ! Разумѣется, что открытіе школъ, больницъ и т. п. учрежденій въ нашей еще недостаточно культурной странѣ представляется въ высшей степени желательнымъ, такъ какъ потребность въ нихъ очень велика, но устраняетъ-ли это нашу обязанность соорудить монументъ, который явился-бы изъ рода въ родъ идейнымъ выраженіемъ доблести героевъ Отечественной Войны и выраженіемъ признательности ихъ потомковъ? Конечно—нѣтъ. Если каждый изъ насъ стремится поставить памятникъ или хотя-бы крестъ на могилѣ каждаго изъ своихъ близкихъ, то неужели-же мы, хотя-бы теперь, сто лѣтъ спустя, не поставимъ общими усиліями памятникъ тѣмъ тысячамъ героевъ, даже мѣстонахожденіе могилъ которыхъ теперь неизвѣстно. Мы скажутъ, что нельзя строить безполезнаго монумента, разъ насущныя потребности не удовлетворены, вполнѣ, разъ не хватаетъ школъ, больницъ, но это возраженіе едва-ли убѣдительно. Вѣдь хорошимъ-же мы своихъ родныхъ, даже когда у насъ не хватаетъ хлѣба насущнаго, въ гробахъ сдѣланныхъ изъ досокъ и ставимъ на могилахъ ихъ кресты, а вѣдь это сопряжено съ расходами. Если-бы мы просто закапывали умершихъ въ ямы, то вѣдь у насъ получилась-бы значительная экономія досокъ и бревенъ, изъ которыхъ можно было-бы вы-

строить не одну школу, больницу. Но вѣдь никто-же изъ насъ не допуститъ возможности такого оскверненія близкихъ намъ лицъ. Вообще практическіе расчеты не всегда могутъ быть приняты въ соображеніе и въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь идетъ о матеріальныхъ затратахъ очень ничтожныхъ сравнительно съ тѣми идеями, во имя которыхъ онѣ дѣлаются. Поэтому, думается мнѣ, вопросъ объ увѣковѣченіи памяти героевъ, павшихъ въ 1812 г., сооруженіемъ имъ памятника cedo рѣшить утвердительно. Гдѣ-же долженъ быть сооруженъ этотъ памятникъ? Въ этомъ случаѣ, мнѣ кажется, надо остановиться на г. Витебскѣ, который не только является административнымъ центромъ губерніи, куда постоянно пріѣзжаютъ жители уѣздовъ, но который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ въ іюлѣ и октябрѣ 1812 г. мѣстомъ кровопролитныхъ сраженій и одно время служилъ резиденціей самого Наполеона. Избраніе г. Витебска мѣстомъ сооруженія памятника является самымъ желательнымъ и потому, что, повторяю, мѣстонахожденіе большинства могилъ героевъ 12 года въ настоящее время неизвѣстно, что въ Полоцкѣ и Клястицахъ, гдѣ происходили главнѣйшія сраженія въ предѣлахъ Витебской губ., уже имѣются правительственные памятники, и что подъ Витебекомъ наши потери убитыми и ранеными были болѣе 3¹/₂ тысячъ человѣкъ. Остановливаясь на той формѣ, которую долженъ имѣть памятникъ и на матеріальныхъ средствахъ, необходимыхъ на его сооруженіе, я долженъ сообщить вамъ, гг. земскіе дѣятели, что вопросы эти обсуждались въ состоящей подъ моимъ предсѣдательствомъ комисіи, при чемъ мы нашли, что памятникъ этотъ не долженъ быть сложной конструкціи, но простъ и изященъ. Для того, чтобы эти условія были достигнуты, мы объявили чрезъ Императорское С.-Петербургское общество архитекторовъ конкурсъ на составленіе проекта памятника, причемъ за лучшіе назначены три преміи—въ 300, 200 и 100 руб. Срокъ этого конкурса оканчивается 15 марта, послѣ чего проекты, по разсмотрѣніи ихъ жюри будутъ выставлены въ городской управѣ на судъ витеблянъ. Что-же касается до денежныхъ средствъ, то начало фонду на сооруженіе памятника положено нашимъ витебляниномъ, извѣстнымъ авіаторомъ Піотровскимъ, прочитавшимъ съ этой цѣлью, по моему приглашенію, лекцію о завоеваніи воздуха, давшую вмѣстѣ съ пожертвованіями около 500 руб. Затѣмъ Витебской городской думой на предварительныя изысканія ассигновано 500 р. и устроенный мной 3 февраля въ городскомъ театрѣ спектакль далъ чистаго дохода около 400 руб. Спектакль этотъ, привлекшій столько публики, что многимъ не хватило мѣстъ, хотя шла пьеса уже ставившаяся въ текущемъ сезо-

нѣ, указываетъ, между прочимъ, насколько желательно витеблянамъ скорѣйшее сооруженіе въ Витебскѣ памятника Отечественной Войны. Кромѣ этихъ 1½ т., уже поступившихъ въ ссудную комиссію, на дняхъ съѣздъ дворянъ по моему ходатайству, ассигновалъ 2000 руб., затѣмъ ожидается ассигнованіе нѣкоторой суммы гор. Витебскомъ, а также и другими городами нашей губерніи. Но этихъ средствъ далеко не хватитъ, потому что всего, считая ограду, фонари и т. н. понадобится не менѣе 20 тыс. руб. и, такимъ образомъ, если земству не угодно будетъ принять участіе въ этомъ патріотическомъ дѣлѣ, то придется прибѣгнуть не только къ дальнѣйшему устройству лекцій, спектаклей, но и къ всероссійской подпискѣ. Но это послѣднее средство представляется крайнимъ, нежелательнымъ, такъ какъ оно покажетъ нашу несостоятельность въ такомъ великомъ идейномъ дѣлѣ. Увѣковѣчивать память нашихъ Витебскихъ героев будемъ мы и деньги на памятникъ должны найтись у насъ, витеблянъ. И прежде всего должны откликнуться сословія, общественныя организаціи. Откликнулось дворянство, откликнутся города, должно откликнуться и земство; національная и вѣроисповѣдная рознь не можетъ имѣть значенія при разрѣшеніи вопроса объ участіи земства въ сооруженіи памятника, какъ не имѣла она значенія въ 1812 г., когда подъ русскими знаменами сражались на ряду съ русскими—русскіе подданные: поляки, нѣмцы, а также и другіе инородцы. Что касается до размѣра ассигнованія, то этотъ вопросъ я не берусь разрѣшить. Я обращаюсь къ вашему уму и главнымъ образомъ сердцу, оно подскажетъ вамъ, сколько вы должны ассигновать. Мнѣ казалось-бы 5000 руб. Вы можете быть найдете эту цифру или слишкомъ большой или малой. Одно съ увѣренностью я могу сказать, въ одномъ я не сомнѣваюсь, это въ томъ, что вы не откажетесь участвовать въ этомъ дѣлѣ, хотя не могу не замѣтить, что если-бы вы даже и не приняли этого участія, то памятникъ все же будетъ сооруженъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ мы пойдемъ средства путемъ всероссійской подписки».

Послѣ окончанія рѣчи В. А. Кадыгробова, выслушанной съ полнымъ вниманіемъ, начались пренія.

И. А. Г р е б н и ц к і й, не отрицая необходимости увѣковѣченія памяти павшихъ во время сраженій при Витебскѣ воиновъ, высказывается противъ осуществленія этой мысли путемъ постановки монумента-памятника мертвого, который будетъ гдѣ-то забытымъ стоять. Онъ предлагаетъ создать памятникъ живой, школу, напримѣръ; этотъ памятникъ лучше сохранить память о подвигѣ русской земли.

Епархіальный наблюдатель о. Н. С е р е б р е н н и к о в ъ находитъ неудобнымъ возражать противъ такого патріотическаго дѣла, какъ постройка памятника. Возражать противъ сооруженія этого памятника, это значитъ—вообще возражать противъ памятниковъ. Начнутся возраженія противъ постановки памятниковъ и на могилахъ. Если дворянство ассигновало на возведеніе памятника 2000 руб., то комитету, являющемуся выразителемъ всѣхъ сословій, населяющихъ губернію, нужно дать большую сумму.

С. И. Л о п а ц и н с к і й, высказавъ свою нелюбовь къ Наполеону за то, что онъ тягалъ польскія войска не только на Русь, но и въ Египетъ и ничего для поляковъ не сдѣлалъ, присоединяется къ мнѣнію И. А. Гребницкаго: лучше создать памятникъ—школу для населенія самаго бѣднаго, непросвѣщеннаго.

Ф. А. Ш л я п п е н б а х ъ замѣчаетъ непостоянство г.г. Дриссенскихъ гласныхъ: когда вопросъ поднимается о школахъ—они возражаютъ, теперь имъ вдругъ захотѣлось именно школы.

В. А. В л а д и м и р о в ъ, признавая громадное значеніе памятниковъ, какъ показателей культурности страны, которое видно на примѣрѣ грековъ и римлянъ, высказывается за памятникъ. У насъ много памятниковъ старины въ видѣ церквей, монастырей; пора уже намъ имѣть и культурные памятники, мы вѣдь за послѣднее время такъ быстро приближаемся къ культурному состоянію.

И. А. С у ш к е в и ч ъ высказывается за памятникъ. Созданію памятника 1812 года именно теперь необходимо придти на помощь. Этотъ памятникъ будетъ не мертвой глыбой камней, а живой книгой, по которой наше подрастающее поколѣніе—наши дѣти—прочтутъ уроки безпредѣльной преданности нашихъ предковъ Царю и Отечеству.

В. Ф. З а б л о ц к і й высказывается за прекращеніе преній въ виду полной увѣренности, что Комитетъ баллотировкой дастъ средства на созданіе памятника.

Послѣднимъ выступилъ гласный Люцинскаго уѣзда кр. Ф. Ф. О б р а з ц о в ъ. Въ началѣ онъ пытается резюмировать пренія. „Одни“, говорятъ онъ, „говорятъ надо устроить живой памятникъ, полезный, другіе—навалить груду камней“. (Замѣчается движеніе среди гласныхъ, слышатся голоса: „Не такъ надо понимать, это будетъ памятникъ, а не груда камней, памятникъ какъ въ Полоцкѣ, на примѣрѣ“). Это вмѣшательство оказывается излишнимъ; гласный, не смущаясь, продолжаетъ свою мысль: „Если мы сдѣлаемъ памятникъ, который бы

пользу приносилъ, какая въ этомъ для насъ честь: мы всегда стараемся дѣлать для себя полезное; другое дѣло, если мы поставимъ намятникъ^а, (дружные апплодисменты).

Баллотировкой постановлено ассигновать въ распоряженіе ученой архивной комиссіи **на сооруженіе памятника 5000 руб.**

В. А. К а д ы г р о б о в ъ, выразивъ отъ имени комиссіи чувства тва глубокой благодарности Комитету за щедрый даръ, просить Комитетъ избрать изъ своей среды члена въ соединенную комиссію по сооруженію памятника и обѣщаетъ фотографію памятника разослать по всѣмъ волостнымъ правленіямъ и училищамъ губерніи.

Комитетъ единогласно избралъ губернскаго предводителя дворянства П. А. Ренгартена^а).

Торжественное засѣданіе Витебской ученой архивной коммиссіи, посвященное памяти П. А. Столыпина.

„Вамъ нужны великія потрясенія,
Намъ нужна великая Россія“.

Изъ рѣчи въ Г. Думѣ П. А. Столыпина.

Неожиданно разразившаяся тяжелая кievская драма, закончившаяся мученическою смертью великаго гражданина земли русской и рѣдкаго государственнаго дѣятеля П. А. Столыпина повергла наше отечество отъ царскихъ чертоговъ до крестьянской избы въ глубокую печаль и скорбь. Невыразимо грустно и до боли сердца обидно сознавать, что лучшаго и перваго русскаго человѣка нѣтъ и нѣтъ потому, что онъ сраженъ предательской пулей въ самомъ расцвѣтѣ своихъ духовныхъ силъ. Взрывъ общественнаго негодованія и уязвленнаго національнаго самосознанія былъ такъ великъ и сила его была такъ неудержимо стихійна, что былъ моментъ, когда можно было опасаться насилія. И только Царскій призывъ и чувство законности и порядка удержало русскихъ людей отъ этого шага.

Но великое народное горе, стойчески перенесенное, всетаки должно было вылиться въ ту или другую форму. Русскій народъ не могъ равнодушно пройти мимо трагической кончины національнаго героя, не могъ не воздать памяти Петра Аркадьевича послѣднюю дань, не выразить ему чувства безпредѣльной любви и искренней благодарности. Вся Русь единодушно откликнулась на безвозвратную потерю: всюду, начиная отъ столицъ и кончая медвѣжьими уголками нашего необъятнаго отечества, устраивались собранія, посвященные памяти почившаго премьеръ-министра, основывались для увѣковѣчанія его памяти различныя благотворительныя учрежденія,

напр.. больницы, музеи, даже былъ проектъ учредить лицей имени П. А. Столыпина и т. п.

Чутко прислушивающаяся къ каждому выдающемуся событію государственной и общественной жизни, наша архивная коммиссія также не могла не откликнуться къ безвременной кончинѣ П. А. Столыпина, тѣмъ болѣе, что онъ состоялъ ея почетнымъ членомъ.

И вотъ 24 сентября состоялось торжественное засѣданіе Ученой Архивной Коммиссіи, посвященное незабвенной памяти П. А. и приуроченное къ 20 дню его кончины.

Засѣданіе привлекло много членовъ и гостей, среди которыхъ находились: Управляющій губерніей Н. Ф. Ошанинъ, прокуроръ Витебскаго окружного суда С. М. Константиновичъ, директоръ женской Маріинской гимназіи М. И. Лебедевъ, директоръ учительскаго института К. И. Тихомировъ и др.

Предъ открытіемъ засѣданія дѣйствительнымъ членомъ Витебской Ученой Архивной Коммиссіи и законоучителемъ учительскаго института о. А. Каркадиновскимъ была отслужена панихида, по окончаніи которой товарищемъ предсѣдателя Архивной Коммиссіи В. К. Стукаличемъ былъ предложенъ вниманію собранія весьма обстоятельный и интересный рефератъ, посвященный памяти Петра Аркадьевича и очерчивающій всю многостороннюю дѣятельность почившаго премьеръ-министра.

По недостатку мѣста мы приведемъ здѣсь лишь самыя существенныя части обстоятельнаго и подробнаго доклада В. К. Стукалича.

Отмѣтивъ, что вѣчны и значительны лишь тѣ дѣла историческихъ дѣятелей, которыя находятся въ соотвѣтствіи съ назрѣвшими народными потребностями и съ духомъ времени, что задача крупнаго политическаго дѣятеля не только угадать эти потребности и стремленія, но и найти средства къ ихъ осуществленію, докладчикъ указалъ, что русская жизнь выдвигала мало героевъ созидательнаго государственнаго и общественнаго труда, по недостатку условій, дающихъ возможность дѣятелю проявить во всей полнотѣ свои личныя силы и дарованія.

Въ наше время условія эти измѣнились къ лучшему и вотъ— на историческую сцену выступилъ безременно погибшій П. А. Сто-

дыпинъ, безспорно, одинъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ русскихъ историческихъ дѣятелей, притомъ, человекъ чисто славянскаго мягкаго облика, упругій, и вмѣстѣ крѣпкій и твердый. Въ немъ счастливо сочетались богатство идей, легко находившихъ свое выраженіе въ художественномъ словѣ, и крѣпкая воля.

Отъ этой общей характеристики докладчикъ перешелъ къ разсмотрѣнію многогранной дѣятельности П. А. Столыпина, какъ предсѣдателя Совѣта министровъ. Прежде всего В. К. Стукаличъ отмѣтилъ, что П. А. былъ сторонникомъ не парламентарнаго, а конституціонно-монархическаго строя и въ этомъ смыслѣ направлялъ свою дѣятельность и усилія. Въ основу своей политической программы П. А. положилъ слѣдующіе пункты: свобода вѣроисповѣданій; неприкосновенность личности; общественное самоуправленіе; преобразованіе суда; гражданская и уголовная отвѣтственность должностныхъ лицъ; поднятіе народнаго образованія.

Но главною заботою П. А. было содѣйствіе экономическому возрожденію крестьянства. Можно смѣло утверждать, что Россія, послѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, не видѣла такого расцвѣта въ области крестьянскаго законодательства, какъ въ эпоху Столыпина.

Здоровый государственный разумъ и примѣръ культурныхъ странъ (напр. Германіи) подсказалъ П. А. одну изъ величайшихъ реформъ, кореннымъ образомъ мѣняющую весь бытъ и укладъ русской деревни: переходъ отъ хозяйственной спячки и чрезполосной веурядицы къ прогрессивному творчеству единоличнаго округленнаго владѣнія. И вотъ издается извѣстный указъ 9 ноября 1906 г., являющійся необходимымъ продолженіемъ великаго акта 19 февраля 1861 г. и возымѣвпій санкцію закона 14 іюня 1910 г.

Идя навстрѣчу нуждамъ крестьянъ-хуторянъ, П. А. организуетъ имъ выдачу ссудъ на самыхъ широкихъ началахъ.

Аграрная политика П. А. встрѣтила не мало противниковъ и въ обществѣ и въ нашихъ законодательныхъ учрежденіяхъ. Неоспоримымъ, однако, остается тотъ замѣчательный фактъ, установленный трудомъ извѣстнаго экономиста Рошера, что сельскохозяйственный прогрессъ Германіи и другихъ западноевропейскихъ странъ

начался лишь послѣ размежеванія крестьянскихъ земель. Сантиментальная идеализація русской патріархальности и общиннаго строя, должна была, наконецъ, уступить голосу разсудка и суровой логикѣ фактовъ.

Съ цѣлью облегчить болѣзненный для нѣкоторыхъ группъ крестьянскаго населенія процессъ размежеванія земель, была чрезвычайно усилена дѣятельность крестьянскаго банка по покупкѣ и продажѣ крестьянамъ земель за собственный счетъ банка.

Далѣе, сознавая великое политическое и экономическое значеніе заселенія Сибири, премьеръ-министръ всяческими способами старался облегчить крестьянамъ путь къ переселенію, при чемъ бюджетъ на переселенческія нужды перевалилъ за 20 мил. рублей. Кромѣ этого было издано много циркуляровъ по вопросамъ, тѣсно связаннымъ съ улучшеніемъ крестьянскаго быта, какъ то: о развитіи учрежденій мелкаго кредита, агрономической помощи населенію, по упорядоченію управленія крестьянскими учрежденіями и т. д.

Слѣдующею не менѣе важною заслугою, по словамъ оратора, была забота П. А. объ охранѣ и развитіи народнаго представительства.

Ему сразу пришлось въ Г. Думѣ выдержать ожесточенную борьбу какъ со стороны крайнихъ правыхъ, такъ и лѣвыхъ партій. Правые стремились уничтожить народное представительство и лишить его законодательной власти, лѣвые же хотѣли преобразовать Русское государство на крайнихъ демократическихъ началахъ.

На этой почвѣ создалась масса конфликтовъ и правительству приходилось даже прибѣгать къ крайней мѣрѣ—къ роспуску Гос. Думы.

И здѣсь П. А. своимъ проникновеннымъ взоромъ увидѣлъ на примѣрѣ первыхъ двухъ Думъ, что народные низы не подготовлены еще въ достаточной степени къ участію въ государственномъ строителствѣ, что они выставляютъ въ качествѣ своихъ представителей демагоговъ, которые льстятъ крестьянскимъ страстямъ и съ которыми, слѣдовательно, совмѣстная работа въ области постепеннаго реформирования государства невозможна.

Съ цѣлью сдѣлать болѣе продуктивной работу народнаго представительства, издается законъ 3 іюня 1907 г., вызвавшій цѣлую бурю

въ кругу оппозиціонныхъ элементовъ, но, несомнѣнно, имѣвшій благодѣтельные послѣдствія, какъ для государственнаго строительства, такъ и въ смыслѣ усиленія русскаго элемента. Между прочимъ и Западная Русь получила по этому закону право и возможность имѣть русскихъ представителей, любящихъ свое отечество и преданныхъ Монарху.

Особенно обязанъ неутомимой дѣятельности П. А. нашъ Сѣверо-Западный край. Одинъ П. А. вынесъ на своихъ плечахъ изданіе указа 14 марта с. г. о введеніи въ шести западныхъ губерніяхъ земскихъ учрежденій, на исторіи котораго подробно остановился ораторъ.

Такое глубокое вниманіе П. А. къ неотложнымъ нуждамъ нашего края объясняется тѣмъ, что почившій премьеръ-министръ былъ близокъ ему, самъ былъ уроженецъ этого края, здѣсь же онъ получилъ первое воспитаніе и среднее образованіе (въ Виленской гимназіи). Здѣсь онъ проходилъ службу и, занимая высокій постъ—Предсѣдателя Совѣта министровъ, выѣзжалъ для отдыха изъ Петербурга въ свое имѣніе, находящееся въ Ковенской губерніи.

П. А. Столыпинъ удѣлялъ должное вниманіе и насущнымъ нуждамъ городского населенія, имъ былъ проведенъ черезъ Г. Думу законопроектъ о застройкѣ, представляющій жгучій интересъ для жителей многихъ нашихъ городовъ, въ особенности для Москвы и Витебска.

Будучи горячимъ приверженцемъ законности, порядка и справедливости, П. А. предпринялъ энергичную борьбу съ злоупотребленіями администраціи посредствомъ сенаторскихъ ревизій. Всѣмъ памяты ревизіи интендантства, послѣдствіемъ которыхъ были громкіе процессы, вскрывавшіе язвы хищническихъ гнѣздъ, ревизія же морского вѣдомства закончилась даже смѣною министра.

Въ самое послѣднее время П. А. Столыпинымъ поднятъ былъ чрезвычайной важности вопросъ—объ измѣненіи установившагося курса русской финансовой политики, главнымъ образомъ по вопросу о націонализаціи нашего кредита. По мнѣнію многихъ, постановка на очередь этого вопроса и рѣшила окончательно судьбу премьеръ-министра въ средѣ русскихъ инородцевъ-революціонеровъ. У насъ, вслѣдствіе установившагося порядка, кредитъ попадалъ главнымъ

образомъ въ руки инородцевъ, опирающихся на Гос. Банкъ, за которымъ въ Россіи оставлена исключительная монополія эмиссіонныхъ кредитныхъ операцій, являющихся жизненнымъ нервомъ кредитнаго обращенія. Случилось это благодаря активности и сплоченности инородцевъ и политикъ Государственного Банка, одѣляющаго кредитомъ не болѣе нуждающихся и полезныхъ, но болѣе предприимчивыхъ, лишь бы они были кредитоспособны. Недостаточно того, немалая часть нашего золотого запаса хранится въ Германіи, которая кредитуетъ русскіе банки изъ относительно высокаго процента. П. А. Столыпинъ совершенно справедливо находилъ, что не слѣдуетъ Гос. Банку въ этомъ чрезвычайно важномъ дѣлѣ быть безразличнымъ и пассивнымъ, но необходимо итти навстрѣчу потребности въ кредитъ русскихъ производительныхъ и промышленныхъ группъ населенія. Мысль плодотворная, хотя и не легко осуществимая. Во всякомъ случаѣ, смѣлая инициатива П. А. Столыпина не останется безъ послѣдствій.

Слѣдуетъ отмѣтить еще рядъ мѣръ, принятыхъ при П. А. для борьбы съ иностранной колонизаціей западныхъ окраинъ Россіи.

Въ области внѣшней политики П. А. былъ сторонникомъ соглашенія съ Англіей, такъ какъ она интересуется Россіей просвѣщенной и богатой, а для Германіи выгодна Россія бѣдная и захудалая, какъ объектъ для нѣмецкой колонизаціи и торговой эксплоатаціи. Сознавалъ также вполне отчетливо П. А. что, несмотря на различные пункты расхожденія интересовъ, соглашеніе съ Англіей повелительно диктуется для Россіи современными міровыми условіями международной политики.

Вообще, лекторъ обрисовалъ исчерпывающимъ образомъ всеобъемлющую дѣятельность великаго генія почившаго. Кромѣ перечисленнаго выше, мы проходимъ мимо такихъ важныхъ узаконеній прошедшихъ при близкомъ участіи П. А., какъ законъ о Финляндіи, о старообрядческихъ общинахъ и т. д.

Вся эта дѣятельность П. А. освящалась однимъ девизомъ «Россія для русскихъ», т.-е. русскіе національные и государственные интересы должны быть исходной точкой, обще-русская культура должна быть связующимъ цементомъ для государственнаго строительства многоплеменной Россіи.

«Изъ сдѣланнаго краткаго очерка», сказалъ ораторъ, „мы видимъ, съ какою широтою мысли и съ какимъ талантомъ Столыпинъ стремился обезпечить русскому гражданину вообще и русскому чело-
вѣку, хозяину русской земли, миръ, порядокъ, собственность и возможность обезпечить своимъ трудомъ себѣ безбѣдное существо-
ваніе». Въ заключеніе своего интереснаго реферата В. К. Стукаличъ, будучи лично знакомъ съ покойнымъ по службѣ въ Гродненской губ., яркими штрихами обрисовалъ богатырскій образъ П. А., какъ великаго чело-
вѣка, съ великою вѣрою въ Бога и Россію.

Геній Столыпина не былъ ни бѣденъ, ни тѣсенъ, ни узокъ. Мощь крѣпкій духомъ и тѣломъ государственный чело-
вѣкъ удостоился мученическаго терноваго вѣнца за то, что отдалъ всю свою жизнь и всѣ свои силы великой родинѣ, Россіи, и, въ частности, западной Россіи. Могучій образъ П. А. Столыпина смягчается въ на-
шемъ представленіи, сказалъ между прочимъ В. К. Стукаличъ, издѣ-
вающимися трогательными личными чертами, о которыхъ свидѣ-
льствуетъ извѣстный англійскій политическій дѣятель и публи-
цистъ Диллонъ, состоявшій съ П. А. Столыпинымъ въ дружескихъ
отношеніяхъ.

„Каждое утро“, передавалъ П. А. Диллону о своемъ душевномъ
состояніи послѣ ужаснаго взрыва на Аптекарскомъ островѣ, „творю
политву. Смотрю на начинающійся день, какъ на послѣдній день
жизни, и готовлюсь выполнить свои обязанности, устремивъ взоръ
въ вѣчность... Вечеромъ благодарю небо за лишній день дарованной
мнѣ жизни... И порою я ясно чувствую, что долженъ наступить
день, когда замысль убійцы, наконецъ удался“.

Выдающіяся заслуги и дарованія П. А. Столыпина нашли
себѣ должную оцѣнку и въ кругу безпристрастныхъ иностранцевъ.

Англійская печать, въ лицѣ „Times“ и „Daily Mail“, отмѣчая борьбу
П. А. на два фронта, съ врагами русской государственности и съ за-
щитниками стараго режима, сравниваетъ его по благородству харак-
тера, умѣренности сужденій и осторожности образа дѣйствій съ зна-
менитымъ Авраомъ Линкольмомъ. Нѣмецкія газеты Tägliche Rundschau
и Kreuzzeitung называютъ П. А. рыцаремъ безъ страха и упрека и гово-
рятъ, что П. А. умеръ слишкомъ рано для себя и для Россіи.

Неудивительно, что трагическая смерть П. А. Столыпина вызвала взрывъ негодованія не только во всей Россіи, но и въ кругу честныхъ людей всего міра.

„Нельзя допустить“, закончилъ свой докладъ В. К. обращеніемъ къ аудиторіи, «чтобы пролитая за русское государство мученическая кровь пошла на пользу врагамъ Россіи и русскаго народа. Наша задача—лишить террористовъ этихъ стимуловъ, облить ихъ ядомъ презрѣнія и выйти изъ состоянія преступнаго равнодушія, противопоставивъ сплоченной силѣ враговъ сплоченность честныхъ русскихъ людей». Рѣчь В. К., проникнутая искреннимъ патріотическимъ чувствомъ и любовью къ почившему П. А. Столыпину, вызвала дружные аплодиссменты собранія.

Послѣ рѣчи В. К. Стукалича собраніе выслушало весьма интересное сообщеніе отъ очевидца рассказъ о гнусномъ убійствѣ П. А. Столыпина.

Такимъ очевидцемъ оказался предсѣдатель Витебской Ученой Архивной Коммиссіи В. А. Кадыгрововъ, который былъ участникомъ кіевскихъ торжествъ въ качествѣ одного изъ депутатовъ отъ мѣскаго земства. *)

Въ первыхъ своихъ словахъ В. А. отмѣтилъ то особенно близкое участіе, какое принималъ въ дѣлахъ нашей архивной коммиссіи Петръ Аркадьевичъ въ качествѣ ея почетнаго члена.

Такъ, въ ноябрѣ 1910 г. онъ назначилъ В. А. Кадыгровову специальную аудіенцію по дѣламъ коммиссіи и выказалъ живѣйшее участіе къ сооруженію въ г. Витебскѣ памятника 1812 г., а равнымъ образомъ съ полнымъ сочувствіемъ встрѣтилъ зародившуюся идею объ открытіи у насъ отдѣленія Московскаго археологическаго института.

Между прочимъ В. А. передалъ любопытный фактъ: когда отпущенную Витебскимъ земствомъ сумму 5000 р. на сооруженіе памятника особое совѣщаніе предполагало сократить до половины, П. А. настоялъ на утвержденіи ассигнованной суммы въ полномъ размѣрѣ. Въ такомъ горячемъ участіи П. А. въ дѣлѣ постановки памятника нѣкоторые могутъ увидѣть проявленіе его личнаго интереса.

*) В. А. состоитъ Мѣскимъ губернскимъ гласнымъ отъ Борисовскаго уѣзда.

ю въ сраженіи подъ Витебскомъ 26 октября 1812 г. во главѣ 14-го Ямбургскаго полка стоялъ Николай Алексѣвичъ Столыпинъ. Но какъ заявилъ П. А. лично предсѣдателю комиссіи онъ даже не знаетъ, какое родственное отношеніе имѣетъ къ нему той 1812 г. и что во всякомъ случаѣ это не предокъ его по прямой линіи.

Полную поддержку обѣщалъ П. А. оказать и археологическому институту, разрѣшивъ В. А. Кадыгрову непосредственно къ нему обращаться по вопросамъ названнаго института, если въ томъ встрѣтится надобность.

При представленіи В. А. во время кievскихъ торжествъ, Предсѣдатель Совѣта министровъ интересовался успѣхами нашей комиссіи, между прочимъ, обѣщалъ лично пріѣхать на закладку памятника и открытіе института, но неумолимая смерть вырвала рѣдкаго покровителя нашей молодой комиссіи!

Личное впечатлѣніе у В. А. отъ встрѣчъ съ П. А. Столыпина осталось неизгладимое. И неудивительно. Этотъ выдающійся чело-вѣкъ, мощь котораго выказывалась во всемъ, начиная съ фигуры, сразу же располагалъ къ себѣ cadaго соприкасавшагося съ нимъ.

Несправедливымъ считаетъ В. А. обвиненіе П. А. Столыпина въ **націонализмѣ**. Напротивъ, это былъ чело-вѣкъ всеобъемлющаго ума и широкихъ взглядовъ.

Лучше всего это подтверждается слѣдующими словами П. А., сказанными имъ при пріемѣ въ Кіевѣ депутацій отъ 6 Западныхъ губерній.

„Господа, я сердечно радъ видѣть здѣсь представителей русскаго Западнаго земства, собравшихся въ древній, стольный городъ Кіевъ бить челомъ своему Государю и благодарить Его за дарованіе краю благъ земскаго самоуправленія. Я счастливъ также лично благодарить васъ, вдохнувшихъ впервые жизнь въ это дѣло, которое является дѣломъ **не племенной ненависти и политической вражды**, а дѣломъ земскаго, т. е. и государственнаго устройства. вмѣстѣ съ тѣмъ я выражаю надежду и, даже болѣе того, — увѣренность, что вамъ дано не только положить начало

этому большому дѣлу, но также упрочить и укрѣпить его славу нашего Великаго Государя и нашей великой Россіи“.

Далѣе В. А. Кадыгровъ коснулся животрепещущаго вопроса объ охранѣ Предсѣдателя Совѣта Министровъ.

Оказывается, что П. А. какъ то чуждался охраны и мало заботился о своей безопасности.

Наконецъ, В. А. перешелъ къ событію, разыгравшемуся въ 1 сентября.

Вотъ какъ рисуетъ В. А. ту блестящую картину, которую представлялъ собою Кіевскій городскій театръ въ ожиданіи Высочайшаго счастья видѣть возлюбленнаго Монарха.

„Прекрасное внутреннее убранство, ослѣпительное освѣщеніе, блестящее избранное общество, съ пріѣзжими министрами и придворцами въ первыхъ рядахъ креселъ... И среди нихъ, онъ, упованіе и гордость Россіи, онъ—доблестный кормчій государственнаго корабля, высокій, широкоплечій, спокойный, джентельменъ съ головы до ногъ—Петръ Аркадьевичъ Столыпинъ. Даже здѣсь, среди самаго высшего поставленнаго и изысканнаго общества, онъ выдѣлялся своимъ обаяніемъ, своею фігурою, въ которой какъ бы воплощалась та великая русская государственная идея, носителемъ которой онъ былъ“.

Но вотъ въ театрѣ вдругъ все смолкло на мгновенье: всѣ взоры устремились въ генераль-губернаторскую ложу, гдѣ въ этотъ моментъ появился Царь....

Какъ будто электрическая искра промелькнула по всему театру, всѣ сердца забились въ униссонъ при видѣ чарующаго и обаятельнаго въ своей царственной простотѣ Государя Императора и всѣ слились въ одномъ гимнѣ, который въ то время запѣли при мгновенно взвившемся занавѣсѣ солисты и хоръ. И когда смолкали звуки неоднократно исполняемаго гимна, то театръ дрожалъ отъ кликовъ «ура», которыя какъ бы вырывались изъ груди одного богатыря, въ которомъ „русскій народъ“.

Но вотъ клики смолкли и началось исполненіе дивной „сказки о царѣ Салтанѣ“,—сказки, которая на этотъ разъ омрачилась потрясающей драмой“...

Далѣе В. А. яркими штрихами передалъ всѣ впечатлѣнія сле-

такля и того неописуемаго ужаса, который охватилъ весь театръ, когда раздались предательскіе выстрѣлы и когда всѣ, бывшіе очевидцами покушенія, какъ бы оцѣпенѣли на мгновенье, не отдавая себѣ полного отчета въ томъ, что произошло, но сознавая нѣчто неслыханное, нѣчто ужасное, непоправимое. Хотѣлось думать, что злодѣй промахнулся, что свершилось чудо и предательскій браунингъ не сдѣлалъ на этотъ разъ свое ужасное дѣло...

„Но вотъ“,—сказалъ В. А.,—„П. А. Столыпинъ, сдѣлавъ шагъ, быстро опустился въ кресло и началъ снимать китель, на которомъ показалось кровавое пятно... И въ то время, когда оправившаяся отъ оцѣпенѣнія публика задержала и пыталась расправиться съ убійцей, къ П. А. Столыпину подошли и оказывали первоначальную помощь находившіеся въ театрѣ профессора-врачи.... Почти потерявшаго сознаніе П. А. выносятъ на рукахъ изъ зала, а изъ устъ возмущенной, негодующей публики раздается единодушное требованіе исполненіе народнаго гимна... У всѣхъ въ эти минуты была одна тревожная мысль, одно страшное спасеніе, что предательство могло пойти глубже, дальше... Но никто не дѣлился съ другими этою мыслью и общая тревога выражалась лишь въ настойчивомъ требованіи гимна. Взвился снова занавѣсъ, снова раздались исполняемые солистами, хоромъ, оркестромъ звуки „Боже Царя храни“. Въ этомъ моментъ въ той ложѣ, на которую были устремлены тревожные взоры всѣхъ, вдругъ появился Государь... Общій вздохъ облегченія вырвался у всѣхъ; хоръ и солисты опустили па колѣни, вся публика начала вторить хору, нѣкоторые стали креститься, у многихъ на глазахъ появились слезы... Гимнъ сопровождался несмолкаемыми оглушительными кликами „ура“, клики смѣнялись молитвою «Спаси, Господи, люди твоя». Общій энтузіазмъ, общее негодованіе, общій подъемъ національнаго чувства не поддается передачѣ...

Вскорѣ Государь уѣхалъ и общее приподнятое настроеніе вновь смѣнилось подавленнымъ, угнетеннымъ, растеряннымъ... П. А. Столыпина увезли въ больницу; преступника допрашивали въ буфетѣ... Имя его вмѣстѣ съ мотивами убійства переходило изъ устъ въ уста, раздавалось общее возмущеніе и самая рѣзкая критика дѣйствій

лицъ, имѣвшихъ отношеніе къ охранѣ Высочайшихъ Особъ и высокопоставленныхъ лицъ во время пребыванія въ Кіевѣ.

„Хотя спектакль былъ прекращенъ по требованію публики, но многіе долго не уѣзжали изъ театра. Наболѣвшія сердца и расходившіеся нервы требовали обмѣна впечатлѣній и люди, впервые встрѣтившіеся, спѣшили другъ съ другомъ подѣлиться самыми мелкими подробностями о П. А. и сдѣлать выводы о причинахъ и послѣдствіяхъ покушенія... У всѣхъ на устахъ былъ тревожный вопросъ—выживетъ-ли раненый и никто на этотъ вопросъ не могъ дать отвѣта. Было извѣстно одно: пораненіе очень серьезное—прострѣлена печень и произошло сильное кровоизліяніе“...

Нѣсколько капель этой мученической крови В. А. привезъ для музея Витебской Ученой Архивной Коммиссіи, вытеревъ своимъ носовымъ платкомъ часть кровяныхъ сгустковъ на креслѣ, на которое опустился раненый П. А. Столыпинъ... Въ этотъ же музей В. А. передалъ программу торжественнаго спектакля, а также цѣлый рядъ пригласительныхъ и пропускныхъ билетовъ, полученныхъ имъ во время кіевскихъ торжествъ.

Свой интересный докладъ В. А. Кадыгровъ закончилъ предложеніемъ повѣсить портретъ П. А. Столыпина въ помѣщеніи Витебской Ученой Архивной Коммиссіи и выразить телеграммами соболевованіе вдовѣ покойнаго О. Б. Столыпиной и его брату А. А. Столыпину. Предложеніе это было принято единодушно.

Впечатлѣніе, произведенное докладомъ В. А., было сильное: всѣ разошлись безмолвно, безшумно, какъ будто бы боясь оскорбить аплодисментами покой великаго сына Россіи, чью тѣнь казалось вызвалъ своимъ увлекательнымъ рассказомъ В. А. Кадыгровъ.

Такъ почтила наша архивная коммиссія память великаго національнаго дѣятеля П. А. Столыпина.

Миръ праху твоему, доблестный сынъ Престола и Родины... Любилъ ты Россію, любила и будетъ любить Россія тебя...

С. Сахаровъ.

ПАМЯТИ

ДѢЙСТВИТЕЛЬНОГО ЧЛЕНА

Витебской Ученой Архивной Коммиссіи

Ивана Ивановича Долгова,

† 5 октября 1911 г. въ г. Полоцкѣ.

Я только что возвратился изъ Полоцка, гдѣ былъ свидѣтелемъ и соучастникомъ тѣхъ выраженій общественной скорби, симпатіи и уваженія, съ которыми этотъ старый бѣлорусскій городъ провожалъ къ мѣсту упокоенія—въ древній Спасо-Евфросиніевскій монастырь — прахъ преподавателя Полоцкаго кадетскаго корпуса Ив. Ив. Долгова, извѣстнаго старожила и лѣтописца этого города.

Торжественно-величавая религіозная церемонія, масса вѣнковъ отъ разныхъ общественныхъ учрежденій и отдѣльныхъ лицъ, сосредоточенно-печальныя многочисленные толпы полочанъ, грустныя-милыя лица отзывчивой учащейся молодежи: кадетъ, ученицъ мѣстной женской гимназіи и епархіальнаго училища—тиха похоронныя мелодіи кадетскаго хора и стройно-мощные звуки маршей и гимновъ,—все это соединялось въ одну прекрасно-гармоническую картину, какъ наглядно иллюстрируя тяжесть той потери, которую все полоцкое общество несло въ лицѣ Ивана Ивановича.

«Долговъ умеръ»... Эта вѣсть, какъ громомъ, поразила всѣхъ, кто зналъ, кто былъ Ив. Ив. Долговъ для Полоцкаго кадетскаго корпуса, какъ старѣйшій и лучший его преподаватель, для города Полоцка, какъ общественный дѣятель,

и для всѣхъ, его знавшихъ, какъ человѣкъ рѣдкой по добротѣ и отзывчивости души.

Со смертію двухъ «словесниковъ»: Ив. Ив. Долгова и Г. Г. Левецкаго Полоцкій кадетскій корпусъ какъ будто совершенно измѣнилъ свой духовный обликъ. На мѣстѣ кафедры русскаго языка съ его словесностью образовалась зияющая томительно-жуткая пустота. Въ жизни корпуса какъ бы закончился цѣлый періодъ прошлаго двадцатипятилѣтія...

Городъ Полоцкъ въ лицѣ Ивана Ивановича потерялъ своего „Нестора“, такъ какъ положительно нельзя себѣ представить ни одного событія, происшедшаго въ этомъ городѣ за послѣднее двадцатипятилѣтіе, начиная съ самыхъ крупныхъ, въ родѣ перенесенія мощей преп. Евфросиніи, и кончая самыми мелкими, въ видѣ очереднаго засѣданія городской думы, безъ того, чтобы Ив. Ив. подобно эху, не отзывался на все печатнымъ или устнымъ словомъ своимъ.

Всѣ друзья и знакомые, посѣщавшіе гостепріимный кровъ И. Ив., лишались въ немъ не только радушнаго хозяина, славившагося своимъ широкимъ, чисто русскимъ хлѣбосољствомъ, но главное: человѣка рѣдкой доброты, всесторонней эрудиціи и освѣдомленности въ литературѣ, наукѣ и искусствахъ, остроумнаго собесѣдника и благодушнаго юмориста по поводу отрицательныхъ проявленій русской дѣйствительности...

Духовная структура покойнаго Ив. Ив. была сложна, своеобразна и оригинальна. Подобные, какъ Иванъ Ивановичъ, типы людей не такъ часто могутъ повторяться въ соціальной и классовой психологіи. Необычайная впечатлительность чувства,—чувства искренняго, горячаго и пылкаго—господственно подчиняла себѣ всесторонне развитой, превосходно образованный и даровитый интеллектъ Ивана Ивановича. Такое преобладаніе чувствовательной силы души надъ интеллектуальной и было, между прочимъ, однимъ изъ главныхъ стимуловъ для тѣхъ неустанныхъ проявленій волевой энергіи, которыми Иванъ Ивановичъ такъ удивлялъ своихъ сослуживцевъ, знакомыхъ и друзей. Миѣ кажется, что именно здѣсь-то дана разгадка вѣчно-юношеской настроенности Ивана Ивановича, его кипучей жизнедѣятельности, ненасытнаго интереса ко всему новому и рѣдкой способности на все отзываться, на все такъ или иначе реагировать. То была какая-то огневая натура и она вся соткана была изъ порывистыхъ стремленій къ прогрессу, къ свѣту, къ знанію, къ красотѣ въ искусствѣ, природѣ и человѣкѣ... Цѣлую четверть вѣка, какъ свѣча, горѣлъ Иванъ Ивановичъ въ славномъ своею старіною, но глухомъ уѣздномъ городѣ. Ни узкость и мелкость

интересовъ провинціального общества, ни монотонная тягота учительскаго труда, ни потеря дорогихъ жизней (напр. жены), ни, наконецъ, появленіе зловѣщихъ признаковъ переутомленія сердца отъ несоразмѣрной затраты и духовныхъ и физическихъ силъ,—ничто не могло погасить этой свѣчи, пока она не была потушена губительнымъ ураганомъ смерти. Но съ самыхъ первыхъ дней своей службы въ Полоцкѣ и до послѣдняго своего вздоха Долговъ остается въ воспоминаніяхъ полочанъ типомъ цѣльнаго человѣка, умершаго, какъ стойкій часовой, въ своемъ посту, въ неизмѣнной вѣрности самому себѣ. Достаточно сказать, что въ самые послѣдніе дни своей жизни Иванъ Павловичъ мечталъ записаться въ студенты Витебскаго отдѣленія Московскаго Археологическаго Института; предлагалъ начать раскопки на мѣстѣ обнаруженія въ Спасо-Евфросиніевскомъ монастырѣ древней кладки неизвѣстнаго зданія (XI—XII в.в.); горячо интересовался дѣлами общества вспомошествованія недостаточнымъ воспитанникамъ епархіального училища, гдѣ былъ избранъ товарищемъ предсѣдателя; поднималъ вопросъ о возобновленіи такого же общества въ Полоцкомъ мужскомъ духовномъ училищѣ; произвелъ интересную археологическую развѣдку надъ однимъ изъ кургановъ села Ситна, Полоцкаго уѣзда; приобрѣлъ отъ крестьянъ этого села коллекцію старинныхъ монетъ для корпуснаго музея; наканунѣ смерти, вечеромъ, прочелъ кадетамъ въ корпусѣ лекцію, а въ общественномъ собраніи предложилъ литературное чтеніе своимъ сослуживцамъ, во время ихъ кружкового вечера... Эта несокрушимая энергія духа въ хлѣбъ тѣлеснаго организмѣ, наканунѣ смерти, среди уже начавшихся роковыхъ приступовъ сердечной болѣзни, производитъ впечатлѣніе удивительной красоты и невозможно располагаетъ любоваться выдержанностью человѣческаго характера.

Вышеуказанное преобладаніе въ духовномъ складѣ Ивана Ивановича горячаго чувства надъ холодно-разсудочнымъ рефлексомъ, создавъ изъ его характера любопытное соединеніе впечатлительной пылкости сангвиника и кипучей энергіи холерика, повидимому, имѣло рѣшающее вліяніе на развитіе въ немъ рѣдкаго эстетическаго вкуса. Всю свою жизнь Долговъ проработалъ въ скромной роли преподавателя провинціального корпуса. Конечно, не недостатокъ честолюбія былъ причиной этого. Нѣтъ! Иванъ Ивановичъ былъ горячо и страстно привязанъ къ своей кафедрѣ; въ его душѣ вѣчно горѣлъ какой-то неугасимый юношескій восторгъ предъ дивно-прекрасными произведеніями русской и иностранной словесности, царилъ своеобразно-благоговѣйный культъ предъ корнями русскаго слова... Въ Полоцкѣ не было человѣка, который съ такимъ жаромъ, какъ Иванъ

Ивановичъ, увлекался бы всѣми новыми явленіями въ мірѣ изящной словесности, такъ что въ его библіотекѣ всегда можно было отыскать послѣднія новинки текущаго литературнаго сезона, просмотрѣть наиболѣе интересныя книжки современныхъ журналовъ. Но покойный, по самому свойству своего темперамента, (не могъ ограничиться одною областью изящной литературы. Иванъ Ивановичъ былъ „эстетъ“ и художникъ въ широкомъ значеніи этого слова. Онъ любилъ все красивое, увлекался прекраснымъ вездѣ, гдѣ бы ни встрѣчалъ его: въ искусствѣ, въ природѣ, въ жизни, въ людяхъ... Это именно свойство души Ив. Ив. лежало въ основаніи всей его житейской философіи, философіи оптимиста, идеализировавшаго жизнь людей и закрывавшаго глаза на темныя стороны печальной дѣйствительности... Какъ эстетъ и художникъ, Иванъ Ивановичъ не могъ равнодушно пройти мимо памятниковъ архитектуры или скульптуры, не могъ спокойно разсматривать красивыя картины, рѣдкіе портреты или иконы, не могъ любоваться величественными панорамами природы безъ того, чтобы тотчасъ же ни пріобрѣсти съ нихъ фотографій, фототипій или открытокъ, которыя затѣмъ присоединялись къ его многочисленнымъ и красивымъ коллекціямъ. Культурные ландшафты Европы и Германіи, священные виды кіевскихъ холмовъ, церквей и монастырей, горные пейзажи Ай-Петри, Ялты, Алушки, Гурзуфа и Ливадіи, широкія панорамы Поволжья, идиллическіе уголки красавицы-Украины и массивныя громады Кавказа, памятники Полтавы, осадныя Смоленска и бастіоны Севастополя,—все это видѣлъ Иванъ Ивановичъ во время своихъ путешествій и экскурсій и всѣмъ увлекался съ чисто-юношеской страстью художника, которая обнаруживала въ немъ топо-развитое „чувство природы“. Благодаря своему всестороннему эстетическому вкусу, Иванъ Ивановичъ былъ также рѣдкимъ знатокомъ, цѣнителемъ театра, музыки, пѣньи и декламаціи.

Этическая сторона духовнаго облика Ивана Ивановича—тоже весьма характерна. По рожденію петербуржець—онъ по службѣ былъ полочаниномъ. Но его вѣчная жизнедѣятельность, необычайная подвижность, его кипучая суетливость и всесторонняя отзывчивость обличали въ немъ петербуржца-сѣверянину. Воспитанный петербургскаго университета—Долговъ жилъ и умеръ „старымъ студентомъ“. То былъ типъ не студента-политикана, а студента-идеалиста. Демократъ по образу жизни и матеріальнымъ потребностямъ, Иванъ Ивановичъ былъ чуждъ узкаго политиканства и, обыкновенно, съ благодушно-юмористическимъ остроуміемъ бесѣдовалъ о бурныхъ схваткахъ между крайними полити-

ческими партіями. Будучи человѣкомъ европейски образованнымъ, путешествовавшимъ за границу, свободно говорившимъ и читавшимъ на иностранныхъ языкахъ, Иванъ Ивановичъ имѣлъ широко-прогрессивныя убѣжденія, хотя, по свойствамъ своей художественно-настроенной психики не всегда могъ осмыслить задачи націоналистической политики... Какъ старый студентъ-идеалистъ, Иванъ Ивановичъ и умеръ „безсребренникомъ“. Покойный смотрѣлъ на деньги только какъ на орудіе, какъ на средство для удовлетворенія высшихъ потребностей человѣческаго духа. Въ этой сферѣ деньги для него цѣны не имѣли: онъ тратилъ ихъ больше, чѣмъ у него было. «Долговъ, кромѣ долговъ, ничего не имѣетъ»,—такъ иногда острилъ покойный касательно своихъ матеріальныхъ и имущественныхъ дѣлъ.

Въ мірѣ педагогическомъ Иванъ Ивановичъ Долговъ былъ крупною и не-дожидною величиною. То большое дѣло, тотъ рѣдкій служебный подвигъ, которые онъ совершилъ, въ качествѣ преподавателя Полоцкаго кадетскаго корпуса, конечно, рано или поздно найдутъ для себя должную оцѣнку у будущихъ историковъ корпуса. Но этотъ подвигъ Долгова органически-неразрывно связанъ со свѣтлою личностью его близкаго друга—Г. Г. Левицкаго. Одинъ—питомецъ сѣвера (Петербурга), другой—юга (Одессы), эти два преподавателя въ подлинномъ смыслѣ были „столпами“ учебнаго дѣла въ Полоцкомъ корпусѣ. Будучи, какъ Орестъ и Пиладъ, связаны между собою тѣсною дружбой, Долговъ и Левицкій работали на одной и той-же нивѣ съ рѣдкою согласованностью въ дѣйствіяхъ и приѣмахъ. Въ то время, какъ въ корпусѣ смѣнилось шесть директоровъ,—Иванъ Ивановичъ и Георгій Гавриловичъ оставались безсмѣнными мостиками на своихъ постахъ. Въ корпусѣ разнообразились начальственно-административныя вѣянія,—но эстетическое развитіе кадетъ неизмѣнно находилось въ однихъ и тѣхъ же рукахъ. Такое постоянство въ столь важномъ дѣлѣ, основанное притомъ на согласованности методическихъ приѣмовъ, было явленіемъ безусловно рѣдкимъ въ педагогикѣ и, конечно, не могло не сопровождаться благотворными послѣдствіями. Сотни офицеровъ-полочанъ, для которыхъ Иванъ Ивановичъ и Георгій Гавриловичъ сдѣлались какъ бы „крестными отцами“ въ эстетическомъ развитіи, конечно, съ теплыми чувствами будутъ вспоминать этихъ идейныхъ сѣятелей, вложившихъ въ ихъ сердца первыя сѣмена разумнаго, добраго и вѣчнаго“...

Но, кромѣ корпуса, Иванъ Ивановичъ работалъ еще и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ Полоцка: женской гимназіи, Спасо-Евфросиніевскомъ училищѣ

и пр. Преобладающимъ качествомъ отношеній [Ивана Ивановича къ учащейся молодежи была сердечность, какъ естественное слѣдствіе интенсивной дѣятельности въ немъ чувствъ вообще. Къ своей аудиторіи Долговъ такъ-же скоро и сильно привязывался, какъ и она къ нему. Повидимому, вслѣдствіе этого, онъ и былъ нѣсколько склоненъ къ идеализаціи своихъ слушателей и слушательницъ... Весьма чуткій къ мнѣнію учащейся молодежи, Иванъ Ивановичъ рѣшительно не былъ способенъ превращаться въ холодного педанта. Буква учебника, программа или распоряженіе циркуляра никогда не вызывали у Ивана Ивановича излишней переоцѣнки. Поэтому-то уроки Долгова носили на себѣ ярко-субъективный отпечатокъ его художественной психики. Одинаковое впечатлѣніе производили и публичныя выступленія Ивана Ивановича: его рѣчи, лекціи и чтенія. Когда вы слушали Долгова, то не столько широта синтеза или глубина анализа привлекали ваше сердце къ оратору, сколько именно неподдѣльная искренность его сужденій, непосредственность горячаго чувства и непреклонная убѣжденность тона. Предметъ рѣчи какъ бы поглощался личностью говорящаго, тѣмъ болѣе, что вы видѣли предъ собой не сухого систематика мертвящей буквы, а страстно увлекающагося художника живого слова...

Наиболѣе рельефно сердечное отношеніе Ив. Ивановича къ живымъ запросамъ любознательной молодежи высказывалось во время пріема имъ въ Полоцкѣ иногороднихъ экскурсій, а также во время путешествій собственно полоцкой молодежи въ тѣ или другія отечественныя палестины. Иванъ Ивановичъ былъ незабѣннымъ руководителемъ по обзорѣню полоцкихъ древностей для экскурсій изъ г. Витебска, напр. воспитанниковъ Витебской духовной семинаріи и воспитанницъ мѣстныхъ гимназій. Съ неподдѣльнымъ увлеченіемъ истоваго археолога повѣствовалъ полоцкій „Несторъ“ объ особенностяхъ архитектурнаго стиля и живописи древняго храма Пречистаго Спаса, о художественныхъ драгоценностяхъ Бреста преп. Евфросинія, о картинахъ и иконахъ полоцкихъ соборовъ, о древней кладкѣ и планѣ полоцкой Софіи (1187 г.), объ остаткахъ древняго храма св. Параскевы въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, о титанической борьбѣ подъ Полоцкомъ Грознаго царя и короля польскаго, о кровавыхъ бояхъ графа Витгенштейна съ маршаломъ Сенъ-Сиромъ и пр. Горячая любовь къ славной исторіи сѣдоваго города сквозила въ каждомъ словѣ, въ каждомъ жестѣ Ивана Ивановича и, неудержимо захватывая отзывчивыя сердца бѣлорусскаго юношества, будила въ нихъ святыя чувства патріотизма и вызывала на искреннюю благодарность своему руководителю... Изъ образовательныхъ экскурсій собственно полоцкихъ

тебныхъ заведеній крупное значеніе имѣли двѣ: воспитанницъ полоцкой женской гимназіи въ Малороссію и Крымъ и кадетъ Полоцкаго корпуса въ Москву, Новолжье и Кавказъ. Въ первой—Иванъ Ивановичъ былъ отвѣтственнымъ руководителемъ, во второй—лицомъ сопровождающимъ. Руководя гимназической экскурсіей, Иванъ Ивановичъ живостью, веселостью и благодушіемъ своего характера сумѣлъ придать ей какой-то жизнерадостный тонъ и вмѣстѣ съ тѣмъ чисто художественный отпечатокъ, чуждый систематической сухости и плановъности... То было удивительно красивое и богатое впечатлѣніями путешествіе—по святымъ холмамъ Кіева, историческимъ полямъ Полтавы, славнымъ бастіонамъ Севастополя и живописнымъ скаламъ крымскаго побережья... Въ качествѣ руководителя этой экскурсіи, Иванъ Ивановичъ во всѣхъ участникахъ ея оставилъ по себѣ память не одною только необычайною выносливостью, но главнымъ образомъ благодушно-спокойнымъ перенесеніемъ невзгодъ и неудобствъ, сопряженныхъ съ такого рода путешествіями. Человѣкъ, привыкшій, какъ „эстетъ“, окружать себя въ обычной житейской обстановкѣ, уютомъ, красными картинами, изящными вещицами и цвѣтами, Иванъ Ивановичъ превращался во время экскурсій въ суроваго спартанца. Дѣлалъ это онъ вполне сознательно: ради идеи самоотверженнаго служенія образовательнымъ задачамъ экскурсіи. Въ этомъ отношеніи нельзя не вспомнить про ту печальную, антигигіеническую обстановку, среди которой, вслѣдствіе недостатка помѣщенія, стоически прожилъ лично Иванъ Ивановичъ во все время пребыванія полоцкой экскурсіи въ Пушкинскомъ училищѣ г. Ялты...

Какъ общественный дѣятель, Иванъ Ивановичъ слеплъ свою личную жизнь съ жизнью стараго города. Онъ нашелъ для себя въ Полоцкѣ вторую родину и привязался къ ней гораздо больше, чѣмъ къ первой. Иванъ Ивановичъ любилъ Полоцкъ, любилъ, по собственному его признанію, ради радущія и сердечнаго отношенія къ себѣ тѣхъ интеллигентныхъ семействъ, гдѣ его умѣли цѣнить и гдѣ онъ находилъ для себя отдыхъ отъ неустаннаго труда. Кромѣ того, Долговъ прекрасно понималъ, что имя его популярно и положеніе его вполне авторитетно именно въ Полоцкѣ. Дѣйствительно, теперь какъ-то странно представить себѣ городъ Полоцкъ безъ Долгова. По крайней мѣрѣ, полочане до того привыкли къ общественнымъ выступленіямъ Ивана Ивановича, что его отсутствіе на какомъ-либо важномъ собраніи вызывало чувства недоумѣнія. Кажется, не было въ Полоцкѣ ни одного об-ва или учрежденія, гдѣ бы Долговъ ни состоялъ дѣятельнымъ членомъ. Общество полочанъ, церковное братство, Полоцкое бла-

готворительное общество, общества вспомоществованія учащейся молодежи, вольно-пожарное общество, комиссія по разбору мѣстныхъ архивныхъ документовъ, комитетъ по ремонту Софійскаго храма, Полоцкое отдѣленіе Краснаго Креста, Полоцкое отдѣленіе Епархіальнаго Совѣта,—вотъ тѣ главныя учрежденія, гдѣ работалъ Иванъ Ивановичъ. Всѣ, кто ни посѣщалъ Полоцкъ съ научными или другими цѣлями: археологи, историки, писатели, этнографы, артисты, коммиссіонеры научно-художественныхъ изданій,—обычно направлялись, руководимые городскою молвою, къ гостепріимному полоцкому старожилу, чтобы найтѣ у него удовлетвореніе своимъ духовнымъ и матеріальнымъ интересамъ. Бѣдняки, ищущіе помощи въ благотворительныхъ обществахъ, люди, впавшіе въ острую денежную нужду, шли къ Ивану Ивановичу, и онъ съ рѣдкою довѣрчивостію отдавалъ свое авторитетное имя для такихъ или иныхъ поручительствъ... Рѣдкій благотворительный вечеръ въ пользу городской бѣдноты или же учащейся молодежи обходился безъ участія Долгова, который былъ прекраснымъ чтецомъ и выдающимся декламаторомъ.

Для общественной жизни Полоцка горячее сердце Ивана Ивановича всегда было самымъ звучнымъ эхомъ. Когда высшая администрація, напр., обратила вниманіе полоцкаго самоуправленія на вопросъ о празднованіи тысячелѣтняго юбилея города (со времени собственно перваго упоминанія Полоцка въ Киевской лѣтописи), то Долговъ буквально поднялъ на ноги всѣ ученыя силы города и привлекъ ихъ къ обсужденію этого вопроса въ городской думѣ... Бурная и почтенная была роль Долгова и въ знаменательномъ для бѣлорусскаго края событіи перенесенія св. мощей пр. Евфросиніи на Ея родину. Не всѣмъ, можетъ быть, извѣстно, какимъ пламеннымъ, убѣжденнымъ сторонникомъ этой идеи былъ Ив. Ив. Долговъ. Преосвященный архіепископъ иркутскій (бывшій полоцкій) говорилъ, что первый человѣкъ, отъ котораго услышалъ онъ о перенесеніи въ Полоцкъ св. мощей пр. Евфросиніи, былъ „добрый христіанинъ Иванъ Ивановичъ“. Всѣ тѣ, кто присутствовалъ на годичномъ праздникѣ 23 мая въ Спасо-Евфросиніевской обители, вспомнятъ, что рѣдкій изъ своихъ краснорѣчивыхъ тостовъ за св. обитель Иванъ Ивановичъ не заканчивалъ восторженно-восклицаніемъ пожеланіемъ возвращенія мощей Преподобной подъ сѣнь храма, созданнаго Ея руками. Въ незабвенные дни всенародныхъ полоцкихъ торжествъ Иванъ Ивановичъ работалъ съ необычайной энергіей. Онъ участвовалъ въ выработкѣ церковнаго церемоніала полоцкихъ торжествъ, въ комитетѣ по приему почетныхъ гостей и паломниковъ; былъ редакторомъ издававшегося по его

иниціативѣ „Братскаго церковнаго листка“, гостепріимно принималъ у себя представителей иногородней прессы и пр. Мощная волна религіозно-народнаго воодушевленія всецѣло захватила впечатлительную душу Ивана Ивановича. Онъ весь ушелъ въ восторженно-созерцательное настроеніе и какъ-бы не принадлежалъ самому себѣ. Трогательное зрѣлище встрѣчи Преподобной всеѣмъ городомъ глубоко потрясло, конечно, не одного Ивана Ивановича... Но онъ смотрѣлъ на эту величавую картину не какъ только на одно выраженіе господства Церкви Православной. Для Долгова, какъ „эстета“, то была, кромѣ того, нѣкоторая художественно-религіозная поэма, красивая и поэтическая страница въ исторіи бѣлорускаго народа...

Въ послѣдній годъ Иванъ Ивановичъ горячо увлекался вопросомъ о ремонтѣ Полоцкаго Софійскаго собора, будучи дѣятельнымъ членомъ строительнаго комитета, образованнаго для этой цѣли. Среди старыхъ полоцкянь-воспитанниковъ корпуса—и полоцкянь-горожанъ, замѣтно обнаружилась по этому вопросу два теченія: одно—за полную реставрацію древней Софіи въ византійскомъ стилѣ „съ семью верхами“ (генер.-лейт. Н. Н. Байгородовъ), другое—за капитальный ремонтъ современнаго храма, построеннаго въ изящномъ западномъ стилѣ. Глубокій цѣнитель искусства, Иванъ Ивановичъ горячо стоялъ за сохраненіе современной Софіи и былъ рѣшительнымъ противникомъ перваго проекта. Онъ почиталъ за совершенную утопію самую мысль о реконструкціи прежней Софіи, вслѣдствіе утраты старыхъ ея плановъ и крайней скудости историческихъ извѣстій о ней. Однако, изслѣдованія старой кладки собора академикомъ Покрышкинымъ, открытіе ген.-лейт. Байгородовымъ древняго орнамента въ основаніи одной древней колонны прежняго храма, а главное: весьма большій районъ распространенія древней кладки во все стороны подземелья, привели, повидимому, ген.-лейт. Н. Н. Байгорода и Ив. Ив. Долгова къ примиренію на томъ, что необходимо возбудить новое ходатайство объ устройствѣ особой подземной Софіи и.п. въ видѣ церкви крипты, или, по меньшей мѣрѣ, въ видѣ часовни, съ обозначеніемъ сохранившейся кладки древнихъ колоннъ и стѣнъ, подобно церкви Херсонисскаго монастыря, гдѣ, по преданію, крестился князь Владимиръ.

Нельзя не пожелать, чтобы эта богатая идея была осуществлена, такъ какъ поледній Софійскій холмъ былъ нѣкогда сердцемъ для всей бѣлорусской земли...

Съ открытіемъ въ Витебскѣ Ученой Архивной Комиссіи, Иванъ Ивановичъ сдѣлался ея дѣятельнымъ членомъ, горячо—идейно преданнымъ высокимъ ея

задачамъ. Особенно прельщала его мысль о совмѣстной и дружной работѣ членовъ Комиссіи надъ изслѣдованіемъ кургановъ и погребеній финскаго и славянскаго племени въ предѣлахъ Витебской губерніи. Именно во исполненіе этого и была предпринята имъ незадолго до смерти археологическая развѣдка кургановъ села Ситна... О сердечномъ отношеніи Ивана Ивановича къ идеаламъ Комиссіи свидѣтельствуешь и тотъ дорогой памятникъ, который онъ оставилъ по себѣ еще въ прошломъ году, въ благословеніе будущимъ ученымъ труженикамъ Комиссіи. Этотъ памятникъ есть та художественная икона пр. Евфросиніи, освященная при мощахъ Ея, которая нынѣ помѣщается въ библиотекѣ Комиссіи. Въ настоящій моментъ нельзя безъ трогательныхъ чувствъ ни вспомнить о тѣхъ ласково-привѣтливыхъ благопожеланіяхъ, которыя просилъ Иванъ Ивановичъ, вмѣстѣ съ этой св. иконой, передать Комиссіи, не имѣя возможности самъ лично прибыть на ея засѣданіе, будучи прикованъ къ постели роковымъ недугомъ... Потеря, понесенная въ лицѣ Ивана Ивановича Витебской Комиссіей, тѣмъ болѣе чувствительна, что покойный былъ не только глубокимъ знаткомъ полоцкихъ древностей, но и горячимъ сторонникомъ сохраненія ихъ въ неприкосновенной цѣлости. Иванъ Ивановичъ сердцемъ и душою всегда жилъ въ бѣлорусскомъ Іерусалимѣ: въ Спасо-Евфросиніевской обители—подъ свѣтью Спасскаго храма, этого дивнаго по простотѣ стіля и замѣчательной сохранности памятника восточно-русскаго зодчества XII вѣка. Но въ то же время, какъ истинный художникъ, Иванъ Ивановичъ постоянно восхищался и замѣчательными типами западнаго зодчества въ г. Полоцкѣ: восторгался красивою массивностью, необозримымъ куполомъ и великолѣпными сводами Николаевского собора, воздушною легкостью фигуры и тонкимъ изяществомъ контуровъ Софіи Полоцкой... Изъ полоцчанъ многіе уже стали забывать ту юго-восточную часть древняго города, расположенную по ручью Бѣльчицѣ, гдѣ нѣкогда жили въ своихъ теремахъ полоцкіе князья и гдѣ, слѣдовательно, находился административный центръ для цѣлаго полоцкаго княжества (ср. Исторію Полоцка или Сѣверо-Западной Руси. Москва 1872 г. стр. 315; проф. Бѣляева). Но Долговъ всегда сохранялъ у себя, какъ дорогую святыню, камни и кирпичи отъ древней церкви св. Параскевы, которая находилась въ этой мѣстности. Онъ горячо ратовалъ за то, чтобы развалины этого храма были приведены въ надлежащій порядокъ: были освобождены отъ земли и мусора, огорожены металлической рѣшеткой и покрыты навѣсомъ. Иванъ Ивановичъ даже мечталъ совершить обложку этихъ священныхъ руинъ съ помощью учащейся кадетской молодежи...

Долгова не стало... Его кости положены на историческомъ мѣстѣ: возлѣ вѣчныхъ останковъ небесной Покровительницы бѣлорусскаго края. Какъ сторонникъ возвращенія Преподобной въ родной край, какъ рѣдкій старожитѣль славнаго города, Ив. Ив. Долговъ вполне заслужилъ для себя это святое покое.

Спи же спокойно, неустанный труженикъ: ты заслужилъ себѣ вѣчный покой. Спи, другъ юношества: твои многочисленные ученики и ученицы не забудутъ дорогой твоей могилы. Спи, прекрасный человѣкъ: твои друзья будутъ бороться за добрую твою душу. Спи, любитель прекраснаго: мѣсто твоего упокоенія—живописно и прекрасно. Вѣрь и надѣйся: благочестивый бѣлорусскій землякъ, принося свои страданья, свои слезы къ ракъ Преподобной, прочтетъ твою молитву на мраморѣ могилы и присоединитъ къ своимъ молитвамъ мольбу о вѣчномъ упокоеніи души твоей въ царствѣ вѣчнаго Свѣта Христова...

Д. Леонардовъ.

Открытие Витебскаго Учительскаго Института.

21-го ноября 1910 г. состоялось торжественное открытие Витебскаго учительскаго института, въ которомъ занятія начались еще 15 октября. Открытіе института задерживалось тѣмъ, что не было совершенно законченъ ремонтъ помѣщенія, занятаго институтомъ.

Въ этотъ день, къ 1 ч. дня, въ помѣщеніи института, украшенномъ разными школьными картинами и декорированномъ зеленью и національными флагами, собрались: попечитель Витебскаго учебнаго округа профессоръ Г. В. Левицкій, Витебскій губернаторъ баронъ Б. Б. Гершау-Флотовъ, губернский предводитель дворянства П. А. Ренгартенъ, и. д. предсѣдателя окружнаго суда В. С. Дементьевъ, вице-губернаторъ Н. Ѳ. Ошанинъ, прокуроръ окружнаго суда С. М. Бенстантиновичъ, генералъ-майоръ М. Д. Загоскинъ, ректоръ духовной семинаріи архимандритъ Теофанъ, архимандритъ Маркова монастыря Пантелеймонъ, кафедральный протоіерей А. М. Матюшенскій, директоръ мужской гимназіи П. П. Ролкевичъ, директоръ народныхъ училищъ Я. И. Тарановскій, начальникъ Маріинской женской гимназіи М. И. Лебедевъ, городской голова П. Ю. Сабинъ-Гусъ, директоръ Полоцкой учительской семинаріи М. Х. Соколовъ—во главѣ депутаціи изъ законоучителя протоіеря М. И. Дубровскаго и наставника Н. О. Лосковича, управляющій казенной палатой А. А. Морозовъ, управляющій контрольной палатой Ѳ. Е. Стурницкій, предсѣдатель ученой архивной комиссіи В. А. Кадыгрововъ, предсѣдатель губернской земской управы А. Ф. Чернявскій, преподаватель Полоцкаго кадетскаго корпуса И. И. Долговъ, представители губернскихъ учреждений и многіе почетные гости. Вскорѣ прибылъ въ институтъ преосвященный Серафимъ, епископъ Полоцкій и Витебскій, встрѣченный директоромъ института Б. И. Тихомировымъ и собравшимся духовенствомъ.

Въ залѣ института преосвященнымъ Серафимомъ, въ сослуженіи прочимъ духовенствомъ, былъ совершенъ благодарственный молебенъ. Пѣлъ хоръ, составленный изъ воспитанниковъ института и учениковъ городского при немъ училища. Передъ окончаніемъ молебствія преосвященный владыка обратился къ воспитанникамъ института съ рѣчью слѣдующаго содержанія:

«Въ этомъ домѣ науки вы будете подготавливаться къ учительскому служенію черезъ изученіе различныхъ отраслей знанія, составляющихъ раздробленное отраженіе Божественнаго Разума. Но высокое назначеніе и званіе учителя, подготовка къ этой благородной дѣятельности—немыслимы безъ особаго согрѣвающего и бодрящаго свѣта живого Божественнаго Разума. Имъ проникнуты священные книги Евангелія и Посланій апостольскихъ. Своимъ воскресеніемъ изъ мертвыхъ Божественный Учитель, Сынъ Дѣвы Маріи, засвидѣтельствовалъ передъ человѣчествомъ, что въ Немъ и черезъ Него открывается передъ народами Отецъ всѣхъ міровыхъ силъ и явленій. Проникнуться Его свѣтомъ, изучить, углубиться въ него необходимо вамъ для достойнаго происхожденія своего званія учителя. Только въ лучахъ этого истиннаго живого Разума вамъ станетъ ясна конечная цѣль человѣческаго существованія и цѣнность всякаго добраго труда. И ставъ, по окончаніи института, учителями, вы явитесь носителями этого живого Разума, Его разсадниками и распространителями. Истинное воспитаніе не можетъ быть безъ свѣта Христова ученія. Всѣ современные науки: логика, психологія, литература, исторія, математика—представляютъ изъ себя отраженный и раздробленный Разумъ Того, Котораго Христосъ называетъ Господомъ силъ, Господомъ неба и земли. Этотъ живой, самосознающій и самовластный Разумъ говорилъ въ пророкахъ и открылся всею своею животворящею мощью въ Іисусѣ Христѣ. Его жизнь и ученіе составляютъ единое истинное мѣрило человѣческой жизни. Онъ открылъ намъ, что цѣнно только то, что вѣчно. Вѣчная жизнь Божественнаго Разума просвѣтитъ вашъ путь и да откроетъ вамъ спасительное, приготовительное значеніе вашего учительскаго служенія и содѣлаетъ для васъ самымъ дорогимъ желаніе—въ грядущемъ вѣкѣ, среди преобразенной и обновленной природы, вѣчно царствовать со святыми»

Молитвенно и горячо желаю, чтобы отразился черезъ васъ въ чинахъ вашихъ Божественный Разумъ, направляющій всѣхъ добръ къ наслажденію вѣчной радостью въ познаніи Бога Отца и Сына Его Иисуса Христа».

По окончаніи молебствія, всѣ присутствующіе приглашены были въ другой залъ, гдѣ состоялся торжественный актъ. Послѣ тропаря: «Давь благодать Святаго Духа намъ собра», исполненнаго хоромъ воспитанниковъ, директоромъ института К. И. Тихомировымъ былъ прочитанъ краткій историческій очеркъ возникновенія института въ Петербскѣ. Потребность во второмъ учительскомъ институтѣ въ пределахъ Виленскаго учебнаго округа, давно уже назрѣвшая, особенно выразилась въ послѣдніе годы, когда городскія по положенію 1872 г. училища стали проникать въ крупныя мѣстечки, а существовавшія тамъ развертывались въ полный четырехклассный составъ. На запросъ управленія учебнаго округа въ 1908 г.—въ какомъ размѣрѣ можетъ быть оказано казнѣ пособіе изъ мѣстныхъ источниковъ на содержаніе новаго учительскаго института, мѣстные органы городского земскаго самоуправленія живо и охотно откликнулись, и городская дума назначила ежегодное пособіе въ размѣрѣ 2500 руб., а губернская управа по дѣламъ земскаго хозяйства—въ размѣрѣ 3000 р. Мѣстные помѣщики П. Ѡ. Коссовъ и В. П. Сулима-Самойло предложили для постройки института свои участки земли. Такъ общими усиліями рѣшился вопросъ объ открытіи института въ пользу гор. Петербска.

Попечитель учебнаго округа въ своей рѣчи, указавъ на важное значеніе открытія новаго спеціального учебнаго заведенія для подготовки учителей для городскихъ училищъ, далъ характеристику училищъ этого послѣдняго типа, наиболѣе цѣльнаго и законченнаго въ настоящее время. Важность и великая заслуга городскихъ по положенію 1872 года училищъ въ томъ, что они даютъ вполне законченное образованіе дѣтямъ городского сословія и въ то же время открываютъ имъ возможность поступить, по окончаніи курса, въ спеціальныя техническія училища. Съ каждымъ годомъ все больше и больше развивается наша промышленность, растутъ экономическіе вопросы нашего государства, въ соотвѣтствіи съ этимъ увеличивает-

ся и потребность въ техникахъ. Кромѣ того, изъ городскихъ училищъ можно поступить и въ старшіе классы гимназій, а оттуда и въ университеты. Успѣхъ и хорошая постановка этихъ училищъ зависятъ отъ опытности учителей, отъ хорошей подготовки ихъ. Учительскіе институты и ставятъ своей цѣлью и прямою задачею готовить опытныхъ учителей для городскихъ училищъ. Принимаются въ институты лица, окончившія уже учительскія семинаріи или получившія учительское званіе по особому испытанію, пробывшія на учительской практикѣ не менѣе двухъ лѣтъ. Такимъ образомъ, педагогическая подготовка поступающихъ въ институтъ уже значительная. Въ институтѣ воспитанники весьма обстоятельно знакомятся съ психологіей, педагогикой, изучаютъ и практически педагогическое дѣло. Съ учительскими семинаріями институты стоятъ въ ближайшемъ духовномъ единеніи и вмѣстѣ съ ними выполняютъ одну общую просвѣтительную работу на благо дорогой нашей родины. «Объявляю Витебскій учительскій институтъ открытымъ», закончилъ свою рѣчь попечитель учебнаго округа.

Привѣтствовали затѣмъ Витебскій учительскій институтъ присутствовавшіе на актѣ представители учебныхъ заведеній, учреждений и городского и земскаго самоуправления. Директоръ Полоцкой учительской семинаріи М. Х. Соколовъ прочиталъ привѣтственный адресъ педагогическаго совѣта семинаріи съ пожеланіями новому и молодому соратнику расти, развиваться и процвѣтать во славу отечества и на пользу единого и недѣлимаго русскаго государства. Предсѣдатель Витебской ученой архивной комиссіи Б. А. Кадыгровъ въ рѣчи своей выразилъ «горячія пожеланія новому разсаднику просвѣщенія воспитать сонмы твердыхъ въ вѣрѣ, проникнутыхъ любовью къ Царю и Отечеству, образованныхъ, преданныхъ дѣлу сѣятелей разума, добраго, вѣчнаго». «Въ то-же время, говорилъ онъ, ученая архивная комиссія позволяетъ себѣ надѣяться, что въ лицѣ членовъ педагогической корпораціи и слушателей учительскаго института она найдетъ энергичныхъ и дѣятельныхъ сотрудниковъ въ дѣлѣ изученія родной старины. Да свѣтитъ же молодое, не окрѣпшее еще, могучее по своей жизнеспособности и великое по задачамъ и цѣлямъ учебное заведеніе яркимъ пламенемъ науки и знанія на благо и славу

ву дорогой родины. Vivat „crescat, floreat!“ Такою же задушевностью звучала и привѣтственная рѣчь директора народных училищъ Я. И. Тарановскаго. Затѣмъ привѣтствовали учительскій институтъ преподаватель Полоцкаго кадетскаго корпуса И. И. Долговъ, Городской голова И. Ю. Сабинъ-Гусъ, директоръ мужской гимназіи П. П. Родкевичъ, начальникъ Маріинской жевской гимназіи М. И. Лебедевъ, ректоръ духовной семинаріи архимандритъ Теофанъ, смотритель духовнаго училища В. Н. Тычипинъ, и др. Прочитываются послѣ этого привѣтствія, присланныя институту отъ разныхъ учебныхъ заведеній, учрежденій и лицъ, какъ-то: отъ учительскихъ институтовъ—Виленаго христіанскаго, Виленаго еврейскаго, С.-Петербургскаго, Московскаго, Казанскаго, Тифлискаго, Псковскаго, Ярославскаго, Θεодосійскаго, Екатеринославскаго, отъ учительскихъ семинарій — Рогачевской, Поневѣжской, Свислочской, Несвижской, отъ директоровъ народныхъ училищъ и очень многихъ учебныхъ заведеній и частныхъ лицъ, сочувствующихъ открытію института.

По прочтеніи привѣтствій попечитель учебнаго округа предложилъ присутствующимъ послать телеграмму на имя министра народнаго просвѣщенія съ просьбою повергнуть передъ Его Величествомъ Государемъ Императоромъ, Державнымъ Руководителемъ русскаго просвѣщенія, одушевляющія присутствующихъ чувства горячей любви и вѣрноподданнической преданности. Предложеніе это, принятое всѣми съ горячимъ энтузіазмомъ, было покрыто дружнымъ и долгимъ „ура“. Хоръ трижды исполнилъ „Народный гимнъ“. Этимъ закончилось торжество открытія института, бывшее для Витебска праздникомъ просвѣщенія.

Замѣчательно тепло и сердечно отозвался на это событіе изъ далекаго угла Австріи одинъ витеблянинъ, крестьянинъ Себежскаго уѣзда С. Д. Зенченко. практикантъ «Русскаго Зерна». Вотъ что писалъ онъ черезъ нѣсколько дней. „Только что узналъ, что въ Витебскѣ состоялось открытіе учительскаго института. Сердце мое забилося отъ радости, когда я увидѣлъ, что среди черныхъ тучъ, мрака и невѣжества въ дорогомъ моемъ краю, въ родной моей бѣдной Бѣлоруссіи, явилась новая звѣзда культурнаго дѣла. Я отъ души привѣтствую учительскій институтъ! Дай же Господь институту счастливаго су-

ществованія для родного края! Пусть онъ, какъ звѣзда, свѣтитъ на нашъ край, пусть онъ служитъ свѣтильникомъ по пути къ свѣту, правдѣ и добру нашему бѣлорусскому народу! Пусть служитъ искрой, зажигающей любовь къ родинѣ, къ краю, къ бѣдному народу! Помоги, Христосъ! Съ Богомъ за дѣло!».

Весьма сочувственно встрѣтила открытіе института и мѣстная печать. Въ „Витебскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ 21 ноября помѣщены были—„На открытіе учительскаго института“ стих. П. Батурина и привѣтственная статья одного изъ постоянныхъ сотрудниковъ газеты (П. М. Слюнина), весьма задушевно написанная.

Институтъ временно занялъ довольно обширное помѣщеніе въ зданіи бывшихъ казармъ, въ которомъ до 20 большихъ, высокихъ и свѣтлыхъ комнатъ, квартира смотрителя зданія и помѣщенія для прислуги. Недостаетъ лишь церкви, актоваго и гимнастическаго зала Въ I классъ института было принято 35 и въ I классъ (3-е отдѣленіе) городского училища 40 учениковъ.

Открытіе въ Витебскѣ Реальнаго училища.

18-го октября 1911 года состоялось торжественное открытіе Витебскаго реального училища во временномъ его помѣщеніи въ домѣ Пищулина по Гоголевской улицѣ. Училище открыто въ составѣ приготовительнаго и двухъ первыхъ классовъ; высшіе классы будутъ открываться послѣдовательно по одному въ годъ, такъ что полного состава классовъ училище достигнетъ въ 1916 году.

На торжествѣ присутствовали Преосвященнѣйшій Никодимъ, епископъ Полоцкій и Витебскій, Управляющій Виленскимъ учебнымъ округомъ Помощникъ Попечителя В. Ѳ. Охрѣменко, Управляющій губерніей, вице-губернаторъ Н. Ф. Ошанинъ, представители правительственныхъ учреждений города, начальники мѣстныхъ правительственныхъ и частныхъ учебныхъ заведеній, педагогическій персоналъ открываемаго училища, воспитанники, родители и родственники учащихся и много другихъ лицъ.

Торжество открытія началось молебствіемъ, которое совершалъ Преосвященнѣйшій Никодимъ, по окончаніи молебствія Владыка обратился къ присутствующимъ съ назидательнымъ словомъ, пожелавъ новому разсаднику просвѣщенія плодотворной дѣятельности.

Затѣмъ состоялся торжественный актъ. Актъ начался сообщеніемъ директора училища В. Г. Краснянскаго, который ознакомилъ присутствующихъ съ вопросомъ о возникновеніи въ Витебскѣ реального училища. Вопросъ этотъ, какъ оказывается, имѣетъ свою длинную и сложную исторію.

Мстиславскій воевода графъ Іосифъ Гильзенъ, при жизни своей духовными завѣщаніями 30 мая 1781 г. и 29 августа 1786 г., назначилъ наследниками своихъ движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ племянниковъ своихъ Іосифа и Ксаверія Шадурскихъ съ тѣмъ, чтобы они половину изъ получаемыхъ отъ этихъ имѣній доходовъ исправно и вѣчно обращали на разныя благотворительныя и просвѣтительныя цѣли и между прочимъ „на распространеніе наукъ и на воспитаніе бѣднаго благороднаго юношества“.

Во исполненіе воли завѣщателя Игнатіемъ Шадурскимъ въ 1837 году открытъ былъ конвиктъ при Витебской мужской гимназіи на 40 человѣкъ. Это учрежденіе существовало цѣлыхъ 50 лѣтъ, до 1889 года; но послѣдніе годы съ трудомъ влачило свое существованіе, такъ какъ наслѣдники Шадурскаго крайне неаккуратно выплачивали деньги на его содержаніе. Министерство Народнаго Просвѣщенія, затративъ большія суммы на поддержаніе конвикта изъ собственныхъ средствъ, рѣшило наконецъ возбудить судебный процессъ съ наслѣдниками Гильзено-Шадурскаго, закончившійся въ 1907 году тѣмъ, что всѣ претензіи какъ самого Министерства Народнаго Просвѣщенія, такъ равно претензіи Витебской гимназіи и Витебской дирекціи народныхъ училищъ были удовлетворены. Благодаря окончанію процесса, при Витебской гимназіи сформировался капиталъ въ 200000 руб., изъ коихъ основнымъ капиталомъ завѣщателя являлись лишь 100000 руб., остальные же 100000 руб. составляли въ 1907 г. проценты, наросшіе на капиталъ за время продолжительныхъ судебныхъ процессовъ.

Министерство Народнаго Просвѣщенія, съ поступленіемъ капитала Гильзено-Шадурскихъ въ исключительное его вѣдѣніе, озабочиваясь использованіемъ его на воспитательныя и образовательныя нужды населенія, предположило основной капиталъ 100000 руб. обратить на стипендіи, а относительно употребленія процентовъ съ капитала предложило Управленію Виленскаго учебнаго округа представить свои соображенія. Рѣшено было, что наиболее цѣлесообразнымъ и соответственнымъ волѣ завѣщателя и интересамъ мѣстнаго населенія способомъ использования процентовъ съ капитала Гильзено-Шадурскихъ будетъ употребленіе ихъ на открытіе въ Витебскѣ реального училища и на постройку для него зданія. Это рѣшеніе вызвало живѣйшее участіе мѣстнаго общества въ дальнѣйшей исторіи развитія училища и привлекло новыя спеціальныя пожертвованія на это дѣло. Мѣстный землевладѣлецъ дворянинъ Викентій Павловичъ Сулима-Самуйло пожертвовалъ подъ постройку зданія для реального училища 1500 кв. саж. земли въ принадлежащемъ ему урочищѣ Гуторовщинѣ, а городское общественное управленіе увеличило этотъ участокъ покупкою сосѣдней земли до 2252 кв. сажень. 21 сентября 1907 г. Витебская городская дума возбудила ходатайство объ открытіи въ Витебскѣ реального училища и о постройкѣ для него зданія на проценты съ капитала Гильзена-Шадурскихъ на безвозмездно предоставляемой землѣ. Составленная въ гор. Витебскѣ, подъ предсѣдательствомъ г. губернскаго предводителя дворянства П. А. Ренгартена, особая комиссія для разработки проекта объ устройствѣ реального училища 4 декабря 1909 г. представила по это

у вопросу обстоятельный журналъ и два эскизные чертежа зданія для училища.

Въ настоящее время имѣется процентныхъ денегъ на постройку около 130000 руб. Вотъ эти то средства и поступятъ въ распоряженіе строительнаго комитета, а объ отпускѣ остальной недостающей суммы изъ Государственнаго Казначейства возбуждено ходатайство черезъ Министерствомъ народнаго просвѣщенія.

29 апрѣля 1911 г. г. Министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ съ 1911—12 учебного года открыть въ Витебскѣ реальное училище въ составѣ I и II классовъ, а 29 августа сего года, по ходатайству директора училища, министерство разрѣшило открыть въ начала учебного года и подготовительный классъ, съ отнесениемъ расходовъ по его содержанію на сумму сбора за ученіе. Плата за ученіе въ училищѣ опредѣлена министерствомъ народнаго просвѣщенія въ основныхъ классахъ—60 руб. и въ подготовительномъ—50 руб. въ годъ.

Съ 15 по 28-ое сентября, по сформированіи педагогическаго персонала училища, были произведены пріемныя испытанія для поступленія въ подготовительный, I и II классы въ помѣщеніяхъ Учительскаго Института, любезно представленныхъ для этой цѣли начальствомъ института. По окончаніи испытаній въ реальное училище было принято 93 мальчика: 79 христіанъ и 14 евреевъ; въ теченіе октября въ училище поступило еще 6 мальчиковъ, и къ дню открытія въ училищѣ числилось 99 учениковъ: въ подготовительномъ классѣ 38, въ I—41 и II—20. По вѣроисповѣданіямъ въ составѣ учениковъ 61 православный, 18 католиковъ, 6 лютеранъ и 14 іудеевъ; по сословіямъ—дѣтей дворянъ 12, дѣтей чиновниковъ 24, духовнаго званія 4, дѣтей почетн. гражданъ и купцовъ 6, дѣтей мѣщанъ и ремесленниковъ 30, дѣтей крестьянъ 22, иностранецъ 1.

Для временнаго, до постройки собственнаго зданія, помѣщенія реального училища Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ нанять домъ Пищули-на срокомъ на три года, съ платою по 3000 рублей въ годъ, съ тѣмъ, чтобы необходимый ремонтъ и приспособленіе были сдѣланы домовладѣльцемъ за его счетъ не позже 15 октября 1911 г.

Къ назначенному сроку ремонтъ и приспособленіе временнаго помѣщенія были закончены, въ теченіе послѣдующихъ трехъ дней оно было обставлено необходимой школьною мебелью и снабжено учебными пособиями, а 18-го октября состоялось открытіе училища.

Такимъ образомъ своимъ существованіемъ Витебское реальное училище прежде всего обязано Метиславскому воеводѣ графу Іосифу Гильзену, завѣщавшему болѣе ста лѣтъ тому назадъ крупный капиталъ на распространеніе науки и на воспитаніе бѣднаго юношества; затѣмъ—просвѣщеннымъ заботамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и Управленія Виленскаго учебнаго округа о сохраненіи этого капитала и цѣлесообразномъ его использованіи и наконецъ горячій сочувствію къ мысли объ учрежденіи въ Витебскѣ реальнаго училища со стороны мѣстнаго общества, въ лицѣ административныхъ властей, городского управленія, съ городскимъ головою И. Ю. Сабинъ-Гусомъ во главѣ, дворянства—въ лицѣ губернскаго предводителя П. А. Ренгартена, начальниковъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній: П. П. Родкевича и К. И. Тихомирова, и, наконецъ, дворянина В. П. Сулима-Самуйло.

Когда историческая записка была прочтана, Управляющій Виленскимъ учебнымъ округомъ В. Θ. Охрѣменко обратился къ присутствующимъ съ чрезвычайно интересною и содержательною рѣчью.

Въ своей рѣчи управляющій округомъ обращался къ педагогамъ, родителямъ и учащимся. Говоря о первыхъ, онъ вспоминалъ то время, когда, 40 лѣтъ назадъ, онъ начиналъ свою педагогическую дѣятельность и былъ при этомъ какъ и всѣ педагоги тогдашняго времени, въ худшемъ положеніи, нежели нынѣшній учитель. Тогда не было выработанныхъ наукой педагогическихъ приѣмовъ, не было сочиненій по педагогикѣ, какъ оригинальныхъ, такъ и переводныхъ; не было училищъ, хорошо снабженныхъ учебными пособіями; опытъ приобретался практикой, нерѣдки были ошибки. Теперь педагогъ въ несравненно лучшемъ положеніи. Знакомый съ педагогическими приѣмами теоретически, во всеоружіи знаній, располагающій массой учебныхъ пособій, преподаватель нынѣшній поистинѣ можетъ явиться носителемъ культуры, а такъ какъ безъ ответственности культуры послѣдняя не можетъ существовать и развиваться, учитель является ея охранителемъ и, передавая ее молодому поколѣнію, влагаетъ свою лепту въ общее культурное дѣло. Сколько бы ни указывали преподавателю пути циркуляры начальства, онъ все-таки остается въ классѣ свободнымъ творцомъ, который можетъ всегда вложить въ дѣло частичку своего „я“.

Обращаясь къ педагогамъ, Управляющій округомъ просилъ ихъ быть этически и культурными работниками.

Обращаясь къ родителямъ, онъ высказалъ ту мысль, что не все зависитъ отъ школы, что школа не всемогуща. Сильнѣе ея семейная среда, любящая

его ребенка и дающая ему направлѣніе. Педагогъ тоже долженъ любить своего ученика, но эту любовь было бы слишкомъ смѣло сравнивать съ любовью родительской. Управляющій округомъ просилъ родителей учениковъ содѣйствовать школѣ въ ея трудномъ дѣлѣ.

Обращаясь къ ученикамъ, онъ убѣждалъ ихъ отнестись добросовѣстно къ своимъ обязанностямъ, помня о томъ, что много на Руси дѣтей, которыя при всемъ своемъ желаніи не могутъ попасть въ учебное заведеніе, поэтому тѣ дѣти, которыя имѣли счастье сдѣлаться учениками Витебскаго реальнаго училища, должны особенно цѣнить это должнымъ образомъ и приложить всѣ старанія къ тому, чтобы воспользоваться знаніями, которыя будутъ преподаваться имъ въ училищѣ.

Свою рѣчь Управляющій округомъ закончилъ словами: „Объявляю Витебское реальное училище открытымъ“.

Оркестръ военной музыки, любезно предоставленный въ распоряженіе училища Командиромъ Островскаго полка П. Н. Махаевымъ, исполнилъ варіантъ гимнъ.

Затѣмъ начались поздравленія и чтеніе привѣтственныхъ телеграммъ.

Представители различныхъ учебныхъ заведеній и учреждений г. Витебска привѣтствовали човый разсадинъ просвѣщенія съ пожеланіями ему развитія на пользу родной страны, а педагогическому персоналу энергіи и бодрости въ столь важномъ и трудномъ дѣлѣ. Первымъ говорилъ П. П. Родкевичъ отъ Витебской мужской гимназіи; дальше—И. Ю. Сабьянъ-Гусъ отъ Витебскаго городского общественаго управленія, ректоръ семинаріи архимандритъ Ѳеофанъ Б. И. Тихомпровъ отъ учительскаго института и Алексѣевской женской гимназіи, Н. А. Новосельскій отъ мужского коммерческаго училища, В. А. Кадыгровъ отъ Витебской архивной комиссіи, Я. И. Тарановскій отъ дирекціи народныхъ училищъ, И. Р. Нерушъ отъ частной гимназіи И. Р. Неруша и полковникъ В. Н. Махаевъ отъ лица военныхъ.

Затѣмъ директоромъ училища были оглашены привѣтственныя телеграммы, послѣ чего гостямъ было подаво шампанское. Г. Вице-Губернаторомъ была провозглашена здравица за Государя Императора, а затѣмъ послѣдовала рядъ другихъ тостовъ.

По окончаніи акта гостямъ предложенъ былъ чай, послѣ котораго начался разъѣздъ.

Витебскія торжества

26 и 27 октября 1911 года.

I.

Закладка памятника героямъ Отечественной войны.

„Слава павшимъ героямъ и чтущимъ ихъ память живымъ“.

(Изъ приветственныхъ телеграммъ).

Нашъ городъ, несмотря на свое богатое историческое прошлое, считается въ числѣ тѣхъ немногихъ губернскихъ городовъ, гдѣ нѣтъ и одного памятника. Равнодушіе согражданъ къ пережитымъ великимъ историческимъ событіямъ оставалось такимъ же инертнымъ вплоть до самаго послѣдняго времени.

И только наканунѣ знаменательнаго юбилея одной изъ грандиознѣйшихъ историческихъ драмъ-героической борьбы русскаго народа съ вторгнувшимися въ предѣлы Россіи двенадцати языковъ, когда на долю Витебска выпалъ тяжелый жребій быть въ теченіе двухъ мѣсяцевъ въ рукахъ непріятеля, когда въ немъ не слышно ни колокола, ни пѣтуха: первый былъ запрещенъ, а второй съѣденъ, когда онъ былъ арестованъ жаркихъ хватокъ, нашъ городъ въ лицѣ молодой Ученой Архивной Комиссіи и ея энергичнаго предсѣдателя В. А. Кадыгробова, вспомнилъ о тѣхъ предкахъ, которые въ 1812 году самоотверженно сражались за Вѣру, Царя и Отечество и своею драгоцѣнною кровью обогатили витебскія поля.

И вотъ, благодаря успѣшному пропагандированію идеи памятника В. А. Кадыгровымъ и сочувственному отклику къ этому высокопатріотическому дѣлу всѣхъ сословій и общественныхъ группъ, Витебскъ 26 октября первый открылъ актъ столѣтней Отечественной войны закладкою грандіознаго обелиска—героямъ Отечественной

войны 1812 года, участвовавшимъ 13, 14 и 15 іюля и 26 октября бояхъ подъ Витебскомъ. Этотъ день 26-го октября—день національнаго торжества и подъема патріотическаго духа навсегда останется запечатлѣннымъ на страницахъ исторіи нашего города.

Съ самаго ранняго утра Витебскъ принялъ празднично-нарядный и оживленный видъ: дома расцвѣтились національными флагами, на улицахъ замѣчалось усиленное движеніе, всюду замѣтны были приготовленія къ торжествамъ; особенно были красиво убраны улицы, ведущія къ мѣсту закладки: дома, кромѣ національныхъ флаговъ, украшены были гирляндами изъ зелени, а на изящно задрапированныхъ балконахъ были выставлены портреты Государа Императора.

Ровно въ 12 час. дня, раздался съ колокольни Николаевскаго кафедральнаго собора благовѣстъ, возвѣщающій всѣмъ жителямъ предстоящемъ въ этотъ день торжествѣ. Со всѣхъ градскихъ церквей къ этому времени начали стягиваться къ кафедральному собору крестные ходы; членами Витебскаго отдѣла союза русскаго народа принесена была для участія въ торжествѣ хоругвь-знамя; прибыли также процессія съ древними иконами отъ Витебской Покровской старообрядческой общины съ своимъ патріархомъ—настоятелемъ Н. Рыжковымъ. Отрадно было видѣть эту процессію, расположившуюся возлѣ архіерейской кафедры: какъ будто та вѣковая рознь, какъ существовала между православіемъ и старообрядчествомъ уничтожилась и смѣнилась единодушной молитвой за Русскаго Царя и всѣхъ воиновъ—защитниковъ Родины 1812 года, между которыми были въ числѣ передовыхъ и воины-старообрядцы. На это Витебское торжество, какъ намъ передавали, прибыли старообрядцы, потомки героевъ Отечественной войны, изъ Двинска и даже Риги.

Съ каждой минутой движеніе все усиливалось. Потянулись уходящія всѣхъ учебныхъ заведеній г. Витебска, прибывали начальствующія лица различныхъ учрежденій, войска съ оркестромъ музыкантовъ, отрядъ Витебскихъ стражниковъ, вольно-пожарная дружина и масса публики.

Въ 1 час. дня, въ кафедральномъ соборѣ Преосвященнымъ Никодимомъ, епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ въ сослуженіи о. Рectora семинаріи, арх. Теофана, архимандрита Герасима и многочис-

го духовенства торжественно отслужена была панихида по Императору Александру I и всемъ воинамъ Христолюбиваго побѣдоноснаго русскаго воинства на полѣ брани за Вѣру, Царя и Отечество животъ свой положившихъ.

Предъ началомъ панихиды о. протоіерей Матюшенскій сказалъ прочувственное слово о глубокомъ смыслѣ войны 1812 г., въ которой явно сказался промыслъ Божій надъ Россіей и о значеніи настоящаго торжества*).

На панихидѣ присутствовали: Г. Управляющій губерніей Н. Ф. Ошанинъ, губернский предводитель дворянства П. А. Ренгартенъ, предсѣдатель окружнаго суда В. О. Губертъ, прокуроръ С. М. Константиновичъ, командиръ 100-го Оостровскаго полка полковникъ П. Н. Махаевъ, предсѣдатель Витебской Ученой Архивной Коммисіи В. А. Кадыгрововъ, директора мѣстныхъ учебныхъ заведеній и др. начальствующія лица и масса молящихся. По окончаніи панихиды, торжественная процессія при колокольномъ звонѣ всѣхъ церквей, во главѣ съ Преосвященнымъ Никодимомъ, сопровождаемая многотысячной толпой, направилась къ Успенской горѣ—мѣсту закладки памятника. По всему пути слѣдованія крестнаго хода разставлены были шпалерами: по правую сторону войска мѣстнаго гарнизона съ оркестромъ музыки, исполнявшимъ гимнъ «Коль славенъ», а по лѣвую учащіеся. Картина была величественная. Видны были фотографы-профессіоналы и любители, расположившіеся то тамъ то сямъ, стараясь запечатлѣть ее.

По прибытіи процессіи на красиво убранную зеленую и флагами площадку предъ Успенскимъ соборомъ—мѣсто закладки, совершенно было торжественное молебствіе съ прочтеніемъ предъ многослѣтіемъ положенной молитвы на основаніе сооруженія памятника.

Послѣ возглашенія протодіакономъ Царскаго многослѣтія, Владыка обратился къ народу съ высоко назидательнымъ словомъ о нравственномъ значеніи воздвигаемаго памятника не только для мѣстнаго города, но и для цѣлаго Сѣверо-Западнаго края.

„Ратоборцамъ 1812 года, ихъ костью спасена Родина“,—сказалъ

*) Слово это было помѣщено въ № 237 „Влг- Губ. Бѣд.“ отъ 27 октября с. г.

владыка, „отъ тяжкаго порабощенія“. „Павшіе защитники Отечества пожертвовали своею жизнію, отдали эту жизнь за жизнь и свободу другихъ—новыхъ поколѣній. Больше сея любви нѣтъ и не можетъ быть, когда кто полагаетъ душу свою за другихъ. «Но такая совершеннѣйшая евангельская заповѣдь», продолжалъ Владыка, „выполнявшаяся въ прежніе годы во время разнаго рода бѣдствій, постигавшихъ наше Отечество, и славно выполненная нашими предками 1812 г. при нашествіи двадцати языковъ, нынѣ часто забывается современными поколѣніями и можетъ совершенно отойти въ вѣчность при современномъ теченіи общественной жизни. «Поэтому»,—заключилъ Владыка, «во время воздвигнутый монументъ въ честь славныхъ героевъ нашихъ 1812 г. всегда долженъ напоминать истиннымъ гражданамъ земли Русской о ихъ долгѣ предъ Родиной, Царемъ и Православною вѣрой. Мало того, этотъ памятникъ долженъ ясно свидѣтельствовать, что и нынѣ въ странѣ Витебской сравнительно малая горсточка русскихъ людей, затертая массой другихъ національностей все-таки сильна патріотическимъ чувствомъ и готова всегда послѣдовать примѣру героевъ 1812 года, помня ихъ въ своихъ сердцахъ и сооружая въ честь ихъ великихъ подвиговъ величественный памятникъ».

Съ этими словами Владыка пригласилъ всѣхъ представителей губернской власти заложить первый камень для монумента и по особому устроенному ходу спустился въ углубленіе, приготовленное для фундамента, обшитое въ землѣ досками и украшенное зеленью.

Здѣсь во всеуслышаніе была прочитана протодіакономъ надпись, вырѣзанная на большой металлической закладной доскѣ, послѣ чего эта доска опущена была въ приготовленное для нея углубленіе, первый кирпичъ для закладки ея и фундамента положилъ Его Преосвященство.

За нимъ послѣдовали и. об. Губернатора Н. Ф. Ошанинъ, губернский предводитель дворянства П. А. Ренгартенъ, председатель окружнаго суда В. О. Губертъ, прокуроръ окружнаго суда С. М. Константиновичъ, председатель Витебской Ученой Архивной Комиссіи, представители военнаго вѣдомства, городской голова И. Ю. Сабининъ, Гусь и др. почетныя лица.

Ровно въ 3 часа закончилось церковное торжество, послѣ чего крестные ходы возвратились въ свои церкви, а около мѣста закладки произведенъ былъ парадъ мѣстнымъ частямъ войскъ, которые прошли церемоніальнымъ маршемъ, салютуя освященному мѣсту закладки памятника.

Въ 4 часа дня, въ залѣ городской думы, состоялось подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Никодима, торжественное засѣданіе Витебской Ученой Архивной Коммисіи, на которомъ кромѣ представителей гражданскихъ и военныхъ властей г. Витебска и многихъ приглашенныхъ почетныхъ лицъ, присутствовалъ и представитель Виленскаго учебнаго округа д. с. с. Добрянскій.

Къ собранію обратился съ воодушевленной рѣчью предсѣдатель Витебской Ученой Архивной Коммисіи В. А. Кадыгровъ.

Прежде всего В. А. отмѣтилъ тотъ подъемъ патріотическаго чувства, то объединеніе, которое испытываютъ всѣ сословія и національности въ сегодняшній радостный для г. Витебска день. „Такая же радость, тотъ же колокольный звонъ и тѣ же веселыя лица“,—ска-залъ В. А.,—„были и 99 лѣтъ тому назадъ въ день освобожденія Витебска отъ ига французовъ. Разница лишь та, что въ то время Витебскъ представлялъ маленькій разоренный городъ съ уменьшившимся на 79% населеніемъ*), теперь же онъ развился до размѣровъ большаго города съ 100 тысячнымъ населеніемъ“.

Далѣе В. А. сдѣлалъ подробный историческій докладъ обо всѣхъ событіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ 1812 г. въ г. Витебскѣ и подъ Витебскомъ. Будучи основанъ на точныхъ историческихъ данныхъ и облеченный въ красивую форму, онъ слушался съ захватывающимъ вниманіемъ. Въ своемъ докладѣ В. А. коснулся даже самыхъ мелкихъ эпизодовъ, ареною которыхъ съ іюля по 26 октября 1812 г. былъ городъ.

Между прочимъ, интересную деталь передалъ В. А. о той роли, которую играло еврейство въ тяжелую годину, отмѣченную и нашимъ историкомъ А. П. Сапуновымъ. О евреяхъ рассказываютъ, что они

*) Въ 1812 г. числилось въ Витебскѣ всего вообще жителей мужского пола 2115 душъ, а въ 1813 г., по свѣдѣніямъ собранымъ къ 30 апрѣля, 2115 душъ муж. т. с. населеніе уменьшилось на 4293 души, т. е. почти на 79%.

одинаково привѣтствовали, какъ ряды вступившихъ въ Витебскъ непріятелей, такъ впослѣдствіи и наши побѣдоносныя войска: «Хвала Богу, что наши пришли», такъ говорили они и тѣмъ и другимъ. Сохранился, между прочимъ, интересный списокъ купцовъ, составленный французскими властями. Изъ этого списка видно, что купеческихъ христіанскихъ семействъ было 81, изъ нихъ 35 помѣчено выѣхавшими за Русской арміей; еврейскихъ семействъ было всего 7 (въ количествѣ 42 душъ мужск. пола); всѣ онѣ, разумѣется, остались въ Витебскѣ*).

Подробно также остановился В. А. на геройскомъ подвигѣ подполковника Столыпина (предка по отдаленной линіи П. А. Столыпина), который съ горстью русскихъ молодцовъ безстрашно бросился на французовъ, выбилъ ихъ изъ позиціи и отбилъ два орудія.

Наконецъ, В. А. передалъ собравшимся исторію возникновенія у насъ идеи о сооруженіи памятника Отечественной войны и исторію осуществленія этой идеи.

Здѣсь В. А. весьма кстати познакомилъ собраніе съ интереснымъ дѣломъ за 1836 годъ, извлеченнымъ изъ архива губернскаго правленія, о сооруженіи монументовъ Отечественной войны въ Витебской губерніи. Оказывается, что по Высочайшему повелѣнію Государя Императора Николая I-го предположено было въ нашей губерніи въ память 1812 г. соорудить четыре чугунныхъ памятника въ слѣдующихъ мѣстахъ: г. Полоцкѣ, Витебскѣ, Клястицахъ и Чашникахъ. Но Высочайшее повелѣніе, какъ извѣстно, приведено въ исполненіе было только въ двухъ мѣстахъ: Полоцкѣ и Клястицахъ. Витебску суждено будетъ украситься памятникомъ только въ 1912 году, а Чашники, вѣроятно, навсегда останутся безъ памятника.

Въ заключеніе своей рѣчи В. А. выразилъ твердую увѣренность въ томъ, что тѣ терніи, которые до сихъ поръ возникали на пути къ созданію памятника уже окончательно исчезли, и день 26 октября 1912 г., день открытія величественнаго монумента, будетъ для Витеблянъ такимъ же свѣтлымъ и радостнымъ, какимъ онъ явился для насъ сто лѣтъ тому назадъ — день побѣды надъ французами и изгнанія ихъ изъ Витебска.

*) Витебская Старина, А. П. Сапуновъ, т. I. стр. 587.

Интересное сообщеніе В. А. было награждено вполне заслуженными дружными аплодисментами.

Вслѣдъ за сообщеніемъ В. А., имъ были оглашены многочисленныя привѣтственные телеграммы, полученныя къ этому знаменательному дню со всѣхъ концовъ Россіи, и предложилъ просить Епископа Никодима и и. д. Начальника губерніи Н. Ф. Ошанина повергнуть вѣрноподданническія чувства Государю Императору, что и было принято единодушно.

Послѣ этого было подано шампанское. Первый тостъ за Державнаго Хозяина земли Русской—Государя Императора былъ провозглашенъ Г. Управляющимъ губерніей. Единодушныя клики „ура“ огласили думскій залъ, музыка трижды исполнила народный гимнъ. Затѣмъ, губернскимъ предводителемъ дворянства П. А. Ренгартенемъ провозглашенъ тостъ за здоровье Государыни Императрицы Александры Θεодоровны, председателемъ окружнаго суда В. О. Губертомъ—за Государыню Императрицу Марію Θεодоровну, прокуроромъ окружнаго суда С. М. Константиновичемъ—за Наслѣдника Цесаревича. В. А. Кадыгровымъ—за Преосвященнаго Никодима епископа Полоцкаго и Витебскаго, Управляющимъ губерніей—за В. А. Кадыгрова,—какъ главнаго виновника торжества, далѣе слѣдовали тосты за и. д. Начальника губерніи Н. Ф. Ошанина, за начальника мѣстнаго гарнизона П. Н. Махаева, за гостей и рядъ другихъ тостовъ.

Затѣмъ, присутствующимъ на засѣданіи былъ предложенъ чай, фрукты, послѣ чего начался разъѣздъ. Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ, при чемъ особенно красиво было иллюминировано электрическими лампочками зданіе городской думы.

Торжество закончилось параднымъ спектаклемъ въ городскомъ театрѣ. Представлена была историческая пьеса въ 4 дѣйств., сочиненія Морозова: „Наполеонъ I-й въ Россіи“ или „Русскій герой Отечественной войны“. Предъ началомъ спектакля артистомъ И. Р. Пельцеромъ было прочитано стихотвореніе А. Майкова «Сказаніе о 1812 годѣ».

Пьеса, исполненная въ повышенномъ мело-драматическомъ тонѣ, и выражающая высокій подъемъ патріотическихъ чувствъ, охватившихъ въ 1812 году все русское общество, какъ нельзя лучше гар-

монировала съ настроеніемъ собравшейся публики. Эффектна была, поставленная въ заключеніе пьесы, живая картина, гдѣ Родина вѣнчаетъ разстрѣляннаго русскаго героя лаврами, женщины съ благоговѣніемъ преклоняютъ предъ нимъ колѣна, ангелы принимаютъ его подъ свою сѣнь, а грозный врагъ въ лицѣ Наполеона стоитъ около подавленный, побѣжденный.

Театръ былъ переполненъ нарядной и празднично настроенной публикой и учащейся молодежью, которая награждала артистовъ дружными аплодисментами.

Такъ закончился знаменательный день закладки памятника героямъ Отечественной войны. Невольно въ этотъ день при видѣ величественной картины заложенія перваго камня мысль уносится въ прошлое нашего Русскаго государства, невольно вспоминается чреватая событіями исторія нашего Отечества: междоусобицы князей, татарское иго, великая московская „разруха“, 1812 г., наконецъ, послѣднія наши нестроенія. Страницы этого прошлаго какъ бы говорятъ: были бѣды, были ужасы, все колебалось, все казалось погибшимъ,—потомъ снова вставала Родина еще съ большею мощью, съ большею крѣпостью. И при этой успокоительной мысли, предъ умственнымъ взоромъ проходятъ образы людей вынесшихъ на своихъ плечахъ Россію изъ испытаній и безвременья, вспоминаются наши Пожарскіе, Минины, Ляпуновы, Кутузовы и т. д. и т. д.

Пусть же воздвигаемый памятникъ на живописной Успенской горѣ будетъ не мертвой глыбой, а живымъ свидѣтелемъ славнаго прошлаго родного города, его украшеніемъ, гордостью, его показателемъ культурнаго и національнаго возрожденія и пусть позднѣйшіе потомки, смотря на этотъ монументъ, читая на немъ надписи о геройскихъ подвигахъ нашихъ предковъ, почерпаютъ среди бурной общественной жизни силы для стойкаго и великаго служенія на благо нашей дорогой Родины!

П.

„Да вѣдаютъ потомки православ-
ныхъ земли родной минувшую
судьбу,

А. С. Пушкинъ.

Открытие Витебскаго отдѣленія Московскаго Археологическаго Института.

27 октября 1911 г., въ день празднованія памяти преподобнаго Нестора Лѣтописца, въ нашемъ городѣ произошло первостепенной важности культурное событіе: состоялось торжественное открытіе Витебскаго отдѣленія Московскаго Археологическаго Института, являющагося первымъ во всемъ Сѣверо-Западномъ краѣ высшимъ учебнымъ заведе-
ніемъ.

Открытіе отдѣленія происходило въ помѣщеніи Витебскаго Учительскаго Института, гдѣ, съ разрѣшенія Министерства Народнаго Просвѣщенія и Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа, благодаря любезному согласію директора К. И. Тихомирова, нашли себѣ временный пріютъ и Витебское отдѣленіе Московскаго Археологическаго Института и наша молодая Ученая Архивная Коммиссія.

Къ часу дня, въ помѣщеніе Учительскаго Института, красиво декорированное тропическими растеніями и національными флагами, собралось на скромное, но великое по своей идеѣ торжество много почетныхъ гостей, въ числѣ которыхъ были: представитель Виленскаго учебнаго округа д. с. с. Добрянскій, Витебскій губернский предводитель дворянства П. А. Ренгартенъ, предсѣдатель окружнаго суда В. О. Губертъ, прокуроръ окр. суда С. М. Константиновичъ, начальникъ мѣстнаго гарнизона, полковникъ П. Н. Махаевъ, директора мѣстныхъ учебныхъ заведеній и др. начальствующія лица, и слушатели Витебскаго отдѣленія Московскаго Археологическаго Института, во главѣ съ директоромъ Института А. . . , новое его на-
профессорами Н. . . Ардашевымъ и Н. Ф. Колеснико

Въ часъ дня прибылъ Его Преосвященство, Пре^т его ученой и
Никодимъ, епископъ Полоцкій и Витебскій, который, въ^{рочу} онъ мо-
ректора семинаріи, о. арх. Теофана, настоятеля кафедральнаго собора,
о. А. Матюшенскаго, ключаря кафедральнаго собора о. І. Бобровскаго

и священника о. П. Гальковского, отслужилъ благодарственный молебенъ.

Послѣ провозглашенія протодіакономъ многолѣтія Царствующему Дому, Почетному Попечителю Института, Великому Князю Александру Михайловичу и Супругѣ Его Великой Княгинѣ Ксеніи Александровнѣ, членамъ Витебской Ученой Архивной Коммиссіи, председателю коммиссіи, какъ организатору отдѣленія—В. А. Кадыгровову, директору, профессорамъ и слушателямъ Московскаго Археологическаго Института, Владыка въ прочувствованныхъ словахъ привѣтствовалъ новый разсадникъ просвѣщенія и пожелалъ ему цвѣсти, расти и развиваться на пользу Церкви Православной и Отечества.

Затѣмъ, состоялся торжественный актъ. Первымъ вступилъ на кафедру Директоръ Института А. И. Успенскій, обратившійся съ слѣдующею привѣтственною къ собранію рѣчью:

„Ваше Преосвященство, Милостивѣя Государины и Милостивые Государи!

Потребность образованія въ Россіи, можно сказать, чувствуется повсюду. Народныя мѣссы, коснѣющія въ невѣжествѣ, нуждаются въ начальныхъ школахъ. Среднихъ учебныхъ заведеній также недостаточно. Процентъ населенія получающаго высшее образованіе, по сравненію съ статистическими данными по этому предмету въ Западной Европѣ, поразительно малъ. А между тѣмъ нельзя сказать, чтобы у русскаго человѣка не было стремленія къ наукѣ. Особенно оно замѣтно у лицъ, которымъ удалось получить среднее образованіе. Между ними едва-ли много найдется такихъ, которые не мечтали о лекціяхъ профессоровъ, представителей научнаго знанія.

Московскій Археологическій Институтъ, открывая въ разныхъ городахъ Имперіи чтенія систематическаго курса лекцій по всѣмъ преподаваемымъ въ немъ предметамъ, несомнѣнно, идетъ на встрѣчу этому общественному стремленію къ высшему образованію. При этомъ онъ предлагаетъ послѣднее болѣею частію въ формѣ наукъ весьма интересныхъ и захватывающихъ.

Одной изъ дороговѣйшей цѣлью выясненіе историческихъ судебъ человѣчества, должны быть названы по преимуществу гуманитарными, о общественномъ значеніи которыхъ едва-ли нужно распространяться, говоря уже о томъ, что онѣ представляютъ собою данныя для освѣщенія современной дѣйствительности въ связи съ минувшими событіями, нѣкоторыя изъ нихъ могутъ имѣть отношеніе даже къ такимъ общимъ пробле-

амъ, какъ вопросъ о прогрессѣ, о формахъ развитія человѣческаго духа въ
го разнообразныхъ проявленіяхъ и т. п.

Вообще же преподаваемые въ Институтѣ науки во всей своей совокупно-
ти даютъ широкія научныя перспективы, широкій умственный кругозоръ, при-
емъ, однако, не можетъ быть и рѣчи о чрезвычайной подробности и многочи-
сленности читаемыхъ въ нашемъ учебномъ заведеніи дисциплинъ: несмотря на
ихъ качества, онѣ, хотя и съ разныхъ сторонъ, но освѣщаютъ одинъ и тотъ же
предметъ—прошлое человѣчества.

Само собой разумѣется, что, кромѣ указаной задачи—удовлетворить стрем-
ленію русскаго общества къ высшему образованію, Институтъ преслѣдуетъ въ
данномъ случаѣ и свои спеціальныя цѣли, а именно,—научную подготовку наиз-
вѣстно большаго числа археологовъ-спеціалистовъ.

По обширному пространству нашего государства разбросана масса письмен-
ныхъ и вещественныхъ памятниковъ старины, для изученія которыхъ необхо-
дима пѣлая армія ученыхъ силъ. Для укомплектованія ихъ Институтъ еще ра-
нѣе организовалъ чтенія лекцій, кромѣ Москвы, въ двухъ провинціальныхъ го-
родахъ—Смоленскѣ и Калугѣ. Теперь же, открывая подобныя же чтенія въ Ви-
тебскѣ, Институтъ дѣлаетъ лишь новый шагъ по избранному имъ пути.

При этомъ для него весьма важно, что Витебскъ, подобно названнымъ го-
родамъ, принадлежитъ къ числу древнихъ русскихъ городовъ, богатыхъ всякаго
рода памятниками старины. Съ одной стороны, условія жизни въ подобныхъ
мѣстахъ, въ виду близости указанныхъ памятниковъ, сами собою, воспитываютъ
въ человѣкѣ любовь къ старинѣ; а съ другой стороны, эта любовь совершенно
необходима для занятія археологіей: безъ нея невозможно то кропотливое и де-
тальное обследованіе изучаемаго предмета, которое требуется отъ ученаго архео-
лога; и одна лишь она въ состояніи вдохнуть въ него ту, такъ сказать, твор-
ческую и чудодѣйственную силу, съ помощью которой онъ бываетъ способенъ
какъ-бы оживлять и воскрешать въ своихъ изслѣдованіяхъ давно минувшія со-
бытія, погребенныя въ тьмѣ прошедшихъ вѣковъ и тысячелѣтій.

Въ виду кипучей и многосложной дѣятельности Института, новое его на-
чнаніе, несомнѣнно, является для него дѣломъ не легкимъ.

Но увѣренность нашего учрежденія въ высокой важности его ученой и
культурной миссіи заставляетъ его презрѣть всѣ трудности, которыя онъ мо-
жетъ встрѣтить при осуществленіи своего начинанія. Эта же увѣренность вдох-
новляетъ его неутомимой энергіей и побуждаетъ къ неустаннымъ трудамъ для

достиженія намѣченной цѣли. Успѣхъ же новаго дѣла будетъ для него наивысшей наградой.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ Институтъ питаетъ твердую надежду, что и само Витебское общество, по инициативѣ и желанію котораго организуется въ Витебскѣ чтеніе институтскихъ лекцій, всегда будетъ оказывать нравственную и матеріальную поддержку этому важному дѣлу, и что въ самомъ содѣйствіи развитію и процвѣтанію послѣдняго оно пойдетъ рука объ руку съ Институтомъ.

Въ Смоленскѣ и Калугѣ означенныя чтенія поставлены прекрасно и развиваются съ большимъ успѣхомъ: нѣтъ основаній думать, чтобы это же дѣло пошло иначе въ Витебскѣ.

Мы твердо вѣримъ, что здѣсь оно станетъ на прочную почву, залогомъ чего служить кипучая и неутомимая энергія организатора Витебскаго, такъ сказать, филиальнаго Института, предсѣдателя Витебской Ученой Архивной Комиссіи Всеволода Антоновича Кадыгробова, который положилъ немало труда и любви въ это начинаніе, и выдающаяся общественная дѣятельность котораго такъ хорошо извѣстна далеко за предѣлами Витебской губерніи и стяжала ему такую почетную извѣстность, которая не могла не найти себѣ оцѣнки и въ Совѣтѣ Московскаго Археологическаго Института, единогласно избравшаго его 27 іюня сего года въ свои почетные члены. Но вмѣстѣ съ тѣмъ мы вѣримъ, что являясь душою дѣла, Всеволодъ Антоновичъ является душою и общества: тако же, какъ и онъ, стремящагося къ свѣту и знанію.

Да оправдается же эта надежда, которую возлагаетъ Институтъ на открываемыя въ этомъ городѣ лекціи, вполне. Да процвѣтаютъ же онѣ съ каждымъ годомъ! Да явятся разсадникомъ новыхъ многочисленныхъ дѣятелей на историческомъ поприщѣ историко-археологической науки! Да процвѣтаетъ Витебскъ и будетъ онъ однимъ изъ центровъ историко-археологическаго просвѣщенія въ Россіи.

Второй ораторъ—профессоръ Н. Н. Ардашевъ, въ своей прекрасной, обстоятельной рѣчи ввелъ своихъ будущихъ слушателей въ область археологическихъ дисциплинъ, выяснилъ имъ всю пользу, какая получается при изученіи различнаго рода памятниковъ культурнаго развитія человѣчества и указалъ на чрезвычайное богатство и разнообразіе этой обширной отрасли человѣческаго знанія.

Послѣ этихъ рѣчей вниманію собранія былъ предложенъ подробный отчетъ существованія Московскаго Археологическаго Института за 1909—10 академическій годъ, изъ котораго усматривается, что

каждымъ годомъ Институтъ расширяетъ свою просвѣтительную миссію и проявляетъ кипучую дѣятельность во главѣ со своимъ энергичнымъ руководителемъ А. И. Успенскимъ.

Такъ имъ уже, кромѣ Витебскаго отдѣленія, таковыя же открыты въ Смоленскѣ и Калугѣ и предполагается открыть въ г. Нижнемъ-Новгородѣ.

Далѣе слѣдовали привѣтственные рѣчи. Прежде всего выступилъ отъ имени Витебской Ученой Архивной Коммиссіи ея предсѣдатель В. А. Кадыгрововъ, который яркими штрихами обрисовалъ неотложную нужду открытія Археологическаго Института въ обездоленномъ Сѣверо-Западномъ краѣ, а въ частности въ нашей губерніи, изобилующей памятниками старины. Заканчивая свою рѣчь В. А., обращаясь къ А. И. Успенскому,—сказалъ приблизительно такъ: „Мы передаемъ Вамъ въ лицѣ нашей аудиторіи тепличное растеніе, выросшее на нашей каменистой и песчаной почвѣ, растеніе, которое требуетъ тщательнаго за собою ухода, при которомъ оно быстро вырастетъ и окрѣпнетъ, и мы вѣримъ, что наше горячее стремленіе къ свѣту и знанію найдетъ въ научныхъ силахъ Московскаго Археологическаго Института живой откликъ. Обращаясь къ Вамъ, глубокоуважаемый Александръ Ивановичъ и къ г.г. профессорамъ, мнѣ припоминается надпись на блюдѣ, на которомъ княгиня Марія Клавдѣвна Тенишева поднесла Совѣту профессоровъ Московскаго Археологическаго Института ключи отъ своего милліоннаго сокровища—Тенишевскаго музея въ г. Смоленскѣ: „въ руцѣ Ваши влагаю скрывую сію: пріидите мудрые и владѣйте ею“... Мы подносимъ вамъ не милліонное хранилище, но сокровищницу нашихъ завѣтныхъ желаній—свѣта и знанія. Обращаясь къ вамъ, мы съ чувствомъ живѣйшей надежды восклицаемъ: «Пріидите мудрые и научите насъ!»...

Рѣчь В. А. была покрыта бурными долго несмолкавшими аплодисментами, равно какъ и рѣчи А. И. Успенскаго и Н. Н. Ардашева.

Послѣ В. А.—говорилъ профессоръ Археологическаго Института Н. Ф. Колесниковъ. Въ своей рѣчи онъ указалъ на тотъ фактъ, что въ послѣднее время вмѣстѣ съ пробужденіемъ національнаго самосознанія, пробуждается интересъ къ археологическимъ наукамъ. Теперь археологіей занимаются не только отдѣльные лица, составляв-

шія рѣдкое исключеніе изъ общей массы, а цѣлыя группы людей. Это, по мнѣнію профессора, является хорошимъ предзнаменованіемъ: теперь уже наши неоцѣнимыя сокровища въ видѣ различного рода памятниковъ старины не будутъ поступать въ заграничные музеи, найдутъ пытливыхъ изслѣдователей у себя на Родинѣ.

Потомъ слѣдовалъ цѣлый рядъ многочисленныхъ привѣтствій отъ лицъ и учреждений: отъ Смоленскаго отдѣленія Московскаго Археологическаго Института, приславшаго своего депутата привѣтствовать младшаго собрата, отъ Виленскаго учебнаго округа и Виленскихъ учреждений, соприкасающихся съ археологіей, привѣтствовали д. с. с. Добрянскій, отъ всѣхъ средне-учебныхъ заведеній г. Витебска отъ дирекціи народныхъ училищъ, отъ Витебскаго дворянства, отъ земства, причемъ, представитель земства заявилъ собранію объ учрежденіи при Витебскомъ отдѣленіи стипендіи имени П. А. Столыпина, отъ городского самоуправления привѣтствовалъ городской голова И. Ю. Сабинъ-Гусъ, заявившій объ особой отзывчивости нашихъ гласныхъ къ новому разсаднику просвѣщенія, выразившейся учрежденіемъ 12 стипендій, отъ св. Владимирскаго братства; произнесъ также привѣтственную рѣчь и В. К. Стукаличъ, какъ мѣстный историкъ и др.

Всѣ привѣтствія носили теплый, душевный характеръ и всѣхъ ораторовъ собравшаяся публика награждала дружными аплодисментами.

Наконецъ, В. А. Кадыгровымъ были доложены многочисленные (свыше 100) привѣтственные телеграммы, въ числѣ которыхъ были: отъ предсѣдателя Государственной Думы, отъ нашихъ депутатовъ, отъ члена Государственнаго Совѣта Офросимова, отъ Протопресвитера военнаго и морского духовенства прот. о. Г. Шавельскаго, отъ Г. Управляющаго губерніей Н. Ф. Ошанина, отъ попечителя Археологическаго Института, отъ генерала Глазова, отъ Финляндскаго генералъ-губернатора Ф. И. Зейна, отъ ректора Варшавскаго университета и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, отъ ученыхъ архивныхъ коммиссій отъ многихъ губернаторовъ и профессоровъ и др.

Послѣ закрытія засѣданія около 5 час. вечера, почетные гости отправились въ Гражданскій клубъ, гдѣ состоялся обѣдъ, прошедшій

была оживленно. Было произнесено много тостовъ и радушныхъ речей по случаю состоявшихся торжествъ.

Въ 8 час. вечера, директоръ Института А. И. Успенскій началъ чтеніе лекцій по исторіи всеобщаго искусства, чѣмъ фактически и подтвердилось существованіе народившагося единственного пока во всемъ Северо-Западномъ краѣ высшаго учебнаго заведенія.

Прекрасное чтеніе А. И. Успенскаго иллюстрировалось показываніемъ образцовъ древняго искусства на экранѣ.

Послѣ заключительной лекціи, слушатели шумными аплодисментами благодарили А. И. Успенскаго, какъ перваго лектора, какъ первую ласточку, принесшую свѣтъ знанія.

Чрезвычайно своеобразную картину представляетъ аудиторія. Здѣсь и воспитанники Учительскаго Института, и чиновники, и учителя, опытные и умудренные опытомъ мужи, занимающіе въ іерархической лѣстницѣ видные посты, и солидныя дамы, и молодыя дѣвушки—все соединилось подъ знаменемъ науки, все составляетъ одну единодушную товарищескую семью. Нужно видѣть съ какимъ вниманіемъ, съ какою любовью относятся слушатели къ чтенію лекцій, многіе даже записываютъ ихъ. Число слушателей достигаетъ 90 человѣкъ. Очевидно, Институтъ завоевалъ большія симпатіи общества.

Нужно надѣяться, что въ такомъ усердномъ отношеніи къ дѣлу стороны слушателей отнюдь нельзя видѣть, какъ это происходитъ слышать отъ скептиковъ, проявленіе мимолетной вспышки противъ общаго теченія. Намъ, кажется, что съ одной стороны разнообразная, полная интереса программа Археологическаго Института, а съ другой—присущее каждому человѣку стремленіе познать прошлое человѣчества является вполне достаточной гарантией къ тому, чтобы поддержать въ слушателяхъ на одномъ уровнѣ огонь къ свѣту и знанію, ту любовь, тотъ интересъ, безъ которыхъ немыслимо занятіе Археологическими науками.

Даже этотъ свѣточъ знанія положить прочное начало историческому просвѣщенію въ нашемъ богатомъ памятниками старинны Северо-Западномъ краѣ, пусть онъ явится разсадникомъ образованнаго кадра археологовъ и пусть онъ озаритъ яркимъ пламенемъ „земли родной мнѣ вѣчную судьбу“.

С. Сахаровъ.

Высочайшія телеграммы:

На всеподданнѣйшія телеграммы съ выраженіемъ вѣрнѣйшихъ подданныческихъ чувствъ Управляющимъ Витебскою губерніею Н. Ф. Ошанинымъ и Директоромъ Московскаго Археологическаго Института А. П. Успенскимъ были получены слѣдующія телеграммы:

Витебскому Губернатору изъ Ливадіи, 30 октября 1911 г.
ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ повелѣть соизволилъ благодарить население города Витебска за молитвы, вознесенныя въ знаменательные для древняго Витебска дни закладки памятниковъ героямъ отечественной войны и открытія Московскаго Археологическаго Института, и за выраженные въ телеграммѣ отъ 29 декабря чувства, о чемъ прошу поставить въ извѣстность Преосвященнаго Епископа Никодима и Предсѣдателя соединенной Коммиссіи Кадыгробова.

Министръ Императорскаго Двора Баронъ Фредериксъ.
2. Директору Московскаго Археологическаго Института Успенскому, изъ Ливадіи.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ повелѣть мнѣ соизволилъ благодарить Васъ и всѣхъ собравшихся на торжество открытія Витебскѣ чтенія лекцій по предметамъ преподаваемымъ Московскомъ Археологическомъ Институтѣ за вознесенныя молитвы и выраженные въ Вашей телеграммѣ чувства и пожелать дальнѣйшаго полного успѣха полезной дѣятельности Института.

Министръ Императорскаго Двора Баронъ Фредериксъ.
Кромѣ того изъ Кореиза отъ Великаго Князя Александра Михайловича, была получена слѣдующая телеграмма:

Витебскѣ. Директору Московскаго Археологическаго Института Успенскому. Искренно благодарю всѣхъ собравшихся

случаю открытія курса лекцій Московскаго Археологическаго Института за выраженныя чувства и пожеланія. Привѣтствую всѣхъ сочувствующихъ дѣлу распространенія историческихъ знаній и желаю успѣха профессоромъ и слушателямъ.

Александръ.

Приводимъ текстъ нѣкоторыхъ привѣтственныхъ телеграммъ, полученныхъ Ученою Архивною Коммиссіею по случаю Витебскихъ торжествъ

1) Отъ Предсѣдателя Гос. Думы г. Родзянко изъ Петербурга.

Въ торжественный день закладки памятника Отѣчественной войны привѣтствую Витебскую Ученую Архивную Коммиссію: шлю пожеланіе дальнѣйшей плодотворной дѣятельности.

2) Изъ С.-Петербурга отъ генераль-отъ-инфантеріи В. Г. Глазова.

Преклоняясь предъ инициативой Коммиссіи проявленной въ столь высоко патріотическихъ дѣяніяхъ, усерднѣйше прошу Васъ передать г.г. членамъ Витебской Ученой Архивной Коммиссіи мою глубочайшую благодарность за лестное для меня приглашеніе, мое искреннее пожеланіе успѣшнаго окончанія воздвигаемаго памятника, равно какъ неизмѣнно благихъ преуспѣваній и процвѣтанія столь близкаго моему сердцу Археологическаго Института.

3) Изъ Петербурга отъ группы членовъ Госуд. Думы.

Шлемъ Витебской Ученой Архивной Коммиссіи привѣтъ и поздравленіе. Радуемся увѣковѣченію памятникомъ славныхъ событій 1812 года въ Бѣлоруссіи. Желаемъ успѣховъ въ изученіи родной старины: Амосенокъ, священникъ Блажевичъ, Доппельмайеръ, Евреиновъ, Ермолаевъ, Сапуновъ, Тычининъ.

4) Изъ С.-Петербурга отъ члена Госуд. Свѣта Офросимова.

Сожалѣю о невозможности прибыть на закладку памятника Отѣчественной войны и открытіе Института. Шлю Коммиссіи искренній привѣтъ, поздравленіе и наилучшія пожеланія дѣятельности на пользу русскаго дѣла въ Бѣлорусскомъ краѣ.

5) Изъ Петербурга отъ протопресвитера Шавельскаго.

Горячо привѣтствую съ рѣдкимъ для родного края событіемъ. Да благословитъ Господь новое дѣло великимъ успѣхомъ. Инициаторамъ и участникамъ многая лѣта.

6) Изъ Витебска отъ Управляющаго губерніи Ошанина.

Занятый не терпящими отлагательства служебными дѣлами, я лишенъ возможности лично присутствовать при открытіи Витебскаго отдѣленія Археологическаго Института. Отъ всего сердца привѣтствую открытіе перваго высшаго учебнаго

заведенія въ Сѣверо-Западномъ краѣ, да явится оно родной матерью своимъ слушателямъ, да дастъ имъ щедрой рукой дары науки и знанія, необходимыя на жизненномъ пути для пользы дорогой обожаемой родины. *Vivat akademia, vivant professores.*

7) Изъ Гельсингфорса отъ генералъ-лейтенанта Зейна.

Въ сегодняшній знаменательный день закладки воздыгаемаго въ Витебскѣ по инициативѣ Витебской Ученой Архивной Коммиссіи памятника героической и славной Отечественной войны прошу Коммиссію—вѣрнаго стража родной старины, принять мой душевный поздравительный привѣтъ, мои сердечныя пожеланія успѣшнаго и скорѣйшаго завершенія сооруженія памятника напоминающаго современнымъ и грядущимъ поколѣніямъ о доблести предковъ и ихъ любви и преданности Государю и Россіи.

8) Отъ него же.

Сегодня въ день открытія Витебскаго отдѣленія Московскаго Археологическаго Института сердечно привѣтствую и поздравляю Витебскую Ученую Архивную Коммиссію съ новымъ плодотворнымъ результатомъ ея благихъ и высокихъ начинаній. Отъ души желаю Коммиссіи и вновь учрежденному отдѣлу процвѣтанія и блестящаго успѣха.

9) Изъ Петербурга отъ Директора Канцеляріи Министра Внутреннихъ Дѣлъ Кнооля.

Привѣтствуя въ Вашемъ лицѣ Витебскую Ученую Архивную Коммиссію сердечными поздравленіями по случаю закладки памятника Отечественной войны и открытія отдѣленія археологическаго института, искренно благодарю Васъ за приглашеніе и очень сожалею, что дѣла службы не позволяютъ мнѣ присутствовать на предстоящихъ торжествахъ.

10) Изъ Варшавы отъ Попечителя Варшавскаго Учебнаго Округа Левицкаго.

Привѣтствую Витебское отдѣленіе Московскаго Археологическаго Института, который найдетъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ богатый матеріалъ для научной работы.

11) Изъ Варшавы отъ Ректора Императорскаго Варшавскаго Университета.

Прошу Коммиссію принять горячее привѣтствіе съ торжествомъ закладки памятника въ память великаго историческаго событія. Да послужитъ онъ грядущимъ поколѣніямъ напоминаніемъ о славѣ русскаго имени и силѣ русскаго народа.

12) Изъ Петербурга отъ генерала-отъ-инфантеріи Михневича.

Совѣтъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества радостно привѣтствуетъ Соединенную Коммиссію съ славнымъ починомъ увѣковѣченія памяти доблестныхъ предковъ, оказавшихъ великіе подвиги на родныхъ поляхъ въ борьбѣ съ могучимъ врагомъ, и отъ всего сердца желаетъ скорѣйшаго окончанія дѣла крѣпкихъ духомъ русскихъ людей. Да будетъ осуществляемый памятникъ свидѣтель славы доблести воиновъ, сто лѣтъ назадъ съ честью отстаивавшихъ родную землю отъ иноплеменнаго нашествія, восдушевлять ихъ потомковъ на святое вы-

полненіе своего долга предъ Царемъ и родиною, не допуская властвовать въ исконномъ русскомъ Витебскѣ врагамъ великой Россіи.

13) Изъ Петербурга отъ Тихомирова.

Открытіе въ Витебскѣ Отдѣленія Московскаго Археологическаго Института и закладка памятника Отечественной войны доставляетъ глубокое удовлетвореніе патріотическому чувству русскихъ людей. Искреннѣйше привѣтствую участниковъ торжества.

14) Изъ Ставрополя отъ Ставропольской Ученой Архивной Коммисіи.

Просимъ передать торжественному собранію у подножія памятника великихъ событій Отечественной войны наши привѣтствія и горячія пожеланія могучаго братскаго мирнаго развитія нашего дорогого отечества.

15) Изъ Симбирска отъ Губернатора Ключарева.

Какъ бывший сочленъ, привѣтствую Архивную Коммисію въ ея высокихъ начинаніяхъ. Отъ всей души желаю дальнѣйшаго процвѣтанія.

16) Изъ Тифлиса отъ заслуженнаго профессора генералъ-лейтенанта Мышлаевскаго

Въ дни закладки памятника Отечественной войны и открытія отдѣленія Московскаго археологическаго института шлю Витебской ученой архивной коммисіи и ея предсѣдателю горячій привѣтъ и пожеланія полнаго успѣха въ ихъ патріотическихъ начинаніяхъ. Глубоко сожалью, что не могу принять участія въ этихъ торжествахъ русской исторической науки.

17) Изъ Смоленска отъ княгини М. К. Тенишевой.

Всею душою сочувствую Вашимъ прекраснымъ начинаніямъ, сердечно скорблю невозможности раздѣлить съ Вами эти два достопамятныхъ дня.

18) Изъ Витебска отъ барона Розена.

Вслѣдствіе болѣзни не имѣя возможности лично быть при закладкѣ сооружаемаго памятника Отечественной войны и открытія Отдѣленія Московскаго Археологическаго Института я сердечно привѣтствую Васъ и Коммисію съ столь выдающимися событіями, имѣющими несомнѣнное значеніе въ жизни нашего родного края. Искренно скорблю, что лишенъ удовольствія вмѣстѣ со всеми принять участіе въ этихъ радостныхъ торжествахъ.

19) Изъ Петербурга отъ Кошкина.

Отъ души привѣтствую Археологическую Коммисію. Радуюсь выдающемуся проявленію полезной ея дѣятельности. Сожалью, что участіе въ засѣданіяхъ комитетовъ лишило возможности прибыть лично.

20) Изъ Полоцка отъ Полоцкаго Кадетскаго Корпуса.

Не имѣя возможности вслѣдствіе служебныхъ обстоятельствъ, лично присутствовать 26 сего октября на торжествѣ закладки памятника Отечественной войны и 27-го на торжественномъ открытіи въ г. Витебскѣ отдѣленія Московскаго Археологическаго Института, прошу Васъ принять и передать членамъ Витебской Ученой Архивной Коммиссіи отъ меня лично и всего служебнаго состава ввѣреннаго мнѣ корпуса наше поздравленіе съ торжествомъ — блестящими результатами начинаній и трудовъ Коммиссіи и искреннее пожеланіе Отдѣленію Института крѣпнуть и развиваться на пользу родного края. При открытіи памятника корпусъ рассчитываетъ принять непосредственное участіе командированіемъ на это торжество строевой роты въ полномъ составѣ.

21) Изъ Смоленска отъ Смоленской Архивной Коммиссіи.

Смоленская Архивная Коммиссія, привѣтствуя Васъ и Витебское отдѣленіе Института въ день открытія, шлетъ новому разсаднику просвѣщенія и любви къ родной старинѣ пожеланія процвѣтанія.

22) Изъ Ставрополя отъ Ставропольской Ученой Архивной Коммиссіи.

Шлемъ сердечныя пожеланія и привѣтствуемъ Васъ и всѣхъ товарищей по работѣ, присоединяясь къ Вашей радости открытія Витебскаго отдѣленія Археологическаго Института.

23) Изъ Саратова отъ Ученой Архивной Коммиссіи.

Да послужитъ воздвигаемый памятникъ въ вѣщему пробужденію въ обществѣ интереса къ прошлому родного края, а открываемое новое учебное заведеніе къ нарожденію массы усердныхъ работниковъ на пользу науки и мѣстной исторіи.

24) Изъ Двинска.

Двинская крѣпость привѣтствуетъ Ученую Архивную Коммиссію съ торжествомъ закладки памятника событій, коснувшихся всей Витебской губ. и составляющихъ славную эпоху ея исторіи, а также выражаетъ пожеланіе разлитія и процвѣтанія отдѣленію Археологическаго Института.

Кромѣ приведенныхъ телеграммъ, получены еще привѣтствія отъ слѣдующихъ лицъ и учреждений:

Отъ комитета по устройству въ Москвѣ музея 1812 года.

Отъ Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи.

Изъ Симбирска отъ Ленкоранско-Нашебурскаго полка.

Изъ Вильны отъ центральнаго Архива.

Изъ Калуги отъ Пресвященнаго Александра и калужскаго церковно-архивнаго общества.

Изъ Калуги отъ калужскаго отдѣла Московскаго Археологическаго Института.

Изъ Москвы отъ Московскаго кружка ревнителей памяти Отечественной войны.

Отъ Смоленской Ученой Архивной Коммиссіи.

Отъ Курской Ученой Архивной Коммиссіи.

Отъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи.

Изъ Москвы отъ церковно-архивнаго отдѣла Московскаго общества любителей духовнаго прсвѣщенія.

Отъ Новгородскаго общества любителей древностей.

Отъ Калужской Ученой Архивной Коммисіи.

Отъ Курскѣй Ученой Архивной Коммисіи.

Отъ Саратовской Ученой Архивной Коммисіи.

Отъ Екатеринославскаго общества изученія Кубанской области.

Отъ Орловскаго церковно-историко-археологическаго общества.

Отъ члена Московскаго Археологическаго Института профессора С.-Петербургской Духовной Академіи И. Евелева.

Отъ Губернаторовъ Виленскаго, Ковенскаго, Гродненскаго, Курляндскаго и Смоленскаго.

Отъ Витебскаго 2-го Общественнаго собранія съ увѣдомленіемъ о пожертвованіи 200 р. на сооруженіе памятника.

Изъ Астрахани отъ Петровскаго общества изслѣдователей Астраханскаго края.

Отъ Полоцкой Учительской Семинаріи.

Отъ Витебскаго мужского Духовнаго училища.

Отъ члена Витебской Ученой Архивной Коммисіи Селиванова изъ Петербурга.

Изъ Смоленска отъ князя Урусова.

Изъ Смоленска отъ княгини Четвертинской.

Изъ Казани отъ профессора Загоскина.

Изъ Нарышкина отъ члена Института Арсеньева.

Изъ Витебска отъ Салтыкова.

Изъ Нарышкина отъ пожизненнаго члена Коммисіи Арсеньева и дѣйствительныхъ членовъ О. Арсеньевой и Цурикова и Ю.и Е. Нарышкиныхъ.

Изъ Лепеля отъ почетнаго члена Сементовскаго.

Изъ Витебска отъ Инспектора народныхъ училищъ Гусаренко.

Изъ Ново-Борисова отъ почетнаго члена Колодѣва.

Отъ Двинскаго реальнаго училища.

Отъ Полоцкаго Исправника Гнѣдовскаго.

Отъ Полоцкаго городского головы Лосковича.

Изъ Полоцка отъ протоіерея Гнѣдовскаго, Чернооченко, Попова, Щербинскаго доктора Гнѣдовскаго и Закревскаго.

Изъ Вильны отъ генераловъ Ренненкампа и Флейшера.

Изъ Минска отъ Демидова.

Изъ Венгрова отъ Щекина.

Изъ Койданова отъ Предводителя дворянства Сорнева.

Изъ Люцина отъ Инспектора народ. училищъ Войничя, податнаго инспектора Горскаго и члена Коммисіи Фохта.

Изъ Люцина отъ городского старосты Рутковскаго.

Изъ Петербурга отъ Снятко.
Отъ редактора „Минскаго Слова“.
Изъ Петербурга отъ Громова
Изъ Петербурга отъ Веревкина.
Изъ Москвы отъ Заккиа.
Изъ Петербурга отъ Алексѣя Бодренка.
Изъ Симбирска отъ Глыбовскаго.
Изъ Ново-Борисова отъ Подолинскихъ.
Изъ Тулы отъ Черемисинова.
Изъ Варшавы отъ Алкалаева-Калагсоргія.
Изъ Смоленска отъ Борщевскаго.
Изъ Вильны Товстолѣса.
Изъ Ракова отъ К. Реутта.
Изъ Двинска отъ Олешкевича.
Изъ Витебска отъ Норневскаго.
Изъ Дриссы отъ Лебедева.
Изъ Калуги отъ Ассоновыхъ
Изъ Орши отъ Андріанова и Турбина.
Изъ м. Усвяты отъ С. Кондратьева.
Изъ Захарова отъ Арсенія Морозова.
Изъ Спб. отъ Ник. Лихачева.
Изъ Вильны отъ Солоневича.
Изъ Двинска отъ барона и баронессы Шлиппенбахъ.
Изъ Вильны отъ управляющаго Учебнымъ Округомъ.
Изъ Могилега отъ Кадыгробова.
Изъ Парижа отъ Игнатьева.
Изъ Риги отъ Кадыгробовой.
Изъ Полоцка отъ Мореля.
Отъ редакціи „Двинскаго листка“.
Отъ Предсѣдателя Минской Губ. Земск. Управы.

Часть III.

Приложенія.

О Т Ч Е Т Ъ

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

Витебской Ученой Архивной Коммиссіи

за первый годъ ея существованія.

Съ 31 Мая 1909 г. по 31 Августа 1910 г.

Въ жизни всякаго учрежденія первый годъ имѣетъ очень важное значеніе: въ этотъ годъ опредѣляется программа его, намѣчается путь работъ и, по составу и производительности его работъ, выясняется въ общихъ чертахъ успѣшность его дѣятельности на будущее время.

Если разсматривать въ такомъ отношеніи дѣятельность Витебской Ученой Архивной Коммиссіи съ 31 мая 1909 года по 31 августа 1910 года, т. е. за первый отчетный годъ, то должно получиться довольно отрадное впечатлѣніе.

Для полноты впечатлѣнія необходимо послѣдовательно изложить дѣятельность Витебской Ученой Архивной Коммиссіи со дня ея учрежденія.

Мысль объ учрежденіи въ г. Витебскѣ Ученаго общества съ цѣлью изученія исторіи и древностей Витебской губерніи возникла много ранѣе 1909 года среди извѣстныхъ по изученію мѣстнаго края лицъ, во главѣ которыхъ стоялъ крупный мѣстный ученый Алексѣй Пареевичъ Сапуновъ. Предполагалось открыть въ Витебскѣ отдѣль

Бѣлорусскаго Общества, проектировавшагося Евдокимомъ Романовичемъ Романовымъ для Могилева.

Въ 1909-мъ же году по мысли управляющаго витебскою казенною палатою А. А. Морозова рѣшено было просить подлежащія учрежденія объ открытіи Бѣлорусскаго отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Географическаго Общества и соотвѣтственно такому рѣшенію приняты были нѣкоторыя мѣры.

На предварительныхъ засѣданіяхъ, бывшихъ въ витебской казенной палатѣ для выясненія количества лицъ, могущихъ принять участіе въ дѣлѣ, обнаружилось, что многіе изъ явившихся болѣе интересуются исторіей и археологіей и меньше всего остальными главными задачами ИМПЕРАТОРСКАГО Географическаго Общества. Эти лица на означенныхъ засѣданіяхъ образовали отдѣльную группу при выборѣ организаціоннаго Совѣта. Одному изъ представителей историческихъ интересовъ въ предполагавшемся Бѣлорусскомъ Отдѣлѣ ИМПЕРАТОРСКАГО Географическаго Общества, преподавателю витебской духовной семинаріи Н. Н. Богородскому показалось болѣе цѣлесообразнымъ въ интересахъ дѣла ходатайствовать объ открытіи Витебской Ученой Архивной Коммиссіи. Своею мыслью онъ подѣлился съ совѣтникомъ Губернскаго Правленія В. С. Арсеньевымъ, который принялъ въ осуществленіи этого дѣла живѣйшее участіе.

Н. Н. Богородскимъ было составлено на имя Витебскаго Губернатора, Гофмейстера Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, барона Б. Б. Гершау-Флотова прошеніе, въ которомъ подробно выяснялась необходимость учрежденія въ Витебской губерніи Ученой Архивной Коммиссіи. В. С. Арсеньевъ предложилъ это прошеніе для подписи нѣсколькимъ ему извѣстнымъ лицамъ, выразившимъ сочувствіе предпринятому дѣлу, а Витебскій Губернаторъ, возбудилъ надлежащее ходатайство, которое и увѣнчалось полнымъ успѣхомъ.

31-го мая 1909 года въ залѣ засѣданій Витебскаго Губернскаго Правленія состоялось открытіе Витебской Ученой Архивной Коммиссіи.

Учредительное Собраніе изъ 28 лицъ, подписавшихся подъ прошеніемъ, происходило вначалѣ подъ предсѣдательствомъ Витебскаго Вице-Губернатора Н. Ѳ. Ошанина. На этомъ собраніи

всѣ подписавшіеся подъ прошеніемъ признаны были членами-учредителями. Тогда же выбраны были и должностныя лица открытою баллотировкою: предсѣдателемъ—В. С. Арсеньевъ, товарищемъ предсѣдателя—присяжный псвѣренный В. П. Федоровичъ и правителемъ дѣлъ Н. Н. Богородскій. Далѣе собраніе продолжалось уже подъ предсѣдательствомъ В. С. Арсеньева.

Для руководства временно, впредь до составленія своего, принять былъ уставъ Тамбовской Ученой Архивной Коммиссіи, съ правомъ дѣлать дополненія и исправленія, необходимыя въ интересахъ дѣла.

Тогда же произведены были выборы остальныхъ должностныхъ лицъ и почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ, опредѣленъ былъ ежегодный членскій взносъ въ три рубля и выработанъ планъ первоначальной дѣятельности Коммиссіи въ отношеніи составленія библіотеки, музея и архива.

1. Личный составъ членовъ Витебской Ученой Архивной Коммиссіи за первый годъ ея существованія.

Къ концу 1909—1910 отчетнаго года въ составъ Витебской Ученой Архивной Коммиссіи входили Непремѣнный Попечитель Архивной Коммиссіи, Витебскій Губернаторъ Гофмейстеръ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Баронъ Бернгардъ Бернгардовичъ Гершау-Флоцовъ, 99 почетныхъ, 325 дѣйствительныхъ членовъ и 15 членовъ сотрудниковъ.

Съ Высочайшаго соизволенія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА въ составъ почетныхъ членовъ вошли: Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ, Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Михайловичъ и Его Императорское Высочество Великій Князь Георгій Михайловичъ.

Въ теченіи года умерли 8 членовъ: Александръ Ивановичъ Бабстъ, Іоаннъ Павловичъ Орловскій, Юлія Николаевна Гиндунъ, Николай Яковлевичъ Агафоновъ, Николай Николаевичъ Кашнинъ,

Павелъ Яковлевичъ Дашновъ, Владиславъ Павловичъ Цѣхановецкій и Николай Яковлевичъ Никифоровскій.

II. Составъ должностныхъ лицъ Витебской Ученой Архивной Коммиссіи.

На учредительномъ Собраніи предсѣдателемъ Коммиссіи былъ избранъ открытою баллотировкою совѣтникъ Витебскаго Губернскаго Правленія В а с и л і й С е р г ѣ е в и ч ъ А р с е н ь е в ъ, котораго, вслѣдствіе его перемѣщенія въ Тулу на должность непремѣннаго члена Губернскаго Присутствія, 19-го августа смѣнилъ единогласно избранный закрытою баллотировкою товарищъ прокурора Витебскаго Окружнаго Суда В с е в о л о д ъ А н т о н о в и ч ъ К а д ы г р о б о в ъ; товарищемъ предсѣдателя при открытіи Коммиссіи былъ избранъ присяжный повѣренный Вячеславъ Петровичъ Федоровичъ; правителемъ дѣлъ—преподаватель Семинаріи Николай Николаевичъ Богородскій, секретаремъ, хранителемъ музея и архива—кандидатъ на судебныя должности при Витебскомъ Окружномъ Судѣ Владиміръ Николаевичъ Юреневъ, обязанности секретаря, вслѣдствіе отказа В. Н. Юренева были возложены на дѣлопроизводителя Губернскаго Правленія Николая Степановича Чичкевича; 5 ноября обязанности по завѣдыванію библіотекою перешли къ дѣлопроизводителю Губернскаго Правленія Евдокиму Даниловичу Моруеву, а по завѣдыванію архивомъ къ дѣлопроизводителю Губернскаго Правленія Александру Николаевичу Эсьмонту; 4 декабря вмѣсто призваннаго къ отбыванію воинской повинности В. Н. Юренева былъ выбранъ въ хранители музея художникъ Константинъ Антоновичъ Змигородскій. Казначеемъ Коммиссіи въ первое время былъ преподаватель Семинаріи Николай Федоровичъ Слезкинъ, котораго, вслѣдствіе его перевода въ Пензенскую Семинарію, смѣнилъ 8 декабря 1909 года счетный чиновникъ Губернскаго Правленія Малахія Прохоровичъ Лебедевъ.

Въ составъ ревизіонной Коммиссіи входили: Каѳедраальный Проіерей Алексѣй Михайловичъ Матюшенскій, Прокуроръ Окружнаго Суда Федоръ Федоровичъ Микулинъ и непремѣнный членъ Губ. Присутствія Георгій Порфирьевичъ Яненко. Кандидатами числились старшій совѣтникъ Губернскаго Правленія Александръ Георгіевичъ Любимовъ и инспекторъ Витебской духовной семинаріи Александръ

Александровичъ Соколовъ. Послѣ перевода по службѣ Г. П. Яненко и Ѳ. Ѳ. Микулина кандидаты 10 сентября 1909 года были сдѣланы членами, а кандидатами избраны: Эдуардъ Ивановичъ Гуцевичъ, Павелъ Павловичъ Родкевичъ (6 мая) и Викторъ Гавріиловичъ Линденбергъ.

Въ составъ редакціоннаго комитета входили: смотритель Витебскаго духовнаго училища Владиміръ Николаевичъ Тычининъ, преподаватель Витебской мужской гимназіи Николай Яковлевичъ Никифоровскій и Сергѣй Михайловичъ Зазулевскій. Къ концу отчетнаго года за переводомъ по службѣ С. М. Зазулевскаго (съ 2-го апрѣля) и за смертію Николая Яковлевича Никифоровскаго (съ 30 мая) два членскихъ мѣста въ редакціонномъ комитетѣ были вакантны.

Въ составъ Совѣта Коммисіи входили: всѣ вышеупомянутыя должностныя лица за исключеніемъ членовъ ревизіонной коммисіи и кромѣ того: архимандритъ Маркова монастыря Пантелеимонъ (съ 10 сентября 1909 г.), Николай Дмитриевичъ Заринъ (съ 10 сентября 1909 г.), Всеволодъ Антоновичъ Кадыгрововъ (съ 10 сентября 1909 г.), Константинъ Антоновичъ Змигродскій (съ 10 сентября 1909 г.), Викторъ Степановичъ Понятовскій (съ 3 дек. 1909 г.), Владиміръ Казимировичъ Стукаличъ (съ 7 января 1910 г.), Алексѣй Іосифовичъ Пушкаревъ (съ увольненіемъ изъ членовъ ревизіоннаго комитета), баронъ Александръ Ѳедоровичъ фонъ Розенъ (съ 21 іюня), Николай Юльевичъ Бинигсфестъ (съ 5 іюля) и Иванъ Андреевичъ Сушкевичъ (съ 19 августа 1909 г.).

Изъ нихъ во время отчетнаго года выбыли Н. Д. Заринъ и В. С. Понятовскій, вслѣдствіе перевода по службѣ.

Въ составъ Комитета по подготовленію къ юбилейнымъ торжествамъ войны 1812 года, образованнаго 10 сентября 1909 года, входили: всѣ члены Совѣта, Иванъ Ивановичъ Долговъ, Владиміръ Францевичъ Бандровскій (съ 8 окт.), Иванъ Ивановичъ Вальбергъ (8 окт.), Модестъ Григорьевичъ Чигирь (8 окт.), Владиславъ Павловичъ Цѣхановецкій (8 окт.), Георгій Александровичъ Ренгартенъ, Петръ Николаевичъ Махаевъ, Захаръ Павловичъ Юницкій, Ѳеодоръ Ивановичъ Григоровичъ, Зиновій Петровичъ Осиповъ (5 окт.), Александръ Александровичъ Гранниковъ, Антонъ Фаддѣевичъ Стырико-

вичъ (3 дек.), Иванъ Хрисанфовичъ Колодѣевъ (6 іюля), Владимір Александровичъ Афанасьевъ (5 іюля) и Петръ Ѳедоровичъ Коссовъ.

Коммиссіонерами состояли: содержатель книжнаго склада Иванъ Даниловичъ Абморшевъ и фотографъ Станиславъ Іосифовичъ Ардипевскій.

III. Помѣщеніе Витебской Ученой Архивной Коммиссіи.

Въ отчетномъ году Архивная Коммиссія помѣщалась бесплатно съ разрѣшенія Непремѣннаго Попечителя, въ зданіи Губернскаго Правленія; музей, архивъ и библіотека были размѣщены въ кабинетахъ совѣтника Губ. Правленія В. С. Арсеньева и ветеринарнаго инспектора А. І. Пушкарева. Для засѣданій служилъ залъ Присутствія.

IV. Дѣятельность Коммиссіи.

Въ кругъ ближайшихъ задачъ Витебской Ученой Архивной Коммиссіи въ отчетномъ году входило: 1) разсмотрѣніе описей дѣламъ и нарядамъ, предназначеннымъ тѣмъ или другимъ правительственнымъ учрежденіемъ къ уничтоженію съ цѣлью выдѣленія изъ нихъ для сохраненія тѣхъ номеровъ, которые представляютъ научный интересъ; 2) разсмотрѣніе и изученіе древнихъ рукописей и документовъ и 3) воспроизведеніе прошлой жизни мѣстнаго края путемъ изученія и собиранія предметовъ старины.

Благодаря любезному и просвѣщенному содѣйствію неперемѣннаго попечителя Коммиссіи, Барона Б. Б. Гершау-Флотова удалось извлечь изъ архивовъ Витебской губерніи довольно значительное количество дѣлъ, имѣющихъ важное значеніе для исторіи мѣстнаго края. Благодаря сочувствію членовъ положено начало музея. Вслѣдствіе сношеній со 105 учеными учрежденіями, редакціями и обществами и черезъ пожертвованіе членовъ Коммиссіи образовалась довольно значительная библіотека, дающая возможность для членовъ пріобрѣтать нужныя свѣдѣнія и руководство въ работахъ.

V. Общія, очередныя и экстренныя собранія Коммиссіи.

Для обсужденія дѣлъ и для докладовъ, предлагаемыхъ членами, состоялось въ отчетномъ году нѣсколько собраній: 1 учредительное, 11 очередныхъ и 3 экстренныхъ. Дѣла, разсмотрѣнныя на учредительномъ собраніи, указаны въ началѣ отчета.

Въ началѣ перваго изъ очередныхъ собраній послана была телеграмма на имя Г. Министра Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА съ просьбою комиссiи повергнуть къ стопамъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА вѣрноподданическія чувства, на которую комиссiя имѣла счастье получить отъ г. Министра Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, черезъ Непремѣннаго Попечителя слѣдующую телеграмму: „Г. Витебскъ, Барону Гершау-Флотовъ. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ повелѣтъ мнѣ соизволилъ благодарить Васъ, предсѣдателя и членовъ Витебской Ученой Архивной Коммиссiи за выраженные въ телеграммѣ Вашей отъ 11 сентября чувства и пожелать успѣха занятіямъ вновь учрежденной комиссiи. Министръ ИМПЕРАТОРСКАГО Двора, Баронъ Фредериксъ.

Отъ Витебской Ученой Архивной Коммиссiи телеграмма была слѣдующаго содержанія: „Ливадія, Министру ИМПЕРАТОРСКАГО Двора. Витебская Ученая Архивная Коммиссiя, учрежденная 31 мая сего года, открывая свои занятія, проситъ Ваше Высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА вѣрноподданическія чувства безпредѣльной любви и преданности ея членовъ. Члены Коммиссiи, одушевленные желаніемъ вѣрно служить своему Государю и Отечеству, твердо надѣются, что въ изученіи мѣстной исторіи Витебляне будутъ почерпать горячія чувства патріотической безпредѣльной любви, къ своему ВѢНЦЕНОСНОМУ МОНАРХУ. Витебскій губернаторъ Гершау-Флотовъ. Предсѣдатель Коммиссiи Арсеньевъ.

На 11 очередныхъ собраніяхъ обсуждались текущія дѣла, производился выборъ членовъ и читались членами доклады.

Въ продолженіи года заслушаны были доклады:

- 1) Полковника Н. Д. Зарина „Къ наступающему столѣтію войны 1812 года“; 2) Н. Н. Богородскаго „IV областной Археологическій съѣздъ въ г. Костромѣ, его труды и значеніе“; 3) В. С. Арсеньева „Замѣтка о пребываніи И. И. Лажечникова въ Витебскѣ“; 4) З. К. Стукалича „Очерки изъ исторіи Бѣлорусскихъ городовъ“; 5) В. П. Федоровича „Матеріалы о трудахъ Высочайше учрежденной Коммиссiи о дарованіи личной свободы крестьянамъ Двинскаго уѣзда“; 6) Н. Д. Тихомирова „Галицкіе и Литовскіе Митрополиты XIV—XV в.в. и

отношеніе къ нимъ епископовъ Полоцкой и Туровской епархіи“; и протоіерея А. М. Матюшенскаго „Новыя данныя по перенесенію мощей Преподобной Евфросиніи, Княжны Полоцкой и объ ея иконографіи“.

Экстренныя засѣданія были посвящены:

1) Воспоминанію трехсотлѣтія защиты отъ поляковъ Троице-Сергіева монастыря; 2) выраженію привѣтствія и благодарности со стороны Коммиссіи—Петру Михайловичу Кошкину, сопровождавшему Святыхъ мощи Преподобной Евфросиніи изъ Кіева въ Полоцкъ и 3) выбору новаго предсѣдателя Коммиссіи за отъѣздомъ В. С. Арсеньева изъ службу въ Тулу.

На первомъ изъ этихъ собраній прибывшіе члены, послѣ папанды, были ознакомлены съ исторіей осады Троице-Сергіева монастыря, на второмъ собраніи П. М. Кошкинъ сообщилъ собравшимся о своихъ путевыхъ впечатлѣніяхъ, полученныхъ имъ во время сопровожденія святыхъ мощей Преподобной Евфросиніи отъ Кіева до Витебска. На третьемъ собраніи избранъ предсѣдателемъ Коммиссіи В. А. Кадыгровъ.

VI. Собранія Совѣта Витебской Ученой Архивной Коммиссіи

Совѣтъ Коммиссіи имѣлъ 13 собраній. На собраніяхъ обсуждались дѣла, которыя потомъ предлагались для разсмотрѣнія Коммиссіи на очередныхъ собраніяхъ; намѣчались кандидаты въ члены коммиссіи и опредѣлялись мелкіе расходы Коммиссіи.

VII. Собранія Комитета по подготовленію чествованія юбилея войны 1812 года.

Засѣданій Комитета по подготовленію чествованія юбилея войны 1812 года было три. На засѣданіяхъ разсматривались вопросы, обсуждались мѣры къ уясненію наличности памятниковъ, инициативъ армій и опредѣлялось съ какими учрежденіями и лицами необходимо Витебской Ученой Архивной Коммиссіи войти въ сношенія, чтобы достойно отпраздновать юбилей войны 1812 года.

VIII. Дѣятельность архива, музея и библіотеки.

Архиваріусъ въ отчетный годъ былъ занятъ исключительно

емомъ документовъ и извѣщеніемъ надлежащихъ лицъ и учрежденій о полученіи отъ нихъ документовъ. Хранитель музея тоже былъ занятъ лишь полученіемъ и размѣщеніемъ по витринамъ предметовъ и сообщеніями о ихъ полученіи. Библіотекарь занимался приемомъ книгъ и размѣщеніемъ ихъ въ шкафахъ. Приведеніемъ въ порядокъ бібліотеки и составленіемъ каталоговъ занялись съ 25 августа судебный слѣдователь Николай Юльевичъ Кенигфестъ, и кандидаты на судебныя должности Георгій Николаевичъ Юреневъ и Михаилъ Васильевичъ Савельевъ. Но къ 1 сентября с.г., вслѣдствіе особой сложности работъ и неудобствъ, упомѣщенія музей, архивъ и бібліотека еще не имѣли необходимыхъ инвентарныхъ списковъ, описей и каталоговъ.

IX. Дѣятельность Ревизіонной Коммисіи.

Ревизіонная коммисія не могла произвести повѣрку состава архива, музея и бібліотеки, такъ какъ не составлено инвентарныхъ списковъ, описей и каталоговъ. Она только просмотрѣла приходо-расходныя книги и провѣрила наличность суммъ. По поводу веденія приходо-расходныхъ книгъ ревизіонной коммисіей сдѣлано нѣсколько вопросовъ и предложеній относительно улучшенія дѣлопроизводства. На поставленные вопросы, замѣчанія и предложенія казначеемъ представлено подробное объясненіе.

X. Дѣятельность Редакціоннаго Комитета.

Редакціонный комитетъ въ отчетномъ году къ дѣятельности не привлекался. Просмотръ тезисовъ рефератовъ и нѣкоторыхъ статей, предназначенныхъ къ печатанію лежалъ на совѣтѣ. Корректурою трудовъ завѣдывалъ Предсѣдатель Коммисіи В. С. Арсеньевъ. Отдѣльно отпечатанную брошюру Глыбовскаго: «1912 годъ въ Витебской губерніи» корректировалъ В. А. Кадыгровъ.

XI. Труды членовъ Витебской Ученой Архивной Коммисіи.

Члены Витебской Ученой Архивной Коммисіи присутствовали на очередныхъ собраніяхъ, принимали участіе въ обсужденіи текущихъ дѣлъ, а нѣкоторые дѣлали поименованные выше доклады.

Кромѣ общей работы, раздѣляемой всѣми членами, нѣкоторые изъ членовъ могутъ быть отхвачены особенными работами. Бывшій

предсѣдатель Витебской Ученой Архивной Коммиссіи В. С. Арсеньевъ просмотрѣлъ, извлекъ и напечаталъ вѣкоторыя дѣла Витебскаго Губернскаго Архива. Онъ же вмѣстѣ съ нынѣшнимъ предсѣдателемъ В. А. Кадыгровымъ осмотрѣлъ памятники Тадулинскаго монастыря; онъ же осматривалъ городъ Полоцкъ, имѣніе Вышно, имѣніе Иваново и село Езерище.

Правитель дѣлъ Коммиссіи Н. Н. Богородскій просмотрѣлъ описи дѣлъ, предназначенныхъ къ уничтоженію—одну Митавской Казенной Палаты и двѣ Витебской Казенной Палаты. Онъ же былъ представителемъ коммиссіи на IV областномъ Археологическомъ съѣздѣ въ г. Костромѣ, о которомъ и представилъ отчетъ въ коммиссію въ видѣ реферата, поименованнаго выше. Секретарь Коммиссіи Н. С. Чичкевичъ напечаталъ въ Витебскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ рядъ замѣтокъ и корреспонденцій о засѣданіяхъ Витебской Ученой Архивной Коммиссіи, пожертвованіяхъ въ ней и мѣстныхъ памятникахъ. О мѣстныхъ памятникахъ печаталъ замѣтки и Э. Д. Тамсонъ. Члены совѣта принимали участіе въ торжествахъ встрѣчи и проводахъ Святыхъ Мощей Преподобной Евфросиніи, Княжны Полоцкой въ г. Витебскѣ. Нѣкоторые изъ членовъ Коммиссіи были представителями въ Полоцкѣ на торжественномъ перенесеніи святыхъ мощей Преподобной Евфросиніи, Княжны Полоцкой.

XII. Изданія Коммиссіи.

Въ отчетномъ году Витебская Ученая Архивная Коммиссіа издала первую книгу своихъ трудовъ. Кромѣ того на средства Коммиссіи были напечатаны отдѣльные оттиски изъ трудовъ дневника офицера войны 1812 года Карпова и очеркъ Глыбовскаго „1812 годъ въ Витебской губерніи“.

XIII. Наиболье крупныя пожертвованія Коммиссіи предметами.

Наиболье крупныя пожертвованія были сдѣланы Коммиссіи: 1) ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ ГЕОРГІЕМЪ МИХАЙЛОВИЧЕМЪ въ видѣ изданій Его Императорскаго Высочества по нумизматикѣ и сборниковъ А. И. Соболевскаго, изданныхъ на средства Его Императорскаго Высочества; 2) Непремѣннымъ Попечителемъ Коммиссіи

сія Губернаторомъ Гофмейстеромъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Барономъ Б. Б. Гершау-Флотовымъ въ видѣ книги Звенигородскаго «Византійскія Эмали», 3) Сементовскимъ-Курилло въ видѣ библіотеки его отца въ составѣ болѣе 400 книгъ, 4 и 5) священникомъ А. Доновымъ и помѣщикомъ Лужинскимъ въ видѣ нумизматическихъ коллекцій.

XI V. Средства Коммиссіи.

Средства Коммиссіи состояли изъ субсидій правительства въ количествѣ 500 р. единовременнаго и 200 р. періодическаго, частныхъ денежныхъ пожертвованій, членскихъ взносовъ и сбора съ лекцій В. И. Глыбовскаго и Н. Д. Зарина. Движеніе суммъ подробнѣе опредѣляется ниже приложеннымъ отчетомъ казначея.

Заканчивая отчетъ, заключеніе нельзя не выразить радости по поводу того, что Коммиссія все болѣе и болѣе завоевываетъ сочувствіе мѣстнаго общества, выражающееся въ увеличеніи числа лицъ, присутствующихъ на собраніяхъ, числа членовъ и пожертвованій.

Члены Коммиссіи, начавши свою дѣятельность съ небольшими научными, моральными и матеріальными средствами, въ настоящее время бодро идутъ по намѣченному пути, надѣясь въ изученіи пыли вѣковъ почерпнуть силы и точку опоры для уясненія современной жизни.

Свое знамя—*освѣщать огнемъ науки тѣму прошлаго и служить дѣлу укрѣпленія духовной связи минувшихъ временъ съ настоящимъ Полоцкаго края*—Коммиссія держитъ высоко и прочно, несмотря на то, что она все еще испытываетъ въ своей дѣятельности нѣкоторыя затрудненія вслѣдствіе новизны дѣла, сложности работъ и сравнительной необслѣдованности мѣстной исторіи.

Въ нынѣшній годъ удалось Коммиссіи пройти безъ ущерба мимо многихъ затрудненій, благодаря внимательному отношенію мѣстнаго начальства, въ особенности благодаря любезному содѣйствію своего непремѣннаго попечителя Витебскаго Губернатора Барона Б. Б. Гершау-Флотова и энергіи В. С. Арсеньева.

При намѣченной программѣ дѣятельности Коммиссіи ей въ высшей степени необходимо сочувствіе мѣстныхъ властей и общества и на будущее время.

Коммиссія, основываясь на данныхъ объ отчетномъ годѣ, имѣетъ смѣлость надѣяться, что вниманіе лицъ, принимавшихъ участіе въ дѣятельности Коммиссіи, не ослабѣетъ, а еще болѣе окрѣпнетъ.

Надѣется Коммиссія, что благодаря ознакомленію членовъ и мѣстнаго общества съ задачами ея дѣятельности найдутся и нужныя работники, которые не посрамятъ земли Витебской, изобразятъ прошлое ея въ истинномъ свѣтѣ и откроютъ потомкамъ путь для надлежащаго историческаго самосознанія и самоопредѣленія.

Предсѣдатель Коммиссіи *Вс. Кадырововъ.*

Правитель дѣлъ Коммиссіи *Н. Богородскій.*

ДЕНЕЖНЫЙ ОТЧЕТЪ

В И Т Е Б С К О Й

Тубернской Ученой Архивной Коммиссіи

За 1909—1910 годъ

(съ 31 мая 1909 г. по 1 сентября 1910 г.)

Средства кассы:

П Р И Х О Д Ъ:	С У М М А.		
	Руб.	Коп.	
Ассигновано Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ	700	—	Въ томъ числѣ 50 руб. состоятъ на счетахъ казначейства.
Изъ нихъ: на первоначальное устройство и обзаведеніе Ученой Архивной Коммиссіи 500 руб. и ежегоднаго пособія 200 руб.			
Поступило пособія	457	—	
Въ томъ числѣ: отъ Барона Гершау-Флотова 60 руб., Лужинскаго 104 руб., Шереметева 22 руб., Барона фонъ-Розена 25 руб., Сементовскаго-Курилло 25 руб., Ковалинскаго 25 руб., Прозрителева 9 руб., Шлиппенбаха 4 руб. 60 коп., Реута 2 руб., Якоби 1 руб., Пушкарева 1 руб. 60 коп., Депрерадовича 1 руб., Юренева 1 р., Стукалича 1 руб., Ольдекопа 50 коп., Двинской Городской Управы 100 руб., Невельской Городской Управы 5 руб., Рѣжницкаго Городскаго старосты 25 руб., Городокскаго Городскаго Старосты 15 руб., Зарина 16 р. 80 коп и Глыбовскаго 12 руб. 50 коп.			
За фотографическіе снимки	—	80	
% % на капиталъ	5	42	
Членскихъ взносовъ	658	70	
И т о г о . . .	1821	92	

РАСХОДЪ:	СУММА.	
	Руб.	Коп.
Содержаніе 1 тома	120	—
Содержаніе разсылныхъ	87	—
Изданіе трудовъ Коммиссіи	300	—
Типографскіе заказы	88	40
Пріобрѣтеніе разныхъ изданій и предметовъ, имѣющихъ археологическое значеніе . . .	279	19
Пріобрѣтеніе шкафовъ и витринъ	138	98
Канцелярскія принадлежности	121	1
Хозяйственныя принадлежности	3	55
Пожертвовано:		
На перенесеніе мощей Преп. Евфросинія Кн. Полоцкой	25	15
На сооруженіе памятника б. Митрополиту Ли- совскому	10	—
На музей Костромской Ученой Архивной Коммиссіи	6	—
На вѣнокъ умершему поч. члену Архивной Коммиссіи Никифоровскому	17	—
Пересылка корреспонденціи и телеграммъ . .	105	60
Разный мелочный расходъ (чай во время сѣдацій 42 руб. 95 коп., за панихиду 3 руб., освѣщеніе 1 р. 50 к.)	47	45
И т о г о	1349	33
Остатокъ на 1-ое сентября 1910 года . . .	472	59

Изъ нихъ: на счетахъ Витебскаго Казна—ва по § 15 ст. 9 см. Мин. Вн. Дѣлъ 1910 г. 50 р., въ Государственной Сберегательной кассѣ по книжкѣ за № 7948 376 р. и на рукахъ у Казначея Ученой Архивной Коммиссіи 46 р. 59 к. (въ этой суммѣ заключается: 156 руб. 50 коп. на приспособленіе помѣщенія для музея и 27 руб. 80 коп. на сооруженіе памятника воинамъ, павшимъ въ бояхъ 1812 г. подъ гор. Витебскомъ). Долгъ Коммиссіи за напечатаніе трудовъ 243 р. 40 коп. (счетъ Неймана отъ 17 августа 1910 г.). Такимъ образомъ свободная наличность суммъ Коммиссіи 229 руб. 19 коп.

Казначей *Лебедевъ.*

Актъ Ревизіонной Коммисіи.

I. Мы, нижеподписавшіеся, Члены ревизіонной Коммисіи, ревизовали приходъ и расходъ суммъ Витебской Ученой Архивной Коммисіи за время отъ 31 мая 1909 года до 1 сентября 1910 года по прихода-расходной книгѣ и приложеннымъ къ ней документамъ, при чемъ нашли, что а) шнуръ и печать въ прихода-расходной книгѣ цѣлы и запись прихода и расхода въ ней въ общемъ ведется правильно, б) сумма какъ прихода за указанный срокъ въ размѣрѣ 1821 руб. 92 коп., такъ и сумма расхода за тотъ же срокъ въ размѣрѣ 1349 руб. 33 коп. исчислены вѣрно, в) остатокъ къ 1 сентября 1910 года—472 руб. 59 коп., въ томъ числѣ: 50 руб. на счетахъ Витебскаго Губернскаго Казначейства по § 15 ст. 9 см. М. В. Д. за 1910 годъ, 376 руб. въ Государственной Сберегательной кассѣ по книжкѣ за № 7948 и на рукахъ у Казначея 46 руб. 59 к. (Въ этой суммѣ заключаются: 156 руб. 50 коп. на приспособленіе помѣщенія для музея и 27 руб. 80 коп. на сооруженіе памятника воинамъ, павшимъ въ бояхъ 1812 года подъ гор. Витебскомъ, долгъ Коммисіи Нейману за напечатаніе трудовъ Коммисіи 243 руб. 40 коп.; такимъ образомъ свободная наличность суммъ Коммисіи равна 229 руб. 19 коп.).

II. Сверхъ сего Члены ревизіонной Коммисіи усмотрѣли, что нѣкоторые счета и расписки въ полученіи денегъ представлены ей неоплаченными гербовымъ сборомъ (ст. ст. расхода за 1909 годъ—23, 31, 52, 62, 70, 72, 79 и 81) и что совсѣмъ нѣтъ оправдательныхъ документовъ при ст. ст. расхода—6 (на 1 руб. 10 коп.), 7 (на 50 коп.), 8 (15 коп.), 21 (40 коп.)—за 1909 годъ и 1 (на 1 коп.) за 1910 годъ, при чемъ въ отчетности по оправданію израсходованныхъ денегъ по см. М. В. Д. недостаетъ оправдательныхъ документовъ на 4 руб. (ст. ст. 66, 84 и 13 прихода-расходной книги и итогъ—43 руб. вмѣсто 39).

III. На страницѣ 18 (об.) далѣе прихода-расходной книги не вѣренъ итогъ транспорта: 1418 руб. 43 коп. вмѣсто 1418 руб. 33 коп. и слѣдующей 1942 руб. 83 коп. вмѣсто 1942 р. 73 к.

IV. Члены ревизіонной Коммисіи нашли съ своей стороны непроизводительнымъ расходъ на чай съ сахаромъ и печеньемъ, въ количествѣ 42 руб. 95 коп. за годъ и выдачу наградныхъ служителямъ Губернскаго Правленія къ празднику Рождества Христова въ размѣрѣ 25 руб.

V. Наконецъ Члены ревизіонной Коммиссіи находили бы полезнымъ для дѣла рекомендовать: а) Казначею-подписывать непременно всѣ квитанціи при полученіи членскихъ взносовъ, остающіяся при корешкѣ квитанціонной книги (имъ не подписаны квитанціи съ 1 по 72 за 1909 годъ); б) ему же скрѣплять собственноручною подписью каждую статью прихода прихода-расходной книги, в) ему же не требовать отдѣльныхъ расписокъ въ полученіи денегъ писцами и секретаремъ на почтовые расходы, а предлагать имъ расписываться въ полученіи денегъ подъ соотвѣтствующей статьей расхода; г) ему же подводить итоги въ прихода-расходной книгѣ помѣсячно, а не только къ 1 января, какъ это у него сдѣлано; д) Совѣту Архивной Коммиссіи—ежемѣсячно эти итоги свидѣтельствовать и е) заканчивать отчетный годъ къ 1 января, а не къ 1 сентября, въ виду несомнѣннаго удобства въ финансово-отчетномъ отношеніи.

VI. Имѣющіяся при Витебской Ученой Архивной Коммиссіи старыя монеты и другіе цѣнные предметы не могли быть провѣрены ревизіонной Коммиссіей по причинѣ недоставленія ей надлежащей описи ихъ.

Члены ревизіонной Коммиссіи:

{ А. Любимовъ.
А. Соколовъ
Протоіерей Алексѣй Ма-
тюшенскій.

1910 года ноября 19 дня.

О Б Ъ Я С Н Е Н І Е

Казначей Витебской Ученой Архивной Коммисіи Титулярнаго Совѣтника М. Ц. Л е б е д е в а по замѣчаніямъ ревизіонной коммисіи, производившей ревизію денежнаго отчета за 1909-1910 г. (съ 31 мая 1909 г. по 1 сентября 1910 г.) и именно:

Ревизіонной коммисіей замѣчено:	Объясненіе казначея.
(п. II акта ревизіонной коммисіи). Нѣкоторые счета и росписки въ полученіи денегъ представлены неоплаченными гербовымъ сборомъ (ст. ст. 1909 г. 23, 31, 52, 62, 70, 72, 79 и 81).	1) Указанныя ревизіонной коммисіей въ ст. ст. 23, 31 и др. росписки на сумму отъ 5 до 10 руб. въ полученіи денегъ на покупку почтовыхъ марокъ для разсылки корреспонденціи оплатъ гербовымъ сборомъ не подлежатъ, хотя бы расходъ этотъ считать какъ казенный, въ виду того, что означенный расходъ производился мелкими суммами, не превышающими 30 руб., а такой расходъ, на основаніи примѣчанія къ статьѣ 133 кассовыхъ правилъ изд. 1887 г., есть расходъ мелочный, по которому даже не требуется отдѣльныхъ оправдательныхъ документовъ, т. е. росписокъ, а удостоверяется г. Предсѣдателемъ, какъ распорядителемъ кредита. Кромѣ сего я долженъ сказать слѣдующее: Ученая Архивная Коммисія отчитывается предъ Контрольною Палатою только въ той части кредита, который отпускается Ученой Архивной Коммисіи отъ казны по смѣтѣ расходовъ М. В. Д., по этому отчету безусловно расходные документы оплачиваются гербовымъ сборомъ, остальные же расходы, какъ исходящіе отъ совершенно частныхъ сборовъ Ученой Архивной Коммисіи, Государственному Контролю не подлежатъ и даже вся переписка, какъ частнаго учрежденія, отъ гербоваго сбора изъята (рѣшеніе

п. П. Нѣтъ оправдательныхъ документовъ при ст. ст. расхода за 1909 г. 6 на 1 руб. 10 к., 7 на 50 коп. 8 на 15 к. и 21 на 40 к.

п. II) Въ ст. 1-1910 года нѣтъ оправдательнаго документа на 1 к.

п. II. Въ отчетности по оправданію израсходованныхъ денегъ по см. М. В. Д. недостаетъ оправдательныхъ документовъ на 4 р. (ст. ст. 66, 84 и 13 приходо-расходной кнѣ. итогъ 43 р. вмѣсто 39 руб.).

Прав. Сената пропечат. въ сб. узак. 1879 г. № 113), поэтому если бы я оплачивалъ гербовымъ сборомъ расходные документы по частнымъ суммамъ Ученой Архивной Коммисіи, то этимъ я принесъ-бы Ученой Архивной Коммисіи не пользу, а явный ущербъ.

2) Означенное упущеніе ко мнѣ вовсе не относится, такъ какъ оно допущено во время бытности назначенъ Ученой Архивной Коммисіи г. Слезкина, о чемъ я лично объяснилъ, во время ревизіи, члену ревизіонной коммисіи А. А. Соколову, а между тѣмъ въ актѣ ревизіонной коммисіи это обстоятельство не объяснено, поэтому покорнѣйше прошу сдѣлать въ немъ должную оговорку.

3) Объяснять причину ошибочно выписанной въ расходъ 1 копейки я нахожу излишнимъ, такъ какъ, на основаніи ст. 35 п. 2 приложенія къ ст. 320 т. VIII общ. уст. счетн., замѣченные въ расходахъ ревизующихъ суммъ ошибки въ копейкахъ не принимаются за ошибки и по нимъ въ переписку не входятъ, слѣдовательно по поводу описки въ отношеніи вышеозначенной копейки и рѣчи быть не можетъ. Хотя, въ виду даннаго со стороны ревизіонной коммисіи значенія этой копейкѣ, таковая мною внесена въ кассу Ученой Архивной Коммисіи и записана на приходъ въ ст. 155, въ чемъ имѣю квитанцію.

4) Оправдательный документъ за № 28—1910 года на 4 руб. приложенъ къ счету, отосланному въ Витебскую Контрольную Палату 28 февраля 1910 г., за № 1186, и что показанная въ счетѣ сумма 43 руб. правильна, доказательствомъ чего служатъ оправдательные расходные документы за № 66 и 84-1910 г. и 13 и 28-1910 г. Недоразумѣніе ревизіонной коммисіи въ данномъ случаѣ вызвано

п. III) На страницѣ 18 (об.) прихода-расходной книги не вѣренъ итогъ транспорта 1418 руб. 43 коп. вмѣсто 1418 р. 33 к.

п. IV) Члены ревизіонной комиссіи находили бы полезнымъ для дѣла рекомендовать казначею:

а) подписывать непременно всѣ квитанціи при полученіи членскихъ взносов, остающихся при корешкѣ квитанціонной книги (имѣ не подписаны квитанціи съ 1 по 72 за 1909 г.).

лишь тѣмъ, что статья расходнаго документа 28-я на 4 р. не была прописана въ счетѣ подѣ № 18.

5) Замѣченная ревизіонной комиссіей на стр. 18 прихода-расходной книги описка въ транспортѣ, составляющая разницу на 10 коп., мною надлежащимъ порядкомъ исправлена. При этомъ докладываю, что замѣченная описка имѣла мѣсто не въ отчетномъ году (отчетный годъ Ученой Архивной Комиссіи заканчивается 1 сентября 1910 года), а въ наступившемъ уже 1910—1911 г.—14 октября, спустя 1½ мѣсяца послѣ отчетнаго года, о чемъ я объяснилъ лично производившему ревизію члену ревизіонной комиссіи А. А. Соколову, слѣдовательно замѣчаніе это занесено ревизіонной комиссіей въ актъ отчетнаго года неправильно, а потому покорнѣйше прошу таковое исключить изъ акта.

6) Настоящее замѣчаніе ревизіонной комиссіи ко мнѣ вовсе не относится, такъ какъ мною со дня принятія на себя обязанности казначея Ученой Архивной Комиссіи квитанціи, какъ выданныя на руки плательщикамъ, такъ равно и въ корешкахъ квитанціонной книги подписаны всѣ, т. е. одновременно съ записью на приходъ поступившихъ денежныхъ суммъ. Не подписаны же по квитанціонной книгѣ корешки выданныхъ квитанцій съ № 1 по 72 — 1909 г. молъ предмѣстникомъ г. Слезкинымъ, о чемъ мною и объяснено было члену ревизіонной комиссіи А. А. Соколову, а потому покорнѣйше прошу сдѣлать объ этомъ въ актѣ ревизіонной комиссіи надлежащую оговорку.

р.

ш

б) казначею—скрѣплять собственноручною подписью каждую статью прихода-расходной книги.

в) казначею не требовать расписокъ въ полученіи денегъ писцами и секретаремъ на почтовые расходы, а предлагать имъ расписываться въ полученіи денегъ подъ соотвѣтствующей статьей расхода.

7) Такой порядокъ веденія прихода-расходной книги мною не практикуется въ виду слѣдующихъ обстоятельствъ: во первыхъ скрѣпа казначеемъ или бухгалтеромъ каждой статьи по прихода-расходной книгѣ не предусмотрена ни кассовыми правилами изд. 1887 г. ни общимъ счетнымъ уставомъ (т. VIII ч. II) и во вторыхъ фактъ поступленія въ кассу денежныхъ суммъ удостовѣряется подписью казначея по квитанціонной книгѣ, изъ которой квитанціи за подписью казначея выдаются на руки плательщикамъ, а дубликаты ихъ, остающіеся въ книгѣ для контроля, также скрѣпляются подписью казначея, какъ это требуется ст. 84 общ. счет. уст. Если кромѣ этихъ подписей допустить еще подпись казначея, послѣ каждой приходной статьи по прихода-расходной книгѣ, тогда получится двойная скрѣпа одной и той же приходной суммы, что ровно никакой пользы для дѣла не принесетъ.

8) Отдѣльные росписки въ выдачѣ денегъ я беру на точномъ основаніи ст. 320 общ. уст. сч. т. VIII изд. 1857 г. въ виду того, что росписки эти, какъ скрѣпляемые подписью г. Предсѣдателя Ученой Архивной Коммиссіи, служатъ доказательствомъ того, что денежные суммы я вывожу въ расходъ не произвольно, а съ разрѣшенія г. Предсѣдателя, такъ какъ особыхъ документовъ на выписку въ расходъ денежныхъ суммъ я не получаю. Затѣмъ надо принять во вниманіе и то обстоятельство, что писецъ и разсылные Ученой Архивной Коммиссіи получаютъ жалованье не изъ частныхъ суммъ Ученой Архивной Коммиссіи, а изъ кредита, отпущеннаго казною по смѣтѣ М. В. Д., поэтому долженъ былъ брать отъ означенныхъ лицъ отдѣль-

ной

, я

ныя расписки, такъ какъ таковыя составляютъ оправдательные документы, которые прикладываются къ отчетности и отсылаются въ Контрольную Палату на ревизию.

г) казначею подводить итоги въ приходо-расходной книгѣ помѣсячно, а не только къ 1 января, какъ это у него сдѣлано.

9) Итоги въ приходо-расходной книгѣ мною не подводились помѣсячно потому, что таковой порядокъ заведенъ сначала учрежденія Ученой Архивной Коммиссiи, т. е. въ бытность казначея г. Слезкина, а затѣмъ въ теченiе болѣе 13 мѣсяцевъ, какъ я несю обязанности казначея Ученой Архивной Коммиссiи, со стороны ревизионной коммиссiи никакихъ указанiй объ измѣненiи этого порядка веденiя денежной части мнѣ дано не было.

Казначей *Лебедевъ.*

7 Декабря 1910 г.

Витебскій Губернскій Архивъ.

1812-ЫЙ ГОДЪ.

Дѣла, касающіяся нашествія непріятели. —
Докладъ Общему Собранію Витебской Ученой
Архивной Комиссіи.

Ч А С Т Ъ I-ая.

Дѣла великой эпохи Русской земли 1812 года сохранились только въ бумагахъ Губернскаго Правленія. Между ними попадаются и дѣла по дворянской опеке и указы административные магистратамъ и земскимъ судамъ, но есть и указы, вызванные исключительно военнымъ временемъ...

Такъ какъ цѣлью моего труда была реставрація въ памяти соотечественниковъ и мѣстныхъ обывателей моментовъ надвигающагося столкновенія мирнаго жителя съ грознымъ врагомъ, то и выборки, сдѣланныя мною, должны отвѣчать исключительно этому назначенію.

Я считаю необходимымъ доложить тѣмъ членамъ Архивной Комиссіи, которые поинтересовались бы прочесть подлинныя документы, что порядкомъ записи ихъ руководиться трудно. Всѣхъ связокъ 1812 года 16-ть, *) но хронологическое расположеніе дѣлъ ихъ, въ общемъ, хотя и соотвѣтствуетъ об-

*) Много дѣлъ Витебскаго Архива расхищено французами; объ этомъ смотрѣть: часть III-ья, „Дѣло объ Архивѣ“.

ратному повышенію ихъ нумераціи, въ деталяхъ же №№ перемѣшаны; есть между ними утраченные, есть и повторные. Сохранились всѣ они для такого давняго времени превосходно и неразборчивыхъ почерковъ попадаетъ очень немного.

Это все, что касается виѣшности. По содержанію своему свѣдѣнія шестнадцати связокъ въ указахъ для войскъ, прямыхъ распоряженій по передвиженію войскъ не даютъ. Распоряженія сводятся къ поставкамъ провіанта; къ набору рекрутъ; доставкѣ лошадей и одно дѣло (св. 4-я д. № 169) о назначеніи новыхъ почтовыхъ трактовъ и дѣла объ ополченіи.

По обширности районовъ, на которые простирались Высочайшіе указы, дѣла раздѣляются на общія, каковы назначенія главнокомандующихъ и министровъ и частныя, т. е. мѣстныя, города Витебска и Витебской губерніи.

Изъ общихъ указовъ первое мѣсто, безъ сомнѣнія, надо отвести Высочайшему Манифесту. Несмотря на то, что Манифестъ 12-го года общеизвѣстенъ, я должна на него обратить вниманіе, какъ на документъ, данный 6-го Іюля 1812-го года въ лагерь подъ городомъ Полоцкомъ; слѣдовательно имѣющій важное значеніе для Витебской губерніи. Онъ помѣщенъ въ 5-ой связкѣ за № 373-мъ

„дѣло озаглавлено такъ: (Полная копія). „По указу Правительствующаго Сената—съ экземплярами о сборѣ внутри Государства новыхъ силъ, которыя составляютъ вторую ограду въ „подкрѣпленіе первой и защиту храмовъ и о прочемъ. 4-го октября, 1812-го года.

На 2-хъ листахъ.

Какъ видно, помѣчено дѣло въ Губерн. Витебскомъ Правленіи Октябремъ 4-мъ; обложка его очень потертая и грязная. 4-й Октябрь, день поступленія бумаги изъ Сената; доказатель-

тво того, что за непріятельскими войсками Высочайшій указъ въ Витебскъ не попалъ во время.

Далѣе идетъ: Листъ I-й.

№ 219.—4-е окт. 1812-го года.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго изъ Правительствующаго Сената Витебскому Губернскому Правленію.

Правительствующій Сенатъ слушали Высочайшій Его Величества **Манифестъ**, состоявшійся въ 6-й день сего Іюля—**О СБОРѢ** внутри Государства новыхъ силъ, которыя составляли бы вторую ограду въ подкрѣпленіе первой и защиту **дошовъ, женъ и дѣтей** **каждаго и всѣхъ сословій** состояній духовныхъ и мірскихъ общимъ ополченіемъ содѣйствовать къ **отраженію непріятеля**, съ предоставленіемъ для первоначальнаго составленія предназначаемыхъ силъ—во всѣхъ губерніяхъ дворянству—сводить поставляемыхъ ими для защиты отечества людей, избирая изъ среды самихъ себя начальника надъ оными.

Приказали: сей Высочайшій Е. И. Вел. Манифестъ объявить всенародно, для чего напечатать въ сенатской типографіи подробное число экземпляровъ и разослать съ нарочными курьерами къ гражданскимъ губернаторамъ во всѣ Губернскія Правленія предписать имъ, чтобы содѣйствовали всѣми зависящими отъ мѣстнаго начальства способами къ немедленному приведенію въ исполненіе извѣщенной въ томъ манифестѣ Высочайшей Его Императорскаго Величества воли и о томъ къ Губернаторамъ и въ Правленія съ приложеніемъ таковыхъ экземпляровъ послать указы, каковыя экземпляры при указахъ же для исполненія и свѣдѣнія разослать городничимъ и полиціямъ. Помянутыхъ же манифестовъ, прилагается при семъ сто экземпляровъ: (іюля 10 го дня, 1812-го года).

Подлинный подписали: Оберъ-Секретарь Илья Федоровъ; секретарь Хоржевскій; Повытчикъ Голядухинъ.

По 1-му департаменту.

Докладывано: 18-го Генваря, 1813 года.

Дата $\frac{18}{1813}$ новое указаніе на запозданіе доклада уже самому Губернскому Витебскому Правленію.

Манифестъ 1812-го года.

Второй листъ (2-ой) занятъ уже самимъ манифестомъ въ печатномъ „приложеніи“.

Божіею Милостію
МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ
Императоръ, Самодержецъ Всероссійскій
и прочая и прочая и прочая.

Непріятель вступилъ въ предѣлы НАШИ и продолжаетъ нести оружіе свое внутрь Россіи, надѣясь силою и соблазномъ потрясть спокойствіе Великой сей Державы.—Онъ положилъ въ умѣ своемъ злобное намѣреніе разрушить славу ея и благоденствіе. Съ лукавствомъ въ сердцѣ и местию въ устахъ несетъ онъ вѣчныя для ней цѣпи и оковы. МЫ, призвавъ на помощь Бога, постановляемъ въ преграду ему войска НАШИ, кипящія мужествомъ попать, опрокинуть его и то, что останется неистребленнаго, согнать съ лица земли НАШЕЙ. МЫ полагаемъ на силу и крѣпость ихъ твердую надежду; но не можемъ и не должны скрывать отъ вѣрныхъ нашихъ подданныхъ, что собранныя имъ разnodержавныя силы велики и что отважность его требуетъ неусыпнаго противъ нея бодрствованія.—Сего ради при всей твердой надеждѣ на храброе НАШЕ воинство полагаемъ МЫ за необходимо нужное собрать внутри Государства новыя силы, которыя нанося новый ужасъ врагу, составляли бы вторую ограду въ подкрѣпленіе первой и въ защиту домовъ, женъ и дѣтей каждаго и всѣхъ.

МЫ уже воззвали къ первопрестольному Граду НАШЕМУ, Москвѣ, а нынѣ взываемъ ко всѣмъ НАШИМЪ вѣрноподданнымъ, ко всѣмъ сословіямъ, состояніямъ духовнымъ и мірскимъ, приглашая ихъ вмѣстѣ съ НАМИ единодушнымъ и общимъ возстаніемъ содѣйствовать противу всѣхъ вражескихъ замысловъ и покушеній.—Да найдетъ онъ на каждомъ шагѣ вѣрныхъ сыновъ Россіи, поражающихъ его всѣми средствами и силами, не внимая никакимъ его лукавствамъ и обманамъ.—Да встрѣтитъ онъ 1) въ каждомъ дворянинѣ Пожарскаго; 2) въ каждомъ духовномъ Палицына; 3) въ каждомъ гражданѣ Мнина.

ношеніи слова покойнаго: «Въ одномъ сѣверномъ житіи разсказывается, говорилъ Василій Осиповичъ, какъ старецъ—подвижникъ, идя въ лѣсъ, за ограду обители, заслушался птички и заснулъ на 40 лѣтъ. Проснувшись, онъ пошелъ къ своему монастырю и не узналъ его: стѣны окрашены въ другой цвѣтъ, новый настоятель, новая братія... Я былъ счастливѣе этого старца: рано оставивъ духовную школу, долго я скитался вдали отъ нея, но когда въ нее вернулся, я почувствовалъ себя снова живымъ».

Если сдѣлать справку въ біографіи Василя Осиповича, то окажется, что для Академіи Василій Осиповичъ дѣйствительно былъ своимъ.

Василій Осиповичъ происходилъ изъ духовнаго званія. Онъ былъ сыномъ священника Пензенской епархіи. Среднее образованіе получилъ въ Пензенской Духовной Семинаріи, въ которой учился только до богословскаго класса, а затѣмъ перешелъ на историко-филологическій факультетъ Московскаго Университета, который окончилъ въ 1865 году. Черезъ шесть лѣтъ по окончаніи на его труды и таланты обратили ученые Московской Духовной Академіи и въ 1871 году онъ былъ избранъ приватъ-доцентомъ Московской Духовной Академіи по кафедрѣ русской гражданской исторіи. Въ 1872 году за свою диссертацию: «Древне-русскія житія святыхъ, какъ историческій источникъ» онъ получилъ при Московскомъ университетѣ степень магістра исторіи. Въ 1879 году онъ былъ избранъ доцентомъ по кафедрѣ русской гражданской исторіи и въ Московскомъ Университетѣ, а въ Академіи получилъ званіе экстраординарнаго профессора. Въ 1882 году послѣ защиты диссертации подъ заглавіемъ: «Боярская дума древней Руси», онъ признанъ докторомъ русской исторіи. Въ томъ же году былъ утвержденъ ординарнымъ профессоромъ въ Академіи и Университетѣ.

Кромѣ Академіи и Университета Василій Осиповичъ читалъ лекціи въ Александровскомъ военномъ училищѣ (съ 1867 по 1873 г.) и на высшихъ женскихъ курсахъ Герье (съ 1872 по 1888 годъ). Съ осени 1893 года до марта 1895 года преподавалъ политическую исторію Великому Князю Георгію Александровичу. 1901 года Василій Осиповичъ былъ избранъ почетнымъ членомъ Академіи Наукъ. II, нако-

нецъ, онъ послѣ Сергѣя Михайловича Соловьева состоялъ предсѣдателемъ Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ

Съ Академіей связаны его лучшіе годы, въ Академіи положилъ онъ основу тому курсу лекцій, которыя составили ему имя; духовная школа дала ему элементарное образованіе, духовная школа его и выдвинула, отмѣтивъ его дарованія и оцѣнивъ ихъ по достоинству

Василій Осиповичъ Ключевскій является крупнымъ, несравненнымъ историкомъ нашего отечества. Онъ положилъ начало новой современной исторической школѣ.

Послѣ него, кромѣ мелкихъ статей, разбросанныхъ по журналамъ, остались: «Древне-русскія житія святыхъ, какъ историческій источникъ», «Боярская дума древней Руси», «Сказанія иностранцевъ о Московскомъ государствѣ», «Русскій рубль въ XVI—XVII столѣтіи въ отношеніи къ нынѣшнему», «Невооткрытый памятникъ по исторіи раскола», «Происхожденіе крѣпостного права», «Подушная подать и отмѣна холопства въ Россіи», «Составъ представительства на земскихъ соборахъ древней Руси», «Добрые люди старой Руси», «Два воспитанія», «Воспоминаніе о Н. И. Новиковѣ и его времени», «Евгеній Онѣгинъ и его предки», «Памяти Императора Александра III», «Курсъ русской исторіи» въ IV кн. и др.

И до Василія Осиповича были у насъ историки, изъ которыхъ нѣкоторые оставили даже больше его изслѣдованій.

Ему пришлось выступить въ Московскомъ Университетѣ послѣ знаменитаго Сергѣя Михайловича Соловьева. Но великія имена не помрачили славы его.

Карамзинъ нарисовалъ намъ изящнымъ языкомъ картину событій, происходившихъ при участіи верховъ общества; онъ далъ намъ исторію правящаго класса; постарался прикрыть грѣхи послѣднихъ а о народѣ, который представляетъ фундаментъ въ государствѣ онъ сказалъ очень мало.

Костомаровъ внесъ въ свои изысканія слишкомъ много чувствъ; слишкомъ много вниманія онъ обращалъ на изложеніе, придавая ему сплошь и рядомъ беллетристическую форму, но онъ не могъ исчер-

пать всей сущности исторіи, а главное уяснить значеніе центральной Россіи, такъ какъ, происходя съ окраины, онъ не могъ отрѣшиться отъ украинофильскихъ тенденцій.

Въ 29 томахъ исторіи С. М. Соловьева представлена съ крупною эрудиціею почти вся фактическая исторія нашего отечества, но въ ней нѣтъ существеннаго, нѣтъ уясненія событій, установленія причинной зависимости, нѣтъ тщательнаго изслѣдованія условій жизни.

Вотъ краткая характеристика трехъ китовъ нашей исторической науки.

Василій Осиповичъ является историкомъ въ иномъ родѣ. Онъ выдвинулъ низы общества—народъ, до котораго благородный и чистоплотный Карамзинъ побоялся дотронуться. Безстрастно, безъ особой антипатіи и симпатіи къ отдѣльнымъ личностямъ и сословіямъ, онъ слѣдитъ за жизнью всего русскаго народа, медленно, не спѣша, въ точныхъ краткихъ выраженіяхъ, безъ лишнихъ словъ указывая существенные и важные историческіе факторы.

У него нѣтъ ученаго аппарата во многихъ его произведеніяхъ, но вы не скажете, что не внимателенъ онъ къ своимъ предшественникамъ по изслѣдованіямъ или что онъ не видалъ какого-либо важнаго документа. Документальный, часто вполне соответствующій эпохѣ характеръ имѣютъ всѣ его выраженія въ его произведеніяхъ. Онъ не отрицаетъ значенія трудовъ его предшественниковъ, отдаетъ имъ достойную дань, но онъ дѣлаетъ то, что не сдѣлано тамъ. Предшественники его сложили ячѣйку-соты, онъ въ нихъ вложилъ медъ; предшественники поставили вѣхи, а онъ проторилъ дорогу; предшественники рассказали о событіяхъ и дѣятеляхъ, а онъ уяснилъ причину событій и условія, подъ вліяніемъ которыхъ жили и дѣйствовали наши предки.

Не зачеркнулъ Василій Осиповичъ трудовъ своихъ предшественниковъ, не отнялъ у нихъ вѣнца славы, но занялъ среди ихъ особое мѣсто и надѣлъ на себя корону, равной которой еще не было.

Были у насъ до него историки, но не было философа-историка.

Значеніе его трудовъ, а особенно лекцій такъ велико, что трудно и раскрыть. Василія Осиповича многіе лично не знали, но знали

его лекціи, которыя появлялись въ гектографированныхъ и литографированныхъ изданіяхъ и ими зачитывались, часто съ большею осторожностью, чтобы кто-либо не замѣтилъ. Въ одно время лекціи были запретнымъ чтеніемъ. Пришлось ихъ издать подъ страннымъ заголовкомъ: „Лекціи по зоологіи“.

Въ настоящее время мы не нуждаемся въ нелегальныхъ изданіяхъ, тѣмъ больше, что отъ нихъ стрекся самъ Василій Осиповичъ и для читающей публики предложилъ печатное изданіе.

Василій Осиповичъ былъ очень скромень въ оцѣнкѣ своихъ произведеній: онъ себя любилъ называть человѣкомъ прошлаго вѣка, случайно попавшимъ въ нынѣшній, намекая этимъ на то, что современникамъ его произведенія не дадутъ удовлетворенія. Но мнѣ кажется, что за нимъ, при всей его скромности, обезпечено безсмертіе.

При жизни его мы его слушали, переслушивали и заслушивались; его произведенія читали, перечитывали и ими зачитывались.

Наступитъ время и близко уже оно, когда наши потомки будутъ его произведенія учить, переучивать и заучивать.

Николай Богородскій.

О Д А

Его Высокопревосходительству

Господину Генералу Аншефу, Двора Ея
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

дѣйствительному Камергеру, Сенатору и разныхъ ор-
деновъ кавалеру Бѣлорусскому Генералъ-Губернатору

Петру Богдановичу

Пассеку

на посѣщеніе Полоцкаго Главнаго Народнаго учили-
ща при случившемся въ ономъ испытаніи 1789-го года
Декабря 7-го дня.

Читанная учителемъ Иваномъ Сокольскимъ.

*
* *

Градъ прекрасной Гориславы
абудь бореевъ страшный ревъ!
е правый мужъ, исполненъ славы
уровость воздуха презревъ,
приходить отъ зыбей Днепровыхъ
ебѣ щедротъ явить новыхъ.
приходить? нѣтъ; своей душой
лагой правдивыми дѣлами,
какъ Фебъ блестящими лучами,
нѣ свѣтъ даетъ странѣ твоей.

*
* *

О мужъ Монархией избранный
Законъ Ея здѣсь сохранять
Позволь намъ свѣтъ твой несказанный
Стихами слабыми вѣщать!
Твоимъ мы блѣскомъ осіяны,
Позволь, да блага ниспосланны
Предъ сонмищемъ симъ возгласимъ!
Впервые зранъ твой созерцаю,
Позволь, да пѣснь провозглашая
Тѣмъ нашу искренность явимъ!

*
* *

побы доброты всѣ прославить
взяешь кой ты собой
овлеетъ долгъ намъ твой представить.
ещастныхъ прекратити вой,
аротъ отъ рукъ избавить сильныхъ
одати бѣдвымъ благъ обильныхъ,

Всѣ козни испровергнуть злыхъ,
Въ мѣстахъ блаженство сихъ устроить,
Судити, миловать, покоить,
Вотъ дѣло рукъ твоихъ благихъ!

*
* *

Изъ всѣхъ лучей тѣхъ свѣтозарныхъ,
Какія мещешь ты на насъ,
Изъ всѣхъ сіяній несказанныхъ,
Превыше всѣхъ есть правды гласъ,
Которымъ злость искореняешь,
Которымъ честность ободряешь
И коимъ къ щастію ведешь.
Твой судъ любезенъ для правдивыхъ;
Но гордыхъ, дерскихъ и кичливыхъ
Ты съ правымъ гнѣвомъ изженешь.

*
* *

Какъ новый свѣтъ завоевали
Не милостивою рукой,
Тамъ подчиненны трепетали,
И всякой оставлялъ домъ свой,
Бежавъ ужаснаго Тирана,
Которому власть дарованна
Подъ титуломъ славнымъ суди.
Имъ видъ правителя ужасенъ.
Намъ кажется тотъ домъ прекрасенъ,
Стопы гдѣ шествуютъ твои.

*
* *

Съ какимъ восторгомъ ожидали
Въ сей градъ прихода твоего!
Мы часто взоры обращали
На южны страны для того.
Теперь пришли дни вожделенны.
О сколь мы Меценатъ блаженны

Твоимъ приходомъ въ здѣшній край
Среди боресвъ мы жестокихъ
Средь мразовъ и снѣговъ глубокихъ
Въ присудствіи Твоемъ зримъ рай.

* *

Се долговременно желая
Счастливый зрѣти твой приходъ,
Стеклися, дома оставляя,
У струй живущи Двинскихъ водъ.
Двина! Почто ты зракъ свой скрыла?
Почто ты мразамъ попустила
Явити силу на себѣ?
Иль зная Пассека ты ходы,
Свои сковала быстры воды,
Чтобъ шествовалъ онъ по тебѣ?

* *

Въ Аѳинахъ, чтобъ соблюсть законы,
Архонтовъ избрали къ тому,
А чтобъ судить имъ безъ препоны,
Раздали судъ по одному.
Иной былъ Алтарей рачитель,
Другой о сѣдрыхъ попечитель,
Иной въ смотреньи градъ имѣлъ,
Другой же управлялъ полками,
Сражаясь съ лютыми врагами
А иной у другихъ былъ дѣлъ.

* *

Монархия страны Полночной
Таланты многи зря въ тебѣ,
Чтобъ подданнымъ явить судъ точной,
Избрала, дабы въ сей странѣ
Единъ ты блюлъ Ея уставы
И судъ творилъ въ мѣстахъ сихъ правый;

Единъ, чтобъ ты исполнишь то,
Въ Аѣпнахъ девять что творили.
Судомъ Архонты славны были.
Но столько славятъ ихъ за что?

*
* *

Страною правя просвѣщенной,
Едина вѣра гдѣ и нравъ,
Гдѣ Грѣнъ отъ Грѣна былъ рожденной,
Тутъ много ли потребно правъ?
Одни обычай и воля
Едино счастье всѣхъ и доля.
Тутъ править тоже, что однимъ.
Не всѣ однакъ изъ нихъ столь славны
Лучемъ Паллады осіяны
Судомъ довольны были симъ.

*
* *

Враговъ ужасныхъ поразившій
Своимъ искусствомъ Милѣадъ,
И гибели освободившій
Какую зрѣлъ Палладинъ градъ;
Сей мужъ согражданами гданный
За всѣ услуги оказанны
Судомъ въ темницѣ умерщвленъ;
Сократъ, что былъ изъ всѣхъ мудрѣе.
Правдивѣе и всѣхъ честнѣе,
Судомъ былъ ядомъ отравленъ.

*
* *

Судомъ о Пассекъ ты правдивымъ
Архонтовъ славныхъ превзошелъ
Ты окомъ мудрымъ, прозорливымъ
На верьхъ блаженства всѣхъ возвелъ.
Хоть люди вѣрой отдѣленные,
Народъ хоть здѣсь разноплемѣнный,

Доволенъ счастьемъ всякъ своимъ
Несчетны блага ощущая,
Спѣшитъ, за щастье всякъ вмѣняя
Подъ кровомъ быть твоимъ благимъ.

*
* *

Здѣсь Пясть хвалы тебѣ приносить
Дѣянiя твои узнавъ,
И крики радостны возносятъ
Въ числѣ сыновъ Россiйскихъ ставъ.
Монархини уму дивится
Когда ему вообразится,
Что къ управленiю мужей
Она столь мудрыхъ призываетъ,
Какова самъ онъ созерцаетъ
Въ особѣ Меценатъ твоей.

*
* *

Сіона Іудей лишенный
Второй находитъ здѣсь Сіонъ;
Покровомъ ставъ твоимъ блаженный
Забылъ гоненье Римлянъ онъ,
Забылъ тиранство Лузитановъ,
Забылъ и лютость Кастилановъ;
Спокоенъ ставъ въ Царицѣ зрѣть
Освободителя отъ плѣна,
Какимъ томила ихъ вселенна,
Тебяжъ Зоровавелемъ чтить.

*
* *

Россiянинъ же веселится,
Что соотечественникъ твой
Имѣя право, онъ гордится
О мудрый Меценатъ тобой.
Не ту онъ гордость ощущаетъ,
Презренье Ноя навлекаетъ

И роду и честямъ другихъ;
Сабинцы же радость ощущали,
Когда съ восторгомъ восклицали,
Рожденъ что Нума между ихъ.

* *

Французы и поднесъ гордятся
Своимъ премудрымъ Решилемъ;
Когда въ Россіи тѣжъ родятся,
Почтожь намъ не хвалиться тѣмъ?
Кому же болѣе довлѣтъ?
Кто право большее имѣтъ
Хвалиться Меценатъ тобой
Не тотъ ли, на кого щедроты
И несказанные доброты
Льются быстрою рѣкой?

* *

Хоть быстры воды Бористена
На южную страну;
Сія страна благъ не лишена,
Какія оной подають
Твоя къ намъ милость благотворна,
Твоя душа къ щедротамъ склонна.
Живущій и при сихъ струяхъ
Несчетны выгоды имѣтъ,
Какими пользоваться смѣтъ
Днепровскихъ житель при водахъ.

* *

Средь трудныхъ дѣлъ многоразличныхъ
Запутанныхъ между собой
Сомнительныхъ и необычныхъ,
Иль кратко, правя сей страной,
Творя судъ каждому правдивый
Твой бодрый духъ и прозорливый

Сей отроковъ растущій садъ
Счастливитъ, милуетъ, покоитъ,
Дѣтей сихъ младолѣтнихъ строить
Монархинѣ достойныхъ чадъ.

*
* *

вашъ о Гости вожделенны
рбезень, милъ для насъ приходъ.
и минуты драгоцѣнны
рѣтнѣе намъ, нежелъ годъ
ѣковъ Пѣнтами хвалимыхъ
до небесъ превозносимыхъ,
лъ годъ Сатурновыхъ временъ
естьлибъ годъ намъ осхищаться
риходомъ вашимъ наслаждаться!
латый вѣкъ былъ бы помраченъ.

*
* *

Не такъ птенцовъ томимыхъ голодомъ
Лѣтяща горлица живить,
Не такъ музыка нежнымъ складомъ
Сердца унылыхъ веселить;
Сколь вашъ приходъ насъ восхищаетъ
Крепитъ въ трудахъ и ободряетъ
А ты изящный Меценатъ
Сію твоимъ приходомъ радость
Сію души невинну сладость
Въ сей день величиши стократъ

*
* *

О дѣти юные взиграйте!
Восторгъ теперь явите свой,
И дѣтски пѣсни воспѣвайте
Хваля приходъ его благой!
Его добротами хвалиться
Его пришествіемъ гордиться

И вамъ счастливый рокъ судилъ.
Теперь торжественно явите
И гласомъ громкимъ прореките
Приходъ его намъ сколько милъ.

*
* *

И вы невинны нежны дщери
Красуйтесь въ радостный сей часъ
И вамъ теперь отверсты двери
Предъ сонмомъ симъ явить свой гласъ
Не сладки пѣсни воспѣвая,
Въ наукахъ же успѣхъ являя.
Пріятнѣй будетъ пѣснь сія
Родителямъ для васъ усерднымъ
И Меценатамъ безпримѣрнымъ
Чемъ лира слабая моя.

*
* *

Пришествіемъ твоимъ прославя
Сихъ юныхъ вертоградъ дѣтей;
Не складный, скучный тонъ оставя
Ты пѣсни Меценатъ моей,
Приникни окомъ благосклоннымъ
Воньми ты съ духомъ благотворнымъ
Кой свойствененъ тебѣ всегда,
Отвѣтамъ ихъ несовершеннымъ!
Гордиться слухомъ симъ смиреннымъ
Они пребудутъ навсегда!

Витебскій Губернскій Архивъ.

1836 годъ.

(№ 17. Св. 3.) Ген. Губ. (на 32-хъ листахъ).

Дѣло по предписанію Г. Министра Финансовъ

о сооруженіи монументовъ

въ Витебской Губерніи въ память 1812 года.

Февраля 7-го дня.

Министерство

Финансовъ.

Канцелярія.

Отдѣленіе 1.

Столъ 4.

31 Генваря 1836.

№ 546.

Относительно соору-
женія монументовъ
въ память войны
1812 года.

Господину Витебскому Гражданскому Губер-
натору.

По Высочайшему повелѣнію предполагается соорудить чугунные монументы на важнѣйшихъ пунктахъ сраженій, бывшихъ въ теченіи войны 1812 года, и между прочимъ, четыре таковыхъ въ Витебской губерніи. Одинъ Дризскаго уѣзда, при деревнѣ Клястицахъ; другой при городѣ Полоцкѣ; третій Лепельскаго уѣзда при мѣстечкѣ Чашникахъ; и четвертый при городѣ Витебскѣ; мѣста-же для постановленія сихъ монументовъ предполагается избрать: для перваго—1) на возвышеніи близъ рѣки Нищи, съ котораго Резервный батальонъ Цавловскаго Гренадерскаго двинулся къ мосту, зажженному непріятелемъ. Для втораго—2) на пространствѣ къ сѣверу отъ города, близъ С.-Петербургской дороги, откуда отсту-

пали колонны генерала Яшвиля, производившія приступъ къ Полоцку; для третьяго—3) на дорогѣ въ г. Сенно, близъ рѣки Лукомки, за которую былъ отброшенъ непріятель; и для четвертаго—4) на поворотѣ дороги, идущей изъ Лепеля въ Витебскѣ, на коемъ войска наши опрокинули превосходнаго въ силахъ непріятели.

Какъ Государю Императору благоугодно было возложить исполненіе сего на меня, то встрѣчая надобность имѣть заблаговременно нѣкоторыя мѣстныя свѣдѣнія, я обращаюсь къ Вашему Превосходительству съ покорною просьбою, по точномъ развѣданіи извѣстить меня:

1) изъ какихъ ближайшихъ мѣстъ и по какимъ дешевѣйшимъ цѣнамъ можно получить, съ доставкой на мѣсто, нужные матеріалы, какъ для фундаментовъ подъ памятники, такъ и для предполагаемаго при каждомъ особаго домика для жительства инвалида, а именно: бутовый камень, плиту, кирпичъ, известь, песокъ, глину, бревна и вообще потребный для сего лѣсъ и прочее; а также мастеровыхъ и работниковъ, кромѣ собственно для монументовъ потребныхъ?

и 2) не состоятъ-ли самыя мѣста, на коихъ предполагается воздвигнуть памятники, въ чьемъ-либо частномъ владѣніи, и въ такомъ случаѣ, согласны-ли будутъ владѣльцы оныхъ уступить нужные для сего небольшіе участки земли, на примѣръ съ полдесятины, или потребуютъ за то платы, и какой именно?

Министръ Финансовъ

Генераль отъ инфантеріи Графъ Канкринъ.

Директоръ Княжевичъ.

Г. Старшему по Губернской Чертежной Землемѣру Шмидту.

Полученъ 8 февраля 1836 го года. № 189.

О монументахъ при Витебскѣ Губернскому Землемѣру 12 февраля, 1836 года № 249.

Изъ препровождаемаго при семъ въ списокъ предписанія ко мнѣ Г. Министра Финансовъ отъ 31 минувшаго Генваря, Ваше Благородіе усмотрите Высочайшую ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА волю о сооруженіи 4-хъ чугунныхъ монументовъ по Витебской губерніи на важнѣйшихъ пунктахъ сраженій, бывшихъ въ теченіи войны 1812 года и требованіе Его Сіятельства, графа Канкрина о собраніи свѣдѣ-

вій, касательно цѣнъ матеріаловъ и рабочихъ для таковыхъ устройствъ.

Вслѣдствіе сего поручаю Вашему Благородію по полученіи изъ Казенной Палаты на двѣ лошади прогонныхъ, объ отпускѣ коихъ для проѣзда Вашего примѣрно ста рублей денегъ съ выдачею, для отчета на израсходование оныхъ, тетради, (я нынѣ-же предложилъ оной), отправиться немедленно въ уѣзды: Лепельскій, Полоцкій и Дризинскій и, по достовѣрному отъ ближайшихъ къ означеннымъ въ предписаніи Г. Министра старожилыхъ обывателей мѣстамъ дознаніи о достопамятныхъ событіяхъ 1812-го года избрать для сооруженія монументовъ мѣста самыя благовидныя, возвышенныя, стараясь притомъ, чтобы овыя имѣли какъ можно болѣе открытій видъ изъ большихъ проходящихъ дорогъ. По составленіи потомъ таковымъ мѣстамъ плана съ подробнымъ объясненіемъ окрестныхъ мѣстъ, дорогъ и рѣкъ, представить оныя ко мнѣ, присовокупивъ при томъ вѣрнѣйшія требующія Г. Министромъ свѣдѣнія на счетъ матерьяловъ, мастеровыхъ и работниковъ. Относительно-же мѣстъ, на коихъ предполагается воздвигнуть отечественные памятники, то владѣльцы оныхъ, какъ я полагаю, съ охотою уступятъ оныя для сего предмета безмездно; о чемъ однако-же поручаю Вамъ войти съ ними въ сношеніе; буде же при исполненіи настоящаго порученія встрѣтите Вы надобность въ содѣйствіи Г.Г. Уѣздныхъ Предводителей, или Исправниковъ, то, по предъявленіи имъ сего, требовать надлежащаго отъ нихъ пособія.— „Что-же касается четвертаго памятника въ Витебскомъ уѣздѣ, то о семъ предложилъ я Г. Губернскому Землемѣру“.

Подорожная для настоящаго проѣзда Вашего при семъ прилагается.

Витебской Казенной Палатѣ.

По Высочайшему повелѣнію предполагается соорудить чугунные монументы на важнѣйшихъ пунктахъ сраженій, бывшихъ въ теченіе войны 1812-го года и между прочимъ четыре таковыхъ по Витебской губерніи, одинъ Дризинскаго уѣзда при деревнѣ Клястицахъ; другой при городѣ Полоцкѣ; третій Лепельскаго уѣзда при мѣстечкѣ Чашпикахъ; и четвертый при городѣ Витебскѣ.

Получивъ о семъ предписаніе Г. Министра Финансовъ, я нынѣ же командировалъ Старшаго по Губернской Чертежной Землемѣра Шмидта для снятія плановъ мѣстамъ, предположеннымъ къ устройству монументовъ и дознанія цѣнъ матерьяламъ и работникамъ, нужнымъ для такового устройства; почему предлагаю оной Палатѣ учинить распоряженіе о выдачѣ ему, Г. Шмидту, сто рублей денегъ для уплаты прогонныхъ при изъясненномъ проѣздѣ, за двѣ лошади денегъ; на каковой случай и снабдить его тетрадью, по которой обязанъ онъ отдать въ израсходаваніи сихъ денегъ стчетъ—и о исполненіи меня увѣдомить.

Старшаго

Землемѣра

№ 23-й

Марта 8-го,

1836-го года.

Витебскъ.

Господину Витебскому Губернатору и кавалеру Николаю Ивановичу Шредеру.

Рапортъ.

По предписанію Вашего Превосходительства отправлялся я для узнанія цѣнъ на разные матеріалы, относящіеся до устроенія предположенныхъ по Высочайшему повелѣнію по Витебской губерніи четырехъ чугунныхъ монументовъ въ важнѣйшихъ пунктахъ сраженій, бывшихъ въ теченіи войны 1812-го года и избранія мѣстъ соотвѣтственныхъ подъ таковыя монументы и при нихъ домика для жительства инвалидовъ,—во первыхъ Лепельскаго уѣзда близъ мѣстечка Чашники въ самой мызѣ Смольянцахъ (помѣщика Іосифа Володковича), состоящихъ на рѣкѣ Лукомкѣ при стеченіи дорогъ, идущихъ въ города: Сѣнно, Борисовъ и изъ мѣстечка Чашники и Бѣшенковичи, (по разспросамъ у старожилыхъ людей), важнѣйшіе пункты сраженій состояли по обѣимъ сторонамъ рѣки Лукомки, чрезъ которую дѣйствовали оба войска, одинъ противъ другого, не допуская перехода черезъ оную на дорогу въ городъ Сѣнно, а когда непріятельскія войска за оную отброшены были, тогда непріятелемъ вышепронисанная мыза Смольянцы и деревня того названія, равно и мостъ на рѣкѣ Лукомкѣ съ мукомольною и пильною мельницами зажжены были; посредствомъ чего непріятельскія войска успѣвали дѣлать дальнѣйшую ретираду по дорогѣ въ городъ Сѣнно. По предъявленіи-же отъ

меня помѣщику даннаго мнѣ отъ Вашего Превосходительства предписанія на счетъ уступки мѣстности для памятника и домика, (которыя мною избраны на лѣвомъ берегу рѣки Лукомки, откуда дѣйствовали наши войска по дорогѣ, идя изъ мѣстечка Чашники на возвышенной покатости къ рѣкѣ Лукомкѣ, показанное на чертежѣ подъ монументомъ № 1, подъ домикъ инвалида № 2;) въ отзывѣ своемъ ко мнѣ владѣлецъ объявилъ согласіе уступить таковыя безъ платежа денегъ навсегда съ тѣмъ чтобы сіи земли не считались казенными, но имѣнію его принадлежали; равно нужный матеріалъ для монумента, какой потребуется, данъ имъ будетъ, есть-ли Правительство приметъ; и особенно при ономъ монументѣ желаетъ выстроить досчатую караульню по приложенному рисунку, а для постоянного жительства инвалида полъ десятины земли отводить недалече сего, въ деревнѣ Смольяницахъ, на которой издѣвеніемъ казеннымъ устроить домикъ нужно.

Во вторыхъ Дризинскаго уѣзда при станціи Клястицахъ, близъ которой протекаетъ рѣка Нища, на косой устроена была (: и нынѣ стоитъ:) мельничная плотина и мостъ черезъ оную, гдѣ (: по разспросамъ старожилыхъ людей:) при рейтирадѣ непріателемъ сожженъ былъ оный мостъ и мельница, по коему резервный батальонъ Павловскаго Гренадерскаго полка переходилъ на другую сторону рѣки Нищи.—Мѣстоположеніе сего мѣста находится въ лощинѣ, въ самомъ селеніи Клястицахъ, отдаленное немного отъ большаго тракта; а возвышенность отъ онаго моста въ паралельномъ видѣ относится на пахотное поле и за отдаленностію таковой не можетъ] никакого представить вида на большую почтовую дорогу для проѣзжающихъ; а по сему невыгодамъ избрано мною мѣсто благовидное, въ томъ-же селеніи Клястицахъ; а именно: избралъ мѣсто для монумента напрошивъ станціоннаго почтоваго дома по чертежу № 1-й, и тутъ-же при монументѣ для жительства инвалида домикъ подъ № 2-мъ; отведенное арендаторомъ и Главноуправляющимъ имѣніемъ Г-на Коллежскаго ассесора Сергѣя Павловича Убрія, дворяниномъ Касперомъ Снопковскимъ подъ-полдесятины земли безъ вознагражденія за оную съ тѣмъ, чтобы оная земля не считалась казенною, но собственно принадлежала къ имѣнію его, Его вѣрителя.—Изъявивъ въ отзывѣ сво-

емъ усердіе истиннаго сына Отечества, жертвуя къ устроению памятника весь нужный матерьялъ и, буде правительство позволить, принимаетъ на себя обязанность на свой счетъ и изъ собственныхъ матерьяловъ выстроить для жительства инвалида домикъ, по данному фасаду съ прочими хозяйственными потребностями; просить, если можно помѣстить для караула инвалида, изъ числа имѣемыхъ на имѣнію вѣрителя его, съ знакомъ отличія заслуженныхъ нижнихъ чиновъ, уволенныхъ въ безсрочный отпускъ, а нѣкоторые въ совершенную отставку.

Въ третьемъ, при городѣ Полоцкѣ избрано мѣсто на пространствѣ къ сѣверу отъ стеченія дорогъ Санкт-Петербургской и идущей изъ г. Невеля на углу соединяющихся дорогъ и означено мѣсто по чержежу для памятника подъ № 1-мъ, а далѣе по тракту С.-Петербургскому въ той-же линіи съ монументомъ подъ № 2-мъ для домика инвалида, на землѣ, принадлежащей помѣщику, Полковнику Гласкѣ и по требованію моему, чрезъ Земскаго Исправника, объ уступкѣ земли таковой подъ памятникъ и домикъ для жительства инвалида, — Земскій Исправникъ далъ мнѣ знать, что полковника Гласки не находится дома, но мѣста подъ монументомъ и домика инвалида за долгъ и обязанность почтетъ онъ, Гласко, отвезти навсегда безъ платежа.

Представляя у сего отзывы Г.г. помѣщика Володковича; управляющаго, дворянина Снопковскаго, и Полоцкаго Земскаго Исправника Левкѣвича, въ подлинникѣ, на благоуваженіе Вашего Превосходительства, равно и чертежи*) мѣстоположенія, гдѣ избраны мною мѣста для монументовъ и домикъ для жительства инвалидовъ, и особо приложенный регистръ цѣнамъ на матерьялы, которые могутъ быть приняты по всѣмъ пунктамъ, назначеннымъ къ управленію сихъ отечественныхъ памятниковъ одною цѣною.

Старшій Землемѣръ Николай Шмидтъ.

*) Чертежей мѣстности при Дѣлѣ не имѣется. М. М.

Лепельскаго уѣзда

Помѣщика
Володковича.

Старшему Землемѣру по Витебской Губерн-
ской Чертежной Г. Шмидту.

Февраля 13-го

1836-го года.

Имѣнія Смольянцы.

Съ полнымъ удсвольствіемъ прочиталъ
предъявленное мнѣ Вашимъ Благородіемъ пред-
писаніе Г. Министра Финансовъ и Г. Граждан-
скаго Губернатора, въ коихъ изображена Вы-

сказанная ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА воля, о сооруже-
ніи чугунныхъ монументовъ на важнѣйшихъ пунктахъ сраженій,
бывшихъ въ теченіе войны 1812-го года; въ числѣ семъ и при мѣ-
стечкѣ Чашникахъ, на дорогѣ, идущей въ городъ Сѣнно, близъ рѣ-
ки Лукомки, за которую былъ отброшенъ непріятель, неустраши-
мостью нашихъ войскъ. Пунктъ достопамятнаго сего событія въ са-
момъ моемъ имѣніи, называемое Смольянцы, по теченію руки Луком-
ки, на лѣвомъ берегу, при стеченіи дорогъ, изъ городовъ Борисовъ,
Сѣнно, и мѣстечекъ Бѣшенковичъ и Чашники, а потому воздвигнуть
монументъ по приличію и благовидности можно на дорогѣ, идущей
изъ Чашникъ въ городъ Сѣнно, надъ берегомъ Лукомки, не доѣзжая
селенія моего Смольянцы, недалече корчмы, на возвышенномъ мѣ-
стѣ. Пріятнымъ долгомъ себѣ почитаю, если правительство позволитъ,
принять участіе въ знакѣ памятника сей достохвальной побѣды по-
своенной надъ непріателемъ обязываюсь отвести мѣсто безъ платежа
денегъ подъ чугунный, имѣемый быть монументъ и нужный къ то-
му матерьялъ отпустить безденежно, такъ равно и устроить досча-
тую по сему рисунку караульню для инвалида, временно въ ономъ
набывать могущаго; а для построения постоянного домика оному ин-
валиду, отведено отъ меня будетъ полъ-десятины земли при деревнѣ
Смольянцахъ,—также безъ платежа съ тѣмъ, однако-жъ, что земля
таковая принадлежать должна къ имѣнію моему, но не казенному
вѣдомству, на которой домикъ и прочее застроеніе отъ казны отстро-
ить должно будетъ; а я на себя, за неимѣніемъ лѣсныхъ дачъ при-
нять не могу.

Помѣщикъ Лепельскаго уѣзда

Іосифъ Володковичъ.

Арендного
Владѣльца и Главно-
повѣреннаго имѣнія

Кляситцы

Г-на Коллежскаго
Ассесора Убрія.
Дворянина Баспара
Антона сына Сноп-
ковскаго.

Февраля „ „ дня,
1836-го года.

Имѣніе Кляситцы.

Старшему Землемѣру по Витебской Губерн-
ской Чертежной Господину Шмидту.

Предъявленное мнѣ Вашимъ Благородіемъ
отъ Г-на Витебскаго Гражданскаго Губернатора
предписаніе въ копіи такового жъ Г-на Министра
Финансовъ, изъ которыхъ, усматривая что по
Высочайшей ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕ-
СТВА волѣ предположено на важнѣйшихъ пунк-
тахъ сраженій бывшихъ въ теченіи войны
1812-го года въ томъ числѣ по Витебской гу-
берніи четырехъ; изъ каковыхъ, первый дол-
женъ быть воздвигнуть, при деревнѣ Кляситцахъ, на возвышеніи
близъ рѣки Нищи, съ котораго резервный батальонъ Павловскаго
Гренадерскаго полка двинулся къ мосту, зажженному непріятелями
какое мѣстоположеніе при деревнѣ Кляситцѣ во владѣніи состоитъ
вѣрителя моего, Коллежскаго Ассесора Сергѣя Павловича Убрія и по
удостовереніи старожилыхъ людей мостъ сей состоитъ въ деревнѣ
Клястицахъ, а потому воздвигнуть монументъ таковой должно по
благовидности и приличію, при большой почтовой, тутъ-же состоя-
щей дорогѣ, не далѣе почтовой станціи Кляситцы, при стеченіи до-
рогъ, идущихъ изъ города Невеля и Себежа въ Г. Полоцкъ, гдѣ въ
той-же деревнѣ Кляситцахъ можно выстроить домикъ для жительства
инвалида, и затѣмъ полъ-десятины земли безъ платежа аренды вѣри-
телю моему, съ тѣмъ, чтобы земля сія не считалась казенною, но кѣ
имѣнію вѣрителя моего принадлежала; въ прочемъ на счетъ выбора
мѣста предаю Вашему разсмотрѣнію, объявляя при томъ, что съ
усердія къ Царю и Отечеству, какъ вѣритель мой Коллежскій Ассе-
соръ Убрій, равно-же, пылая ревностію видѣть сей отечественный
памятникъ, воздвигнутый на землѣ вѣрителя моего въ знакъ непо-
бѣдимыхъ войскъ нашихъ, въ достопамятныхъ событіяхъ, въ 1812-мъ
году, если правительствомъ дозволено мнѣ будетъ, принять на себя
обязанность и пожертвованія, дать весь нужный къ сему памятнику
матерьялъ и, по прилагаемому у сего рисунку, или какой данъ бу-

детъ выстроить на свой счетъ домикъ съ амбарчикомъ и позади клѣвкомъ для жительства инвалида съ тѣмъ, дабы для караула она-го монумента инвалидъ былъ съ имѣнія моего вѣрителя изъ нижнихъ чиновъ, каковыя въ имѣніи ономъ со знаками отличія по службѣ находятся.

Гаспаръ Снопковскій.

Цѣны матерьяламъ нужнымъ къ устроению Отечественныхъ памятниковъ на важнѣйшихъ пунктахъ бывшихъ въ 1812-мъ году сраженій по Витебской губерніи, именно при городахъ Витебску, Полоцку, мѣстечкѣ Чашнивахъ и селеніи Блѣстицахъ. Составлена 1836-го года.

Какіе матерьялы съ доставкою на мѣсто.	Руб.	Коп.
Бревенъ сосновыхъ толщиною отъ 4-хъ до 5 в. пог. саж.	1	—
Досокъ " " " 1-го до 2-хъ дм. пог. саж.	—	40
Дикаго камня кубическая сажень	40	—
Кирпича 1000	30	—
Извести негашеной четверть	7	50
Песку кубическая сажень	20	—
Глины	25	—
Моху возъ	—	60
Говту копа	—	50
Гонталей копа	—	20
Пудъ желѣза въ мелкой обработкѣ	14	—
Полоснаго желѣза пудъ	6	—
Кузнецу въ день за работу	2	50
Плотнику	2	50
Столяру	3	—
Каменьщику или печнику	3	—
Чернорабочему въ день	1	—

Старшій Землемѣръ Николай Шмидтъ.

Полоцкаго
Земскаго
Исправника.

Витебской Губернской Чертежной Господину
Старшему Землемѣру Шмидту.

№ 123.
Февраля 18 дня,
1836-го года.

На отношеніе Вашего Высокоблагородія отъ
17-го сего февраля за № 12-мъ имѣю честь увѣ-
домить: что Помѣщикъ Г. Подполковникъ Августъ
Глазко нынѣ отсутственъ изъ своего дома и изъ здѣшняго уѣзда; за
прибытіемъ коего не премину взять отзывъ на счетъ уступки поль-
десятины земли подъ монументъ и домикъ—но какъ я увѣренъ о
усердственности Г. Подполковника Гласки къ Престолу полагаю что
охотно безъ платежа пожертвуетъ такое количество земли.

Исправникъ Ленкевичъ.

М. Ю.
Витебскаго
Губернскаго
Землемѣра.
№ 58.

Его Превосходительству
Господину Витебскому Гражданскому Губер-
натору Гайному Совѣтнику и Кавалеру Николаю
Ивановичу Шредеру.

Марта 11-го дня.
1836-го года.

Рапортъ.

Во исполненіе предписанія Вашего Превос-
ходительства отъ 12-го февраля сего года за № 249-мъ мнѣ данна-
го о избраніи мѣста самаго благовиднаго и возвышеннаго, имѣющаго
при томъ какъ можно болѣе открытый видъ изъ большой дороги и
отъ города для сооруженія, по Высочайшей ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА волѣ, изображенной въ препровожденномъ ко мнѣ
спискѣ съ отношенія Его Сіятельства Г. Министра Финансовъ къ
Вашему Превосходительству, чугуннаго монумента на поворотѣ доро-
ги, идущей изъ Лепеля въ Витебскъ, на коемъ войска наши опроки-
нули Превосходнаго въ силахъ непріятели въ теченіе войны 1812-го
года составленіи плана тому мѣсту, съ подробнымъ объясненіемъ
окрестныхъ мѣстъ, дорогъ и рѣкъ и присовокупленіемъ при томъ
важнѣйшихъ свѣдѣній на счетъ матерьяловъ, мастеровыхъ и работ-
никовъ, я по достовѣрному дознаніи отъ старожилыхъ витебскихъ
обывателей и какъ мнѣ самому извѣстно достопамятное событіе

1812-го года вблизи Витебска, гдѣ войска наши опрокинули превос-
однаго въ силахъ непріятеля, избралъ приличное мѣсто на сооруже-
іе онаго памятника и составивъ тому мѣсту планъ съ подробнымъ,
а ономъ, поясненіемъ требуемыхъ свѣдѣній и въ которыхъ мѣстахъ
становились войска наши и непріятельскія, гдѣ и опрокинуты оста-
лись послѣднія, честь имѣю почтеннѣйше таковой на благоуваженіе
ашему Превосходительству представить, съ такимъ, по соображенію
моему, присовокупленіемъ что хотя и слѣдовало-бы сказанный мону-
ментъ поставить на самомъ пунктѣ сраженія, гдѣ былъ опрокинутъ
непріятель надъ рѣкой Лучесою, какъ видно на планѣ*) подъ зна-
комъ, литерою № означенномъ; но какъ оное мѣсто находится отъ
города и публичной дороги, и напротивъ при партикулярной дорогѣ,
на которомъ не столько будетъ видѣнъ Монументъ, то я избралъ на
сей предметъ мѣсто въ небольшомъ разстояніи, какъ отъ пункта
сраженія, такъ и вблизи города Витебска, при шоссейной дорогѣ
презь Витебскъ въ городъ Оршу, котораго показанъ знакъ подъ ли-
терою М. на землѣ имѣнія Лукишекъ, помѣщицы Стемповской.—и
донести при томъ, что о сей землѣ я отнесся письмомъ февраля 28-го
г. за № 54, посредствомъ Витебскаго Земскаго Суда, къ заставному
ладѣльцу имѣнія того Коссову, но отвѣта еще не получилъ, каса-
тельно-же цѣнъ на матерьялы и прочее, согласно требованію Его
Вѣлычества Г. Министра Финансовъ, прилагаю при семъ вѣдомость,
оставленную мнѣ изъ Витебской Городской Полиціи.

Губернскій Землемѣръ Антонъ Мазалевскій.

Цѣны матерьяламъ, нужнымъ для постройки отечественнаго па-
матника при городѣ Витебскѣ. Составлено 1836-го года.

Какіе матерьялы съ доставкой на мѣсто.	Руб.	Коп.
Кирпича краснаго тысяча	30	—
„ желѣзняка	50	—
Песку кубичеткая сажень	16	—
Извести негашеной четверть	4	80

*) NB. Плана при дѣлѣ не имѣется. М. М.

	Руб.	Коп.
Плитняка въ продажѣ не имѣется, а въ лѣтнее время когда въ рѣкѣ Двинѣ уменьшится совершенно вода, то можно оной достать сажень	60	—
Глины чистой кубическая сажень	40	—
Дикаго камня кубич. саж. на мѣстѣ	30	—
И за доставку онаго въ разстояніи 1-й версты	30	—
Бревенъ сосновыхъ отъ 5-ти до 6-ти вершковъ погонная сажень	1	20
Бревенъ еловыхъ отъ 5-ти до 6-ти верш. погон. саж.	1	—
Досокъ еловыхъ отъ 5-ти до 6-ти верш. погон. саж.	—	55
Моху возъ	—	60
Гонту копа	—	50
Гонталей копа	—	14
Пудъ желѣза въ мелкой обработкѣ	12	—
Пудъ полоснаго желѣза	5	25
Кузнецу въ день за работу	3	75
Плотнику	3	—
Чернорабочему	1	20
Столяру	3	75
Каменьщику или печнику	3	50

Полицеймейстеръ Гриневъ.

Г. Полоцкому Земскому Исправнику.

20-го марта, 1836-го года.

Старшій, по Витебской Губернской Чертежной, Землемѣръ Шмидтъ, представляя мнѣ при рапортѣ отъ 8-го сего марта планъ избранному имъ мѣсту для построенія вблизи города Полоцка монумента, въ память 1812-го года, присовокупилъ, что по ненахожденію во время бытности его въ Полоцкѣ, Помѣщика, подполковника Гласки, въ имѣніи коего предполагается таковое устройство, въ домѣ; не могъ онъ, землемѣръ, взять отъ Г-на Гласки отзыва на счетъ уступки съ полъ-десятины земли для памятника и караульни.

Поручаю В. Высокоблагородію истребовать отъ Г. Подполковника Гласки отзыва: согласенъ-ли онъ уступить для изъясненной надобно-

ти полъ-десятины земли въ извѣстномъ Вамъ мѣстѣ, или потребу-
тъ за то платы и сколько. именно и таковой мнѣ представить неу-
оснительно.

М. Ю.

Витебскаго
Губернскаго
Землемѣра
№ 69.

Исправляющему должность Гражданскаго
Губернатора Господину Вице-Губернатору и Кава-
леру.

Марта 20-го дня
1836-го года.

Рапортъ.

Вслѣдствіе предписанія Г. Витебскаго Граж-
данскаго Губернатора, о назначеніи мѣстъ подъ
постройку чугунныхъ монументовъ на главныхъ пунктахъ бывшаго
раженія 1812-го года, согласно Высочайшей волѣ Государя Им-
ператора, я объ уступкѣ мѣста, принадлежащаго къ имѣнію, Лукиш-
амъ, относился къ Помѣщику Титулярному Совѣтнику Вацлаву Кос-
ову отъ 28-го истекшаго февраля и потомъ требовалъ его отвѣта
посредствомъ здѣшняго Земскаго Суда отъ 11 го сего марта; но не
получая и по сіе время отъ Г. Коссова отзыва, кромѣ росписки въ
пріемѣ имъ перваго моего конверта, не могу исполнить предписанія
Г. Гражданскаго Губернатора, требуемаго скорѣйшаго дѣйствія.

Почему Ваше Высокородіе покорнѣйше прошу предпринять свои
мѣры, дабы помѣщикъ Коссовъ немедленно меня увѣдомилъ, ибо за
нимъ остается неисполненнымъ дѣло, производящееся по Высочайше-
му повелѣнію.

Губернскій Землемѣръ Антонъ Мазалевскій.

Его Высокоблагородію Господину Витебскому Губернскому Земле-
мѣру Мазалевскому.

Заставного владѣльца имѣнія Лукишекъ, По-
мѣщика Титулярнаго Совѣтника и Кавалера
Вацлава Коссова.

Донесеніе.

Ваше Высокоблагородіе благоволите требовать отъ меня, дабы
безденежно или съ означеніемъ цѣны за деньги согласился усту-

пить участокъ земли изъ 1200 квадратныхъ саженой, состоящій по шоссеиной дорогѣ близъ города Витебска для сооруженія по Высочайшей волѣ Памятника какъ на пунктѣ бывшаго въ 1812-го году достопамятнаго побѣдоносныхъ войскъ нашихъ сраженія.

Я, зная важность такового Вашего Высокоблагородія, ко мнѣ учиненнаго отзыва охотно-бы и безденежно согласился-бы уступить въ предположеніи Вашемъ сей маловажный для такой великой въ Потомствѣ памяти участокъ земли, ежели-бы имѣнія Лукашекъ и земель окрестныхъ около города Витебска былъ я настоящимъ вѣчнымъ владѣльцемъ, но какъ таковое имѣніе и земля состоятъ только въ заставномъ моемъ владѣніи и я не вправѣ желаемое мною въ таковомъ, требуемомъ предметѣ сдѣлать пожертвованіе, то благоволите отнестить о семъ къ настоящей владѣтельницѣ Г-жѣ, изъ князей, Любомірской Стемпковской, имѣющей постоянное жительство Кіевской губерніи Овручскаго уѣзда, въ имѣніи своемъ Волчковѣ, или ея повѣренному супругу Ея Г-ну Стемпковскому, въ Могилевской губерніи въ имѣніе Сѣрокорощю.

Вацлавъ Коссовъ.

Марта 18-го дня;

1836-го года.

№ 478.

15-го Апрѣля,

1836-го года.

Г. Министру Финансовъ.

Почтеннѣшее предписаніе Вашего Сіятельства отъ 31-го Генваря с. г., относительно сооруженія по Высочайшему ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнію въ Витебской губерніи четырехъ монументовъ, я имѣлъ честь получить 7-го фѣвраля; и тогда-же предписалъ Витебскому Губернскому и Старшему по Чертежной Землемѣрамъ отправиться на мѣста, гдѣ предположено устроить таковыя; первому при городѣ Витебскѣ, а послѣднему въ остальные три пункта, возложивъ на нихъ во 1-хъ снять на планъ мѣста и самыя окрестности, на коихъ означенные монументы должны быть поставлены; во 2-хъ открыть способы, посредствомъ коихъ дешевѣйшими цѣнами можно получить съ доставкой на мѣста нужные матерьялы, какъ для фундаментовъ, такъ и для предполагаемаго при каждомъ, особаго домика для жительства инвалида и въ 3-хъ, войти

снoшеніе съ владѣльцами объ уступкѣ́ нужнаго для сей надобно-
сти въ каждомъ мѣстѣ́ небольшого участка земли.

Чиновники сіи исполнили таковое порученіе мое, при донесе-
ніяхъ за №№ 25-мъ и 28-мъ въ копіяхъ при семъ прилагаемыхъ пред-
ставили ко мнѣ́: планы мѣстамъ и окрестностямъ оныхъ, на кото-
рыхъ предположено поставить вышеозначенные монументы, справки
цѣнахъ на матерьялы, какіе для сихъ работъ необходимы и фа-
ндъ домишкамъ, имѣющимъ построиться жительства инвалидовъ.
Изъ бумагъ сихъ, Ваше Сіятельство благоусмотрѣть изволите, что
помѣщикъ Володковичъ и Главноуправляющій помѣщика Убриа, дво-
рянинъ Снопковскій, на землѣ́ коихъ предположено поставить пер-
вые два монумента, безъ всякаго возмездія уступаютъ нужное для
сей надобности количество земли съ тѣмъ только, чтобы оная не на-
зывалась казенною, но принадлежала къ ихъ имѣнію; и со всею го-
товностію принимаютъ на себя также бесплатно доставить нужный
для фундамента подъ памятникъ матерьялъ и построить собствен-
нымъ коштомъ домики для инвалидовъ по прилагаемому при семъ
расаду. Кромѣ́ того Г. Володковичъ жертвуетъ полъ-десятины земли
на огородъ для инвалида, а дворянинъ Снопковскій проситъ, если
можно помѣстить въ Смотрители къ монументу изъ числа находящих-
ся въ имѣніи Коллежскаго Ассесора Убриа заслуженныхъ и украшен-
ныхъ знаками отличія нижнихъ военныхъ чиновъ, уволенныхъ въ
безсрочный отпускъ, или совершенно въ отставку.

Что же касается до участка земли, на которыхъ должны быть
оставлены близъ г. Полоцка и Витебска монументы, то хотя отъ
владѣльца первой, помѣщика, подполковника Гласки, за отлучкою
его изъ губерніи не истребовано еще свѣдѣнія, но по увѣренію мѣ-
стнаго земскаго исправника, чиновникъ сей за особенное для сего
удовольствіе почтетъ уступить нужный участокъ земли подъ мону-
ментъ и домикъ для инвалида, навсегда бесплатно; а монументъ,
предполагаемый къ сооруженію близъ Витебска, долженъ быть по-
строенъ на землѣ́ помѣщика Стемпковскаго; но, какъ онъ имѣетъ по-
стоянное жительство въ другихъ помѣстьяхъ, то по прибытіи его
туда, ожидаемаго въ скоромъ времени, отобрано будетъ и отъ него

нужное на счетъ уступки земли при г. Витебскѣ для сего предмета свѣдѣніе.

Довося о всемъ вышеписанномъ Вашему Сіятельству и поднося у сего планы мѣстности съ пунктами, назначенными для возведенія монументовъ, а также справку о цѣнахъ на метерьялы и кромѣ караульными домиками, на благоразсмотрѣніе и разрѣшеніе, я долгомъ считаю присовокупить при семъ, что въ обоихъ сихъ городахъ, какъ явствуется изъ исторіи войны 1812-го года и свѣжей памяти мѣстныхъ жителей, происходили весьма кровопролитныя битвы, окончившіяся на мѣстахъ, въ Высочайшемъ повелѣніи упомянутыхъ, и на планахъ земли показанныхъ, что мѣста сіи, хотя въ близкомъ разстояніи обоихъ городовъ, но въ такихъ пунктахъ, что весьма немногими могутъ быть замѣчены; а тѣмъ самымъ останутся для многихъ въ безъизвѣстности; и посему простибельно желать, чтобы памятники доблестей Русскихъ Воиновъ и достопамятной войны 1812-го года, сооружаемые въ честь участвовавшихъ въ оной и во славу Россіи, сколь возможно, въ особенности въ семъ краю, сдѣлались извѣстными юношеству, готовящемуся къ службѣ, то я полагаю-бы устроить въ самомъ городѣ Полоцкѣ на площади, предъ кадетскимъ корпусомъ, гдѣ понынѣ еще отрываются обломки гранатъ и гдѣ одно ядро въ самой стѣнѣ*) бывшаго Іезуитскаго монастыря, обращеннаго нынѣ въ кадетскій корпусъ, служить неоспоримымъ доказательствомъ бывшаго тамъ сраженія. А въ Витебскѣ также соорудить таковой на большой площади передъ почтовой станціей, служащей плацъ-параднымъ мѣстомъ для квартирующихъ войскъ. Издержки на сооруженіе фундаментовъ для сихъ двухъ памятниковъ съ усердіемъ обыватели сихъ городовъ примутъ на себя, а въ построеніи домиковъ для инвалидовъ при сихъ монументахъ не будетъ уже настоять надобность, ибо они могутъ быть охраняемы мѣстными Городскими Полиціями.

Въ сему предположенію моему имѣю честь представить для усмотрѣнія и скопировку Городскихъ площадей въ Полоцкѣ и Витебскѣ.

*) Ядро 1812-го года и понынѣ сохранено въ стѣнѣ Полоцкаго корпуса, въ коридорѣ, противъ окна, черезъ которое оно ворвалось. Ядро обрамлено мѣдной полоской съ отмѣткой „1812-го года“. — 8/VI—1911 года. М. М.

Г. Министру Финансовъ.

20-го Апрѣля,

1836-го года.

№ 506.

Слѣдующія къ донесенію моему отъ 15-го
Апрѣля за № 478-мъ Отчеты о цѣнахъ на ма-
терьялы для сооруженія монументовъ въ память
1812-го года, имѣю честь представить при семъ Вашему Сіятель-
ству.

Господину Витебскому Гражданскому Губернатору, Тайному Со-
вѣтнику и Кавалеру.

Полоцкаго Земскаго

Рапортъ.

Исправника.

№ 300.

Апрѣля 18-го дня.

1836-го года.

Г. Полотскъ.

Исправляющій должность Вашего Превоехо-
дительства, Господинъ Вице-Губернаторъ и Ка-
валеръ предложеніемъ отъ 20-го марта за
№ 381-мъ, предписать мнѣ извоили въ требовать
отъ Г-на Подполковника Гласки отзывъ, на уступъ
полдесятины земли близъ города Полотска отъ имѣнія его для по-
строения монумента въ Память 1812-го года. Вслѣствие чего, за при-
бытіемъ его, Подполковника Гласки въ имѣніе свое, въ требованный
отъ него отзывъ, при семъ честь имѣю почтеннѣйше на благоуваже-
ніе Вашего Превосходительства представить.

Земскій Исправникъ Ленкевичъ.

Г. Министру Финансовъ.

Апрѣля 30-го,

1836-го года.

№ 563-й.

Въ дополненіе донесенія моего отъ 15-го
Апрѣля за № 478-мъ имѣю честь представить
при семъ отзывъ*) Полотскаго уѣзда помѣщика
Подполковника Гласки о согласіи его на уступку бесплатно полдеся-
тины земли для построения монумента въ память 1812-го года.

*) Копія съ отзыва Подполковника, помѣщика Гласки при дѣлѣ не имѣется.

Входящій № 317.

Къ свѣдѣнію. Получ. мая 15/1836.

Министерство

Господину Витебскому Гражданскому Губер.

Финансовъ.

натору.

Канцелярія.

Отдѣленіе 1.

Столъ 4.

11-го Маія 1836.

№ 2096.

Объ оказаніи содѣй-
ствія отправленному
для избранія мѣстъ
подъ памятники вой-
ны 1812-го года, Г.
Подполковнику Яко-
влеву.

Вашему Превосходительству извѣстно изъ
отношенія моего отъ 31-го прошедшаго Генваря
за № 546-мъ что по Высочайшему ГОСУДАРЯ
ИМПЕРАТОРА повелѣнію, предполагается со-
орудить чугунные монументы на важнѣйшихъ
пунктахъ сраженій, бывшихъ въ теченіе войны
1812-го года, и между прочимъ четыре тако-
выхъ Витебской губерніи: одинъ Дрисскаго уѣз-
да при деревнѣ Клястицахъ, другой при горо-
дѣ Полоцкѣ, третій Лепельскаго уѣзда при мѣ-

стечкѣ Чашникахъ и четвертый близъ города Витебска; для избранія
же для сего на предположенныхъ мѣстахъ приличнѣйшихъ пунктовъ,
съ Высочайшаго разрѣшенія, командировается нынѣ Генеральнаго шта-
ба Г. Подполковникъ Яковлевъ. Снабдивъ на сей конецъ Г. Яковлева
надлежащимъ наставленіемъ, я съ тѣмъ вмѣстѣ обращаюсь къ Ва-
шему Превосходительству съ покорнѣйшею просьбою оказать въ
нужныхъ случаяхъ сему штабъ-офицеру, по возложенному на него
порученію, всякое, возможное съ Вашей стороны, содѣйствіе и посо-
біе, давъ на сей конецъ приказаніе Градскимъ и Земскимъ Полиці-
ямъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ сооруженіе памятниковъ предназначается.

Министръ Финансовъ

Генералъ отъ Инфантеріи Гр. Канкринъ.

Директоръ Княжевичъ.

Полиціямъ:

Городскимъ:

Витебской № 790.

Полоцкой „ 792.

Земскимъ:

Витебской № 791.

Полоцкій „ 793.

Лепельской „ 795.

Дриссенской „ 794.

25-мая 1836-го года.

По Высочайшему повелѣнію предполагается соорудить чугунные
монументы на важнѣйшихъ пунктахъ сраженій, бывшихъ въ теченіи
войны 1812-го года и между прочимъ одинъ изъ таковыхъ при...
сдѣсь прописать о мѣстѣ) для избранія въ семъ случаѣ на предпо-
ложенныхъ мѣстахъ приличнѣйшихъ пунктовъ съ Высочайшаго же
его Величества разрѣшенія командированъ нынѣ Генеральнаго Штаба
Подполковникъ Яковлевъ.

Получивъ о семъ отъ Г. министра финансовъ увѣдомленіе, я
предписываю оной Полиціи (**или Земскому Суду**) по прибытіи Г. Под-
полковника Яковлева и обращенія съ какими либо требованіями къ
нимъ, относящимися къ возложенному на него порученію, исполненія
оныхъ со всевозможною скоростію и удовлетворительностію, а мнѣ о
послѣдствіяхъ донести въ тоже время.

Черновая.

Г. г. Полицеймейстерамъ:

Витебскому 954; Полотскому 953.

Земск. Исправникамъ:

Лецельскому 955; и Дриссенскому 956.

18-го Іюня; 1836-го г.—Командированный по Высочайшему повелѣ-
нію для избранія мѣстъ подъ по строеніе монументовъ въ память оте-
чественной войны 1812-го года, Генеральнаго Штаба Подполковникъ
Яковлевъ, отъ 18-го сего іюня увѣдомилъ меня, что опредѣлено имъ
для изъясненнаго предмета, далѣе (**прописать въ отношенія**) которое—
показано имъ Подполковникомъ и поставленъ тамъ деревянный знакъ,
вкопанный землею съ дерномъ.

Предписываю Вашему Высокоблагородію упомянутый знакъ,
до постановленія тамъ монумента принять въ вѣдѣніе Поли-
ціи для наблюденія за совершенною цѣлостію.

Господину Витебскому Гражданскому Губернатору.

Во исполненіе извѣстной Вашему Превосходительству Высочай-
шей воли, избралъ я мѣста и поставилъ на нихъ знаки для точнѣй-
шаго опредѣленія тѣхъ пунктовъ, на коихъ предполагается воздвиг-
нуть памятники въ воспоминаніе Отечественной Войны 1812-го года.

Первое мѣсто избрано въ самомъ городѣ Витебскѣ, на площадкѣ
противъ почтоваго двора и показано Г. Полицеймейстеру города.

Второе въ городѣ Полотскѣ на площади противъ собора и кадетскаго корпуса. Мѣсто сіе показано Г. Полицеймейстеру города, равно какъ и первое.

Третье, выѣхавъ изъ города, въ самомъ развалии дорогъ, идущихъ на С. Петербургъ и г. Невель, посрединѣ французскаго редута.

Четвертое, близъ м. Чашниковъ, ѣдучи оттуда во дворъ Смольянцы, на правой рукѣ отъ дороги, въ 7-ми саженьяхъ отъ нея; не переходя ручья. Мѣсто показано Управляющему имѣніемъ Смолянцами Г. Володковича, К. О. Михайловскому, писарю того-же имѣнія А. М. Корсаку и пятисотскому въ Чашникахъ, Константину Лозовскому.

Пятое мѣсто избрано при селѣ Клясицахъ на высотѣ, близъ Уніатской церкви и показано Уніатскому священнику Дементію Конюшевскому; Управителю имѣнія Г-на Убри О. С. Чижевскому и сотскому Франкѣ Бурачевскому. На всѣхъ этихъ мѣстахъ поставлены бревна; въ деревняхъ длинныя, а въ городахъ не высокіе обрубки и обсыпаны землей и одѣты дерномъ.

Доводя о семъ до свѣдѣнія Вашего Превосходительства, прошу предписать Земской Полиціи тѣхъ мѣстъ, равно какъ и Г. г. Полицеймейстерамъ Г. г. Витебска и Полотска принять сіи Знаки въ свое свѣдѣніе и наблюденіе впредь до постановленія на нихъ памятниковъ.

За бревна и работу въ селеніяхъ мною заплачено, сходно съ требованіемъ крестьянъ.

Генеральнаго Штаба

Полковникъ Яковлевъ 6-й.

№ 145

18-го Іюня; 1836.

Г. Вильно.

Витебскаго
Полицеймейстера.

№ 740.

Іюня, 5-го Дня;
1836-го года.

Витебскому Господину Гражданскому
Губернатору и Кавалеру.

Рапортъ.

Во исполненіе предписанія Вашего Превосходительства отъ 3-го сего Іюня за № 954-мъ послѣдовавшаго, честь имѣю почтеннѣйше довести, что для наблюденія въ цѣлости избраннаго Полковникомъ

Яковлевымъ мѣста подъ построение монументовъ въ память Отечественной войны 1812-го года на площади, противъ почтоваго двора, гдѣ поставленъ деревянный знакъ, обкопанный землей и дерномъ, я предписалъ первой части города.

За Полицеймейстера Частный Приставъ Масленицкій.

*) Копіи документовъ извлечены изъ Архива 9 іюня 1911 г. *М. Мельникова*.

*) Аналогичное Дѣло: „О сооруженіи монумента въ Смоленскѣ въ память 1812-го года“ извлечено мной изъ Вят. Губ. Архива 20-го іюля 1911 года. Оно препровождено Смоленской Ученой Архивной Коммиссіи, въ копіи. *М. М.*

МАТЕРІАЛЫ

для исторіи Отечественной Войны 1812 года,
извлеченные изъ Витебскаго Губернскаго
Архива.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ трудѣ моемъ по Витебскому Губернскому Архиву я привожу цѣликомъ Высочайшій Манифестъ и Указы; предписанія Бѣлорусскаго Военнаго Губернатора, герцога Александра Виртембергскаго; я пишу выборки изъ Сенатскихъ указовъ и помѣщаю протоколы по дѣлу нѣсколькихъ военнопленныхъ.

Маршруты войскъ мною взяты изъ рапортовъ Городничихъ, Нижнихъ Земскихъ Судовъ и Поліцеймейстеровъ. Изъ экономіи мѣста рапорты напечатаны петитомъ и съ сокращеніями, ввиду однообразія ихъ формы. Съ цѣлію избѣжать повторенія формальной стороны актовъ—„постановленія разослать указы: г.г. губернаторамъ, повѣтовымъ маршаламъ, магистратамъ, городничимъ обще съ Думами, городскимъ и земскимъ полиціямъ, Нижнимъ Земскимъ Судамъ, ключъ-войтамъ, а министрамъ, Сенату и Синоду дать о нихъ вѣдѣнія“. Эту обычную форму предписаній я совершенно опускаю.

При приведеніи мною актовъ полностью я нашла не лишнимъ помѣстить и подписи лицъ, скрѣпившихъ ихъ; быть

можетъ потомки героевъ, или же скромныхъ участниковъ жизни отошедшаго отъ насъ столѣтія поинтересуются дѣлами своихъ предковъ и порадуются имъ, вспоминая ту пользу, которую они по мѣрѣ силъ несли своему отечеству. Всѣ дѣла инженерныхъ работъ, касающихся улучшенія путей сообщенія: шоссейныхъ дорогъ и рѣчныхъ или другихъ водныхъ переправъ, я нашла возможнымъ исключить. Распоряженія о нихъ относятся къ 1811-му и даже 1810-му году и служатъ лишь свидѣтельствомъ того, что работы эти, будучи окончены къ 1812-му году, до извѣстной степени гарантировали свободное и легкое передвиженіе войскъ, командъ, провіанта и раненыхъ въ послѣдующее военное время. Всѣ эти дѣла собраны въ одной 16-й связкѣ и всѣ ограничиваются приглашеніемъ инженеровъ и посылкой рабочихъ къ Ригѣ по Динабургскому тракту. Заботы о путяхъ сообщенія даютъ поводъ думать, что многія неисправности и замедленія въ исполненіи указовъ и мѣстныхъ предписаній происходили не отъ дурныхъ дорогъ, а отъ другихъ причинъ, неизбежныхъ при такомъ исключительномъ положеніи губерніи, какъ перспектива встрѣтиться съ полчищами непріятеля.

Психологическая же сторона губерніи Витебской 1812-го года несомнѣнно обрисовывается достаточно ярко изъ изложеннаго мною ниже.

Дѣйствительный Членъ Витебской

Ученой Архивной Комиссіи *М. Мельникова*.

16 Марта 1911 г.

Витебскъ.

Благородное дворянское сословіе! Ты во всё времена было Спасителемъ Отечества; Святѣйшій Синодъ и духовенство! Вы всегда теплыми молитвами своими призывали Благодать на славу Россіи; народъ Русской! Храброе потомство храбрыхъ Славянъ! ты неоднократно сокрушалъ зубы устремлявшихся на тебя львовъ и тигровъ; соединитесь всѣ; со крестомъ въ сердцѣ и съ оружіемъ въ рукахъ никакія силы человѣческія васъ не одолѣютъ.

Для первоначальнаго составленія предназначенныхъ силъ пре-осталяется во всѣхъ губерніяхъ дворянству сводить поставляемыхъ ими для защиты отечества людей, избирая изъ среды самихъ себя начальника надъ оными и давая о числѣ ихъ знать въ Москву, гдѣ избранъ будетъ Главный надъ всѣми предводитель.

Въ лагерѣ близъ Полоцка; 1812-го года Іюля, 6-го дня.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано
яко:

АЛЕКСАНДРЪ.

М. П.
Мѣсто печати.

Печатанъ въ С.-Петербургѣ при Сенатѣ.—
Іюля 10-го 1812 года.

О томъ, что указы изъ Сената и мѣстные пиструкціи не доходили по мѣсту назначенія своего къ указанному сроку и то препятствіемъ къ тому была близость непріятельскихъ войскъ, видно изъ слѣдующихъ дѣлъ уже спеціально мѣстнаго назначенія.—(Связка 2-ая, дѣло № 79).

Бѣлорусскій военный губернаторъ Его Королевское Высочество герцогъ Александръ Виртембергскій въ отношеніи своемъ отъ 4-го мая 1812-го года извѣстилъ гражданскаго губернатора, что „Его Императорское Величество позволилъ ему находиться при арміи, нынѣ расположенной къ военному дѣйствию, въ свитѣ Его Величества, на такомъ же положеніи, какъ позволено и принцу Ольденбургскому съ сохраненіемъ начальственнаго управленія ввѣренными ему губерніями“.

Затѣмъ идутъ слѣдующія даты: 7-го Іюля 1812-го года Губернское Правленіе слушали предложеніе «Г-на гражд. губернатора кавалера (Лешерна) отъ 6-го Іюля 1812-го сего года за № 4044-мъ, что Е. К. В. герц. Ал. Виртембергскій Бѣлорусскій Военный Губернаторъ въ отношеніи своемъ (4-го Іюля и т. д.) извѣщаетъ гражданского губернатора съ тѣмъ, чтобы „къ Е. К-му Высоч. обращаться (а „выѣздомъ его въ лагерь) **въ самонаиважнѣйшихъ** случаяхъ, а въ „протчемъ управлять Ему, Г-ну Губернатору губерніей на основаніи „законовъ“. Приказали: дать знать... Витебскому Дворянскому Собранію; господамъ маршаламъ, присутственнымъ мѣстамъ, полиціи и т. д.

Послѣ этого идетъ: **„ПОМѢТКА“** Губернскаго Правленія. — **„За выѣздомъ Губернскаго Правленія осталось неисполненнымъ“.**

Это одно изъ наиболѣе яркихъ указаній на то, что не пріятель уже есть гдѣ-то въ недалекомъ разстояніи, но онъ все же остается невидимымъ, и всѣ свѣдѣнія мы имѣемъ не о немъ, а только по поводу его наступленія—указанія косвенныя; и такъ по всѣмъ связкамъ.

Къ числу указовъ, запоздавшихъ своимъ исполненіемъ потому, могущихъ служить иллюстраціей переполоха въ мѣстномъ Управленіи, надо отнести два дѣла о министрѣ народнаго просвѣщенія.

1) По указу Е. Имп. Величества отъ **Іюня 4-го дня 1812-го года** (связка 2-ая, дѣло № 50) министру народнаго просвѣщенія дѣйстви- тайн. сов. сенатору и кавалеру графу Алексѣю Кириловичу Разумовскому... „всемилоостивѣйше дозволяется отлучиться (въ Москву)“.

2) **Правительствующій Сенатъ** слушали: довесеніе министра духовныхъ дѣлъ князя Голицына, исправлявшаго должность мин. народн. просвѣщ. „О вступленіи графа Разумовскаго (связ. 4-ая, дѣло № 175) „по прежнему въ должность министра нар. просвѣщенія“ и **приказали: и т. д. Сентября 16-го 1812-го года.** Въ Вит. Губерн. Правленіи изъ сената оповѣщеніе получено **1-го Декабря** 12-го года; заслушано (записано) **27-мъ** Декабремъ 1812-го года; а исполнено **27-го Января 1813-го года.**

ОТЧЕТЪ

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

Витебской Ученой Архивной Коммиссіи

за второй годъ ея существованія,

съ 1 сентября 1910 года по 1 сентября 1911 года.

Отчетный 1910—1911 годъ является вторымъ годомъ существованія Витебской Ученой Архивной Коммиссіи.

Въ этомъ году Витебская Ученая Архивная Коммиссія уже съ большею опредѣленностью выражаетъ свою дѣятельность, чѣмъ въ предшествующій. Предшествующій годъ несомнѣнно былъ пробнымъ для Коммиссіи: она тогда опредѣлила свои силы и въ качественномъ и количественномъ отношеніяхъ. Рекогносцировка въ область общественнаго мнѣнія дала уже въ предшествующій годъ удовлетворительные результаты: общество отнеслось къ ученому учрежденію сочувственно, помогло ему и матеріально и морально сдѣлать первые шаги; отдѣльные лица общества приняли живѣйшее участіе въ дѣятельности Коммиссіи, какъ это ясно изъ отчета предшествующаго года; Коммиссія такимъ образомъ получила возможность идти вполне увѣренно по намѣченному пути.

Какъ видно изъ дальнѣйшихъ указаній, Коммиссія въ отчетный годъ удалось съ большимъ успѣхомъ выйти изъ затрудненій, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже доказать свою зрѣлость.

I. Начала, которыми руководилась Коммиссія въ своей дѣятельности.

Въ отчетномъ году основною нормою дѣятельности Коммиссіи также, какъ и въ предшествовавшей годъ, служилъ уставъ Тамбовской Ученой Архивной Коммиссіи. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ Коммиссія выступала изъ тѣхъ полномочій, какія даются упомянутымъ уставомъ, но каждый разъ съ разрѣшенія общаго собранія, пользуясь постановленіемъ учредительнаго собранія дѣлать дополненія и исправленія устава, необходимыя въ интересахъ дѣла.

II. Личный составъ членовъ Витебской Ученой Архивной Коммиссіи за второй годъ ея существованія.

Къ концу отчетнаго года въ составъ Витебской Ученой Архивной Коммиссіи входили: Непремѣнный Попечитель Коммиссіи, Витебскій губернаторъ Гофмейстръ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Баронъ Бернгардъ Бернгардовичъ Гершау-Флотовъ, 102 почетныхъ 356 дѣйствительныхъ членовъ и 13 членовъ сотрудниковъ.

Въ составъ почетныхъ членовъ съ ВЫСОЧАЙШАГО СОИЗВОЛЕНІЯ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА входили: ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧЪ, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ГЕОРГІЙ МИХАЙЛОВИЧЪ.

Въ теченіи года умерли 5 членовъ: почетные члены—Василій Осиповичъ Ключевскій, Василій Ивановичъ Сергѣевичъ, Вячеславъ Петровичъ Федоровичъ и дѣйствительные члены—Василій Сергѣевичъ Деметьевъ и Николай Ивановичъ Лебедевъ.

III. Составъ должностныхъ лицъ Витебской Ученой Архивной Коммиссіи.

Предсѣдателемъ Коммиссіи состоялъ товарищъ прокурора Витебскаго Окружнаго Суда *Всеволодъ Антоновичъ Кадырбовъ*, товарищемъ Предсѣдателя присяжный повѣренный Вячеславъ Петровичъ Федоровичъ до 12 января 1911 года, а съ 23 января того же года начальникъ отдѣленія Витебской Казенной Палаты Владиміръ Казимировичъ Стукаличъ, правителемъ дѣлъ Николай Николаевичъ Богородскій, секретаремъ сперва Николай Степановичъ Чичкевичъ, а потомъ судебный слѣдователь по важнѣйшимъ дѣламъ при Витебскомъ Окружномъ Судѣ Евгений Петровичъ Вороновъ, хранителемъ музея художникъ Константинъ Антоновичъ Змигродскій, архивариусомъ Александръ Николаевичъ Эсьмонтъ, котораго съ 23 января 1911 года смѣнила Марья Андреевна Мельникова, библіотекаремъ Евдокимъ Даниловичъ Моруевъ, котораго съ 23 января 1911 года смѣнилъ судебный слѣдователь Николай Юльевичъ Кнингсфестъ, начавшій еще въ прошломъ году привести въ порядокъ библіотеки; казначеемъ счетный чиновникъ Губернскаго Правленія Малахія Прохоровичъ Лебедевъ.

Въ составъ Ревизіонной Коммиссіи входили: протоіерей Алексѣй Михайловичъ Матюшенскій, Александръ Александровичъ Соколовъ и Александръ Георгіевичъ Любимовъ

Въ составъ редакціоннаго комитета входили: смотритель Витебскаго Духовнаго училища Владиміръ Николаевичъ Тычининъ, товарищъ предсѣдателя Витебскаго Ожружнаго Суда Семенъ Семеновичъ Коммиссаржевскій, съ 19 ноября 1910 года, директоръ Витебскаго Учительскаго Института Клавдій Ивановичъ Тихомировъ съ 19 ноября 1910 года, Вячеславъ Петровичъ Федоровичъ съ 19 ноября 1910 года до 12 января 1911 года и Николай Николаевичъ Богородскій съ 19 ноября 1910 года. Послѣ перевода В. Н. Тычинина по службѣ и послѣ смерти В. П. Федоровича постановлено было составъ редакціоннаго комитета ограничить тремя членами.

Въ составъ совѣта входили всѣ должностныя лица, упомянутыя выше, кромѣ ревизіонной комиссіи, и еще: Архимандритъ Маркова Монастыря Пантелеимонъ, Алексѣй Іосифовичъ Пушкаревъ, Баронъ Александръ Ѳеодоровичъ Розенъ, Иванъ Андреевичъ Сушкевичъ, Николай Ивановичъ Зоринъ съ 10 января 1911 года и ректоръ Семинаріи Архимандритъ Ѳеофанъ съ 10 января 1911 гора.

Въ составъ Комитета по подготовленію къ юбилейнымъ торжествамъ войны 1812 года входили: всѣ члены Совѣта и кромѣ того— Иванъ Ивановичъ Долговъ, Владиміръ Францовичъ Бандровскій, Иванъ Ивановичъ Вальдбергъ, Модестъ Григорьевичъ Чигирь, Владиславъ Павловичъ Цѣхановецкій, Георгій Александровичъ Ренгартенъ, Петръ Николаевичъ Махаевъ, Захаръ Павловичъ Юницкій, Ѳеодоръ Ивановичъ Григоровичъ, Зиновій Петровичъ Осиповъ, Александръ Александровичъ Гранниковъ, Антонъ Ѳаддѣевичъ Стыриковичъ, Иванъ Хрисанфовичъ Колодѣевъ, Владиміръ Александровичъ Афанасьевъ, и Петръ Федоровичъ Коссовъ.

Въ составъ Соединенной Коммиссіи представителей городского самоуправленія и Ученой Архивной Коммиссіи по сооруженію памятника воинамъ погибшимъ подъ Витебскомъ въ сраженіяхъ 1812 года и по разработкѣ юбилейныхъ торжествъ (съ 4 ноября 1910 года) входили: Предсѣдатель Ученой Архивной Коммиссіи Всеволодъ Антоновичъ Кадыгрововъ, Владиміръ Казимировичъ Стукаличъ, Клавдій Ивановичъ Тихомировъ, Петръ Николаевичъ Махаевъ, протоіерей Нилъ Константиновичъ Серебренниковъ, городской голова Иванъ Юрьевичъ Сабинъ-Гусъ, Антонъ Ѳаддѣевичъ Стыриковичъ, Викентій Львовичъ Сушко, Иванъ Ивановичъ Гринбергъ, Тихонъ Васильевичъ Кибардинъ и Петръ Александровичъ Ренгартенъ.

Коммиссіонерами состояли: содержатель книжнаго склада Иванъ Даниловичъ Абморшевъ, фотографъ Станиславъ Іосифовичъ Арцишевскій и завѣдующій кинематографомъ „Иллюзіонъ“ Задорожній.

У. Помѣщеніе Витебской Ученой Архивной Коммиссіи.

Въ отчетномъ году Коммиссія помѣщалась по 1 декабря 1910 года бесплатно, съ разрѣшенія Непремѣннаго Попечителя, въ зданіи Губернскаго Правленія; музей и бібліотека были размѣщены въ кабинетахъ вѣтника 1 отдѣленія Губернскаго Правленія и ветеринарнаго инспектора А. І. Пущкарева; для засѣданій служилъ залъ Присутствія. Съ 10 декабря 1910 года Коммиссія переселилась въ зданіе Учительскаго Института, гдѣ въ ея распоряженіе Директоромъ Института К. И. Тимошинымъ, съ разрѣшенія господина Попечителя Виленскаго Учебнаго округа Григорія Васильевича Левицкаго, любезно предоставлена обширная комната, въ которой помѣщаются музей, архивъ и бібліотека; для засѣданій же въ свободное время отъ учебныхъ занятій предоставляется залъ Института.

У. Дѣятельность Коммиссіи.

Въ кругъ ближайшихъ задачъ Витебской Ученой Архивной Коммиссіи въ отчетномъ году входило: 1) рассмотрѣніе описей дѣламъ и архивамъ, предназначаемымъ тѣмъ или другимъ правительственнымъ учрежденіемъ къ уничтоженію, съ цѣлью выдѣленія изъ нихъ тѣхъ документовъ, которые представляютъ научный интересъ; 2) рассмотрѣніе и изученіе древнихъ рукописей и документовъ; 3) воспроизведеніе прошлой жизни мѣстнаго края путемъ изученія и собиранія предметовъ старины; 4) сношеніе по научнымъ вопросамъ съ учеными учрежденіями и представителями науки; 5) охраненіе памятниковъ старины и сношеніе по поводу ихъ съ соотвѣтствующими учрежденіями. Кроме того Коммиссіей 26 сентября 1910 года намѣчено: 1) сооруженіе памятника войны 1812 года въ г. Витебскѣ; 2) организація систематическихъ чтеній по историко-археологическимъ наукамъ и 3) организація научно-образовательныхъ экскурсій.

Намѣченная программа осуществилась довольно успѣшно, благодаря сочувственному, любезному и просвѣщенному вниманію Непремѣннаго Попечителя Коммиссіи, сочувствію Ученыхъ Членовъ Коммиссіи, при-славшихъ свои труды, энергичной дѣятельности нѣкоторыхъ членовъ Коммиссіи, добросовѣстному исполненію своихъ обязанностей со стороны членовъ Совѣта и соотвѣтствующихъ учреждений при Коммиссіи.

Благодаря опыту прошлаго года Коммиссія въ отчетный годъ могла уже расширить кругъ своей дѣятельности и въ нѣкоторыхъ случаяхъ, особенно въ отношеніи къ охраненію памятниковъ старины, голосъ ея соотвѣтствующими учреждениями признавался авторитетнымъ.

Искѣ дѣятельность Коммиссіи опредѣлится при изложеніи дѣятельности отдѣльныхъ учреждений и членовъ Коммиссіи.

VI. Общія, очередныя и экстренныя собранія Коммиссіи.

Для обсужденія важныхъ дѣлъ и для заслушанія докладовъ, имѣющихъ интересъ для мѣстнаго общества въ отчетномъ году состоялось нѣсколько собраній: 1 общее, 1 торжественное, 8 очередныхъ и 1 экстренное.

Общее собраніе Коммиссіи происходило въ залѣ Витебскаго Учительскаго института 23 января 1911 года. На этомъ собраніи былъ доложенъ правителемъ дѣлъ Н. Н. Богородскимъ составленный имъ отчетъ о дѣятельности Коммиссіи за первый годъ ея существованія съ 31 мая 1909 года по 1 сентября 1910 года и два доклада: 1) Иваномъ Ивановичемъ Долговымъ: „Францискъ Скарина и 2) Константиномъ Антоновичемъ Змигродскимъ: „О польскомъ флотѣ“.

На основаніи свѣдѣній, представленныхъ отчетомъ, по предложенію предсѣдателя Коммиссіи В. А. Кадыгробова, собраніе избрало Барона Б. Б. Гершау-Флотова за его внимательное отношеніе къ Коммиссіи почетнымъ членомъ, присвоило первому предсѣдателю Коммиссіи Василью Сергѣевичу Арсеньеву званіе дѣйствительнаго пожизненнаго члена и выразило Н. Н. Богород

скому, Н. С. Чичкевичу и М. П. Лебедеву благодарность за ихъ дѣ-
тельность: перваго по должности правителя дѣлъ, второго по должно-
сти дѣлопроезводителя и третьяго по должности казначея.

Торжественное собраніе состоялось 19 февраля 1911 года по по-
воду пятидесятилѣтняго юбилея со дня освобожденія крестьянъ отъ
крѣпостной зависимости въ царствованіе ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА
ВТОРАГО. Собраніе происходило въ залѣ Городской Думы. На этомъ
собраніи въ краткой рѣчи предсѣдателемъ Коммиссіи В. А. Кадыгробо-
вымъ было опредѣлено значеніе освобожденія крестьянъ и членами Ком-
миссіи сдѣланы два доклада—1) В. С. Дементьевымъ: „Освобожденіе
крестьянъ съ точки зрѣнія общественной“ и 2) Г. А. Теодоровичемъ:
«Освобожденіе крестьянъ и его значеніе». Затѣмъ были заслушаны
рескрипты ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА
на имя Петра Петровича Семенова-Тянь-Шанскаго и премьера-министра
Петра Аркадьевича Столыпина. Преосвященнымъ Серафимомъ, Еписко-
помъ Полоцкимъ и Витебскимъ провозглашена «вѣчная память» ГОСУ-
ДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ и всѣмъ по-
трудившимся въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ. Послана была телеграмма
съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ на имя предсѣдателя Со-
вѣта Министровъ П. А. Столыпина слѣдующаго содержанія: «С-Петер-
бургъ, Господину Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Чествуя торжествен-
нымъ засѣданіемъ великій праздникъ освобожденія крестьянъ отъ крѣ-
постной зависимости и преклоняясь съ глубокимъ благоговѣніемъ передъ
величіемъ подвига АВГУСТѢЙШАГО ДѢЛА НАШЕГО ОБОЖАЕМАГО
МОНАРХА, Витебская Ученая Архивная Коммиссія проситъ Ваше Вы-
сокопревосходительство повергнуть къ стопамъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКА-
ГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА вѣрноподданническія чув-
ства безпредѣльной любви, непоколебимой преданности и неуклонной го-
товности служить своими изслѣдованіями дальнѣйшему культурному раз-
витію подъ скипетромъ ВѢЩЕНОСНАГО МОНАРХА Нашей дорогой
Родины».

Отъ 8 марта 1911 года за № 1617 послѣдовало отношеніе Ка-
целяріи Министра Внутреннихъ Дѣлъ о томъ, что на всеподданнѣйшемъ
докладѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ о вѣрноподданныхъ чувствахъ
заявленныхъ Витебской Ученой Архивной Коммиссіей по случаю испо-
нившагоса 50-лѣтія со дня освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной за-
висимости, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ собственноручно начертать со-
волилъ: „ВСѢХЪ ИСКРЕННО БЛАГОДАРЮ... На 8 очередныхъ со-
браніяхъ обсуждались текущія дѣла, производился выборъ членовъ,
читались доклады.

Въ продолженіи года заслушаны были доклады: 1) А. П. Сапуно-
«О Бѣлоруссіи и Бѣлоруссахъ», 2) В. П. Федоровича—„О Грюнваль-
скомъ сраженіи“, 3) П. М. Красовицкаго—Памятники церковной ст-
рины Полоцкаго и Витебскаго края и ихъ охраненіе“.

Экстренное засѣданіе состоялось въ залѣ Витебской Мужской Ги-
назіи и посвящено было памяти почетнаго члена Витебской Ученой А-
рхивной Коммиссіи Николая Яковлевича Никифоровскаго. На этомъ с-
браніи былъ сдѣланъ докладъ В. К. Стукаличемъ „О жизни и трудахъ
Николая Яковлевича Никифоровскаго“.

Въ отчетный годъ на очередныхъ собраніяхъ Коммиссіи пришло-
много заниматься разрѣшеніемъ вопросовъ, сопряженныхъ съ праздни-
ваніемъ предстоящаго юбилея войны 1812 года и осуществленіемъ мы-
ли объ открытіи въ Витебскѣ Археологическаго Института.

По инициативѣ Коммиссіи въ ознаменованіе славныхъ боевъ по-
городомъ Витебскомъ рѣшено было въ Витебскѣ соорудить памятникъ

II. Сношенія Витебской Ученой Архивной Коммиссіи съ учрежденіями и лицами по поводу ихъ юбилеевъ.

Витебская Ученая Архивная Коммиссія зорко слѣдила за общественною жазнью Россіи и въ особенности мѣстнаго края. Въ дни юбилейные и актовые она въ продолженіи отчетнаго года послала нѣсколько телеграммъ, а на нѣкоторыя торжества командировала въ качествѣ своего представителя Предсѣдателя коммиссіи В. А. Кадырובה.

Были посланы телеграммы: 1) Двинской крѣпости съ поздравленіемъ въ день столѣтняго юбилея крѣпости 7 октября 1913 года; 2) Попечителю Виленскаго Учебнаго Округа Григорію Васильевичу Левицкому съ благодарностью за предоставленіе Коммиссіи помѣщенія въ зданіи Учительскаго института; 3) Витебскому Духовному Мужскому Училищу въ день столѣтняго юбилея; 4) Смоленскому Отдѣленію Московскаго Археологическаго Института въ день акта по случаю приема музея, пожертвованнаго княгиней Марією Клавдіевною Тенишевой и 5) Почетному члену Коммиссіи Преосвященному Серафиму, Епископу Полоцкому и Витебскому, находившемуся въ Невелѣ, въ день его 25-лѣтняго юбилея.

Въ качествѣ Представителя Витебской Ученой Архивной Коммиссіи былъ командированъ предсѣдатель Всеволодъ Антоновичъ Кадыгровъ: 1) Въ Полоцкъ, въ Полоцкій кадетскій Корпусъ, на празднованіе 75-лѣтняго юбилея существованія Корпуса; 2) на открытіе Витебскаго Учительскаго Института и 3) на открытіе Витебской Городской Больницы.

На всѣхъ торжествахъ В. А. Кадыгровъ выступилъ съ прѣстственными рѣчами.

VIII. Собранія Совѣта Витебской Ученой Архивной Коммиссіи.

Собраній Совѣта Коммиссіи состоялось 10 въ продолженіи отчетнаго года. Эти собранія посвящались обсужденію тѣхъ дѣлъ, которыя потомъ предлагались для разсмотрѣнія Коммиссіи на очередныхъ собраніяхъ; здѣсь же намѣчались кандидаты въ члены Коммиссіи; опредѣлялись мелкіе расходы; заслушивались проекты членовъ Коммиссіи, вносились въ нихъ поправки и дополненія и заслушивались заключенія Редакціоннаго Комитета о статьяхъ, переданныхъ въ распоряженіе Коммиссіи.

Вообще же на собраніяхъ Совѣта Коммиссіи вырабатывался планъ и направленіе дѣятельности Коммиссіи.

IX. Собранія Комитета по подготовленію чествованія юбилея войны 1812 года.

Комитетъ по подготовленію чествованія юбилея войны 1812 года въ отчетномъ году засѣданій не имѣлъ. Вопросы, относящіеся къ его дѣятельности разсматривались на засѣданіяхъ Совѣта Коммиссіи, а главнымъ образомъ въ собраніяхъ вновь образовавшейся Соединенной Коммиссіи представителей городского самоуправления и Ученой Архивной Коммиссіи по постановкѣ памятника воинамъ, погибшимъ подъ Витебскомъ въ сраженіяхъ 1812 года и по разработкѣ юбилейныхъ торжествъ.

На собраніяхъ Совѣта и засѣданіяхъ Ученой Архивной Коммиссіи въ отношеніи празднованія юбилея войны 1812 года было постановлено: 1) собрать свѣдѣнія о сохранившихся памятникахъ, 2) просить руководства въ этомъ отношеніи у спеціально командированныхъ съ цѣлью офицеровъ Генеральнаго Штаба, 3) просить Его Преосвященнаго

ство, Преосвященнѣйшаго Серафима, Епископа Полоцкаго и Витебскаго поручить собраніе свѣдѣній произвести на мѣстахъ священникамъ и учителямъ церковно-приходскихъ школъ, 4) просить Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа сдѣлать подобное распоряженіе подвѣдомственнымъ ему учителямъ, 5) просить Непремѣннаго Попечителя Комиссіи Витебскаго Губернатора приказать сдѣлать все необходимое въ томъ направленіи подвѣдомственнымъ ему чинамъ полиціи, 6) для того чтобы населеніе имѣло представленіе о значеніи памятниковъ и не затрудняло лицъ, назначенныхъ для охраны, просить Николая Ивановича Зорина составить популярную брошюру о значеніи памятниковъ страны, напечатать ее на средства Комиссіи и разослать въ возможно большемъ числѣ экземпляровъ народу и 7) для большой сохранности въ памяти потомства памятниковъ, снять съ нихъ фотографіи и составить описаніе, на что въ свое время ходатайствовать предъ надлежащими властями о денежномъ пособіи.

Въ Соединенной Комиссіи представителями Ученой Архивной Комиссіи были: В. А. Кадыгровъ, по должности Предсѣдателя Ученой Комиссіи, П. Н. Махаевъ отъ Военнаго вѣдомства, К. И. Михомировъ отъ Учебнаго вѣдомства, протоіерей Н. К. Серебренниковъ отъ Духовнаго вѣдомства и В. К. Стукаличъ отъ Министерства финансовъ.

Соединенная Комиссія занята была изысканіемъ средствъ для установки памятника, выборомъ лучшаго проекта изъ представленныхъ въ Комиссію и опредѣленіемъ суммы расхода.

Благодаря выступленіямъ предсѣдателя Витебской Ученой Архивной Комиссіи, избраннаго и предсѣдателемъ Соединенной Комиссіи, В. А. Кадыгрова 25 января 1911 года въ собраніи дворянства Витебской губерніи, 4 февраля 1911 года въ Губернскомъ Земскомъ Комитетѣ, 26 октября 1910 года и 22 февраля 1911 года въ засѣ-

даніяхъ Витебской Городской Думы и 3 мая 1911 года въ ВЫСОЧАЙШЕ Учрежденной Междувѣдомственной Коммиссіи въ отчетномъ году собрана значительная сумма: дворянство ассигновало 2000 рублей, земство 5000 рублей, городъ 8000 рублей, а всего образовалось 15000 рублей. ВЫСОЧАЙШЕ Учрежденная Междувѣдомственная Коммиссія по усиленному ходатайству предсѣдателя поставила въ смѣту по чествованію юбилея войны 1812 года на сооруженіе памятника въ Витебскѣ 13000 рублей.

Кромѣ того Коммиссія получила съ организованныхъ предсѣдателемъ: 1) лекціи лейтенанта Піотровскаго «О завоеваніи воздуха» 496 рублей, 2) представленія въ кинематографъ Задорожнаго «Иллюзіонъ» картинъ исключительно изъ войны 1812 года 35 рублей и 3) представленія въ Витебскомъ городскомъ театрѣ труппою Константинова пьесы „Войны и миръ“ 381 рубль.

Х. Дѣятельность архива, музея и библіотеки Витебской Ученой Архивной Коммиссіи.

Архиваріусъ М. А. Мельникова въ отчетномъ году занята была приѣмомъ документовъ и извѣщеніемъ надлежащихъ лицъ и учреждений о полученіи отъ нихъ документовъ. Ею же былъ составленъ и отданъ въ печать каталогъ архивныхъ дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Витебской Ученой Архивной Коммиссіи.

Полученіе, размѣщеніе по витринамъ предметовъ и сообщеніе объ ихъ полученіи входило въ обязанность хранителя музея К. А. Змигородскаго. Кромѣ того онъ въ продолженіи отчетнаго года привелъ въ порядокъ, систематизировалъ всѣ предметы, полученные въ предшествующемъ году и составилъ каталогъ 1069 монетамъ и 39 медалямъ, который и сдалъ въ печать.

Много потрудился надъ упорядоченіемъ библіотеки библіотекаръ Ю. Кенигсфестъ. Полученная имъ библіотека въ количествѣ 3636 книгъ и состоявшая до него въ полномъ безпорядкѣ была имъ вся переписана, были сдѣланы на книгахъ наклейки съ нумерами, книги были распределены по отдѣламъ, составлены были каталоги карточный систематическій, изъ которыхъ систематическій сданъ въ печать.

Кромѣ этого на Н. Ю. Кенигсфестѣ лежали также и обязанности приема, регистрація вновь полученныхъ книгъ и извѣщенія о полученіи книгъ, приславшихъ книги.

XI. Дѣятельность Ревизіонной Коммиссіи.

Ревизіонная Коммиссія въ отчетномъ году къ дѣятельности не привлекалась въ виду того, что отчетъ о движеніи денежныхъ суммъ Витебской Ученой Архивной Коммиссіей постановлено было приурочить къ 1 числу гражданского года, а не академическаго, какъ это было прежде.

XII. Дѣятельность Редакціоннаго Комитета.

Дѣятельность Редакціоннаго Комитета состояла въ просмотрѣ статей, предназначенныхъ къ печати и въ составленіи рецензій на нихъ. Свои заключенія члены Комитета представляли Совѣту.

XIII. Труды Членовъ Витебской Ученой Архивной Коммиссіи.

Члены Витебской Ученой Архивной Коммиссіи присутствовали на переднихъ собраніяхъ, принимали участіе въ обсужденіи текущихъ дѣлъ, а нѣкоторые дѣлали поименованные выше доклады.

Кромѣ общей работы, раздѣляемой всѣми членами, нѣкоторые члены заявили себя особыми трудами.

Предсѣдатель Витебской Ученой Архивной Коммиссіи В. А. Кадыровъ принималъ участіе въ засѣданіяхъ Коммиссіи ИМПЕРАТОРСКАГО

С.-Петербургскаго Общества Архитекторовъ по разсмотрѣнію проектовъ памятника, сооружаемаго въ память славныхъ боевъ подъ Витебскомъ въ 1812 году. Для этой цѣли онъ дважды ѣздилъ въ Петербургъ. Онъ же ѣздилъ съ архитекторомъ Тихономъ Васильевичемъ Кибардинымъ въ Финляндію для ознакомленія на мѣстѣ съ породами гранита и выбора образца для Витебскаго памятника; велъ предварительные переговоры по порученію соединенной Коммиссіи съ каменно-промышленнымъ Обществомъ и бронзо-литейными фабриками для выясненія наивыгоднѣйшихъ условій постановки памятника.

Дважды дѣлалъ въ Петербургѣ и Кіевѣ личные доклады по дѣламъ Коммиссіи Предсѣдателю Совѣта Министровъ, почетному члену Витебской Ученой Архивной Коммиссіи П. А. Столыпину. Послѣдній высказалъ полное одобреніе дѣятельности Коммиссіи и пожеланія дальнѣйшаго успѣха и обѣщалъ свое содѣйствіе.

Онъ же по порученію Коммиссіи велъ переговоры съ директоромъ Московскаго Археологическаго Института Александромъ Ивановичемъ Успенскимъ, директоромъ Учительскаго Витебскаго Института К. И. Тихомировымъ и Виленскимъ Ученымъ Округомъ объ открытіи въ Витебскѣ Отдѣленія Московскаго Археологическаго Института. Для этой цѣли ѣздилъ въ Москву. Велъ переговоры о помѣщеніи въ зданіи Учительскаго Института Коммиссіи съ директоромъ Института и Виленскимъ Учебнымъ Округомъ, для чего дважды ѣздилъ въ Вильно.

Всѣ расходы на поѣздки по дѣламъ Коммиссіи В. А. Кадыгровъ принялъ на себя.

Иривитель дѣлъ Н. Н. Богородскій представилъ Коммиссіи проектъ охраны памятниковъ войны 1812 года; просмотрѣлъ описи: 1) одну дѣламъ Невельскаго исправника, 2) пять дѣламъ 3 Витебскаго Округа Акцизныхъ Сборовъ, 3) три описи дѣламъ 4 Витебскаго Округа Акцизныхъ Сборовъ, 4) одну рѣшеніямъ, дѣламъ, нарядамъ и книгамъ Полоцкаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія съ 1830 года по 1849 годъ. Обо всѣхъ этихъ описяхъ онъ далъ письменное заключеніе

и отмѣтилъ нумера, которые имѣютъ научный интересъ и заслуживаютъ сохраненія. Онъ же предложилъ напечатать дѣло о реликвіяхъ ксендза Андрея Боболія. Съ 22 іюля по 5 августа былъ представителемъ Витебской Ученой Архивной Коммиссіи на 16 Археологическомъ Сѣздѣ въ Новгородѣ, о чемъ представилъ краткій рапортъ. Онъ же написалъ свои воспоминанія о Василиѣ Осиповичѣ Ключевскомъ, которыя и сдалъ въ печать.

Архивариусъ М. М. Мельникова просмотрѣла въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ дѣла, относящіяся къ войнѣ 1812 года и сдѣлала выписки болѣе интереснаго матеріала, которыя и сдала въ распоряженіе Коммиссіи; рассмотрѣла найденные архивариусомъ Г. М. Лейтсонъ документы съ ВЫСОЧАЙШИМИ ПОВЕЛѢНІЯМИ постановки на казенный счетъ памятниковъ войны 1812 года въ Витебскѣ и Смоленскѣ и сдала ихъ въ распоряженіе Коммиссіи. Наконецъ, она была представительницею Витебской Ученой Архивной Коммиссіи на 16 Археологическомъ Сѣздѣ.

К. А. Змигродскій сдѣлалъ иллюстраціи къ брошюрѣ М. В. Анцева „Экскурсія Витебской Ученой Архивной Коммиссіи въ Бѣшенковичи“ и нарисовалъ образцы для обложекъ къ трудамъ Витебской Ученой Архивной Коммиссіи и каталогамъ и рисункамъ къ статьѣ П. М. Красавицкаго „Памятники церковной старины и ихъ охраненіе“.

С. І. Арцишевскій дѣлалъ безвозмездно фотографическіе снимки для коммиссіи.

XIV. Изданія Коммиссіи.

Въ отчетномъ году Витебская Ученая Архивная Коммиссіи напечатала слѣдующія брошюры: 1) А. П. Сапунова—„Бѣлоруссія и Бѣлоруссы“, 2) Г. В. Піотровскаго—„О завоеваніи воздуха“, 3) К. А. Змигродскаго—„О польскомъ флотѣ“, 4) М. В. Анцева—„Экскурсія Витебской Ученой Архивной Коммиссіи въ Бѣшенковичи“. Составлены и сданы въ типографію статьи для второй книги трудовъ Витебской

Ученой Архивной Коммиссіи: 1) И. Ф. Токмакова—«Спасо-Преображенскій монастырь въ Невелѣ», 2) А. П. Сапунова—«Историческій очеркъ Бѣлоруссіи», 3) П. М. Красавицкаго—«Памятники церковной старины и ихъ охраненіе». 4) Н. Н. Богородскаго—«Василій Осиповичъ Ключевскій», 5) Н. А. Крачковскаго—«Грюнвальдскій бой», 6) Н. Н. Кайгородова—«75-лѣтіе Полоцкаго Кадетскаго Корпуса», 7) Н. Н. Кайгородова—«Спасо-Евфросиньевскія Полоцкія торжества» и 8) М. А. Мельниковой—«Матеріалы для исторіи отечественной войны 1812 года извлеченные изъ Витебскаго Губернскаго Архива».

Приобрѣтенъ трудъ Н. Я. Никифоровскаго „Записки Архіерейскаго вѣдчаго“. Предположено издать этотъ трудъ отдѣльно съ приложеніемъ статьи В. К. Стукалича—„О жизни и трудахъ Николая Яковлевича Никифоровскаго“. Редактированіе этого труда при печати поручено В. К. Стукаличу.

XV. Научно образовательныя экскурсіи Витебской Ученой Архивной Коммиссіи.

Съ цѣлью ознакомленія членовъ съ памятниками старины были организованы предсѣдателемъ В. А. Кадыгровымъ три научно-образовательныя экскурсіи: 1) по городу Витебску подъ руководствомъ А. П. Сапунова, 2) въ г. Полоцкѣ подъ руководствомъ И. И. Долгова и 3) въ мѣстечко Бѣшенковичи подъ руководствомъ П. М. Красавицкаго. Последняя экскурсія дала средства для прибрѣтенія труда Н. Я. Никифоровскаго, такъ какъ она была платная, а пароходъ былъ пароходовладѣльцемъ Струнскимъ предоставленъ въ пользованіе Коммиссіи бесплатно.

XVI. Наиболе крупныя пожертвованія Коммиссіи предметами.

Наиболе крупныя пожертвованія были сдѣланы: А. П. Сапуновымъ въ видѣ витрины съ предметами, вырытыми изъ Люцинскаго

могильника; Н. Ю. Кенигсфестомъ въ видѣ умывальнаго прибора для Коммиссіи и ящика для подвижнаго каталога; К. А. Змигородскимъ въ видѣ коллекции кафлей и выкопанныхъ вещей и вдовою Н. Я. Никифоровскаго въ видѣ 20 книгъ изъ библіотеки послѣдняго.

XVII. Средства Коммиссіи.

Средства Коммиссіи состояли: 1) изъ субсидіи правительства въ размѣрѣ 200 рублей, 2) частныхъ денежныхъ пожертвованій, 3) единовременной субсидіи отъ Витебскаго Дворянства въ количествѣ 300 рублей на изданіе трудовъ и 4) членскихъ взносовъ. Подробный отчетъ о движеніи суммъ будетъ представленъ согласно постановленію Коммиссіи къ 1 январю 1912 года.

Изложенныя отчетныя свѣдѣнія позволяютъ сдѣлать заключеніе, что отчетный 1910—1911 годъ для Коммиссіи прошелъ весьма успѣшно.

Сочувствіе общества къ дѣятельности Коммиссіи можно считать вполне установившимся.

Число членовъ значительно увеличивается. Замѣтно увеличеніе количества посѣтителей собраній Коммиссіи. Экскурсіи встрѣчены обществомъ въ высшей степени сочувственно и привлекли многочисленныхъ участниковъ. Обнаруживается большое количество лицъ, работающихъ надъ изученіемъ исторіи и древностей края. Понемногу начинается разработка архивнаго матеріала.

Въ настоящее время благодаря совмѣстнымъ работамъ Совѣта и другихъ учрежденій Коммиссіи ясными становятся будущія задачи Коммиссіи: 1) Ей нужно прежде всего уяснить наличность памятниковъ въ подвѣдомственномъ ей краѣ; 2) описать ихъ и опредѣлить ихъ значеніе; 3) собрать свѣдѣнія о составѣ казенныхъ и частныхъ архивовъ; 4) извлечь матеріалы, освѣщающіе прошлое края; въ этомъ отношеніи въ виду предстоящихъ юбилеевъ надлежитъ обратить вниманіе

на матеріалы, касаюціеся войны 1812 года, трехсотлѣтія благополучнаго царствованія АВГУСТѢЙШАГО ДОМА РОМАНОВЫХЪ и, наконецъ, заслуживаютъ вниманія и матеріалы, относящіеся къ польскому возстанію 1863 года; 5) необходимо собрать этнографическіе матеріалы Витебской губерніи, свѣдѣнія о юридическихъ обычаяхъ народа, о народной медицинѣ, о народныхъ суевѣріяхъ, демонологіи и. т. п.; 6) собрать этнографическія коллекціи для музея; 7) мобилизовать всѣ общественныя силы для выполненія задачъ исторіи и археологіи.

Безъ сомнѣнія въ этомъ отношеніи сдѣланы уже попытки отдѣльными лицами и результаты этихъ попытокъ для насъ вполнѣ очевидны. Коммиссія вполнѣ признательна своимъ предшественникамъ по работамъ, но отъ ея взора не ускользаетъ, что еще много у насъ необслѣдованнаго, масса памятниковъ лежатъ по амбарамъ, чердакамъ и въ подвалахъ общественныхъ и частныхъ учрежденій и домовъ обывателей. Коммиссія безусловно не въ силахъ выполнить работу, если ей на помощь не придутъ мѣстныя администрація и общество.

Заканчивая отчетный годъ Коммиссія не можетъ безъ признательности вспомнить о внимательномъ отношеніи къ ея дѣятельности покойнаго ея непремѣннаго попечителя барона Б. Б. Гершау-Флотова.

Не можетъ быть она неблагодарною и двумъ администраторамъ, оставившимъ нашъ край: Архіепископу Иркутскому и Верхоленскому Серафиму, который не разъ удостоивалъ своимъ посѣщеніемъ и участіемъ собранія Коммиссіи и бывшему Попечителю Виленскаго Учебнаго Округа Г. В. Левитскому, благодаря вниманію котораго Коммиссія нашла временное для себя помѣщеніе въ Витебскомъ Учительскомъ Институтѣ.

Нельзя не воздать должнаго хозяину нынѣшняго помѣщенія Коммиссіи Клавдію Ивановичу Тихомирову, который принималъ самое дѣятельное участіе въ перемѣщеніи Коммиссіи въ ввѣренное ему учебное

аведеніе и послѣ перемѣщенія предоставляетъ Коммиссія всѣ удобства для успѣшной работы.

Обстоятельства отчетнаго года сложились такъ благопріятно, что Коммиссія безъ всякаго ущерба, съ полною бодростью и съ вѣрою въ свою силу вышла изъ затрудненій матеріальныхъ и моральныхъ.

Въ отношеніи устраненія затрудненій большая заслуга безусловно принадлежитъ предсѣдателю Коммиссіи В. А. Кадыгрову. Благодаря его неослабной энергіи, обширнымъ связямъ и соотношеніямъ привлечены были новые работники и открыты были новые источники матеріальныхъ средствъ. Ему пришлось на своихъ плечахъ вынести, вскормить и взлелѣять зародившіяся въ Коммиссіи идеи о постановкѣ памятника воинамъ, павшимъ въ бояхъ подъ Витебскомъ во время войны 1812 года и объ открытіи въ Витебскѣ Археологическаго Института.

Рамки отчета не позволяютъ упомянуть заслуги отдѣльныхъ членовъ Коммиссіи, но Коммиссія тѣмъ не менѣе должна отмѣтить, что ея надежды на свѣтлое будущее ея дѣятельности въ настоящій годъ усилились и этому причина—энергія, любознательность и усиленіе интереса ея членовъ, обнаружившіяся въ дѣятельности отдѣльныхъ лицъ, принесшихъ весьма существенную и очевидную пользу общему дѣлу.

Коммиссія въ нынѣшній годъ съ увѣренностью смотритъ въ будущее и, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ наступившему году, надеется, что вниманіе лицъ, принимавшихъ участіе въ ея дѣятельности не ослабѣетъ, что потрудившіеся въ прошломъ году не откажутся по-работать и въ наступившемъ.

Съ чувствомъ полного удовлетворенія въ виду исполненія долга и посильной работы, Коммиссія призываетъ общество, общественныхъ дѣятелей встать подъ стягъ ея знамени: *«Освѣщаютъ тьму прошедшаго, выслушиваютъ языкъ памятниковъ старины, заставляютъ безгласные камни провозглашать славу нашихъ предковъ, сооб-*

щать о ихъ страданіяхъ, открывать ихъ благодѣтелей“. Встѣмъ дружно на общую работу — „въ единеніи сила“ — вспомнимъ старину, завѣты нашихъ предковъ, устои нашей государственности; наше дѣло не пропадетъ: потомки вспомнятъ насъ и продолжатъ его, «пыльковъ отъ нашихъ хартій отряхнутъ и наши правдивыя сказанія переписутъ».

Составилъ Правитель дѣлъ **Н. Богородскій.**

Настоящій отчетъ единогласно утвержденъ на общемъ собраніи Витебской Ученой Архивной Коммиссіи 4 декабря 1911 года.

Секретарь Коммиссіи **С. Сахаровъ.**